

Лия Сапир
ВТОРОЙ ШАНС?

Собеседование. Как же это волнительно. Внутри гусеницы ползают. Полгода назад ушла с работы, где проработала 12 лет и теперь поиски новой работы. Не хочу больше ничего, чтобы напоминало о старой работе. Да и вообще захотелось сбежать. Совсем. В другой город. И вот иду на первое собеседование и второе в жизни — что там будет, что меня ждет? Как карта ляжет — прям гадание какое-то «Что было? Что будет? Чем сердце успокоится?»

Лия Сапир

Второй шанс?

Собеседование. Как же это волнительно. Внутри гусеницы ползают. Полгода назад ушла с работы, где проработала 12 лет и теперь поиски новой работы. Не хочу больше ничего, чтобы напоминало о старой работе. Да и вообще захотелось сбежать. Совсем. В другой город. И вот иду на первое собеседование и второе в жизни — что там будет, что меня ждет? Как карта ляжет — прям гадание какое-то «Что было? Что будет? Чем сердце успокоится?»

Конечно, рискованно так в раз менять полностью свою жизнь — имидж, работу, дом, личную жизнь, точнее то, что от нее осталось. Как будто это могло изменить то, что уже произошло, да и можно ли изменить будущее, когда ты уже знаешь, что тебя ждет. Сколько мне осталось? Год? Два?

Сколько дурных мыслей в голове, но точно знаю одно, если не понравится, то не останусь, сейчас я выбираю. Я решила напоследок побыть настоящей женщиной — никаких брюк, только юбки и платья. И вот сейчас я себе очень нравлюсь — классная девушка получилась! Хоть немного захотелось пожить так, как много раз себе воображала.

И вот подхожу к офису — ого, какое здание! Не думала, что в 200 км от Москвы такие строят, надеюсь, тут работает лифт. Офис 1622, где же он? Проверяю стенд на первом этаже. Ох, почти на самом верху, ну что поплывем на лифте к небесам. Ну-ну, посмотрим то, где мне скоро предстоит оказаться. Блин, какой-то юмор у меня в последнее время черный. Хотя посмеяться люблю, надо всем. Как бы вот и сейчас не сморозить какую-нибудь глупость. А то я от нервов могу ведь.

Найдя нужный офис, подошла на ресепшин и меня попросили подождать. Через 10 минут пригласили в отдел кадров. Кадровица средних лет женщина, на вид строгая, минут 5 изучала мое резюме:

— Значит, 12 лет проработали в логистической компании. Вы же видели наши требования, там далеко не логистика.

— Да, видела, но я сталкивалась с такой работой.

— Давайте я вам расскажу, что вас ждет, а вы еще раз подумаете — точно ли это то, что вам нужно.

— Хорошо, — согласилась я.

— Итак, мы вводим новую должность, которая будет заключаться в реструктуризации наших отделов. То есть нам нужен мониторинг, что нужно усовершенствовать или наоборот от чего нужно избавиться. Обновить все документы, — кадровица, Елена Сергеевна, еще минут 10 мне рассказывала про то, что должна я знать и что должна делать. Потом я рассказала, как вижу, что нужно сделать в дальнейшей работе. Мой ответ ее полностью удовлетворил.

— Знаете, у нас уже так мало времени, наш генеральный директор поставил жесткие сроки и мы уже человек 7 отсеяли, но вы нам в принципе подходите. Правда, смущает то, что вы не работали в этой области. Давайте так, я сейчас зайду к нашему директору, так как он лично хочет отобрать сотрудника на эту должность, и если он сможет вас посмотреть и все будет хорошо, то сегодня же вас и оформим. И предупреждаю — вакансия на год, из этого

года — 3 месяца испытательный срок. Но если вы нас устроите, то будет продлен контракт или предложена другая должность, которая вас устроит.

Я про себя подумала — «года мне будет достаточно, дорогая Елена Сергеевна, скорее всего, я вас не утружу подыскиванием мне новой должности».

Елена Сергеевна вышла и вернулась буквально через 2 минуты:

— Нам повезло, Евгений Александрович на месте. Ждет вас. Резюме ваше ему я оставила, можете к нему сейчас зайти — кабинет 202.

У меня внутри началась паника. Так что Елена Сергеевна сказала? Он будет на меня смотреть? А зубы я почистила? Что там еще у кобылок проверяют? Блин, я ведь могу и не подойти, старая кляча такая.

Боже мой! Как оказывается, страшно устраиваться на работу. Не думала, что меня еще что-то может испугать. Работа интересная, то, что я хотела бы сейчас. Да и оклад впечатляет.

Я постучалась и зашла в кабинет:

— Можно?

— Да, конечно, проходите, — за столом сидел молодой мужчина, лет 35–40. Вот это да... Шеф... это очень плохо, что такой молодой.

— Добрый день, — поздоровалась я.

— Добрый день, присаживайтесь. — Сухо ответил он и указал на стулья за длинным столом. Я села достаточно далеко от своего собеседника.

«Как школьница в кабинете директора в ожидании приговора после очередной пакости», — подумала про себя.

Мужчина поднял на меня глаза, несколько секунд разглядывал и потом уткнулся в мое резюме, а я начала разглядывать его — симпатичный. Темные волосы — не черные, а темно русые, не очень коротко стриженные, уложены в легкой небрежности, несколько прядей падает на лоб. Глаза я бы сказала глубоко посаженные, и от этого взгляд становится угрюмым — интересно какого цвета у него глаза? На щеках однодневная щетина — вот это да! А может это имидж такой? Сейчас многие отращивают бороды. Нос немного неправильной формы, видно ломал в детстве, подбородок волевой с еле заметной ямочкой посередине, губы — нет! Стоп! На губы не смотрим, как-то это вульгарно. И я тут же перевела взгляд на его глаза и наши взгляды встретились. В его глазах бегали смешинки, и я поняла, что он видел, как я его разглядываю, и это его явно забавляло. Я еле подавила смещение, но щеки мои все-таки зарделись и я опустила взгляд на свои руки.

— Меня зовут Евгений Александрович, я ознакомился с вашим резюме, и Елена Сергеевна вас порекомендовала, уж очень хорошее впечатление вы на нее произвели, — улыбнулся он. — Конечно, меня настораживает то, что у вас нет опыта работы в этой области, но у вас огромный опыт в логистике и вообще разносторонней работой вы занимались.

— Да, приходилось сначала самой вникать в процесс, а потом обучать остальных. Поэтому настолько разносторонние знания, так же я планирую почитать познавательную литературу и еще больше получить знаний в специализации, которую вы мне предлагаете, — сумничала я.

— Познавательную литературу значит, — еще раз ухмыльнулся Евгений Александрович, что уже мне не понравилось, и под лопаткой неприятно заныло. — Хочу так же вас уведомить, что у нас не нормированный рабочий день, что я могу вызвать любого

сотрудника на работу и вечером, и в выходной день, и даже ночью. Что у нас есть командировки, в которых я попрошу вас, меня сопровождать.

Я в недоумении уставилась на мужчину. Зачем обычному аналитику выходить на работу ночью и сопровождать в поездках генерального директора? У меня кровь отхлынула от головы, в горле пересохло, а в животе скрутился клубок из ядовитых змей, яд которых я уже готова была выплеснуть в лицо этому... этому... этому хаму — за кого он меня принимает?!

— Я не очень поняла, вы кого ищите? — уже холодно начала я, еле сдерживая гнев. — Эскорт сопровождение или аналитика? Мне это не подходит. До свидания!

Я вскочила и быстрым шагом вышла из кабинета и далее к лифту. Не думала, что так реактивно закончиться мое собеседование, внутри все клокотало.

— Подождите, Дина Владимировна, — услышала я в след, но только укорила шаг. У меня внутри бушевал ураган, и я могла просто в клочья разорвать этого наглеца.

Евгений Александрович выбежал за мной и догнал у лифта, когда я усиленно жала кнопку.

— Вы так сломаете кнопку лифта, и мне придется вычесть это из вашей зарплаты, — улыбаясь, как ни в чем не бывало, сказал он.

Я зыркнула на него злым взглядом:

— Вы не поняли? Я не буду у вас работать. Да где же этот чертов лифт! — меня трясло.

— Пройдемте ко мне в кабинет, мы не договорили.

— Мне все предельно ясно, спасибо.

— Пожалуйста, это недоразумение и я сейчас все объясню. Только, пожалуйста, пройдемте в кабинет, не нужно меня компрометировать при моих сотрудниках.

Я огляделась — и в прям на нас уже смотрели заинтересованные взгляды, но была так взволнована, что не могла толком ничего сообразить, и позволила увести себя в кабинет.

— А теперь давайте спокойно, — начал уже серьезно Евгений Александрович. — Это была своего рода проверка. Поймите меня правильно, я уже 7 девушек посмотрел на эту должность, и каждая соглашалась на мои условия. А мне такие особы зачем? Мне нужен серьезный и качественный работник, а не вертихвостка. Так как я один не могу уже с этим бардаком разобраться. Вот поэтому мне нужны глаза изнутри коллектива, и неподкупность человека. Понимаете, мне нужен результат, это и будет показатель эффективности вашей работы, которую мы с вами обсудим, через 3 месяца, и решим, справляетесь ли вы с вашей новой работой или нет. Согласны?

Я слушала, и вроде бы все было правдоподобно, уж очень он умело все расставил на свои места.

— А почему бы вам не нанять мужчину на эту должность? Он уж точно хвостом перед вами крутить не будет. — Не удержалась я от комментария.

— Так как мужчин уже достаточно в нашем коллективе, — усмехнулся Евгений Александрович.

— Мне нужно подумать — сказала я.

— Думайте, у вас есть, — он посмотрел на часы, — 5 минут.

Я недоверчиво пострела на него — 5 минут? Так быстро я еще не принимала важные решения в своей жизни. Евгений Александрович отвернулся к компьютеру и начал отвечать на почту, не глядя на меня.

Работа мне действительно нравилась, но вот как часто я буду встречаться с этим человеком? Но с другой стороны это же всего лишь не больше года. Неужели я не выдержу?

У меня уже были ситуации обоюдной несовместимости с коллегами, но везде можно найти выход.

— Чтобы вам окончательно определиться, то оклад обещаю вам повесить на треть, но если будет результат от вашей работы. Давайте пробовать, а через три месяца посмотрим.

О, это окончательно меня убедило — оклад на треть — стоит немного потерпеть ради денег. Да, похоже, он меня купил.

— Хорошо, давайте пробовать. А можно мне посмотреть кабинет, в котором я буду работать?

— Конечно, посмотрите, как только вас оформят и выдадут ключи. Ваш кабинет находится далеко от моего. Но там есть все необходимое, кабинет отдельный, никто вам мешать не будет.

«Это хорошо, что далеко от вашего» — подумала я.

— Вот и отлично, я ставлю «окей» на резюме и можете идти в отдел кадров. Завтра жду вас в 9:00 в офисе, в 9:30 у нас планерка в конферец. зале — кабинет 205.

Я вышла из его кабинета, но внутри меня было смятение от проведенного собеседования. Ладно, посмотрим, что будет через месяц.

— Что у вас за концерт там был? — спросила Елена Сергеевна.

Да-а-а... Слухи у них тут разносятся моментально.

— Да так, некоторые разногласия, — выдавила я из себя улыбку.

После того как меня оформили, выдали ключи от кабинета. Я прошла в свой кабинет, он действительно оказался самым последним длинного коридора. Ну, ничего, уединённость я люблю.

Открыв кабинет осмотрелась, действительно уютный и просторный, подойдя к окну, обнаружила замечательный вид на реку, и этаж, конечно, впечатляет — обзор великолепный. В кабинете, было все что нужно — большой и длинный стеллаж во всю стену для документов, стол напротив двери, и даже диван в углу кабинета у окна. Только нет компьютера — не порядок.

Раздевшись, закрыла кабинет и пошла сначала к системному администратору. Он оказался молодым юношей на вид не больше 25 лет.

— Добрый день, меня зовут Дина — я новый сотрудник, — представилась я. — Мне сказали, что у вас могу получить ноутбук, а лучше компьютер с большим монитором, — подмигнула я парню. — И мне нужно настроить корпоративную почту.

— Добрый день, меня зовут Константин, — в тон мне отозвался юноша. — Почта будет готова к вечеру, нужно зарегистрировать в сети, и тогда сразу настрою вам ее на вашем компьютере и установлю. Устроит?

— Да, конечно, тогда можно я завтра в 9:00 у вас все получу?

— Договорились. Ноутбук вам нужен? — Константин остановил меня в дверях.

— У меня свой, думаю, будет достаточно установить почту на смартфоне и планшете. Поможете?

— Конечно! — Парнишка расплылся в улыбке. Ох, чувствую себя коварной соблазнительницей.

Далее поднявшись наверх подошла в отдел кадров и уточнила, где могу получить канцелярские товары. Елена Сергеевна сказала, что у секретаря. Секретаршу при первой встрече разглядеть не успела, она оказалась тоже молодой, в очень откровенной блузе и не удивлюсь, если в мини-юбке — просто под столом не видно, и с огромным слоем

«штукагурки» на лице. Сразу поняла «вкус» моего нового шефа. Ну и слава богу, на этих длинноногих красавиц я не похожа, поэтому приставаний не будет.

— Здравствуйте, я ваш новый сотрудник. Меня зовут Дина.

— Привет, я Лена.

— Очень приятно, — улыбнулась я. — мне бы канцелярию получить.

— Что именно вам нужно?

— Да, в принципе, стандартный набор, — блокнот, ручки, карандаш, скрепки, скобы, степлер, папки, дырокол, файлы, бумага, спиртовые салфетки. Как то так.

— Пойдемте, — Лена встала, и юбка оказалась еще короче, чем я думала. Хотя может у нее просто ноги очень длинные. Мысленно побила себя по щекам. Не завидуй!

Мы прошли в соседнюю комнату, похожий на чулан — заваленную всем, чем не попадя.

— Ой... а степлера нет. и салфеток и дырокола нет, — начала причитать Лена.

Да уж... Тут нужно наводить порядок...

— Ясно, давайте что есть.

«Что есть» оказалось не много. Ладно, куплю сама на первое время.

Выходя из этого чулана, мы столкнулись с Евгением Александровичем, у меня аж сердце ухнуло вниз.

— Вы что еще тут? — удивился он.

— Я... я решила осмотреться, обустроить кабинет, — неуверенно ответила я.

— Я сейчас в центр — вас подвезти?

— Нет, спасибо я на машине. — Открестилась я. Не дай бог оказаться с ним в закрытом пространстве.

— Хорошо, до завтра. Леночка, я сегодня не появлюсь, у меня сейчас встреча и потом я домой.

«Леночка»... ну-ну» — про себя подумала я.

Вернувшись в кабинет — облазила все ящики, выкинула лишнее и вытерла везде пыль. Поймав в коридоре уборщицу — попросила у меня пропылесосить. На полу лежал ковролин, что мне понравилось. Немного подвигав мебель — еще раз оглядела, что получилось. А получилось очень даже уютно. Вот теперь можно начинать работу. Так как компьютера у меня еще нет, то решила почитать все пособия, чем занимается компания, какие отделы есть.

Оказалось что у Евгения Александровича несколько заместителей, далее крупные отделы — бухгалтерия, юридический, отдел кадров, производственно-технический отдел, служба снабжения и склад. Это те отделы, которые мне предстояло изучить и выявить все недостатки и предложить усовершенствования. Компания строительная, и, причем, очень крупная, посмотрев в интернете — отзывы про нее хорошие, компания сильная и устойчивая.

Конечно же я не удержалась и заглянула в социальные сети. Обнаружила, что у Евгения Александровича много друзей зарегистрировано, и совсем не удивилась, что большая часть — девушки.

Даже нашла интервью с ним в местной газете — учился за границей, мама врач, отец погиб вроде как недавно. Фирмой ранее управлял отец, после его смерти начал всем заведовать сын.

И когда он успевает все?... Вроде как не женат. Хотя мне то какая разница?!

Время пролетело не заметно, и в 17:00 я засобиралась домой.

Приехав домой я была под впечатлением. Сразу столько планов, что можно переделать и поняла, что мне нравится моя новая работа.

Приготовила на завтра платье, посмотрела вечерние новости, почитала книгу и улеглась спать, но мысли о странной выходке новоиспеченного шефа не давали покоя. Может я зря все затеяла? Но не найдя ответ на свой вопрос — уснула.

Евгений

У меня из головы не выходила эта девушка. Такая странная — сначала меня так откровенно разглядывала, а после моего невинного заявления вспыхнула так, что я чуть не расхохотался. Честно — еле сдержался, понимая, что если рассмеюсь, то все испорчу, и она уйдет. У нее было такое лицо, как будто я ей предложил пробежаться по офису гольшом.

И самое странное, что мне совсем не захотелось ее отпускать. Мне кажется из нее выйдет отличный сотрудник. Естественно только из-за этого, какие могут быть еще причины?

Но чувствую трудно ей будет, при первом же взгляде совсем не воспринимаешь ее всерьез — слишком молодо она выглядит. Мои «старики» вряд ли захотят слушать такую соплячку. Хотя по резюме ей лет 30 уже, а выглядит не более чем на 20 с хвостиком.

Ладно, время покажет.

Утром встала без будильника, позавтракала и поехала на работу. На работу приехала раньше почти на 30 минут. Оказалось, что до работы в это время ехать не долго. Местоположение снятой мной квартиры получилось очень удачным, она располагалась между моей больницей и работой почти посередине.

Решила сразу зайти к айтишнику — может тоже приходит раньше. И на мое удивление это действительно оказалось так, а еще приятно удивило, что мой компьютер уже был установлен в моем кабинете.

— Константин, вы просто волшебник, огромное спасибо, — замурлыкала я и протянула ему руку в знак признания.

Он пожал мою ладонь и засмутился:

— Не за что.

Так как до начала рабочего дня оставалось еще 10 минут, решила налить себе кофе и составить черновой план работ, с чего начать. Подойдя в комнату для отдыха, попыталась включить кофе машину, но она меня никак не хотела слушаться. Хотя странно, я с такими машинами имела дело. Отчаявшись, хотела уйти без кофе, но в комнату зашел молодой человек.

— Не получается? — спросил он.

— Никак не хочет поить меня кофеином, — ответила я, — наверное, агитирует за здоровый образ жизни.

— Давай помогу, — рассмеялся юноша.

Я смутилась — не люблю, когда без элементарного знакомства сразу переходят на «ты». Он нажал несколько кнопок и машина заработала!

— Здорово! Как так? — удивилась я.

— Там нужно на кнопку Enter нажать дольше обычного. Я тебя раньше здесь не видел, — заинтересовался молодой человек.

— Да, сегодня первый день, — натянуто улыбнулась я. — Дина — аналитик, буду предлагать вашему начальнику планы по улучшению работы компании.

— Дмитрий, — протянул мне руку юноша и не выпускал мою ладонь неприлично долго, — очень приятно. Аналитик? Я думал, что в вашем возрасте только практикантками могут работать.

— Вы мне льстите. Я уже давно вышла из возраста аспирантки. Спасибо вам за кофе, — и я быстро покинула комнату, так как не готова была к дальнейшим расспросам.

Через 30 минут была планерка. Я зашла в комнату переговоров одна из последних и заняла свободное место с края. Самым последним пришел Евгений Александрович. Шеф был одет в серый костюм, белую рубашку и галстук — я отметила, что выглядит он классно, от него так и пышет уверенностью.

— Доброе утро, коллеги, — поздоровался он и начал искать глазами, которые остановил на мне, — Прежде чем приступим к делу, хочу вам представить нашего нового сотрудника — Дина Владимировна Чадобец.

— Прямо как река в Красноярском крае. Кстати, очень красивая. — Заявил пухлый мужчина средних лет.

— Надеюсь, это вы не про реку, — подмигнула я ему. Ну, блин, кто меня за язык потянул?

Евгений Александрович усмехнулся и продолжил, оставив без внимания наши реплики:

— Дина Владимировна будет занимать должность аналитика. Дина Владимировна, расскажите вкратце, в чем будет заключаться ваша работа.

Я немного разволновалась от неожиданности, но пока вставала со своего места, взяла себя в руки:

— Доброе утро, — неуверенно улыбнулась я, — моя задача будет заключаться в том, чтобы улучшить вашу работу. Для каждого отдела будет составлен план развития, план изменений. Будут подготовлены и откорректированы все необходимые документы для работы отделов. Предполагаю, что вам не по душе любые изменения, но я готова к вашим нападкам, все что будет сделано нового — все это только для вашего удобства.

«Что за чушь?! Нужно было догадаться составить речь», — подумала я про себя.

— Спасибо Дина Владимировна, с остальными коллегами я вас познакомлю отдельно, а сейчас приступим к текущим проблемам.

Я слушала, вникая в специфику работу, делая пометки, кто как отвечал на вопросы, уже понимая, с кем будет сложно. Недалеко от меня сидел тот самый Дмитрий и изредка бросал на меня взгляды — пытаюсь поймать мои глаза.

Когда закончилось совещание, Евгений Александрович попросил меня задержаться:

— Обустроились? — Спросил он.

— Да, все хорошо, спасибо.

— С чего начнете работу?

— Я хотела бы начать с самого сложного — с производства. Нужно провести неделю на производстве — вечером предоставлю вам план мероприятий для утверждения.

— Хорошо, согласен.

В воздухе повисло неловкое молчание, и я ждала, когда он скажет что я могу идти, но он молчал и тогда я сама уточнила:

— Есть еще пожелания, требования?

— Может кофе выпьем? — он исподлобья посмотрел на меня своим тяжелым взглядом.

Я замешкалась, не зная, что ответить на этот неожиданный вопрос.

— Мне бы хотелось приступить к работе, — растерялась я.

— Хорошо, — улыбнулся он.

В дверях я обернулась, забыв спросить о главном:

— А какие у меня полномочия?

Евгений Александрович пожал печами:

— Самые что ни на есть расширенные, но что касается начальников отделов, то серьезные замечания — согласовывайте со мной.

— Принято, — и я вышла.

* * *

Следующие несколько дней мы с Евгением Александровичем почти не виделись. Я

полностью погрузилась в работу, а он похож как обычно отсутствовал в офисе. На небольших утренних планерках мы мельком обменивались взглядом — это и было нашим единственным общением.

Производственно-технический отдел встретил меня не дружелюбно, познакомившись с коллективом — поняла, что они работают вместе очень долго, изменения воспринимать отказывались. Да-а-а, чувствую, будет тяжелая борьба за нововведения. Особенно в штывки меня воспринял начальник отдела — Александр Александрович Сычев, все зовут его «Саньч».

Первые дни я присматривалась, чтобы понять, кто чем занимается, делая записи в своем нетбуке. Определила, кто бездельничает, кто прикрывается работой, а сам сидит в интернете, общаясь в социальных сетях.

Далее решила разобраться с документацией, для начала запросила штатное расписание и должностные инструкции сотрудников отдела у Александра Александровича, но он категорически не захотел этого делать.

Ну что ж, нет так нет. Запрос отправила в отдел кадров, которые прислали мне все, что нужно по почте. Быстро ознакомившись с документами — увидела кучу ошибок. Особенно меня удивило штатное расписание, которое явно нужно было перестраивать на другой график.

Своими мыслями я попыталась поделиться с Александр Александровичем, но он так все болезненно воспринял, как будто я его враг \perp 1.

— Не лезь не в свою кухню, девочка, — зло огрызнулся он. Чем неприятно удивил меня.

На следующее утро на планерке меня ожидал сюрприз. По окончании совещания Евгений Александрович попросил меня и Саньча остаться.

— Дина Владимировна, хочу пообщаться с вами по отделу производства, — издали начал Евгений Александрович, — Александр Александрович переживает, что вы пытаетесь просчитать слишком глубоко и сократить штат.

Я молчала, ожидая конкретные вопросы, но Евгений Александрович поднял левую бровь, показывая, что это уже был вопрос и он ждет от меня объяснений. Я, вздохнув, ответила:

— Во-первых, Александр Александрович даже не удосужился меня выслушать, хотя перед отчетом для вас мне было очень важно услышать его мнение.

— А во-вторых, я тебе уже сказал, что не лезь не в мое дело, — перебил меня Саньч.

Я закатила глаза и уселась на стул, сдерживая дрожь в ногах. Как я ненавижу такие нелепые разборки, а Александр Александрович продолжил свою тираду:

— Женя, ты же обещал, что мой отдел трогать не будут, — на повышенном тоне начал он, обращаясь к Евгению Александровичу, — почему эта девчонка лезет не в свой огород? — Махнул он на меня, сделал акцент на слове «Девчонка». Ясное дело, что не Мальчонка, тем более я сегодня в таком красивом синем платье.

«Хорошо хоть матом не обозвал, сдерживается бедненький», — с сарказмом про себя подумала я.

— Если ты решил меня заменить — так бы и сказал, а не подсылал неопытных девиц.

«Насчет неопытности я бы поспорила», — я вела с собой внутренний диалог.

Саньч говорил много, делая акцент — как он страдает от этого и что не ожидал, что его будут ТАК проверять. Взвинтился, как будто я пограничник, выскивающий у него в заднем проходе героин.

Я смотрела на галстук Александра Александровича в красный горох на черном фоне. Дscheго же дурацкий галстук! Потом представила что между нами водопад с водой — в какой-то психологической книге вычитала, что это помогает не впитать в себя негативные эмоции собеседника.

Когда Саныч закончил изрыгать свои обидные слова — в изнеможении плюхнулся на стул.

— Не думала, что первая неделя моей работы вызовет столько эмоций, — тихо сказала я и мельком взглянула на Евгения Александровича, чтобы посмотреть на его настрой. Конечно, я понимала что он, скорее всего, примет сторону Саныча, но заметила улыбку на лице Евгения Александровича — он услышал мои слова сказанные во вселенную.

Я решила внести немного ясности, стараясь говорить четко и сдержанно:

— Александр Александрович, отвечу сразу на ваш «главный» вопрос — никто не собирается занимать ваше место. Даже если мне предложат огромный оклад, а мне не предложат, — улыбнулась я, — то я все равно не пойду на ваше место, так как мне это не интересно. Я хотела с вами обсудить несколько моментов, и может быть, вам бы они показались стоящими. Я вам не враг, а помощник. Моя цель оптимизировать работу вашего отдела и сделать ее более качественной и удобной. Меня для этого наняли, а не для того чтобы сместить вас на посту. — Закончила я.

— Слушай, Саныч, Дина Владимировна права. Давай для начала я посмотрю ес предложения, а потом мы их обсудим с тобой, — сказал Евгений Александрович. — Дина Владимировна вы можете идти, я вас вызову для обсуждения отчета, — обратился он ко мне.

Я расстроенная побрела к своему кабинету. День только начался, а настроение уже испортили. Сердце готово было выпрыгнуть из груди из-за необоснованного волнения и обострившейся аритмии.

Зайдя в свой кабинет, увидела, что карта мира, которая висела над моим столом, с одного угла отошла. Поискав вокруг, обнаружила отвалившуюся кнопку. Чтобы все восстановить, нужно было залезть на стол, я покосилась на дверь — вроде бы никто не должен зайти, и я быстренько смогу все поправить. Сняв туфли на каблуке, я вскарабкалась на стол, но все таки моего роста было недостаточно чтобы дотянуться до угла карты и мне пришлось встать на носочки. За своим увлекательным занятием я не услышала, как кто-то зашел в кабинет.

— Вам помочь? — громко сказал Евгений Александрович.

От испуга я подпрыгнула, и потеряв равновесие чуть не упала с высоты стола. Карта безнадежно обрушилась. Евгений Александрович подхватил меня за бедра, я даже бы сказала, очень откровенно схватил за нижнюю часть спины, и поставил на пол. Не отпуская рук он по-хозяйски прошелся ими верх по моему телу и остановился на талии.

Мужчина был так близко, что у меня перехватило дыхание. Дурацкие ощущения, и вообще почему он меня лапает? Без туфель я оказалась ниже его на голову, так что мой нос был на уровне его плеч. Я подняла голову и посмотрела ему в лицо. Взгляд его темно-серых глаз меня смутил, и я залилась краской. Мне хотелось, чтобы он уже отошел от меня на шаг, и одновременно хотелось положить голову ему на грудь и прижаться всем телом, чтобы чуть-чуть согреться его теплом. О чем я вообще думаю? От этих ощущений, я начала на себя злиться.

— Я уже не упаду и меня можно отпустить. — Немного грубее чем планировала, сказала я.

Евгений Александрович как очнулся от моих слов и отскочил.

— Извините, — пробормотал он и пошел к выходу.

— Евгений Александрович, вы что-то хотели? — остановила я шефа в дверях, быстро обувая туфли.

— Я хотел поговорить про Саныча и извиниться за него, но зайду позже.

Уже в дверях он обернулся и сказал:

— Я пришлю человека — он повесит вам эту карту. Не нужно больше так делать.

Я кивнула в знак согласия. Мне было жуть как неловко. И зачем вообще я полезла на этот дурацкий стол? Хорошо, что сегодня на мне платье чуть ниже колен, еще не хватало, чтобы он заглянул туда куда не положено.

Меня пробивала дрожь и я села за стол. И обхватила голову руками.

«Дура, дура! Что за нелепая ситуация? Боже, как стыдно!» — я покачала головой, не отпуская ее из рук.

Сердце бешено колотилось, я отогнала от себя мысли о прикосновениях Евгения Александровича, которые так взбудоражили мое подсознание. Я вообще уже больше пяти лет запретила себе даже думать о других мужчинах, пока у меня были отношения с Владом. И вот теперь я и от него сбежала. Влад старше меня почти на 15 лет и он женат. Да, скорее всего многие посчитают меня безнравственной, но я любила... люблю... этого человека. Еще прошло мало времени, чтобы говорить о своих чувствах в прошедшем времени. Я ему посвятила более 10-ти лет своей жизни — полностью отдавая себя и ничего не требуя взамен. Хотя он мне дал многое. Все, что я представляла из себя в настоящем — это он из меня слепил за эти 10 лет. Я была совсем юной 20-ти летней девчонкой, когда в первый раз мы с ним встретились.

Меня в принципе устраивала моя жизнь — все дни напролет проводила на работе рядом с Ним, а выходные в одиночестве, так как он был обязан быть с семьей. Поначалу меня это обижало, но потом я полюбила одиночество, когда в тишине можно посмотреть какую-нибудь мелодраму и никого не стесняясь плакать над сюжетом. Или все дни и ночи напролет читать захватившую с первых страниц книгу. Иногда я ездила к маме помочь по хозяйству, иногда к сестре с племянницей.

Единственная разница, которая была между нами — Влад всегда был у меня на первом месте, а я у него после семьи. Я бежала к нему по первому его зову, а он отдавал мне те крохи, что оставались после близких ему людей.

И может быть это продолжалось бы еще много лет, но в один день все не изменилось. Когда после очередного приступа аритмии я была вынуждена позвонить в скорую помощь, так как уже не могла дышать. После обследования выяснилось, что из-за продолжительной ангины, перенесенной на ногах, у меня образовался порок сердца и при каждом волнении или излишней физической нагрузке, у меня начинался приступ, который мог меня убить.

В принципе, я могла жить как обычные люди, НО с большим списком ограничений. Я никому из родственников об этом не сказала — терпеть не могу, когда меня жалеют, да и не время еще, но кардинально решила изменить свою жизнь. Или может мне просто захотелось сбежать от Влада и от моих родных в другой город, чтобы они уже могли потихоньку привыкать жить без меня. Я была как бомба замедленного действия, если рванет, то заденет всех — особенно тех, кем я дорожу.

И вообще я была не уверена, окажусь ли я нужна кому-нибудь такая, больная. Особенно Владу. Ведь хорошая любовница — это здоровая любовница, которая ни на что не жалуется.

Никому не нужны наши болячки, а высказывая их вслух мы только раздражаем ими окружающих. Это я быстро усвоила, поэтому лишний раз старалась не говорить о проблемах со здоровьем, даже тогда, когда у меня просто болела голова.

Поэтому первым делом я сменила работу, и мне повезло найти работу в том городе, где живет мой любимый врач. Точнее я искала в первую очередь работу в этом городе. Так как постоянные приезды меня очень утомляли, а в больницу мне приходилось ездить чуть ли не на каждой неделе. И получилось очень замечательно — одним выстрелом убила 2-х зайцев — сменила и работу, и город проживания.

Мой врач оказался единственным, кто за те полгода, что мне поставили диагноз — смог подобрать мне терапию, от которой я могла нормально жить — без ночных просыпаний в холодном поту от приступов удушья или кошмаров или постоянного упадка сил, когда даже руку поднять не выносимо сложно.

Да и оклад для меня был очень важен, так как на постоянные обследования и лекарства у меня уходило много денег, и ничего не получалось отложить для родственников на черный день. Черный день... смешно и грустно одновременно...

После таких этих размышлений, я переделалась в рабочий комбинезон, который оказался на размер больше и пошла на производство, расположенное в 100 метров от данного здания. Уже несколько дней прошло, а я никак не могу совладеть с коллективом, который смотрит на меня волком. И все из-за Саныча — вообще невысказано, как он мог подумать, что я мечу на его должность?

Когда я пришла на склад — все тут же перестали общаться и вернулись на свои места, я почувствовала себя надзирателем, ну ничего я же ненадолго. Решила сделать анализ по каждому работнику.

Зина — женщина за 40, ухаживает за собой поэтому возраст остановился. Правда, ее выцветшие коротко стриженные и завитые в барашек волосы — совсем не к месту к ее милому утонченному личику. Кольца нет, значит не замужем. Улыбается, а глаза грустные — значит постоянного мужчины нет и нет внутреннего спокойствия. Похоже что живет с мамой и взрослым ребенком. А вот и фото на столе — да, она, мама и взрослая дочь. Работает четко — делает то, что положено, не больше и не меньше — к дополнительным задачам относиться в штыки. Домой уходит ровно в 17:00 не задерживаясь ни на минуту.

Катя — хохотушка — веселушка. К ней у меня сразу появилась симпатия, и она единственная кто со мной разговаривает. Темно каштановые волосы, голубые глаза, веснушки и вечная улыбка на лице. Хорошая девчонка — солнышко. Работает быстро, но в интернете сидит параллельно.

Оксана Павловна — женщина за 60. Компьютер совсем не знает, все время просит помочь коллег. Сидит, уткнувшись в бумажки, и под очками делает умное лицо, а взгляд пустой и отстраненный, явно думает не о работе. Ей бы дома сидеть и носки вязать внукам. Но позже поняла, что эта женщина одна из родственниц Саныча, поэтому ее держат, хотя в легкую справились бы без нее.

Остальные сотрудники особо не нуждаются во внимании — грузчики, водители автопогрузчиков. Что показалось странным — у них только диспетчера, которые выписывают документы и принимают товар. Нужно чтобы был отдельный заведующий складом или старший диспетчер с расширенными полномочиями, что я и решила предложить Евгению Александровичу.

Почти весь день я провела на складе, наблюдала за сотрудниками, смотрела, какие

процедуры есть, что нужно доработать. Вернулась в кабинет ближе к 15:00. Обнаружила, что карта висит на месте, что приятно удивило.

Я переоделась и поняла, что голодна, точнее услышала, когда желудок жалостливо заурчал. Решила сходить в кафе, которое находилось на первом этаже здания, что-то перекусить. Как только я уселась и с удовольствием съела первую ложку супа, ко мне подсел Дмитрий — юноша который как то помог мне с кофе-машиной.

— Привет, — поздоровался он с лучезарной улыбкой.

— Привет, — пережевывая пищу, сказала я. Мне жутко не хотелось, чтобы мне мешали и видно в моем взгляде, который я подняла на Дмитрий, отразились все мои чувства.

— Извини, просто я пришел перекусить и тут увидел тебя, а я очень не люблю есть в одиночестве.

Я расстроено вздохнула и указала на стул напротив меня, приглашая присесть.

— А я люблю есть в одиночестве, — тихо сказала я.

Дмитрий рассмеялся:

— Первый раз меня так открыто отшивают.

— Сочувствую, — пробубнила я, и продолжила есть свой суп.

— Как дела? — юноша попытался поддержать разговор.

— Пытаюсь пообедать, а когда я голодная, то жутко злая.

— Понял — понял, — еще раз весело рассмеялся Дмитрий.

Мы некоторое время сидели в тишине — я доедала свой суп, Дмитрий допивал свое кофе.

— Что делаешь на выходных? — Как бы между прочим спросил юноша.

Я чуть не поперхнулась и посмотрела на него исподлобья с недоверием — больше всего мне не хотелось, чтобы меня сейчас приглашали на свидание.

— Я буду занята — много семейных дел, — соврала я.

— А в какой-нибудь из вечеров? — не унимался Дмитрий.

Я посмотрела на часы и сделала вид, что что-то вспомнила:

— Ох, сколько уже времени. Я жутко опаздываю, — я быстро вскочила, не дав Дмитрию сказать ни слова — Пока. — Я помахала рукой и быстро ушла.

Выйдя из кафе, я замедлила шаг — нельзя так быстро ходить после еды. Я почувствовала приступ тошноты, немного постояв и подышав, пошла к лифту. Поднявшись к себе села на диван и открыла свой нетбук — пора было уже начинать делать отчет и составить план, что еще осталось сделать по данному отделу.

Через некоторое время поняла, что читаю одну и ту же строчку, мысленно находясь совсем в другом месте. Я вспоминала утренний инцидент с Евгением Александровичем, и тот электрический ток, который пробежал по телу от его прикосновений. Давно я не испытывала такого волнения и никак не могла отделаться от мысли что хочу увидеть шефа. Ну вот... Приплыли... Мне не нужны никакие новые привязанности. Я из дома сбежала чтобы мои родные и мой любимый отвыкли от меня и моей назойливой помощи.

Но этот омут темно серых глаз притягивал. От этих размышлений меня отвлек телефонный звонок — сестренка, я улыбнулась изображению на телефоне и ответила:

— Приветик! Как вы там?

— Динка, привет! У меня тут такое... — воодушевленно начала Аня и не дав мне спросить, что у нее произошло затараторила: — Ко мне тут подкатывает коллега, знаешь приятный молодой человек. Меня аж распирает от удовольствия — за ним бегают почти все

девчонки нашего отдела.

Я закатила глаза — Аня в своем репертуаре. Из крайности в крайность — то все совсем плохо, то все очень хорошо. Моя непутевая сестричка. Хотя она старше меня на 3 года, но у нее вечно все не так. В свои 33 года она успела выйти замуж, развестись и родить девчонку от малознакомого мужчины. Хотя Сонька самое замечательно, что у нее получилось в жизни. Моей племяшке уже 4 года и это самый любимый человечек на земле.

— Динка, ты тут? — раздраженно уточнила Аня, выводя меня из моих размышлений.

— Тут-тут, — улыбнулась я.

— Ну что ты думаешь на счет этого?

— Я думаю, что ты ввязываешься в очередную авантюру.

— Все с тобой ясно, — обидчиво сказала Аня, — ты как всегда.

Я представила, как она надула губы:

— А что ты хотела от меня услышать? Давай, сестричка, валяй, заводи очередную интрижку назло всем. Так что ли?

— Он хороший. — Аня на несколько секунд замолчала, — может я его приглашу на выходные, а ты ко мне приедешь и посмотришь на него?

Я вздохнула, мне совсем не хотелось куда-либо выезжать в эти выходные, так как совсем не было сил.

— Я хотела отдохнуть в выходные, у меня эта рабочая неделя выдалась напряженной, — начала я.

— Ты так всю жизнь простишь, какая же ты скучная, — обиделась Аня. — Короче, я жду тебя в субботу в 15:00, не опаздывай. Пока. — И Аня отключила телефон, не дав мне возможности мягко отказаться.

Я вздохнула и, встав с дивана, перешла к своему рабочему компьютеру — нужно было перенести всю необходимую информацию для отчета с нетбука на основной компьютер. За составлением отчета я провела остаток дня, и не заметила как прошло время. В кабинет постучали.

— Заходите, — ответила я, мое сердце бешено заколотилось о ребра.

В дверях показался Дмитрий, и я еле убрала с лица расстроенное выражение, не того человека я рассчитывала увидеть.

— Домой идешь?

— Нет, я еще поработаю.

— Всех дел не переделаешь. Может, сходим куда-нибудь?

Я посмотрела на него и подумала, что нужно сейчас расставить все точки на *i*, чтобы не давать никаких пустых надежд.

— Дмитрий, не нужно меня никуда приглашать, не нужно ко мне проявлять личного интереса.

— А я не имел ввиду ничего такого, — юноша сделал вид, что не понимает о чем я, — мы ведь можем выпить кофе как друзья?

— Не нужно ничего, хорошо?

— Посмотрим. — Дмитрий подмигнул мне и вышел.

Я посмотрела на часы — время уже 18:30, пора закругляться. Собравшись, я вышла из кабинета, и пошла к лифту — на этаже уже никого не было. Спустившись вниз и направляясь к выходу, я увидела, как Евгений Александрович идет под руку с симпатичной брюнеткой в короткой юбке и легком полушубке.

«Странно, — подумала я, — на улице конечно не лето, но уже и не холодная зима, чтобы носить шубу». Что это во мне заговорило? Укол зависти? Или ревности?

Я немного притормозила чтобы не столкнуться с ними на выходе, но в дверях Евгений Александрович обернулся, и наши взгляды встретились — он слегка кивнул и улыбнулся правым уголком губ. Пропустив свою спутницу вперед — они вышли. Я медленно направилась к выходу, но успела увидеть, как он помог сесть девушке на пассажирское сиденье, а сам сел за руль внедорожника.

Я думала, что мажоры наподобие Евгения Александровича ездят на скоростных ягуарах или чем-то подобном, а у него оказался обычный внедорожник, причем с ценой чуть выше среднего класса.

«Значит, не раскидывает деньги налево и направо» — подумала я.

Как только он начал движение, я вышла из здания и направилась к парковке к своему Сандерику — можно сказать тоже внедорожнику, только очень маленькому.

Через 15 минут уже была дома, точнее в съемной квартире. Квартира-студия с евро ремонтом. Из-за отсутствия стены между залом и кухней — кажется довольно большой, но мебели немного — обустроенная кухня в стиле модерн, в теплых кофейных тонах, барная стойка отделяет кухню и зону отдыха — где стоит диван и плазма. Небольшая ниша, в которой уместилась большая кровать и тумбочка, встроенный в стену шкаф. Когда я в первый раз увидела эту квартиру — прямо влюбилось, все как в моих мечтах, когда я хотела купить себе свой уголок. Еще в прошлой жизни...

А сейчас у меня все временное — временная работа, временное жилье, временная жизнь...

Заварив травяной чай, включила телевизор. Сходив ванную, налила себе чай и села на стул, подтянув к себе ноги — одна из дурных моих привычек. Еще немного посидев за кружечкой чая, приготовила себе одежду на завтра — на этот раз выбор пал на платье темного зеленого цвета свободного покроя, примерив платье, поняла что оно мне велико.

Сколько же я сбросила за последние полгода? Стала как вешалка. Хотя перед кем мне красоваться? Мне удобно, цвет красивый и очень подходит к моим зеленым глазам — а большего и не нужно. Мой дорогой говорил, что у меня ведьминские колдовские глаза, которые его приворожили.

Влад, как же я скучаю по тебе. По нашим разговорам, посиделкам. Мы могли часами болтать ни о чем и хохотать над ерундой. Я часто на улице вижу в прохожих твое лицо, и рука так и тянется остановить и убедиться что это ты. Но ты не можешь быть в этом городе, ты далеко от меня и от этого хочется выть. Хочется тебе позвонить, но я стерла все твои телефоны. Но как из памяти стереть все то, что было между нами. Как же больно, душа рыдает, а слез больше не осталось, выплакала уже.

Евгений

Станный сегодня день. Меня все больше забавляет эта девчонка. Как она сегодня смешно сделала недовольное личико, когда Саныч пытался ее оскорбить. Было такое ощущение, что она его не слушает. Только пару раз бросила на него взгляд, в котором явно читалось «ну и баран же ты Саныч». Выдержка у нее, конечно, отменная, другая бы уже или расплакалась или завопила в истерике, а эта спокойно все выслушала и так же спокойно ему

ответила. Хотя не исключаю, что она его действительно не слушала.

А потом случилось это. Когда я увидел ее такую тоненькую и маленькую, пытающуюся что-то смастерить с этой картой. Она что-то напевала себе под нос, но я не мог разобрать слов. Все внимание было приковано к лицу, немного покрасневшему от напряжения, прядь волос выбилась из ее строгой прически. И это обтягивающее платье, хоть оно все и скрывало, но Дина была так сексуальна в нем.

А потом она оказалась в моих руках, такая теплая, дрожащая. Меня прошибло от сердца до пяток. Я вздохнул ее запах — что-то легкое, цветочное с миндалём. И думал, что у меня крышу снесёт, нестерпимо захотелось взять ее на руки, кинуть на диван и... Ш-ш-ш-ш. Плохие мысли! Неправильные мысли! Табу! Никаких интрижек с подчиненными. Иначе она или возьмет меня в оборот, думая, что теперь у нее есть на это право, или... или подаст на меня заявление в полицию за жесткие домогательства.

Ни то, ни другое мне не нужно. Пойду приму холодный душ, так как о воспоминаниях о Дине мой член опять затвердел. Хотя сегодня я уже получил отличную разрядку в объятьях Юли. Она отличная любовница, и другой мне не нужно.

И тут я вспомнил последний взгляд Дины в вестибюле — что он говорил? Осуждение? Испуг? Или ревность? От последнего умозаключения я расплылся в улыбке, мне хочется, чтобы она меня ревновала.

Утром я чуть не проспала — опять до глубокой ночи мучала бессонница, это все побочные действия моих лекарств. Хорошо, что галлюцинации перестали приходить, а то лунатизм с глюками — убойная вещь. Еще дома я постоянно просыпалась в холодном поту и не могла отличить реальность ото сна. Почти год думала, что за мной охотиться домовый и не дает мне спокойно жить. Только мой чудо-доктор Василий Иванович объяснил, что все это из-за нехватки кислорода, который играл злую шутку с моим подсознанием. Только после того как мое сердце стало работать не на пределе своих возможностей, а почти нормально — я начала потихоньку забывать свои кошмары и редко когда луначу ночью.

Приехав на работу, сначала решила налить себе кофе, но зайдя в комнату для отдыха, увидела Евгения Александровича и секретаря «Леночку». Они мило шушукались, и я решила потихоньку выйти незамеченной, но это мне не удалось.

— Дина Владимировна, доброе утро, — промурлыкал Евгений Александрович.

Я остановилась и поскорее убрала с лица выражение, как будто мне выстрелили в спину.

— Доброе утро, коллеги, — я медленно повернулась, пытаюсь натянуть улыбку.

— Вы хотели кофе? Наливайте. Мы, надеюсь, не помешаем? — сказал Евгений Александрович.

— Боюсь, как бы я вам не помешала. Я зайду попозже.

— Нет сейчас, мне как раз нужно с вами поговорить. Леночка иди, — и он, взяв девушку за талию, направил ее к выходу.

«Как мило...» — с сарказмом подумала я.

Я подошла к кофе-машине, выбрала режим и ждала когда нальётся кофе, не поднимая глаз на Евгения Александровича.

— Хорошо сегодня выглядите, — попытался сделать комплимент Евгений Александрович.

Я стрельнула в него недобрый взглядом и увидела его ухмылку — похоже, это его фирменная улыбка — одним правым уголком губ.

— Спасибо, — пробубнила я. Мне очень не хотелось оставаться с ним наедине. Внутри все клокотало.

— Подведем итог — что вам удалось сделать за эту неделю?

Я ему вкратце рассказала про свои впечатления и задумки. Сказав, что сегодня подготовлю полный отчет по работе производственного отдела, и что мы с ним определимся в каком направлении еще нужно поработать.

— Хорошо, буду ждать. — Он посмотрел на часы. — Мы с вами опаздываем на планерку. Пойдемте скорее.

И мы с кофе пошли прямо в комнату переговоров.

После планерки я весь день провела за отчетом, несколько раз ходила еще раз на производство, перепроверяла данные. Еще раз просмотрела инструкции. К вечеру отчет был готов, и я его скинула на почту Евгению Александровичу.

На следующий день я распечатала отчет и думала положить в папку директора, так как возможно он не всегда читает почту, и сделала некоторые пометки на полях.

В обед решила отнести документы и попросить Лену передать шефу отчет. В своих размышлениях я направилась в приемную, и как только переступила порог секретарской столкнулась с Евгением Александровичем. Именно столкнулась — больно ударившись лбом о плечо шефа и наступив ему на ногу. От испуга я отскочила и чуть не упала, но Евгений Александрович меня подхватил за талию и прижал к себе. Несколько секунд я обретала равновесие и отскочила, освобождаясь от крепких мужских рук.

— Извините, — я густо залилась краской. Ну почему я вечно попадаю в такие нелепые ситуации?!

— Что ж вы так торопитесь, Дина Владимировна, — и он опять посмотрел на меня с ухмылкой. — Вы ко мне? — уточнил он глядя на часы.

— Да, отчет хотела вам положить, — я протянула папку, не поднимая на него глаз и уставившись на его пуговицы в районе груди.

— Отчет, — он стукнул ладонью себе по лбу, — совсем забыл. Я опаздываю на важную встречу. Хотя... Давайте за мной. В двух словах сможете рассказать?

Мы на ходу начали разговаривать.

— Вы читали мой отчет? — спросила я.

— Нет. — Виновато ответил он, — совсем не было времени.

— Тогда в двух словах не получится. Вы во сколько со встречи вернетесь? — уточнила я.

— Думаю, сегодня уже не вернусь. У меня потом дела... семейные.

— Тогда берите отчет — почитаете дома.

Его явно не обрадовало мое предложение, и он поморщился.

— Давайте мы поступим так — вы идете за пальто, и поедете со мной на встречу, а по пути вы мне все расскажете.

Я на него посмотрела с недоверием.

— Давайте быстренько, я сильно опаздываю. — Он меня развернул и подтолкнул в спину. — Жду вас у лифта.

Мне ничего не оставалось, как дойти до кабинета, быстро одеться и вернуться к лифту. Евгений Александрович пропустил меня вперед и зашел следом в лифт. Вниз мы спускались в тишине, внутри у меня бушевала война. Я так волновалась, что не могла собрать в кучу мысли, и тошнота подступала к горлу.

Мы сели в его джип на заднее сиденье, а за руль сел водитель Евгения Александровича. Шеф потянулся к задней дверце и достал фляжку — кивком предложив мне.

— Хотите?

Я в ответ покачала головой и он, отхлебнув из фляжки, немного поморщился.

— У меня сейчас не очень приятная встреча, нервничаю.

Я поняла, что ему не до моего отчета.

— Что за встреча?

— Да с одним из инвесторов, скользкий тип — никак не могу его раскусить.

— И что за тип? — я попыталась поддержать разговор.

— Шелестяк Игорь Игоревич — может слышали о нем?

Я задумалась, вспоминая эту фамилию:

— Нет, не слышала.

Я достала свой нетбук и набрала в интернете его фамилию. Немного почитав начала рассказывать:

— Банк у него серьезный — в сотне лучших по России. Надежный. Проценты конечно не маленькие. Шелестяк жесткий руководитель, никогда не вяжется в авантюру, дорожит своей репутацией. Есть взрослые дети. Сын вечно попадет в переделки. — Я немного еще почитала. — Любит молодых девушек, но жена все ему прощает.

— Это все из интернета? — удивился Евгений Александрович.

— Да, практически о каждом человеке в интернете можно найти много чего интересного.

— Про меня вы тоже смотрели?

Я потупила взгляд, ничего не ответив, и Евгений Александрович рассмеялся.

— Да-а-а, опасная вы девушка.

— Дальше интересно? — раздраженно спросила я, мне совсем не хотелось меня обсуждать.

— Конечно.

— Что можно прочесть по его лицу — достаточно могущественный человек, критикует всех, особенно если идея хорошая и не принадлежит ему. Так что если начнет заворачивать ваш проект — значит идея ему понравилась. Если он решит ввязаться в дело, значит изучил вас с ног до головы. Поэтому ни в коем случае не увивайте и ничего не таите. Были промахи — открыто о них рассказывайте. Он это оценит. У него архитектурные способности, не зря он решил вложить свои деньги именно в строительство. Умен, все проекты всегда доводит до конца, чтобы ему это не стоило. — Немного подумав, решила про личные качества рассказать: — Жесткий, даже жестокий, домашний тиран. Но семьей дорожит и очень опекает детей. Жизнь — особенно первая ее половина — была сложной, полной лишений. Даже есть отпечаток какого-то горя — возможно связано с родителями. А кстати, сейчас посмотрим в интернете.

Я немного полистала странички в интернете и нашла информацию:

— Ну все понятно. Когда он был маленький — его родители разбились в авиакатастрофе и почти 5 лет он провел в детдоме.

Я посмотрела на Евгения Александровича — его глаза были круглыми от удивления.

— Что? — спросила я.

— И это все вы прочли по его лицу? — воскликнул шеф.

— Раньше я интересовалась физономикой. Кстати, очень полезная штука.

— Вы меня пугаете.

Я рассмеялась.

— Продолжать? — спросила я, улыбаясь. Мне было приятно, что я смогла его удивить.

— Конечно! — Евгений Александрович уже с большим интересом смотрел на меня.

— У него проблемы с почками. Скорее всего, употребляет много алкоголя. И повышенное давление, причем на крайне опасной стадии — если он продолжит курить и пить столько алкоголя, то в ближайший год его ждет инсульт. Наверное, больше ничего такого не скажу. Если скажете его дату рождения, то смогу еще что-то рассказать.

— Может, перейдем на «ты» и без отчеств? — неожиданно сказал Евгений Александрович.

— Что? — растерялась я.

— Перейдем на «ты»? — повторил он.

— Я... я... не уверена что смогу так сразу, — начала мямлить я.

— Как получится, — он протянул мне руку, чтобы закрепить нашу договоренность рукопожатием. Я неуверенно вложила свою ладонь в его, и он ее немного сжал. Меня опять пробило током, я нервно сглотнула и поспешила выдернуть руку. Евгений Александрович нехотя отпустил и отвернул взгляд к окну.

Я еще немного полистала интернет — нашла страницу Шелестяка в социальных сетях.

— Дата рождения у нас тоже есть. Хотите посмотреть его домашние фото? — Я попыталась разрядить обстановку и показала на планшет, листая выложенные фотографии.

— А если посмотреть подписки — можно понять, чем увлекается человек. Например, наш подопытный — блюдет закон, любит юмор. Скорее всего, эти анекдоты ему нужны чтобы расслабить собеседника — как говориться пустить пыль в глаза.

Потом я составила натальную карту и еще рассказала о внутренних качествах Шелестяка.

— Ну вот, теперь вы знаете этого человека немного больше, чтобы не допустить ошибок при общении с ним.

— Слушай, это просто невероятно — за такой короткий срок, я узнал о человеке столько сколько иногда за всю жизнь не узнаешь. Я даже расслабился. Теперь все время будут брать тебя с собой на все встречи.

Я рассмеялась:

— Тогда я не успею выполнить свою работу, и вы меня уволите за ненадлежащее исполнение обязанностей.

— Теперь я тебя точно не уволю. И вообще мы уже как... — Евгений Александрович пострел на часы, — 9,5 минут перешли на «ты».

— Мне нужно время, сложно так сразу перестроиться.

— Мы уже подъезжаем, — сказал Евгений Александрович, — Дина, спасибо тебе, что не стала грузить меня своим отчетом, а наоборот расслабила. — Он улыбнулся.

— Ну, хоть какая-то от меня польза, — улыбнулась я в ответ. — Меня сейчас водитель отвезет обратно в офис? — уточнила я.

— Нет, ты пойдешь со мной на встречу.

Я с непониманием посмотрела на шефа.

— А вдруг мне еще понадобится какая-нибудь консультация, — шутливо округлив глаза, сказал Евгений Александрович.

Мы подъехали к ресторану, где были припаркованы дорогие иномарки. Я занервничала, терпеть не могу такие мероприятия — комплексы не позволяют.

Как только мы притормозили, водитель выскочил первым и помог мне выйти из внедорожника. Я поправила волосы, еле сдерживая дрожь в руках. Мы зашли в ресторан и Евгению Александровичу помахал рукой мужчина. Я так поняла это и есть Шелестяк Игорь Игоревич.

— Здорово, Дружище! — Игорь Игоревич приобнял Евгения Александровича. — Представь мне свою спутницу, — Игорь Игоревич указал на меня и напыжился как павлин. Я еле сдержала смехок.

— Дина Владимировна — аналитик в нашей компании, — представил меня Евгений Александрович, и я протянула руку чтобы поздороваться.

Игорь Игоревич нежно взял мою руку, слегка пожав, и провел пальцем по внутренней стороне моей ладони. И так нежно-нежно по-кошачьи на меня посмотрел. Ах ты, наглец,

клеит меня и никого не стесняется!

— Очень приятно. — Промурлыкал Игорь Игоревич, делая ударение на первое слово. — Что ж такие ладошки холодные. Любовь совсем не греет?

Я улыбнулась:

— Любовь греет только душу, а вот любви от нашей природы хотелось бы побольше.

Мы сели за стол, я села рядом с Евгением Александровичем и напротив нас Игорь Игоревич.

— Ой, замудрила, — закокетничал Игорь Игоревич. — Ладно, что будете кушать? У них тут замечательные рыбные блюда. Дина может быть вина?

— Спасибо, — улыбнулась я, — но я за рулем.

Мы выбрали блюда — я поддалась рекомендации и заказала судака запечённого в фольге. Раньше с Владом мы часто ездили по субботам в какие-нибудь ресторанчики и заказывали рыбные блюда, так как он любил рыбу, а я любила его и подстраивалась под его желания. А потом со временем сама стала отдавать предпочтение рыбе. Вообще Влад очень много моих вкусовых привычек изменил, а я и не против.

Игорь Игоревич рассказал анекдот, а мы с Евгением Александровичем заговорчески переглянулись — только проговорили про это качество Шелестяка. Вообще Игорь Игоревич оказался достаточно приятным человеком, легким в общении. Хотя я улавливала, что он ничего не говорит лишнего, четко контролирует свои эмоции и наоборот пытается развести на откровенность собеседника. Но главное в нем не было лицемерия. Я их слушала и параллельно вела протокол беседы, так уж меня приучил Влад — любая встреча должна быть задокументирована.

— Милая Диночка, а что вы там записываете в своем ноутбуке? — отвлекся на меня Игорь Игоревич. Вообще он постоянно кидал на меня горячие взгляды, оценивая, насколько я поведусь на его кокетство.

«Зря стараешься, — про себя подумала. — Меня этим не проймешь».

— Я пишу протокол встречи, — ответила я, оторвавшись от экрана.

— Вот это да! Женя, где ты нашел это сокровище? Буду у тебя ее переманивать. Дина сколько он вам положил оклад? Я вам заплачу в два раза больше.

Я улыбнулась.

— Думаю, в вашей компании я буду совсем бесполезна. Но, спасибо за предложение.

— Ох, молодежь... — закатил глаза Игорь Игоревич.

Мы почти 2 часа уже просидели, и разговор уже начал клониться к своему завершению. Было понятно, что Евгению Александровичу все удалось. Вообще я очень была удивлена его эрудиции и умению вести переговоры — он так же как и Игорь Игоревич где нужно вставлял уместные шутки, где-то приоткрывал что-то личное. Мысленно я ему поставила 5 баллов, и он явно бы справился без моей информационной атаки перед встречей.

Когда мы вышли из ресторана уже начало смеркаться, я поежилась от ветра.

— Скорее в машину, а то простудишься. — Подтолкнул меня Евгений Александрович.

Что вообще за дурацкая привычка меня толкать?

В машине было тепло.

— Дина, спасибо тебе, все прошло удачно.

— Вы отличный дипломат, и справились бы без моих напутствий, — отметила я.

— Справился, но не с такой легкостью. Мне очень помогли твои рекомендации.

— Куда теперь едем? — я указала на зеленую папку в кармане сиденья.

— Мне сейчас нужно заехать домой. А знаешь, что? Давай обсудим все у меня дома, не хочется возвращаться в офис.

Я напряглась. Ехать домой к шефу у меня в планах не было. И так сердце екает от непонятных ощущений.

— Лучше тогда обсудим отчет в понедельник. Попросите водителя высадить меня у ближайшего такси.

— Ты чего напряглась? У меня дома полно народу, — улыбнулся Евгений Александрович. — И я не собираюсь на тебя нападать.

Я засомневалась и с недоверием посмотрела на него — в голове быстро складывалась таблица за и против. Интуиция никакой опасности не чувствовала и я согласилась:

— Хорошо.

— Вот и отлично. Витя, домой едем, — обратился он к водителю.

Совсем быстро мы подъехали к высокому забору с кованными воротами, за которыми скрывался 3-х этажный дом и достаточно большой участок. Дом был современным с архитектурной задумкой. 3-й этаж был мансардным с большим панорамным окном.

Мы подкатали к подъездной дорожке, и вышли из машины. Мое сердце уже привычно затаилось в пятках. Такими темпами оно остановиться быстрее, чем я рассчитывала.

Мы зашли в дом — большая прихожая, в углу лестница на 2-й этаж, диван для отдыха и стол. Все сложено в красивый ансамбль, видно, что поработала рука дизайнера. Разувшись и сняв пальто, мы прошли через небольшой коридор в гостиную. К нам на встречу вышла пожилая женщина, красивая. Волосы аккуратно убраны назад, лицо ровное, почти не видно морщин — похоже, что ухаживает за собой. Глаза — лучезарные и светлые.

— Дорогой мой, спасибо, что вернулся пораньше. Няня так и не приехала, а меня Света уже ждет. Здравствуйте, — обратилась она ко мне.

— Здравствуйте.

— Мама, это Дина — моя коллега. Дина — моя мама Елена Алексеевна, — представил нас друг другу Евгений Александрович. — Мам, мы немного поработаем.

— Хорошо-хорошо, дорогой, делайте что нужно. Гостью чаем напои.

— Дина, я тебя провожу в кабинет.

Евгений Александрович отвел меня в комнату через зал, включил приглушенный свет:

— Я быстро.

Я огляделась — обычный кабинет, много стеллажей с книгами. Большой стол с компьютером и ноутбуком, лампа на столе, диван в углу, большой телевизор на стене и стеклянный стол. Но самое необыкновенное что меня привлекло — это окно почти на всю стену. Приглядевшись поняла что это дверь, которая выходит в сад. Вот это здорово!

Я подошла к столу и начала разглядывать фотографии маленькой девочки, самого Евгения Александровича, его мамы и еще нескольких людей. Много фотографий самого шефа в разных ракурсах — на лыжах, на байдарках, в каких-то джунглях.

«Насыщенная у тебя жизнь Евгений Александрович» — подумала я про себя.

Тут я услышала шорох под столом и наклонилась, подумав, что там прячется кот или еще какое-нибудь животное. Надеюсь, мышей у них нет... Но увидела маленькую девочку.

— Привет, воробушек, что ты здесь прячешься? — обратилась я к ней.

— Ты новая девушка папы? — Ответила она вопросом на вопрос, вздёрнув подбородок и подозрительно посмотрев на меня.

— Это точно нет. — Хохотнула я и присела на корточки. — Не любишь девушек папы?

— Неа, они все такие глупые, — ответила она так серьезно, что я еле удержалась, чтобы не рассмеяться.

Девчонке было на вид лет 5, но говорила она хорошо, чисто. Светлые вьющие волосы обрамляли личико, большие голубые глаза, рот бантиком. Просто ангелочек. Мне жутко захотелось ее обнять и погладить по спине.

— А чего ты здесь одна?

— Мне скучно, играю сама с собой — здесь у меня крепость.

— Классная крепость, пустишь в гости?

— Давай, — подвинулась девочка и я села рядом с ней на пол. — А у тебя есть братья или сестры? — спросила девочка.

— Да, у меня есть старшая сестра, — ответила я, вспоминая Аню.

— Везет тебе. — Мечтательно протянула девочка — Я тоже хочу, было бы с кем играть.

— Я бы не сказала, что сестры в юном возрасте — это здорово. Моя сестра, например, меня все время лупила.

— Да?!! За что? — Девчонка резко повернулась ко мне, не ожидая такого ответа.

— За всякое, — я задумалась, вспоминая почему мы дрались с сестрой в детстве. — Иногда я ее жутко выводила. И пряталась то под кроватью, то за шкафом. Я тоже была такой маленькой и худенькой и могла пролезть во все щелки.

— Получается, ты совсем не любишь свою сестру? — расстроилась девочка.

— Что ты, я очень люблю свою сестру. Просто в детстве мы с ней чаще дрались, чем ладили. Во всем виновата разница в возрасте — когда я родилась, ей со мной было совсем не интересно. Я маленькая, а она уже взрослая — со мной не поговорить, и не поиграть толком. Вот так.

— Ясно. Тебе просто не повезло, я бы была хорошей сестрой, — вздохнула девочка.

— Уже познакомились? — спросил Евгений Александрович.

От неожиданности я ударила головой о стол, когда пыталась встать. И охнула от боли — опять будет шишка.

— Аккуратнее, — улыбнулся шеф, глядя как я потираю ушибленное место.

— Папа!! — девочка вскочила и бросилась к Евгению Александровичу на шею.

Папа? Папа?! Он женат? В интернете об этом ничего не сказано.

Он подхватил девочку на руки, целуя.

— Даша — это моя коллеги Дина. Дина моя доченька — Дарья.

Я потеряла дар речи.

— Дашка, там нянька пришла, посиди, пожалуйста, с ней, пока я с Диной поработаю.

— Ясно. — Она надула губки, — как всегда взрослые отправляют подальше детей, что бы мы им не мешали.

Я еле сдерживалась, чтобы не засмеяться на слова Даши.

— Ничего Дашка тебе не сделала? — спросил шеф, когда девочка вышла из кабинета.

— В смысле? — не поняла я.

— Ну, там жвачка в волосах, муха за шиворот и подобное.

Я рассмеялась:

— Нет, ничего такого. Она сразу спросила мой статус — похоже, она не очень любит ваших подружек.

— Это точно, — Евгений Александрович вздохнул.

Мы сели за стол. Я дала одну копию документов шефу, а вторую себе положила, чтобы

можно было комментировать.

Отчет был на 10 листов — Евгений Александрович полистал отчет веером и поморщился. Ему явно не понравился объем, и наверняка жуть как не хотелось сейчас думать. Несколько минут он бегло читал, делая пометки.

— Не плохо. — Коротко ответил он, — Но считаю вот это лишнее.

Он встал и подошел ко мне сзади, чтобы показать абзац.

— Считаете, что старший не нужен? — Я попыталась повернуться и не рассчитала, что его лицо будет так близко. Я в панике отпрянула, все тело обдало жаром, и грудь пронзила молния.

— Ты чего дергаешься? — удивился Евгений Александрович.

Я потупила взгляд и покраснела... А-а-а, что за дурная привычка краснеть по любому поводу?

Совсем мне не нравится, как мое тело реагирует на близость к этому мужчине. Я как то читала статью про физическое влечение. В этих случаях рекомендовали или удовлетворить потребность или отодвинуться подальше. Я предпочла второе.

Вообще в первый раз со мной такое, чтобы тянуло именно физически к человеку, так как я всегда считала себя равнодушной к интиму.

Даже Влад порой обижался, когда он хотел меня все время, а я... я позволяла себя хотеть, и понимая что ему нужна разрядка, старалась настроиться на нужный лад.

— Если назначать старшего, то опять Саныч завоюет, что мы его хотим заменить. А он реально отличный специалист, и я не хочу с ним сориться. — Вернул меня из раздумий Евгений Александрович.

— Не знаю, за ту неделю, что я была на складе, я его видела один раз. Чтобы там поддерживать порядок — там нужно находиться постоянно. Иначе такие вот Оксаны Павловны — будут просиживать впустую свое рабочее время.

— Может чаю? — Похоже, этот мужчина решил меня постоянно взбадривать своими неожиданными вопросами и предложениями.

Я пожала плечами:

— Не откажусь.

Мы перешли на кухню, которая оказалась так же уютно обустроена — зона для готовки и обеденная зона были отделены стойкой со встроенной в нее газовой плитой и вытяжкой над ней. Все было в вишнево-желтых тонах. Очень ярко и позитивно.

Видно что постаралась женская рука — похоже, у жены Евгения Александровича есть вкус.

— Какой чай будешь? — спросил шеф, открывая верхний ящик.

— А какой есть? — спросила я. Я так всегда отвечала, когда подобный вопрос задавал мне Влад.

Евгений Александрович ухмыльнулся:

— Ты как моя Дашка. Она тоже вечно задает вопросы на вопрос. Всякий есть.

— Тогда травяной.

Евгений Александрович посмотрел на меня как на человека, который сказал глупость.

— Тогда сама выбирай.

Я поняла, что для него это сложная задачка и подошла к шкафу, где были аккуратно сложены баночки. Встав на цыпочки, так как шкаф был высоковат для меня, начала перебирать баночки, каждая была подписана. И на удивление разнообразие чаев было лучше,

чем у меня. Я попыталась достать одну из дальних банок и потянулась за ней, но мой рост не позволял дотянуться до нее. Я вытянулась в струнку, но Евгений Александрович не заметно для меня подошел и взял эту злополучную банку, дотронувшись до моей руки. От неожиданности я отшатнулась и ударились спиной в грудь Евгения и тут же отскочила в сторону.

— Ты чего от меня постоянно шарахаешься? — рассмеялся Евгений Александрович.

— Я... я просто не ожидала, — начала я оправдываться и исподлобья посмотрела на него. — Не надо так тихо ко мне подкрадываться.

Нелепость за нелепостью, что ж так не везет мне.

— Я хотел всего лишь помочь. В следующий раз буду звонить в колокольчик, при приближении к тебе. — И он протянул мне банку.

Я взяла банку открыла и понюхала — замечательный сбор. Оглядевшись, увидела чайник, ополоснула его и заварила чай.

— Чай пьете, — зазвенел голосок Дашки, — а я?

— А ты вообще кушала? — спросил Евгений Александрович, ласково посмотрев на нее.

— Я эту баланду есть не буду! — Надулась Даша.

Я улыбнулась, опять сдерживаясь, чтобы не расхохотаться во весь голос.

— Дочь, где ты нахваталась этих слов? — Он строго посмотрел на нее и потом виновато перевел взгляд на меня.

— Папочка, а как можно это назвать? — девочка вопросительно посмотрела на него. — Ты же сам знаешь, что то, что готовит бабушка — есть нельзя.

— Дарья, прекрати. Бабушка заботиться о твоём здоровье.

Даша сделала знак рвоты.

— Прекрати! — Евгений Александрович ударил столом об стол. Так что я подпрыгнула от неожиданности. Но на Дашу, похоже, такое поведение отца совсем не произвело никакого впечатления.

— Давайте чай пить, уже заварился. — Вмешалась я, — где кружки?

Евгений Александрович достал кружки, я разлила чай.

— А вкусненькое? — спросила Даша.

— А ты поела суп?

— Конечно! — Даша сделала честны-честные глаза.

Я улыбнулась, как мне хотелось иметь такую же дочку. И даже пожалела, что когда-то струсила и не решилась на ответственный шаг в своей жизни. А теперь... теперь уже поздно...

Евгений Александрович достал из холодильника пирожные из безе. Мои любимые! Пока он раскладывал их по тарелкам, мы с Дашкой усталились на пирожные — похоже не только мне нравились эти сладости. И он неожиданно рассмеялся, так что я вздрогнула.

— Ну, вы обе как маленькие девочки — сейчас глазами съедите пирожные вместе с коробкой.

Я потушила взгляд и покраснела. А-а-а, что же я так себя веду... нельзя расслабляться...

Мы приступили к чаепитию, Дашка щебетала о своей подружке Катьке, которая по ее словам была настоящая дурочка, так как полезла в драку с Петькой. Я смотрела на нее и улыбалась, меня переполняла такая нежность к этой девочке, что стало даже страшно. Это скорее всего из-за неизрасходованной любви, которой мне не суждено было подарить своим собственным детям. От этого защищало в глазах, я поморгала чтобы прогнать слезинки,

которые чуть предательски не скатились по щекам.

— Дина, у тебя такая красивая причёска. Ты сама делаешь? — спросила Даша.

— Да, это просто, — ответила я, у меня сегодня были заплетены волосы в греческом стиле, эта самая простая и удобная причёска для меня.

— Вот здорово! — мечтательно протянула Даша.

— Хочешь тебе косу сплету? — предложила я.

— Да-да-да!! — завопила девочка.

— Тогда беги за резинками и расческой, — улыбнулась я.

Дашка быстро убежала.

— Зачем ты ей это предложила? — Нахмурился Евгений Александрович. — Она нам поработать теперь не даст.

— Я смогу параллельно и с вами обсуждать отчет, и заплетать ей косичку, — извиняющимся тоном сказала я. — Просто мне так захотелось сделать ей приятно.

Девочка прибежала обратно, вывалила передо мной гору резинок и расчесок. Я ее посадила перед собой и расчесала шелковистые волосы, параллельно начала обсуждать отчет. Через некоторое время я закончила плести и получилась очень красивая французская коса. Даша тут же побежала к зеркалу красоваться.

— Как это у тебя получается? — улыбнулся Евгений Александрович.

— Косу плела на автомате, моя племяшка любит косички. А с вами полностью была погружена в отчет, — ответила я.

— Я не об этом. У моего ребенка столько радости за последний час, сколько она не испытывала за последний месяц.

Дашка прибежала обратно.

— Спасибо-спасибо-спасибо!! — Зататорила она, — так красиво!

Даша потянулась ко мне чтобы поцеловать в щеку, и я раскрыла ей объятия. Как же это приятно — настоящая искренняя благодарность. Девочка опять убежала любоваться собой в зеркале.

— Ну все, ты ее покорила, — не прекращая улыбаться сказал Евгений Александрович. — Она никогда в первый день так не ведет себя с незнакомыми. После того как нас бросила ее мать, — он с недоверием посмотрел на меня, как будто обдумывал, стоило ли вообще меня посвящать в такую личную историю, но продолжил, — Дашка вообще к незнакомым, особенно к женщинам, обращается, мягко говоря, настороженно.

Я не стала развивать эту тему, хотя мне очень хотелось знать, почему их бросила его жена. Может из-за того что он несносный бабник? Но почему Дашка осталась с ним? Может он ее выкрал? Или как сейчас модно — отсудил и запретил появляться на пороге их дома ее мамы? Я поняла, что с ужасом боюсь узнать правду. Да и вообще, чего я лезу в чужую семью. Не хочу я знать правду.

Я посмотрела на часы — время уже было за 9 часов вечера, да и я изрядно уже устала. Увидев этот жест, Евгений Александрович сказал:

— Уже поздно, пора закругляться. Я тебя отвезу.

Я занервничала, зачем меня отвозить? Мне уже поскорее хотелось выйти из их дома, и наконец, расслабиться.

— Не нужно меня отвозить. Я вызову такси, — я взяла в руку мобильный телефон и хотела набрать номер.

В этот момент шеф сжал мою руку с телефоном.

— Я же сказал, я тебя отвезу. — Раздражённо напомнил он.

Мне хотелось съжаться и втянуть плечи от волнения, но я посмотрела в его глаза... темно серые... стальные и... холодные. Я как загипнотизированная не могла оторвать взгляд. И еле удержалась, чтобы шумно не сглотнуть подступивший к горлу ком. Я всю жизнь была трусихой, но сейчас мне хотелось просто исчезнуть на месте. Чего он на меня так смотрит? Меня это уже начинало бесить — и то, что он нагло ждет моей реакции, и то как мои ноги стали ватными, и то что сердце сейчас вот-вот выпрыгнет из груди.

— Хорошо, — тихо ответила я, желая поскорее прекратить эту схватку взглядами.

От моего ответа, в глазах Евгения Александровича тут же заблестели веселые искорки.

— Так-то лучше. — Довольно ответил мужчина и выпустил мою руку.

— Дина, ты уже уходишь? — расстроенным голосом спросила Даша, забежавшая на мгновение на кухню.

— Да, Малыш. Мне пора домой. — Я присела на корточки и крепко обняла Дашу, она обняла меня в ответ.

— Приходи еще, пожалуйста, — попросила она.

У меня сжалось сердце.

«Маленькая моя, я бы от тебя вообще бы никогда не отходила», — хотелось всей душой прокричать мне. Я ее поцеловала в щеку и отпустила.

Мы вышли с Евгением Александровичем во двор, я повернулась и помахала рукой Даше.

— Ребенка не узнать. — Сказал он, когда мы сели в машину.

— Дети в первую очередь чувствуют с добром к ним обращается человек или нет. — Ответила я, — у меня Сонька такая же, — улыбнулась я, вспомнив свою племяншку.

— У тебя есть дети? — напряженно спросил он. — Что-то я не припомню такой информации в резюме.

Я на него зыркнула. Вообще, зачем ему интересоваться моим семейным положением? Наверняка, как и все работодатели не терпит молодых мамаш с маленькими детьми, которые постоянно зависают на больничном.

— Это моя племянница. — Ответила я и мне показалось, что по его лицу проскользнула тень облегчения.

— А ты молодец, очень грамотный отчет, не предвзятый, открытый и честный. Я рад, что не ошибся с выбором. — Улыбнулся он и повернулся на миг ко мне.

Нет, ну до чего же хорош. Я по жизни редко встречалась с такими красивыми и успешными людьми. Причем, я успела заметить — успешные люди, успешны во всем — в бизнесе, в личных отношениях, у них красивый уютный дом, веселые друзья, они всегда находят время на занятие спортом, всегда в курсе всех мировых дел. Нам, обычным смертным, до них далеко. И Евгений Александрович как будто из другого мира, из мира с обложки журнала, из мира который так далеко от меня и так притягателен. Я ведь понимаю, что он не сидит без дела, он постоянно в движении — лень для него запретное удовольствие. Правильно ведь говорят, что под лежащий камень вода не течет.

А я была именно этим лежащим камнем. И самое паршивое — мне ничего не хотелось менять. Я все делаю в меру своей лени... В своих мечтах, я всегда представляла себя успешной, но в реальной жизни ни грамма ничего не сделала для этого. Много зависит от воспитания, от того что с детства заложили родители, какие привычки привили, какие книжки давали почитали. У меня в детстве ничего не было. Отца лишилась рано, а мама... мама жила как могла, как умела, как ее родители научили. Я маму не виню, ей и так было

сложно. В результате, все основное, что нужно, я получила уже во взрослой сознательной жизни и в основном от Влада. Он был и моими родителями, и моими учителями, и моей любовью.

Из моих теплых мыслей о Владе меня вывел голос шефа:

— Может быть, включить музыку? Раз ты со мной не хочешь говорить, — уточнил он с сарказмом в голосе.

— О чем вы желаете поговорить? — спросила я, — Хотя от музыки я бы тоже не отказалась.

Евгений Александрович потянулся к стеро-системе и выбрал диск — заиграл блюз. Ну ок, тоже не плохо.

— Я бы поговорил о тебе, — сказал он глядя вперед на дорогу.

Я удивленно приподняла брови и посмотрела на его профиль.

— Например? — напряглась я.

— Например, почему ты ушла с предыдущей работы?

Я поморщилась, мне не хотелось об этом говорить.

— Мне захотелось двигаться дальше. Можно сказать, захотелось сольной карьеры. И... — я помедлила, стоит ли говорить, но решилась. — Мне захотелось уехать в другой город.

— Сбежать? — ухмыльнулся он.

Я ничего не ответила, только зло глянула на него. Чего он лезет не в свое дело?

Он перехватил мой взгляд и расхохотался, его явно позабавил мной многозначительный взгляд.

— Чего смешного? — буркнула я.

— Ты как школьница, сбежавшая от родителей. Не поздновато менять свою жизнь? Сколько тебе уже? 30?

Мне захотелось выпрыгнуть из машины на ходу. Ох, как неприлично напоминать девушке о ее возрасте. И из его уст это прозвучало, так как будто я совершила какое-то правонарушение.

— У меня были обстоятельства, — пытаюсь скрыть раздражение, ответила я на его наглость.

— Расскажешь? Очень любопытно узнать.

— Нет. — Жестко ответила я.

— Почему? — Наигранно обиделся Евгений Александрович. — Сбежала от дружка? — он повернулся ко мне и подмигнул.

— Мне кажется, это не ваше дело, — спокойным и холодным тоном сказала я, пытаюсь не перегнуть палку, так как уже начала заводиться.

«Блин, ну когда же мы доедем?» — я заерзала на сиденье, машина показалась уже не такой удобной как при первой поездке.

— Хорошо-хорошо, — Евгений Александрович понял, что уже перегибает палку и перевел разговор на другую тему. — Мы уже почти приехали. Кстати, не плохой район, ты тут снимаешь квартиру?

— Да, я ведь здесь временно. — Я сделала акцент на последнее слово.

— Если ты о работе — то временный контракт всегда можно сделать постоянным.

Я промолчала, так как в слово «временно» был включен совсем не этот смысл.

Он остановился у моего подъезда.

— Может тебя проводить до двери? — Он многозначительно посмотрел на меня, и растянулся в улыбке как довольный кот.

— Спокойной ночи! — зло ответила я и, выпрыгнув из машины, захлопнула дверь. Но успела услышать, как он опять расхохотался. Блин, как же он меня раздражает.

Не поворачиваясь, я быстрым шагом дошла до двери и скрылась, прислонившись спиной о закрытую дверь и услышала, как он отъехал от дома.

И что это было? В какую игру он решил со мной поиграть? Так, успокаиваемся, осталось продержаться чуть больше 11 месяцев, хотя с такими стрессами, похоже мне придется покинуть этот мир раньше.

Как же все надоело! Папочка, родной заberi уже меня, я не хочу никаких дополнительных испытаний, все ведь шло как и планировалось — я хотела исчезнуть из жизни своих близких, но этот бес, в виде Евгения Александровича, пытается растормошить мои умершие чувства. Я трянула головой, отгоняя эти мысли — нельзя быть такой эгоисткой, я еще не подготовила родных, не все дела закончила, да и вообще никто ничего не пытается, опять я себе что-то выдумала. Такие мужчины как Евгений Александрович никогда не обращают внимания на таких «мышей» как я.

Я поднялась к себе в квартиру и включила свет во всех комнатах. Еще одна дурная привычка, мама всегда на меня за это ругается, типа приходят большие счета за электроэнергию... Ну и что?... Ведь за коммунальные услуги всегда плачу я. Даже сейчас, когда я уже не живу в нашей квартире и туда переехала Аня. Кстати, Аня, нужно ей позвонить, может она передумала. Я набрала ее номер.

— Динка, привет! Чего так поздно? Я Соньку уже укладываю, — звонким колокольчиком раздался в трубке ее голосок.

— Анюта, привет, я только с работы пришла, — почему то извиняющимся тоном ответила я.

— Ну вот! Ты и там нашла работу, где можешь засиживаться допоздна! Поздравляю, трудоголик!

— Ладно тебе. — Отмахнулась я. — Мне завтра приезжать? Или ты передумала? — С надеждой в голосе спросила я.

— Конечно, приезжать! Хоть развеешься, жду тебя завтра к 15:00.

— Ясно, тогда до завтра. — Шумно вздохнула я.

— Спокойной ночи, — рассмеялась Аня, слыша огорчение в моем голосе.

Я отключила телефон и положила его на стол. Но пришла смс, я улыбнулась, подумав, что Аня что-то забыла и прочитала текст: «Спокойной ночи, сладких снов» и смайик с поцелуйчиком. Внутри у меня все похолодело, смс была от шефа.

— Да пошел ты! — зло сказала я телефону и прям, увидела выражение лица смеющегося надо мной Евгения Александровича. — И не собираюсь я ничего отвечать на эту смс.

Блин-блин-блин, кажется я влипла. Где я прокололась? Почему он решил со мной пококетничать? Я дала повод? Блин-блин-блин! Что теперь делать? Надо как то его отвадить. Мне не нужны никакие привязанности, тем более сейчас. Все так было хорошо, все так складненько, все шло по моему плану. Где я допустила ошибку? Опять бежать?

Я мучительно вздохнула и села за стол, закрыв лицо руками. Как я устала, не хочу ничего, послать бы их всех к черту. Особенно этого красавца. Посидев в тишине некоторое время, я пошла ванную, сейчас мне хотелось постоять под горячем душем, потом выпить горячего какао и лечь спать.

К вискам подступала головная боль, думала, что душ поможет, но нет, пришлось выпить дополнительную таблетку. Посмотрев на горсть пилюль в своей ладони ужаснулась — мое тело скоро превратиться в желе, состоящее из одних лекарств.

Сон долго не приходил, и отключилась только за полночь. Проснулась я опять у окна, смотря на улицу. Блин, мой лунатизм когда-нибудь сыграет со мной злую шутку... Это все из-за усталости и стресса...

Евгений

«Интересно, почему она не отвечает на мою смс?» — уже минут 15 смотрю на погасший монитор смартфона.

«Я ведь открыто с ней заигрывал, но, похоже, Дину это раздражает. Раздражает?» — Я удивился своему открытию.

«Ох, не простая девчонка. И от этого мне еще больше хочется ее подзадоривать. Мне сегодня весь день отчаянно хотелось к ней прикоснуться, до покалывания в пальцах. А она весь день отчаянно от меня шарахалась», — вспомнив ситуацию на кухне, я улыбнулся.

«Почему же она активно меня избегает? Может, увидела что-то неприглядное в интернете? Или что-то прочитала по моему лицу?» — я машинально посмотрел в свое отражение в стеклянном стеллаже для книг.

Я же вижу, что нравлюсь ей, она постоянно меня разглядывает, думая, что я не смотрю. Я чувствую, что она меня так же хочет, но не идет на сближение, не хочет немного оттаять ко мне. Я же видел, какая она ласковая с дочкой, но стоит мне приблизиться — она тут же превращается в комок нервов и показывает свои иголки. Почему? Может у нее есть парень? Или может это все из-за ее дружка, от которого она сбежала?

Вообще она очень странно себя ведет, первый раз женщина сама меня отталкивает. И я ловлю себя на мысли, что у меня просыпается спортивный интерес. Может она этого и добивается? Неужели я попался на удочку хитрой и продумывающий каждый свой шаг особы? О нет, милая, ты меня так просто не проведешь. Давай поиграем в твою игру, сегодня поддался я, а завтра... завтра уже посмотрим...

— Папочка? — залетела в кабинет Даша.

— Да, зайка? — Дашка залезла ко мне на колени, и я крепко обнял и поцеловал ее. — Пришла пожелать спокойной ночи?

— Не только это. Хотела спросить, а Дина к нам еще придет?

Я задумался:

— Она тебе понравилась?

— Да, она добрая и веселая и плетет косички. Не то, что твоя напыщенная Юлька.

Я рассмеялся, только мой ангел может так меня веселить:

— Даша, ну и слова у тебя.

— Да, папочка, вот если бы ты целыми днями напролет сидел с бабушкиными подругами, еще и не таким словам научился бы, — дочь серьезно и многозначительно посмотрела на меня своими большими голубыми глазами, которые каждый день мне напоминают о ее непутевой матери. Где же ты бродишь, Виктория?

— Помочь тебе расплести косу? — уточнил я.

— НЕТ! — категорично заявил ребенок, — я буду спать с ней.

— У тебя может разболеться голова.

— Ну и что, красота требует жертв, — на полном серьезе заявила дочка, так что я рассмеялся.

— Спокойной ночи, любовь моя. — Я поцеловал дочку. — Не забудь зубы почистить, — уже в след убегающим пяткам прокричал я.

Утром проснулась без будильника, все таки суббота. Перед поездкой к сестре решила сходить разведать территорию, может где-то рядом есть спорт. комплекс, хотелось размять мышцы. Не хочу быть лежачем камнем! Я посмотрела в свое отражение, сделала ему гримасу и вышла из дома.

Настроив навигатор, я действительно нашла большой спорт. комплекс, который располагался недалеко от дома. Заехав туда, разведала обстановку и купила абонемент на месяц в бассейн, так как серьезные физические нагрузки мне противопоказаны и на фитнес у меня просто не хватит сил. Я по лестнице уже с трудом поднимаюсь, а излишняя физическая нагрузка слишком сильно выбьет мое сердце из колеи. Но сегодня я не пойду в бассейн, я решила полениться еще один денек, а новую жизнь как обычно начать с понедельника.

Подъезжая к дому, зашла в торговый центр — Соньке купила подарок, а сестре продуктов. Не с пустыми же руками ехать, как никак в гости еду, хоть и в свою квартиру.

Спустя несколько часов я уже была у Ани.

— Динка, привет! — встретила меня сестра, мы обнялись.

— Привет! О, какая ты красивая, — Аня была в бардовом обтягивающем платье. После последнего ухажера она сильно похудела и выглядела очень эффектно. Наконец-то она взялась за себя. И это меня очень радовало.

Аня покрутилась, чтобы я полностью оглядела ее.

— Молодец! Такой ты мне нравишься больше, — восхитилась я.

— Диночка, ты с Сонькой посидишь? Мы с Андреем хотели в ресторан сходить. — Аня сделала просящее выражение лица.

— Аня, конечно, я посижу. Но, пожалуйста, предупреждай меня заранее о таких вещах, я планировала сегодня вернуться в Калугу. — Я любила свою сестренку, но ее эгоизм меня иногда, мягко говоря, удивлял.

— Ты что так быстро? Завтра мама придет, наверняка ей захочется с тобой поболтать.

— Ладно, посмотрим, — отмахнулась я.

— Соня сейчас спит, она еще где-то полчаса проспит, потом ее нужно будет покормить — в холодильнике все есть, нужно только разогреть.

— Иди уже — справлюсь. Первый раз что ли, — улыбнулась я.

— Андрей сейчас поднимется, я хочу тебя с ним познакомить.

Я сняла пальто и разулась, взяв продукты, отнесла их на кухню. И буквально через минуту звонок в дверь. Я вышла в коридор, а Аня уже открывала дверь.

— Привет, — Аня смущенно поцеловала в щеку мужчину. — Я сейчас, — и она скрылась в комнате.

Он оказался лет 40 на вид, я думала, что опять какой-то юнец будет. Симпатичный, но черты лица выказывали, что он мягковат и у него наверняка есть много «интересного» из прошлой жизни. Одет не богато, но аккуратно. Не со своей ли мамой он живет? О-о-о, это будет проблема...

— Добрый день, я Андрей, — он протянул мне руку.

— Добрый день, Дина, — ответила я на рукопожатие.

Между нами создалось неловкое молчание.

— Куда идете? — как бы между прочим спросила я.

— В Розмари, говорят там не плохой гриль.

— Отлично, — я если честно, не знала что это за ресторан, наверное, новый открыли.

Тут появилась Аня, с пальто в руках и сумочкой.

— Мы пошли, — подмигнула она мне.

Я очень надеюсь, что сестра будет счастлива, на ее долю много всего выпало. Так как она, как оказалось, не может без мужчины — очень желаю ей найти хорошего и правильного человека. Хотя она и выбирает всегда недоумков.

Моей сестренке тяжело далась беременность Сонькой — у нее образовалась редкая несовместимость с плодом и до конца выносить так и не получилось. Я помню те страшные дни — когда я часами рыдала в церкви и просила Бога пощадить их. Я просила забрать часть своей жизни, но только позволить им пожить. Наверное, Бог меня услышал... Спустя 4 года после этого, я узнала о своей болезни. Ведь не бывает так, что совершенно здоровый человек, после обычной ангины приобретает опасную болезнь.

До этой ситуации мы с сестрой почти не общались. Были моменты, когда она на поводу у очередного своего мужчины хотела выставить меня на улицу, когда я еще не стояла твердо на ногах. Да и чего вспоминать прошлое, я ее простила. Та ситуация с родами полностью перевернуло мое нутро, я поняла что панически боюсь потерять ее, Соньку и маму.

Но иногда родные меня просто выбешивают своим пессимизмом. Не бывает ведь так, что все плохо — денег нет, жить негде, счастья нет. Я же никогда не жалуясь, даже сейчас, когда я узнала о болезни, не пытаюсь переложить свою проблему на их плечи.

Проснулась Сонька, она обрадовалась моему присутствию и, не вставая с постели, обняла меня. Мы с ней еще немного полежали в кровати, потом поели и до вечера занимались всем-всем — рисовали, читали, пели, гуляли, играли. Время пролетело незаметно. Был уже восьмой час вечера, а Аня даже не позвонила. Ну и ладно, пусть развлекается.

Так мы с Сонькой и уснули в одной кровати, меня разбудил скрип входной двери и шепот.

— Ну, подожди, вдруг мои услышат, — протестовала Аня.

— Да ладно, Соня наверняка спит, а Дина взрослая женщина, — ответил ей Андрей.

Подумав, что подслушивать не прилично, я решила выйти из комнаты.

— Что-то вы поздно, — сказала я, посмотрев на часы и сонно зевая.

Ребята аж подпрыгнули и отпрянули друг от друга.

— Мы так хорошо провели время, спасибо, что посидела с дочкой, — начала оправдываться Аня, быстро вытерев размазанную губную помаду с припухших от поцелуев губ.

— Пока, — она быстро чмокнула Андрея в щеку и буквально вытолкнула его за дверь.

— Пойдем, попьем чаю? — я видела, как Аня возбуждена и ей не терпелось поделиться информацией о проведенном вечере.

— Пойдем, — согласилась я чисто из приличия, хотя сама еле стояла на ногах.

Аня начала щебетать, как было здорово, как она очарована Андреем.

— А его мама в курсе, что он начал с тобой встречаться? — как бы между прочим,

спросила я.

Аня нахмурилась, и я поняла, что не ошиблась с «большой проблемой» в их отношениях. — Не знаю, что делать. — Вздохнула она. — Чувствую, она меня сожрет.

Аня рассказала про то, что его мама работает в одной с ними фирме, и уже недолюбливает Аню.

Через полчаса наших разговоров я поняла, что начинаю уплывать в сон.

— Сестренка, похоже я тебя уже не слышу. У меня уже создается впечатление, что я не с тобой разговариваю, а вижу сны, — устало улыбнулась я.

— Ой, извини, совсем затрепала тебя. Иди, конечно, спать. Я в ванную и тоже лягу.

И на этом я ушла. Утром меня разбудила мама, она уж очень сильно гремела кастрюлями на кухне. Она всегда так делает, если типа не хочет будить, но и как бы вставать пора. Я потянулась и встала.

— Привет, мам, — я зашла на кухню, обняла и поцеловала маму.

— Что-то ты совсем плохо выглядишь, и волосы какие-то сухие у тебя стали, и кожа не пойми что, — я закатила глаза, мама в своем репертуаре, не пропустит у меня на теле ни одного прыщика. Сейчас уже привыкла к этому, но раньше меня прям выводило это — вместо того чтобы говорить мне какая я красивая в любой ситуации, мама всегда умудрялась найти в моей внешности любой изъян, чтобы непременно тут же о нем сказать.

— Спасибо, мам, и я рада тебя видеть. Ты кстати, в отличие от меня, замечательно выглядишь, — с улыбкой сказала я.

— Да ладно, я что-то потолстела, — мама похлопала себя по животу.

Ей нравится, чтобы ей говорили как она классно выглядит, даже если нагло льстят в глаза.

— Как твои дела? — спросила мама, и как обычно, не дожидаясь моего ответа, начала рассказывать, как она устала, что она одна и ей никто не помогает, что у нее столько дел, и она даже не знает, когда все это переделает.

Я ее молча слушала, понимая, что бесполезно переубеждать, что часть ее «работы» можно и не делать.

Тут проснулись Соня и Аня, мы позавтракали, и я засобиравшись домой.

— Побудь еще, — попросила Аня.

— Аня, мне завтра на работу, а еще ехать от вас часа 2, если не попаду в пробку. Я бы уже сейчас уехала, — извинилась я.

— Ты как всегда, — надулась она.

Не став оправдываться, я пошла одеваться, и через 30 мин, распрощавшись со всеми, сидела в машине. Заведя двигатель, положила голову на руль, понимая, что мое тело ни грамма не отдохнуло. Я очень люблю своих родных, но как же они меня выматывают морально, я еле собрала последние силы в кулак и двинулась в путь. Включила в магнитоле свою любимую группу и немного расслабилась.

Доехать до Калуги мне удалось без пробок. Решила заехать в гипермаркет, так как у меня в холодильнике совсем было пусто. Я собирала свой обычный набор и когда остановилась, у сырного прилавка услышала знакомый голос. Это был Дмитрий, он вчитывался в этикетки в винном отделе. Одет по-будничному — в джинсах, спортивной кофте и теплом жилете. В этом виде, он мне показался наиболее симпатичным и таким домашним. Его русые волосы были в беспорядке, как будто он не успел причесаться после обжиманий со своей девушкой. И тут я увидела, кто это могла быть.

— Милый, я тебя потеряла, — услышала я противный писклявый голос.

Мне даже показалось, что девушка специально играет в пустоголовую дурочку. К Дмитрию подошла блондинка в длинном обтягивающем платье, которое не скрывало ее фигуры. Видно Дмитрий с Евгением Александровичем выбирают похожий типаж девушек.

Я за ними наблюдала с улыбкой, так это было смешно, особенно, как наигранно девушка липла к Дмитрию. И тут наши с ним взгляды встретились, от неожиданности я еле успела прикусить верхнюю губу, чтобы спрятать свою улыбку. Дмитрий чуть не оттолкнул от себя девушку, криво улыбнувшись мне. Он явно был не готов к тому, чтобы его застукали. Я сделала кивок в знак приветствия, а он незаметно поднял ладонь.

Чтобы больше его не нервировать своим присутствием, решила пойти выбрать рыбу, а потом вернуть к сырному лотку.

Через некоторое время, оглядевшись, и поняв, что Дмитрий с его дамой нигде нет, я с удовольствием начала выбирать для себя сыр. У меня вообще слабость к сырам, которую, кстати, привил мне Влад. Мой Влад. Как бы я сейчас хотела оказаться с ним вместе в каком-нибудь уютном местечке, взять наш любимый ром и сыр Блю и наслаждаться, вкусом и общением друг с другом. Строить планы по очередному отпуску, чтобы улизнуть ото всех с работы, и главное чтобы никто ни о чем не заподозрил.

От этих приятных размышлений меня вывел артистический кашель за спиной. Я повернулась.

— Привет, — поздоровался Дмитрий и лучезарно улыбнулся.

— Привет, — улыбнулась я в ответ.

— Это не то, что ты думаешь.

— Ты о чем? — я сделала вид, что не понимаю.

— Ну не надо делать вид, что ты ничего не видела, — нахмурился он.

— Даже если я что-то и видела, это не мое дело, — улыбнулась я.

— Мы просто... — он замешкался, не зная, как назвать его отношения с этой девушкой.

Мне хотелось ему подсказать «спим вместе», но удержалась.

— Мы просто иногда встречаемся, — закончил он.

— А-а-а, — многозначительно протянула я, и попыталась сделать серьезное лицо. — Теперь все понятно. Я никому не скажу, если ты об этом, — заверила его я.

— Нет, я не об этом, я не хочу, чтобы именно ты подумала все не правильно.

Я нахмурилась, и настроение у меня тут же испортилось. Еще один! Они что сговорились? За последние годы на меня вообще особо никто внимание не обращал из мужского пола. А сейчас, когда я осталась одна в своем мирке, в него теперь пытаются влезть незнакомцы. Но замок у меня крепкий, никто не проникнет незамеченным. Хотя может это Влад от меня всех умело отгонял своим собственническим взглядом? Или просто мне никто не был нужен?

— Давай поужинаем где-нибудь? — предложил Дмитрий с надеждой в голосе.

— Мне показалось, что у тебя другие планы на вечер, — я опять не удержалась от улыбки, вспомнив блондинку.

— Я готов их поменять ради тебя, — он подошел еще на шаг и встал совсем близко.

Та-а-а-к, стоп-стоп-стоп! Мое сердце нервно заколотилось. Я попыталась отступить и нервно огляделась, но за спиной уже был прилавок.

— Мне уже пора, — я попыталась высвободиться из оцепенения.

Но Дмитрий продолжал на меня смотреть, он тоже был выше меня почти на голову и

мне показалось он даже был выше Евгения Александровича. И вообще, чего это я вдруг его сравниваю с шефом?!

Взгляд карих глаз сверху вниз мне совсем не нравился. Блин, судьба мне решила подкинуть испытаний напоследок?

— Ну, пожалуйста, — взмолился он.

Если честно, мне хотелось с ним поужинать. Так как в этом городе у меня вообще не было знакомых, а так хотелось с кем-то непринуждённо поболтать, но я все равно покачала головой.

— Я никого никогда не упрашивал со мной встретиться, но сейчас близок к этому, — уже немного грозно сказал он.

— Я понимаю, — улыбнулась я и многозначительно на него посмотрела. — Но мне правда сегодня некогда, — ух, что-то я совсем завралась.

— И какие же у тебя дела? — не унимался Дмитрий.

Я на него сердито посмотрела. Вот привязался. Я уже начала на него злиться, или на себя? Еще немного и я соглашусь с ним поужинать, поэтому срочно нужно бежать от парня подальше.

— Мне нужно накормить и обогреть толпу обездоленных африканских детей. Вообще, какая тебе разница? Все, пока! — Я быстро выскользнула в сторону и направилась к кассе.

Выложив продукты на ленту, и начав нервно шелестеть пакетом. Я смотрела на кассира и подумала какая же она все-таки медленная. Нельзя ли побыстрее обслуживать?!

Я почувствовала, что волосы на макушке развиваются от чьего-то дыхания. Даже поворачиваться не нужно было, чтобы понять от чьего... Дмитрий встал так близко ко мне, что мне даже показалось, что я спиной чувствую жар от его тела. Я немного отступила вперед и повернулась, чтобы не уткнуться лицом ему в грудь.

— Что еще? — я сделала недовольную гримасу.

— Ничего. Я стою у кассы. Или у тебя проблемы? — хитро ухмыльнулся он.

«Да, у меня проблемы из-за того что ты прижимаешься ко мне», — мне хотелось ему это выпалить, но я придержала язык за зубами, нужно сделать вид, что мне все равно и я отвернулась от него.

Упаковав покупки, я попыталась быстро скрыться, но не тут то было.

— Давай помогу тебе донести пакеты до машины? — Дмитрий попытался вырвать у меня пакеты.

И тут я уже не выдержала:

— Дмитрий, пожалуйста, не нужно мне помогать, не нужно меня никуда приглашать. Вообще ничего не нужно! — С болью в голосе сказала я.

Он поднял руки в знак того, что сдаётся и дал мне уйти. Я села в машину и попыталась унять дрожь в коленках. Да уж... приключения. Хотела новой жизни? На, получи!

Приехав домой, я попила чай с бутербродом, немного поработала над отчетом и легла спать. Завтра будет сложный день и нужно решить проблему с еще одним «ухажером». Я представила себе улыбающееся лицо Евгения Александровича и поняла что соскучилась. А-а-а, черт!!! Беда-а-а! Главное не дать слабину!

Утром у меня как обычно не было сил, поэтому сначала решила выпить кофе, не смотря на то, что уже опаздывала на совещание.

— О, привет! — лучезарно улыбнулся Дмитрий, который тоже наливал себе дозу кофеина.

— Привет, — улыбнулась я, — опаздываешь? Наверное, вчера бурный был вечер... — я ему подмигнула, намекая на вчерашнюю встречу.

Он поднял бровь и хмыкнул:

— Мог быть и лучше.

Я рассмеялась, мне с ним было легко, даже не смотря на то, что он открыто со мной флиртовал. Может из-за того, что я не ощущала такой жары в его присутствии?

— Нам сейчас с тобой попадет, уже 10 минут как рабочий день, — заговорческим шепотом сказала я.

— Ладно тебе. Тут пол офиса так день начинают.

И тут в комнату зашел Евгений Александрович, и таким презрительным взглядом посмотрел на нас, что у меня побежали мурашки по спине.

— Я не понял, коллеги, для вас особое приглашение на планерку нужно? — строго спросил он.

Я потупила взгляд и вышла из комнаты, оставив Дмитрия наедине с этим злокой. Двумя глотками допив кофе, направилась напрямиком в комнату для совещаний.

Хотя неделя и началась напряженно, но потом все вошло в свое русло. С Евгением Александровичем я практически не пересекалась — пару раз видела его мелькающим то в одном отделе, то в другом. И у меня сложилось впечатление, что он меня избегает. Странно, если он меня не выносит как личность, то на работе это не должно сказываться. Да-а-а, похоже, надолго я не задержусь в этой компании и мой испытательный срок закончиться раньше.

Но зато все больше времени я проводила с Дмитрием. Он оказался приятным молодым человеком. Когда мы с ним общались, чаще всего в обеденный перерыв в кафе, постоянно ржали, привлекая внимание посторонних. Он мне вяло и все реже оказывал знаки внимания, видно понял, что неудачная затея. С ним оказалось легко подружиться.

Наступила и почти закончилась пятница и я даже немного радовалась, что Евгений Александрович, так и не вызвал меня на «ковер». И тут, как будто прочитав мои мысли, пришло электронное приглашение от шефа на совещание в 15:00. Я посмотрела на часы — через 15 минут. Блин, раньше, что ли не мог прислать? Раздумывал долго?!

В животе скрутило от уже привычного нервного напряжения. Но самое странное, что мне захотелось увидеть его.

«Неужели соскучилась за неделю?» — с сарказмом к себе подумала я.

И вот я уже стою на пороге кабинета Евгения Александровича. Я постучала и зашла, он разговаривал по телефону и жестом пригласил меня, показал на стул напротив его рабочего места.

— Мам, я что-нибудь придумаю, — говорил он по телефону, — Ксюша точно не сможет? Уезжает? — он сжал губы в линию, слушая ответ.

— Нет, мама, переносить не будем, мы и так месяц ждали, когда тебя смогут принять. Ты же знаешь что нужно это наконец сделать, — последнее слово он как то растянул и внимательно посмотрел на меня.

— Мама, я тебе перезвоню, — он прервал разговор, как будто вспомнил что я тут.

Он задумчиво смотрел на меня, а я молчала в очередной раз разглядывая свои ногти, изредка бросая на него взгляд в ожидании начала разговора.

— Мне нужна твоя помощь, — как будто решившись, начал он.

Я напряглась.

— Мне нужно завтра отвезти маму в больницу в Москву, а Дашку не с кем оставить.

Я не могла понять, к чему он клонит, и вопросительно поняла бровь, ожидая продолжение.

— Посидишь с ней? — напрямую уже спросил Евгений Александрович, видне раздосадованный моим тугодумством.

— Я?!! — я с большими глазами посмотрела на него. — Но она же меня не знает!

— Зато я знаю своего ребенка, если она так потянулась к тебе в первый день, то это о многом говорит.

Я опустила взгляд, задумавшись. Мне, если честно, хотелось увидеть Дашку. Я по ней ужасно соскучилась. Этот бесенок запал мне глубоко в душу.

— Не знаю даже.

— У тебя, наверное, планы на выходные, а я тут лезу со своими проблемами. Ты права, это плохая идея. — Начал оправдываться Евгений Александрович. — Да ты и не справишься скорее всего.

— Не в этом дело, планов у меня нет, но я не могу вот так. Мне нужно знать, что она любит, какие у нее капризы и привычки, в конце концов, чем вы ее кормите, — улыбнулась я, вспомнив замечание Дашки про бабушкину «баланду».

— Тогда прямо сейчас собирайся, и поехали узнавать, — оживился шеф.

* * *

Через некоторое время я была уже у них дома, так и забыв спросить зачем он меня вообще вызывал.

Дашка была очень рада меня видеть. Елена Алексеевна вкратце рассказала мне, чем занимается внучка, что можно есть, на что аллергия и вечером я засобиралась домой.

— Тогда до завтра, мы выезжаем в 9:00, - было видно, что Евгений Александрович нервничал.

— Хорошо, я буду в 8:30. Думаю, справлюсь, — попыталась успокоить его.

— Не сомневаюсь.

На этом мы и распрощались.

На следующий день я решила одеться поудобнее — брюки и футболку. Посмотрев на себя в зеркало, как-то не понравилась себе. Практически все мои формы растаяли, из-за болезни и стрессов. Мне показалось, что брюки, которые облегли бедра, очень подчеркивали эту худобу. Но я тут же напомнила себе, что мне не перед кем красоваться.

Когда я приехала, Евгений Александрович был уже во дворе и готовил машину к поездке. Увидев меня — открыл ворота и запустил мою машину на внутреннюю стоянку.

Когда я вышла из машины, он как-то странно на меня посмотрел — оценивающим взглядом с ног до головы, но ничего не сказал. Мне даже стало не уютно, наверно нужно было одеть джинсы — они хоть и висят на мне, но не обтягивают бедра.

— Дашка еще спит, так что дом в полном твоём распоряжении. — Евгений Александрович отвернулся, давая мне понять, что больше не о чем со мной разговаривать.

— Хорошо, — пробормотала я и пошла к дому.

— Я буду не особо доступен, но все равно звони, если что-то понадобится, — бросил он мне в спину.

Я остановилась, слушая, но не повернулась. Поняв, что продолжения не будет — зашла в дом. Навстречу мне вышла Елена Алексеевна.

— Диночка, доброе утро, — обняла она меня.

— Доброе утро! — поздоровалась я.

— Дашенька еще спит, я там все в холодильнике приготовила. Если будут проблемы, звони, пожалуйста, не стесняйся, — видно было что Елена Алексеевна переживает сильнее, чем ее сын.

— Все, с богом, — она еще раз меня обняла на прощание.

Я проводила их машину взглядом и закрыла дверь. Разделась и осмотрелась. На втором этаже я была первый раз, увидела, что там 3 спальни и игровая. Получается на втором этаже у них спальни, а на первом — кухня, совмещенная со столовой, гостиная с зоной отдыха и камином, ванная и кабинет. Хотя мне показалось, что на первом этаже были еще две комнаты, наверно, гостевые.

Зашла к Даше — малышка еще спала. У нее в комнате я увидела диванчик и решила прилечь на нем тоже вздремнуть. Силы мне сегодня понадобятся.

Через час я проснулась от шевеления, оказывается, мой воробушек уже открыл глаза и потягивался.

— Привет, малыш, — я подошла к Даше и поцеловала ее.

— Дина! — обрадовалась Дашка. — Я так рада тебя видеть! — она потянула ко мне ручки, чтобы обнять.

— Ну что, какой план на сегодня? — задорно спросила я ее.

— Сначала косички, — мечтательно произнесла девочка.

Я рассмеялась:

— Хорошо, но сначала чистить зубы и умываться!

— Ты как папа, он тоже заиклен на моей чистоте, — Даша сползла с кровати и поплелась в ванную.

Пока Даша была в ванной, я убрала ее постель и заправила диван, на котором я отдыхала. После этого заплела ей косички, и мы пошли завтракать.

На плите еще теплая стояла кастрюлька с кашей, я понюхала содержимое и поковырялась ложкой.

«Да, и впрямь как-то не аппетитно выглядит» — подумала я.

— Даша, давай мы сейчас это съедим, а на обед приготовим что-нибудь вкусненькое, — предложила я девочке.

Она вздохнула:

— Давай, у нас все равно нет с тобой выбора.

Мы позавтракали. Потом решили пройтись по саду, и Дашка с оживлением провела с мной экскурсию, рассказывая что, где и когда с ней происходило.

У них оказался уютный участок, в одной стороне была баня, игровая площадка и беседка с барбекю, во второй половине видно бабушка выращивала сельскохозяйственные культурные растения — помидоры, огурцы, капуста и тому подобное.

Когда через пару часов нам наскучило гулять, решили пойти готовить обед. Суп в холодильнике был, и мы решили на второе блюдо приготовить рагу. Учитывая, что я готовлю редко, пришлось вооружиться рецептами из интернета. Мы с Дашкой так увлеклись, что еще решили испечь вишневый пирог.

Девчонка с таким энтузиазмом мне помогала, это навело меня на мысль, что бабушка ее до готовки совсем не допускает. Хотя девочкам очень важно с самого детства прививать вкус к кухне.

Через несколько часов мы уже любовались своими творениями. Как и все озорные девчонки, сначала решили нарушить все правила и выпить чаю с пирогом.

Дашка потянулась за кружками, и тут с полки сверху упала ваза и разбилась. Ваза была сделана из глины и разбилась на большие куски. Мы с Дашкой в напряжении уставились на эти осколки, и я увидела, что мой ребенок начал всхлипывать.

— Меня бабушка убьет, — еле сдерживая рыдания, пролепетала Даша.

— Так! Без паники! Никто никого не убьет. Давай сначала попьем чай, а потом решим, что делать с этой вазой, — я попыталась успокоить девочку, хотя у меня у самой были не очень приятные ощущения на душе.

После того как мы поели и поболтали, вернулись к сложной теме:

— Что будем делать? — деловито сказала Даша.

— Будем клеить. — Уверенно заявила я. — Где тут у мужчин этого дома хранятся все инструменты?

— Пойдем, — Даша взяла меня за руку и привела к кладовке.

Там был такой же порядок, как и везде, и я без труда нашла клей, правда обувной. Ну, думаю, пойдет. Глиняные вазы мне еще не довелось клеить.

Мы расположились на полу кухни, предусмотрительно застелили все газеткой, чтобы ничего не испачкать и нечаянно не приклеить лишнего.

— В принципе, ваза с толстыми стенками. Мы с тобой запросто ее склеим. — Уверила я Дашу.

Она принялась вертеть осколки вазы.

— Дашуль, только поаккуратнее, чтобы не порезаться, — попросила я ее, но тут у меня зазвонил телефон. На экране высветился номер Евгения Александровича. Сердце нервно застучало.

Я вскочила на ноги:

— Алло, — стараясь сохранить спокойствие, ответила я на звонок.

— Как у вас дела? Что не звоните? — поинтересовался он.

— У нас нормально — погуляли, поели. Как у вас? — перешла я на более безопасную тему.

— Чем занимаетесь? — Мужчина проигнорировал мой вопрос.

Я огляделась. У них что, тут камеры? Они увидели, как мы разбили вазу и поэтому звонит?

— Э-э-э, ну... — я замешкалась, не зная, что ответить. Покосилась на пол, где Дашка

вертела осколки вазы, — Собираем пазл.

«Ну что, почти правда», — мысленно оправдала я себя.

— Пазл? — удивился Евгений Александрович. Но тут я услышала, что кто-то его зовет, — Все, мне пора, — и он отключил телефон.

Слава Богу, что он отключился, не пришлось ничего объяснять.

С горем пополам мы склеили эту злополучную вазу. Рукодельницы из нас, скажу я вам, никакие... Все равно видно что ваза битая. Я ее отложила в сторону, думая как объяснить Евгению Александровичу, что произошло.

Вторая половина дня у нас прошла так же насыщено. Евгений Александрович еще несколько раз звонил, хотел пообщаться с Дашкой. Но девчонка, перекинувшись с ним пару слов, говорила, что он нам мешает, и быстро возвращала мне телефон. Я прям хихикала от удовольствия представляя изумленное лицо шефа. Поделом тебе! Думал, не справлюсь?

Хотя справляться особо не с чем было — Даша замечательный ребенок. Все понимает, и не капризничала ни разу.

Она рассказала мне про детский сад, что ходит в старшую группу, и что там задают много уроков. Пару часов мы с ней посвятили урокам. Я ей объясняла таблицу умножения и про технику чтения. Похоже, ребенку вообще внимания не уделяют, она с такой радостью занималась вместе со мной, что у меня сердце щемило.

Я посмотрела на часы — уже 21:20. А их все нет, начинаю нервничать. Может позвонить? Хотя, скорее всего Евгений Александрович за рулем, не буду его отвлекать — на улице уже так темно.

Мы с Дашкой устроились в гостиной у телевизора для просмотра мультиков. Через некоторое время я увидела, что она начала засыпать.

— Даша, пойдём укладываться. Почитаем с тобой книжку на ночь, — предложила я.

— Пойдем, — устало сказала она.

После ванны мы с ней уютно устроились в ее постели. Я легла рядом, и мы начали читать с ней сказку про Старика Хоттабыча. Кстати, интересная сказка! Я так увлеклась, что даже не заметила, как девочка уснула. Сделав свет в светильнике приглушенным, тоже прикрыла на минутку глаза. Чувствуя каждой клеточкой своего организма усталость. И, конечно же, заснула.

Проснулась от того что кто-то легонько трясет меня за плечо. Я медленно открыла глаза, чтобы понять, кто это нарушил мое спокойствие, и увидела Евгения Александровича. Вскочив на ноги, я осмотрелась, вспоминая, где нахожусь. Но приступ головокружения от резкого подъема, чуть не повалил меня обратно на кровать. Евгений Александрович подхватил меня за талию. Я закрыла глаза и резко задыхалась, унимая приступ тошноты.

— Что с тобой? — тихо спросил он.

— Сейчас пройдет.

Через несколько секунд я пришла в себя и поняла, что Евгений Александрович продолжает придерживать меня за талию, а я лбом прислонилась к его плечу. Сердце начало нервно трепыхаться о ребра.

Я напряглась и отстранилась:

— Извините.

— Это ты извини, что напряг тебя. Дашка, похоже, тебя совсем уморила.

— Нет, все хорошо. Просто резко вскочила.

Я посмотрела на мирно посапывающую Дашу, и поплотнее укрыла ее одеялом.

— Пойдем на кухню, расскажешь, чем занимались сегодня, — Евгений Александрович поцеловал дочку, выключил ночник и мы вышли из комнаты.

— Как себя чувствует Елена Алексеевна? — поинтересовалась я.

— Хорошо, но устала. Она пошла спать.

Я посмотрела на часы — время 22:45. Ой-й-ой, пора и мне домой. Но было неудобно прям сейчас сказать о моем уходе, все-таки Евгений Александрович ждал от меня отчета по проведенному дню.

Мы зашли на кухню.

— М-м-м, как пахнет, — он открыл полотенце, где прятался пирог. — Ты испекла пирог? — удивился он.

— Не я, а мы. Мы его вместе с Дашкой пекли, — мне было приятно об этом говорить.

Евгений Александрович издал смешок:

— Так, признавайся, куда ты дела моего ребенка?! Это точно не Дашка.

Я улыбнулась:

— Она у вас замечательная девочка, да гиперактивная, но все дети сейчас такие. Главное ее увлечь и заинтересовать. А так как я для нее новый человек — ей было все интересно.

Я разогрела чайник и отрезала кусок пирога для Евгения Александровича. Налила нам чай. Себе сделала крепкий и сладкий — опять подступает головная боль, я невольно поморщилась.

Мы немного поговорили о сегодняшнем дне и тут шеф спросил:

— А что за пазл вы собирали?

Я аж подпрыгнула, покраснела и отвела взгляд. Понимаю, что нужно признаваться, но чувствую себя перед ним как нашкодившая девчонка. Но собравшись с духом встала, открыла шкаф и молча протянула вазу.

Евгений Александрович поднял бровь.

— Мы разбили вазу, — тихо сказала я.

Евгений Александрович начал смеяться, рассматривая вазу.

— Что я могу сказать — вы халтурщицы. Могли бы и поаккуратнее склеить.

Я тоже улыбнулась, похоже, он не злится.

— Пойду, отнесу вазу в машину, завтра выкину. Мама даже не узнает. Я думаю, она и не помнит, что у нее есть такая ваза, наверняка кто-то привез из отпуска в виде сувенира.

Я выдохнула.

Евгений Александрович накинул куртку и вышел из дома, я тоже начала одеваться, сейчас самое время уходить, тем более я безумно устала.

Когда я уже собралась выйти на улицу, в дом вошел шеф.

— Ты куда?

У меня зашипела кровь в ушах, как только он сделал шаг ко мне, и остановился так близко, загоразивая мне дорогу.

— Домой, поздно уже, — тихо сказала я, пытаясь унять дрожь в коленках.

— Вот именно, поздно. Оставайся ночевать. Я подготовлю гостевую комнату.

— Нет! — я ответила так резко, что он вздрогнул.

— Почему? — ухмыльнулся он. — Только не говори, что ты из тех людей, что не может спать вне своего дома.

Я задумалась над ответом.

— Не в этом дело, просто не могу.

— Ответь — почему?

— Мне не в чем спать, — еле слышно ответила я, опустив взгляд.

— Что? — не расслышал он.

— Мне не в чем спать, — уже громче сказала я, злясь, что он поставил меня в неловкое положение. — Я не планировала оставаться у вас на ночь и не взяла с собой пижаму.

Евгений Александрович опять рассмеялся. Нашел клоуна! Он постоянно надо мной смеется!

— Весомая причина, — продолжая улыбаться, ответил он. — Снимай пальто и сапоги, ты никуда не поедешь на ночь глядя, и у меня тоже совсем нет сил тебя провожать.

Он скрылся в одной из комнат на первом этаже, а я начала медленно раздеваться, подумывая рвануть к выходу.

Через минуту Евгений Александрович вернулся и дал мне в руки вещь. Я развернула и увидела что это футболка.

— Это моя футболка, — сказал он. — Чистая.

— Не-е-т. Я не буду спать в вашей футболке, — замотала я головой.

— Ну, тогда дарю. Теперь это футболка твоя. По рукам? — он протянул мне ладонь.

Я замешкалась, но руку протянула. Боже мой, что происходит? Это все как не со мной. Я сглотнула и выдернула ладонь.

— Пойдем, покажу тебе твою комнату, — улыбнулся он. Наверняка неправильно расценив мой жест.

Мы поднялись на второй этаж, зашли в крайнюю комнату первую от лестницы.

— Я думала, что на втором этаже ваши спальни, — удивилась я.

— Да, тут спят Дашка и мама.

— А вы где? — напряглась я.

— Моя спальня на первом этаже. — Он опять изобразил на своем красивом лице наглую ухмылку. — Хочешь посмотреть? — подмигнул он мне.

Мне почувствовалось, что я покраснела всем телом, и бросив на него убийственный взгляд, за такое предложение, ничего не ответила. Тем самым опять рассмешив Евгения Александровича.

Он мне вручил постельное белье и полотенце, а сам ушел к себе, наконец, оставив меня в покое.

Евгений

О-о-о, как все запущено. Я уверен, что она испытывает ко мне влечение. Но я делаю два шага вперед к ней, а она три шага назад от меня. Дина меня забавляет во всем, хотя сегодня удивила. Она с такой легкостью нашла общий язык с дочкой, что я даже в растерянности.

Я несколько раз знакомил Дашку со своими женщинами, но ни одной не удалось растопить ее сердце. А Дине это получилось с первой секунды. Очень странно. Хотя может причина в том, что она не моя девушка.

Шелест воды в ванной — Дина принимает душ. И я представил ее обнаженной под напором воды. Опять эрекция. Я бы сейчас к ней присоединился. Рука потянулась к члену. Но тут я услышал вскрик и что-то упало. Мое сердце екнуло, надеюсь, Дина себе там ничего

не повредила. Я резко вскочил с кровати и быстрым шагом направился к ванной. Дернув на себя дверь, понял, что ванная заперта изнутри. Я в принципе мог бы без проблем открыть ванную запасным ключом — у нас Дашка часто запирается в ванной, пришлось принять меры — но в ванной не Даша, а Дина, и она может быть обнаженной. От осознания этого я улыбнулся, но тревога все-таки пересилила и я постучал.

— Дина, у тебя все хорошо?

Ответа нет.

— Дина? — сказал я громче, начал нервничать, еще раз подергал ручку.

Вода стихла.

— Все хорошо, — сдавленно ответила она.

— Открой дверь, я хочу сам в этом убедиться.

— Правда, все хорошо. Идите спать. Пожалуйста, — напряглась Дина. Но что-то в ее голосе мне не понравилось.

— Если ты мне сейчас не откроешь дверь, то я ее все равно открою и войду. Решай сама. — Не унимался я.

Да, я настойчивый — у меня же маленькая дочь.

— Черт, — тихо сказала она, и я чуть не прыснул от смеха, представив ее возмущенное лицо.

После минутной возни, она мне открыла дверь и высунула только голову.

— Я живая, как видите, все хорошо.

Я распахнул дверь, так что она отскочила в угол, и зашел внутрь, огляделся. Вроде бы все хорошо.

И тут я увидел, как она смотрит на мою грудь, и взглядом спускается ниже. Потом резко зажмурилась и отвела взгляд, покраснела. Я не сдержал довольную ухмылку, похоже я ее смутил — на мне из одежды были только боксеры.

Но КАК она на меня смотрела... как изголодавшаяся по ласке пантера, от этого у меня аж дыхание перехватило. Так и захотелось содрать с нее это полотенце, под которым мысли мои рисовали обнаженное тело, и прижать ее к холодному кафелю.

Сделав вдох, я постарался привести свои мысли в порядок:

— Так что ты кричала? — сказал я и мне показался странным мой собственный голос, с хрипотцой.

— Просто там... в ванной, — начала мямлить она не глядя на меня.

— Что ТАМ в ванной? — мне уже стало интересно и решил исследовать что она такого увидела.

Там оказался паук.

— Паук?

Она кивнула.

— Ты испугалась паука? — тут я не выдержал и рассмеялся.

— Что здесь смешного? — начала злиться Дина и покраснела еще гуще. — У каждого свои фобии.

— Сейчас я смою, и сможешь продолжить принимать ванную. — Я включил воду.

— Нет! — она резко подскочила и выключила воду. — А вдруг он всплывет, когда я буду в душе?

Боже мой, она ведет себя как ребенок. Моя Дашка и то храбрее. А может это ее такая уловка, чтобы затащить меня в ванную? От этих мыслей я расплылся в улыбке.

— Тогда я его сейчас придушу. — Я наклонился над ванной, чтобы достать паука.

Но она меня схватила за локоть.

— Что опять не так? — мне уже стало интересно, что Дина будет делать дальше.

— Не надо его убивать, — сглотнула она, посмотрев в ванную. Видно было, что ее пугает этот паук.

— Что мне с ним тогда сделать? Сдать в зоопарк? — я посмотрел на это бедное насекомое. — Боюсь тебя огорчить, но похоже он не породистый.

— Может, просто его спасем? — неуверенно предложила она.

Не хватало мне тут еще спасателем паука быть. Но посмотрев на нее, увидел мольбу во взгляде.

— И как мы это сделаем? — я вздохнул.

— Нужно взять крышку и листок бумаги, — оживилась она. — Накрыть его крышкой, подсунуть под нее бумагу и выкинуть содержимое на улицу.

Я опять не выдержал и рассмеялся — она назвала паука «содержимым»:

— Похоже, у тебя уже отработанная схема.

Я сделал, как она сказала, и вернулся к ванной, в ожидании благодарности. Дина стояла у входа в ванную.

— Спасибо, — улыбнулась она. — Плюстик в ауру.

— Что? — улыбнулся я.

— Плюстик в ауру за благое дело. Там зачтется, — она указала пальцем вверх, подразумевая небеса.

— А можно этот «плюстик» поменять на более осязаемое «Спасибо»? — не выдержал я и решил ее немного подразнить, подошел ближе и смотрю на ее реакцию.

Глаза у Дины от испуга превратились в два больших озера, она тяжело сглотнула, отступила на шаг и скрылась в ванной. Я услышал щелчок, закрывающегося замка. И уже из закрытой двери услышал.

— Спокойной ночи.

Я уже понял, что она всегда так говорит, если не хочет продолжать щекотливую тему.

Вернувшись в комнату, лег на кровать. Тело все горело, как под палящим солнцем. Еще чуть-чуть и я бы не выдержал и поцеловал ее, и не уверен, что сдержался от дальнейших действий. Чувствую, что Дина уже превращается для меня в какую-то неудержимую навязчивую идею.

Через 20 минут вода в ванной стихла, и я услышал торопливые шаги по лестнице. Может выскочить и затащить ее к себе в комнату? Хотя, думаю, она от этого и убегает. Да уж, игра затягивается. Только не пойму кто из нас кошка, а кто мышка. Меня не покидает ощущение, что Дина мной манипулирует.

Повертевшись на кровати, сон ко мне так и не пришел. Я решил почитать бизнес-курс, чтобы уж точно уснуть. Но через час понял, что далеко не продвинулся, так как все мои мысли занимает девушка, которая спит этажом выше. Решил пойти что-нибудь выпить, причем не горячего, а грамм 50 горячительного.

Пройдя через коридор в гостиную, услышал на втором этаже скрип.

«Дашка что ли проснулась?» — подумалось мне, и решил подняться, уложить ее, так как она у меня боится темноты и может начать паниковать.

Поднявшись на второй этаж — огляделся, но никого не обнаружил.

«Показалось что ли?» — подумал я. Но тут я увидел ЕЁ, а точнее привидение.

Оно стояло ко мне спиной и смотрело в окно. Светлые волосы волнами спускались до лопаток, одето в белую футболку, которая еле прикрывает бедра, и босое. Сегодня полнолуние и лунный свет дорожкой просачивался в окно, полностью освещая Приведение.

«А может это не приведение, а оборотень?» — пронеслось у меня в голове. Я как замороженный смотрел на эту картину.

И тут Приведение повернулось и обрело черты Дины. Я не узнал ее со спины с распущенными волосами. Волосы у нее оказались светлее, чем мне казалось. Странно, почему она никогда их не распускает?

Дина посмотрела на меня стеклянным немигающим взглядом. Ей на лицо падал свет от луны, от чего оно казалось очень бледным, как фарфоровое, некоторые пряди волос золотыми локонами падали на плечи. И тут она молча поднесла палец к губам в знаке «Ш-ш-ш» — у меня реально побежали мурашки по спине от страха. Хотя я не из пугливых. Девушка повернулась обратно к окну, начав что-то плести из лунного света.

Может она сошла с ума? Но по ровному сопению, я понял, что она... спит. Спит! Вот это да! Дина — лунатик. Я в панике начал рыться в памяти вспоминая все свои познания о сомнамбулах. Даже пронеслось в голове — может достать телефон и погуглить в интернете. Но понял, что свет от экрана смартфона может ее разбудить, и насколько я помню, лунатиков пугать во сне нельзя. Что ж делать то? Я медленно подошел сзади, почти вплотную, даже почувствовал тепло ее тела. От нее так хорошо пахнет, я не удержался и наклонился к волосам, вдыхая аромат ее шампуня.

Потом Дина медленно повернулась и прижалась к моей груди, обняв за талию. У меня ступор. Руки у нее ледяные, как бы не заболела — босиком все-таки стоит. И не известно, сколько уже так простояла. Что дальше? Вот приколы! Спит стоя, прижавшей к моей груди. Сейчас еще слюну пустит! Я тихонечко приобнял ее за плечи и медленно направился к ее комнате. Уложил на кровать, стараясь не разбудить, не удержался и прилег рядом. Футболка задралась, обнажив бедро и белые кружевные трусики. Рука сама потянулась, и я медленно провел ладонью от середины бедра до талии, мне хотелось посмотреть, что там выше под футболкой. Но потом мысленно дал себе больно по рукам и вместо того чтобы распускать руки, укрыл ее одеялом. Она что-то невнятно пробормотала и перевернулась на другой бок.

Я тихо прикрыл дверь и вышел из комнаты. Как теперь уснуть? У меня был жесткий стояк. Оставалось или принять холодный душ, или помочь себе самостоятельно разрядиться. Но я выбрал третий вариант, пошел и дрябнул уже не 50, а 100 грамм виски. Посмотрев какой-то дерьмовый фильм по телеку, решил попробовать уснуть.

Да-а-а, эта женщина меня удивила уже третий раз за день. Что же будет дальше? Сколько у нее еще скелетов в шкафу?

Дина

Я еле разлепила глаза. Вчера уснула быстро, хотя думала, буду ворочаться до полуночи. Так как новое место и эта странная картина в ванной перед сном. Я вспомнила и тут же зажмурилась от стыда. Я разглядывала Евгения Александровича с особым бесстыдством. Хотя, чего он ожидал? Приперся в ванную в голом виде. Ну ладно почти голом, хотя трусы не считаются.

Как же болит голова. И совсем нет сил, как будто не спала всю ночь. Дверь тихо

приоткрылась и в проеме показалась маленькая головка Даши.

— Ты проснулась? — спросила она.

— Угу, с добрым утром, — потянулась я в кровати.

— С добрым утром! — Дашка забежала в комнату.

— Или ко мне под одеялку, еще поваляемся, — я подняла край одеяла, и девочка залезла ко мне в постель.

— Ой, какие холодные пяточки и ручки, — пискнула я, когда она прижалась к моему горячему телу. А Дашка только расхихикалась.

Девочка начала тараторить про завтрашний утренник в детском саду, я улыбалась и изредка вставляла свои комментарии. В дверь постучали и, не дождавшись разрешения, вошли.

— Вот ты где, проныра, — Евгений Александрович искал Дашу. — Можно войти? — уже обратился он ко мне, как будто вспомнив, что зашел в чужую спальню.

— Вы уже вошли, — промямлила я и натянула одеяло до шеи. Начала растирать глаза и укладывать волосы. Представляю что у меня на голове с утра...

— Ну ка, умываться и завтракать, — сказал он Дашке махнув рукой на дверь.

Дашка нехотя вылезла из нашего с ней тёплого гнездышка и поплелась к выходу.

Когда ребенок скрылся за дверью, Евгений Александрович посмотрел на меня долгим и внимательным взглядом. Я подняла бровь в ожидании — или вопроса или то чтобы он вышел из комнаты, так как было очень неуютно в его присутствии.

— Как спалось? — наконец он нарушил молчание.

— Нормально, — нейтрально ответила я.

— Неважно выглядишь.

— Естественно, я же только проснулась. Мне ведь нужно как-то пройти в ванную и привести себя в порядок, — я уже начала злиться из-за того что он никак не уйдет.

Евгений Александрович ухмыльнулся:

— Я не об этом, выглядишь уставшей. Как будто всю ночь гуляла.

Я напряглась и сглотнула подступивший от неприятного предчувствия ком.

— В смысле? — осторожно спросила я.

— Ничего не помнишь? — намекнул он.

И тут на меня все нахлынуло. Я сегодня во сне обнималась с НИМ и проснулась со странным чувством, что он начал мне сниться — это плохо. Боже мой, это был не сон! А еще хуже то, что я ходила ночью по их дому. У меня кровь сначала резко отхлынула от лица, а потом с напором вернулась обратно. Я испуганно закрыла рот руками, подавляя крик, потом резко накрылась одеялом с головой, пытаясь спрятаться от его взгляда. Сердце бешено билось, мне хотелось провалиться под землю, даже ад мне показался не такой уж и плохой перспективой.

И тут Евгений Александрович рассмеялся в голос.

— Пожалуйста, уйдите, — если сдерживая слезы, сказала я, не вылезая из-под одеяла. Я чувствовала себя какой-то униженной.

— Эй, ничего же плохого не произошло. — Он похоже понял что перегнул палку. — Но нужно было предупредить о такой твоей особенности, я на всякий случай закрыл бы свою комнату на ключ. Мало ли в приступе лунатизма ты решила бы ко мне поприсесть.

Он опять рассмеялся. И тут у меня поднялся приступ гнева. Я резко открыла одеяло, тем самым еще сильнее взлохматив волосы на голове, щеки у меня горели.

— Да пошел ты! — завопила я. Схватив подушку, я со всей силы бросила в его ухмыляющееся лицо.

— О-о-о, наконец-то, мы перешли на «ты», — еще громче засмеялся он, уворачиваясь от снаряда. — Пойду я лучше, а то сейчас в мою голову полетит что-то посерьезнее подушки.

Я опять накрылась одеялом с головой, и лежала, пока не стала задыхаться от нехватки кислорода. Что же теперь делать? Как с ним себя вести? Я вспомнила, как ночью липла к нему, и меня бросило в жар — от стыда, от трепета и возбуждения.

Я медленно спустила ноги с кровати и встала. Подошла к окну, высоко... через окно сбежать не удастся.

«Может сделать вид, что ничего не произошло?» — раздумывала я, медленно одеваясь. Мне жутко не хотелось выходить из комнаты, но вечно же не буду здесь находиться. Хотя идея неплохая, если подпереть дверь столом, то можно долго так просидеть. Желудок жалобно заурчал от голода. Да-а-а, только без еды и воды не протяну и суток.

Я вышла из комнаты и уже одетая пошла в ванную. Из кухни слышались приглушенные разговоры и Дашкин смех. Я тихо зашла ванную, посмотрела в зеркало.

«Ну и пугало», — подумала я. Волосы в разные стороны, терпеть их не могу. Из-за того что волосы вьются, очень сложно их уложить. Кое-как завязала их в конский хвост на затылке, но все равно пару прядей выбились. Устав с ними бороться, пригладила водой и оставила в покое. Так как зубной щетки у меня с собой не было, пришлось выдавить пасту на палец и пройтись по зубам. Закончив свои нехитрые процедуры, решила выбираться из своего убежища. Вышла из ванной и выключила свет, подняв глаза, увидела, что Евгений Александрович стоит напротив ванной, приперев стену. Я аж подпрыгнула от неожиданности, и схватилось за сердце.

— Ты меня напугал! — что уж теперь нет смысла говорить «вы».

— Я думал ты никогда не выйдешь, — ухмыльнулся Евгений Александрович.

— Невтерпеж, что ли? — огрызнулась я. Ой, негоже так общаться с начальством, пожалею еще за свой язык.

Евгений Александрович ничего не сказал, шагнул вперед и слегка задел меня плечом, заходя в ванную. Как будто места не хватает!

Я пошла на кухню.

— Доброе утро, — поздоровалась я.

— Доброе утро, Диночка — Елена Алексеевна, обняла меня. — А мы тут рагу подогреваем, Даша отказалась есть что-то другое. — Елена Алексеевна сердито посмотрела на внучку.

— Диночка, наливай себе чай, сейчас завтракать будем, — уже ко мне обратилась женщина.

Завтрак прошел без эксцессов, мы — девочки — болтали, Евгений Александрович особо к нам не прислушивался — он или разговаривал по телефону, или сидел, уткнувшись в ноутбук.

Ближе к обеду я засобиралась домой, Дашка все никак не хотела меня отпускать. Но мне все же удалось вырваться из ее цепких ручек.

Приехав домой, я сразу легла спать, и оставшиеся полдня проспала. Нужно было хоть немного поднакопить сил к понедельнику. Вечером, разбирая сумку увидела абонемент в бассейн, в который я так ни разу и не сходила. Нужно исправлять ситуацию, на следующей неделе — даю себе честное слово — схожу поплавать, и никаких скрещённых пальцев за

спиной!

Понедельник начался стандартно, на планерке Евгений Александрович практически на меня не смотрел и я расслабилась.

На этой неделе у меня была задача приступить к анализу бухгалтерии.

Антонина Леонидовна — главный бухгалтер — милая женщина за 50, и с ней оказалось очень легко работать, она мне все показала и рассказала. И добавить к ее идеальной структуризации было нечего. Все четко, все по полочкам. Все отделы бы так работали.

В середине недели я решилась пойти после работы в бассейн. Люблю воду. У меня всегда такое ощущение, что с водой уходит весь негатив. Самая лучшая терапия — это море. Просто наблюдать за волнами. Интересно, успею я еще раз съездить на море... Мне тут же стало грустно, скучаю по соленой воде и по Владу. Море для меня всегда ассоциируется с Владом.

Я зашла в здании спорт. комплекса, показав абонемент, прошла в раздевалку.

Бассейн оказался очень большим, со множеством дорожек. Выбрав себе свободную, зашла в воду. Брр, вода прохладная, то, что нужно для моих разгоряченных мозгов.

Сделав несколько кругов, остановилась у бортика отдохнуть. Аритмия дала о себе знать — сердце билось как бешенный зверь, запертый в клетку. Нужно давать небольшие нагрузки, я уже не помню когда в последний раз занималась спортом. Сделала еще круг, но давление в груди началось усиливаться. Немного переведя дух решила что, для первого раза хватит — 30 минут уже хорошо. Только вот теперь как выйти из бассейна и не рухнуть в обморок, уже начало шуметь в ушах. Блин, похоже, переборщила с нагрузкой. Через силу добралась до раздевалки и рухнула на лавку, пытаюсь восстановить сердечный ритм.

Только не обморок, пожалуйста, только не здесь.

Как только появились силы двигаться — потянулась к своему ящику и достала таблетку.

Все, сейчас будет хорошо. Потихоньку начала оживать, первым делом почувствовала озноб, я ведь мокрая в одном купальнике. Еле встав на ватных ногах побрела в душевую чтобы смыть с себя запах хлорки. Встав под горячий душ, почувствовала пульсацию в голове — первый признак того, что отпускает сердце, но это значит что головная боль до конца дня мне обеспечена...

Еле переодевшись — руки и ноги до сих пор отказывались мне служить — побрела к своей машине, даже не высушив волосы. Надеюсь, менингит не подхвачу.

Отъезжая от парковки, увидела темно синий внедорожник похожий на авто Евгения Александровича. Хотя откуда здесь будет его машина? Нужно в следующий раз запомнить номер его машины.

* * *

Оставшиеся дни недели прошли спокойно, Евгений Александрович ни разу на меня не посмотрел и не вызвал к себе. От этого я чувствовала себя двояко — с одной стороны была

рада, что он не придавал особого значения нашему инциденту у него дома в выходные, а с другой стороны — огорчение, что он совсем не обращает на меня внимание. Я по нему скучала, по его улыбке и дурацким замечаниям. Блин, не нужно привязываться. И чтобы себя отвлечь, согласилась пойти на обед с Димкой.

Мы с ним как обычно смеялись на все кафе над его шутками.

— Дима, ну ты вообще не серьезный, — еле успокоившись от взрыва хохота, сказала я. — Откуда ты нахватался этих анекдотов?

— Это я специально, чтобы цеплять девушек, — подмигнул он мне.

Я опять рассмеялась.

— Только, похоже, тебя это не цепляет, я буду для тебя вечным клоуном, — в шутку надулся он.

— А я не золотая рыбка чтобы меня цеплять. — Парировала я.

И мы опять с ним расхохотались, как будто глотнули стакан смешинок.

— Слушай, Димка, у меня идея! — я многозначительно посмотрела на него, — ко мне в эту субботу придет подруга, — сделала я паузу, наблюдая, как лицо Димы расплывается в улыбке. — Может, развлечешь две одинокие особы?

— А подруга то, симпатичная? — не унимался Дима.

Я закатила глаза и достала телефон.

— Вот смотри, — я ему показала фото Маши, своей очень хорошей и единственной близкой подруги.

У Димы аж глаза заблестели, в принципе другой реакции я и не ожидала. Маша очень красивая — кукольное личико, голубые глаза, длинные каштановые волосы до талии.

— Я согласен! Готов кровью подписать договор на пожизненную ренту своего красивого тела для вашего сопровождения и развлечения. — Выдал он на одном дыхании, и я опять прыснула от смеха.

— Тогда завтра я тебе позвоню, сообщу, в каком кафе мы будем.

На этом мы с ним разошлись, мне еще нужно было доработать и отправить отчет по бухгалтерии Евгению Александровичу.

Параллельно заполняя отчет, позвонила Машке.

— Приветик! — поздоровалась я. — Завтра все в силе? Приедешь ко мне?

— Привет! Да, конечно! Правда, я не знаю во сколько освобожусь, скорее всего ближе к 17:00. Пойдет? — зазвенел голос моей подружки.

— Тогда завтра созвонимся и решим, может проще будет тебе сразу к кафе подъехать.

— Да, наверное, так будет удобнее. Завтра тогда решим.

Мы с ней еще немного поболтали и распрощались.

Закончив работу, я направилась на парковку к своей машине, обдумывая, чем заняться сегодня и завтра до приезда Машки. Решила, что сегодня буду смотреть фильмы, а завтра утром сделаю вторую попытку заплыва в бассейне. Только нужно пораньше, чтобы точно не столкнуться ни с кем с работы. Кто ж захочет вставать рано в субботу.

— Мам, я схожу в спорт. зал?

— Конечно, Женечка. Дашенька еще спит, как проснется, я ей скажу, что ты скоро будешь.

В эту субботу я решил немного отвлечься и позаниматься. Силовая нагрузка мне всегда помогает избавиться от лишних мыслей. А мыслей в моей голове много.

Всю неделю умышленно пытался не замечать Дину, хотя мне это стоило невероятных усилий. Особенно меня злит, то что ей все равно. Я хотел, чтобы она за мной побегала, покараулила, а вышел совсем другой результат — она наоборот старалась не попадаться мне на глаза.

Особенно меня взбесило, когда я ее увидел в пятницу на обеде с Димкой — они так смеялись, что мне хотело подойти и набить морду моему другу, который так умело расположил к себе эту девчонку. Я даже начинаю сомневаться в своей неотразимости, обычно женщины сами проявляют инициативу, а Дина, наоборот — избегает. Но странно то, что, похоже, бегают она только от меня, с остальными у нее проблем нет. И это меня раздражает еще больше, что ж за игру она затеяла? Все больше и больше понимаю, что специально. Надо взять себя в руки, так как похоже я попался на ее уловки. Мне действительно хочется, чтобы она обратила на меня внимание как на мужчину. Ох, как бы не наделать глупостей и не выставить себя дураком.

Все, срочно в спортзал и потом в бассейн. Нужно выбить из моей больной головы мысли об этой девушке. Иначе свихнусь.

Здорово позанимавшись с тренером почти час, я мокрый и удовлетворенный пошел в корпус с бассейном. Мышцы приятно ныли, и теперь им не хватало только расслабиться в воде.

Переодевшись и помывшись, я с бортика сразу нырнул в бассейн и сразу сделал несколько кругов без перерыва. Почувствовав приятную негу в теле, остановился у бортика и огляделся. Народу было мало, да и не удивительно в 9 утра субботы, обычно людям сложно вылезти из постели. На свободных дорожках были двое мужчин и одна девушка. Лицо девушки мне показалось знакомым, и я решил переплыть на другой конец бассейна, поближе, чтобы разглядеть ее. Девушка видно отдыхала, и смотрела в сторону, безучастно читая рекламу на стене. Как только я подплыл, девушка начала движение в противоположную сторону. Я решил подождать ее здесь, наверняка она сейчас сделает круг и вернется на эту сторону. Так и получилось, я с удовольствием наблюдал за плавными движениями ее рук и подумал, что уже готов пофлиртовать с ней, так как по телу поплыло приятное чувство возбуждения.

Когда при приближении она вынырнула настолько, что я смог разглядеть ее лицо, я узнал кто это — это была Дина. Сердце пропустило удар. Вот ее я точно не ожидал тут увидеть, мне казалось, что она любит по выходным поспать.

Надо же, даже не понимая, что это она, мое тело уже отреагировало на ее присутствие. Вот это притяжение. Мне однозначно нужно с ней переспать, чтобы избавиться от этого

наваждения. И наплевать, что она моя подчиненная, один раз можно уступить принципам. А потом просто можно не продлить ей контракт.

Дина подплыла к бортику недалеко от меня и зацепилась рукой за ограждение — явно с трудом дыша. Я не сводил с нее глаз, и видно она, почувствовав, что за ней наблюдают, посмотрела в мою сторону. На ее лице отобразился такой испуг, что ее глаза превратились в блюдца. Она тут же отпустила бортик и чуть не ушла под воду. Я чуть не рассмеялся в голос, очень похоже, что Дина явно не ожидала меня тут увидеть. Я помахал ей рукой в знак приветствия. Она огляделась, нервно посмотрела на выход, который был в другой стороне бассейна. Я прям видел, как у нее в голове крутились шестерёнки как сбежать по-быстрому отсюда. Но видно взяв себя в руки и натянув на лицо одну из своих приветственных масок, она помахала мне в ответ. И быстро оттолкнувшись, поплыла к той стороне, где был выход. Я, недолго думая, последовал за ней. Наверняка подумала, что может от меня уплыть, но учитывая, что у меня первый разряд по плаванию, вряд ли бы ей удалось это сделать. Опередив ее больше чем на метр, я ожидал девушку у лесенки выхода из воды.

Дина вынырнула из воды, не видя меня, явно торопясь.

— Убегаешь? — с улыбкой спросил я. Дина так вздрогнула и бросила на меня такой взгляд, как будто у меня выросли рога чертенка прямо у нее на глазах.

— Я? Нет... что ты... я просто закончила плавать. — Сказала она неуверенно, обхватив себя руками — или от холода или прикрывая грудь.

— Я тоже закончил. Выходим? — показал я ей на лестницу.

— Угу. — промямлила она. — Ты первый.

Я понял, что Дина не хочет, чтобы я смотрел на нее, когда она будет повернута ко мне аппетитными частями своего тела.

— Только после вас.

Дина бросила на меня такой раздраженный взгляд, явно борясь с собой, чтобы не сказать мне какую-нибудь колкость.

Она быстро вспорхнула по лестнице, но я успел разглядеть ее ножки. Ох, до чего же хороша — все при ней. А без одежды, будет еще лучше. Эти мысли тут же отозвались в моем теле приятной волной. Так и захотелось прижать ее ягодицы к своей эрекции.

Выпрыгнув из бассейна, в два шага догнал ее и остановил за локоть.

— Что-то еще? — она опять скрестила руки на груди.

— Как переоденешь, жди меня в холе. — Сказал я, отпуская ее локоть.

Она слегка улыбнулась, и в ее взгляде читалось «Как же, больше ничего не хочешь?». Сложная девушка...

— У меня есть приятные для тебя новости. — Надеюсь, что она окажется любопытной. И впрямь в ее глазах зажегся интерес.

— Хорошо. Но я не собираюсь ждать тебя долго. — Ответила она и скрылась в женской раздевалке.

Выйдя через 15 минут из раздевалки, я нашел взглядом Дину. Она разговаривала с продавцом лавки с маслами, какими-то «вениками», развешенными повсюду, и другой ерундой. Молодой человек что-то сказал Дине, и она рассмеялась. У меня в груди что-то кольнуло. Мне было неприятно, что какой-то посторонний мужик смешит мою девушку. Хотя с каких это пор она стала моей...

Я подошел к Дине сзади и обнял за талию, прижимая ее к своему бедру. Дина вздрогнула. А я со всей своей агрессивностью не сводил взгляда с парня, тот потупил взгляд

и перестал улыбаться.

Я почувствовал, что Дина посмотрела на меня, а потом положила свою руку поверх моей и попыталась аккуратно разжать мои пальцы, чтобы снять мою руку со своей талии. Но я усилил хватку. Дина резко вздохнула и напряглась.

— Пошли, дорогая, у нас с тобой еще столько дел. — Мне захотелось пометить свою территорию.

— Денис, пока. Еще увидимся, — попрощалась Дина с парнем. Я еще сильнее сжал ее талию, так что она пискнула.

Когда мы отошли на приличное расстояние, Дина резко остановилась.

— И что это было? — раздраженно спросила она. — У меня теперь синяк останется. Убирай немедленно свою лапу.

— Ох, ну и грубиянка же ты. — Я нехотя отпустил девушку.

— Скажи «спасибо», что не устроила тебе взбучку при персонале бассейна. — Буркнула она. — Итак, что ты хотел мне сказать?

— Не здесь же. — Поморщился я. — Давай найдем более уединенное местечко, заодно и позавтракаем.

— Нет.

— Что «нет»? — Не понял я, не ожидая отказа.

— Я ни-ку-да не поеду с тобой. — Ответила Дина и направилась на парковку.

Я несколько секунд пребывал в ступоре. Это отказ? Что же она со мной творит?

— Подожди. — Догнал я ее и уже привычно схватил за локоть разворачивая лицом к себе. — Объясни, почему «нет».

— Потому что я терпеть не могу, когда меня обманывают. — Выдала она, вырывая локоть.

Я в непонимании уставился в ее удаляющуюся спину, переваривая ответ.

— Я тебя не обманывал. — Сказал я, хлопнув дверь ее машины, чтобы она в нее не села.

— Ты сказал, что должен мне что-то рассказать, а получается это был предлог, чтобы затащить меня в ресторан. — Фыркнула она.

Я начал злиться, что за несносная девчонка. Все перевернула с ног на голову.

— Ты это специально делаешь? — пристально посмотрел на нее.

— Что?

— Чтобы я за тобой бегал. — От этих слов она вздрогнула и опять в ее глазах испуг. Похоже, я ее раскусил.

— Нет! — ее голос сорвался на крик. — Не нужно за мной бегать! — Она пыталась открыть дверь своей машины.

— Скажи мне, пожалуйста, что плохо в том, что мы пообщаемся за завтраком? — уточнил я, еле сдерживаясь, чтобы не нагрубить.

Дина начала покусывать нижнюю губу, отведя взгляд в сторону, явно раздумывая над моим предложением. Ох, зря она так делает, мне тут же захотелось наклониться к ней и вобрать в свой рот ее нижнюю губу.

— Наверное, ничего плохого? — Она как загнанный зверек посмотрела на меня, ища ответ на свой вопрос. — Извини, я слишком мнительная. Куда мы поедем? Я еще не очень хорошо знаю город.

— Мы поедем на моей машине. — С облегчением вздохнул я, боясь, что проиграю этот

раунд.

— А как же моя машина? — занервничала Дина.

— Мы ее заберем потом.

Дина кивнула, и мы направились к моему джипу. Она в нерешительности остановилась у пассажирской двери. Та-а-к, ну что еще?

— Куда мне лучше сесть? — Нерешительно спросила Дина.

— Куда хочешь, — удивился я ее вопросу.

— На переднее сиденье можно?

— Конечно! — Рассмеялся я. — Почему ты спрашиваешь?

— Я подумала, что у тебя могут быть проблемы если кто-то из твоих «знакомых» меня увидят с тобой, — тихо сказала Дина.

Я понял, что под знакомыми она имела ввиду моих девушек. И усмехнулся — какая предусмотрительна.

— Проблем не будет. — Я сам подошел и открыл ей дверь на пассажирское сиденье.

— Есть пожелания куда поедем? — спросил я, усевшись в машину.

— Я тут почти ничего не знаю, так что на твой выбор. — Пожала плечами девушка.

Дина улыбнулась, посмотрев на меня. Вау, наконец-то она искренне улыбнулась именно мне. И сразу стало ярче и теплее за окном.

— Я была бы не против, чтобы вид из окна кафе был на лес или реку.

— Окей, мадмуазель, заказ принят, — я подмигнул Дине, чем вызвал еще более широкую улыбку. И сам не замечая за собой, расплылся в довольной ухмылке.

Я решил свозить ее в кафе на берегу Оки. Мы сюда часто летом приезжаем с Дашкой и мамой. Там домашняя кухня и уютные беседки, хотя для этого времени года в беседках сидеть холодновато — на улице от силы плюс пять. Но внутри кафе есть панорамное окно, где можно любоваться рекой. Мне стало интересно, понравится ли Дине в нашем кафе. Я туда больше никого не возил, даже Юлю.

Черт! Какая мне должна быть разницы? Заигрался, мальчик. И вообще, что я делаю? Она моя подчиненная, а я думаю, как ей угодить. Настроение тут же ухудшилось.

— Что-то заболело? — Дина вывела меня из размышлений.

— Что? С чего ты взяла?

— Ты нахмурился. — Тихо сказала она.

Я не удержался и рассмеялся.

— Все нормально, задумался о новом проекте. — Не краснея соврал я.

— Новый проект? Что за проект? — тут же оживилась Дина.

Я даже повернулся посмотреть на ее лицо, она не так часто при мне выражает свои эмоции.

— Извините, это не мое дело. — Промямлила она, опуская глаза на свои руки, лежащие на коленях.

— Почему не твое дело? Я как раз об этом и хотел поговорить. Только давай доберемся до кафе, а то за рулем неудобно.

Оставшуюся часть пути мы провели в тишине, хотя что там — мы ехали всего лишь 10 минут.

Припарковавшись на стоянке кафе, повел Дину к месту, где обычно мы сидим. И в предвкушении ждал ее реакции.

Дина уселась на мягкий диван и уставилась в окно. Странно, не такой реакции ожидал.

— Я удовлетворил ваши потребности, мадмуазель?

Она улыбнулась, и грустно посмотрела на меня:

— Очень красиво, даже лучше. — Дина опять отвернулась к окну.

Мне так и хотелось спросить — «Лучше чего?» С чем она сравнивает? И вообще, что за грусть в глазах? Но ничего из этого спросить не успел — подошла официантка.

— Рады приветствовать вас в нашем кафе, Евгений Александрович! — Во все 32 зуба улыбнулась Ольга. — Вам как обычно?

Я посмотрел на Дину — она с любопытством разглядывала Ольгу и с хитрой улыбкой перевела взгляд на меня.

— Дина, чем ты хочешь позавтракать? — спросил я ее.

— В принципе, я не против попробовать «как обычно». — Загадочно глядя на меня ответила она.

Я сделал заказ, и когда Ольга ушла, взглянул на Дину — она все так же улыбалась.

— Что ты улыбаешься? — не выдержал я и тоже заулыбался.

— Очень похоже, что девушка сегодня не завтракала.

— Почему ты так решила? — Удивился я.

— Она на тебя смотрела такими голодными глазами, что я подумала, что тебя придется спасать. А я с акулами вообще то дело ни разу не имела.

Когда до меня дошел смысл ее слов, я расхохотался в голос.

— Ты преувеличиваешь, — наконец отдышавшись, ответил я.

— Ни в коем случае, — начала развивать тему Дина. — Ты посмотри на нее — она чуть из трусов не выпрыгивает, чтобы обратить твое внимание на себя.

Я не удержался и мельком взглянул на Ольгу. Та действительно заулыбалась до ушей, как будто не сводила с меня глаз.

— Что и требовалось доказать, — еще шире улыбнулась Дина, а в глазах бесята. Похоже, она упивается ситуацией. — Я думаю, она не прочь раздвинуть перед тобой ноги.

У меня от удивления от ее слов чуть глаза на лоб не полезли. Я откашлялся, подавив смешок и похоже покраснел. Вот это да! Давно меня никто не смущал. И тем более не ожидал услышать такое от нашей скромницы.

— Так! Хватит меня компрометировать. Давай к делу, — решил перевести разговор в другое русло.

А Дина весело захихикала. Забавляется паршивка.

Я коротко рассказал о новом проекте, мне действительно хотелось, чтобы она подключилась к нему. Или может мне просто хочется видеть ее почаще?

И тут у нее зазвонил телефон. Она мельком посмотрела на экран, сбросила вызов и нахмурилась.

— Что ты скажешь? Подключишься?

Дина отстраненно посмотрела на меня, кусая внутреннюю часть щеки.

— Извини, мне нужно позвонить. — Она встала из-за стола, взяла телефон и вышла на лоджию.

Ее явно расстроил этот звонок. Я увидел, как она зашла за угол. Спустя пять минут мне стало уже интересно с кем она говорит. Взяв плед — чтобы было оправдание, если меня обнаружат, я незаметно выскользнув на лоджию и прислушался.

Некоторое время она слушала, что ей говорят в трубку телефона.

— Да, я его видела... Ну и что теперь?... Мам, пожалуйста...

У меня прям отлегло от сердца, когда я услышал, что она говорит с матерью. Уже хотел уйти, но тут услышал напряжение в ее голосе — может быть, тут кроется разгадка, почему она сбежала из своего города?

— Мама, она взрослая женщина и сама разберется в своих отношениях. Пожалуйста, не лезь!

И тут она отстранила трубку от уха, в которой громко кричал женский голос, и глубоко вздохнула, я так понял, что она еле сдерживает себя.

— Мама, я не буду ей ничего говорить. Вспомни, что произошло в прошлый раз... Нет! Теперь ты меня послушай! Мама, послушай меня, пожалуйста! Когда Аня, мне сказала, что Денис ее ударил, я приехала и забрала ее с Сонькой в Северный к нам на квартиру. Ты вспомни, что она мне сказала через месяц!.. не со зла?! Она мне сказала, что это я виновата, что они с Денисом расстались. Что если бы я не вмешалась — то они жили бы счастливо...

У меня сжалось сердце, похоже у нее не так все гладко с родными. Я прямо клетками кожи чувствовал ее боль в голосе.

— Да, она моя сестра... Мам, я не обязана... нет, я не обязана!.. Хорошо, ты считаешь, что я делаю мало для вас?... Как здорово иметь такую избирательную память, мам, прям завидую!

О-о-о, наша девочка начала показывать зубки.

— Хорошо, из последнего — когда Аня сказала что ей тесно в квартире и что она не может пригласить друзей, так как я постоянно, цитирую «путаюсь у нее под ногами» я собрала вещи и уехала, чтобы Анечка могла спокойно развлекаться... Да то, что я продолжаю платить за квартиру — этого то же не достаточно?... Ма-а-ам, нет, я не попрекаю... Мам, извини, пожалуйста, я не хотела тебя расстроить... Мамуль, извини, пожалуйста, я на работе, ко мне тут зашли, я отключусь, хорошо? Вечером перезвоню. Целую.

Дина отключила телефон и тяжело села на скамейку, прислонив лоб к стеклянной перегородке. Я не знал, что делать. Если сейчас себя обнаружу, то она поймет, что я подслушивал. Но с другой стороны, она одета в легкую кофту, а на улице холодно, тем более после бассейна — может заболеть. Выждав немного, я подошел и накинул ей на плечи плед. Дина дернулась и резко посмотрела на меня, глаза красные, как будто она еле-еле сдерживает слезы и такие печальные, что мне захотелось обнять ее и прижать к себе крепко-крепко, чтобы она больше не грустила.

— О, извини, пожалуйста, я долго, да? — Она встала с лавки и через секунду уже смотрела на меня другим взглядом. Умеет ведь скрывать свои истинные чувства. — С мамой разговаривала. От нее быстро не отделаешься. — Улыбнулась она.

Я приобнял ее за плечи, теплее укутывая в плед.

— Пошли скорее в тепло, а то сейчас уже в ледышку превратишься.

Когда мы подошли к нашему столику, там нас уже ждал наш завтрак.

Мы приступили к еде и некоторое время молчали. Я лихорадочно соображал, как ее отвлечь от грустного разговора с матерью. И ничего лучшего не придумал, как рассказать про Дашку, она на днях заявила, что влюбилась в мальчика из детского сада и что выходит замуж.

Когда я рассказывал Дине о дочке, лицо ее преобразилось, и она впитывала каждое мое слово.

— Я уже соскучилась по Даше, — сказала она.

— Ты к ней так привязалась, да и она тоже. — Я внимательно посмотрел на Дину. — Даже как-то странно.

Дина улыбнулась.

— Она мне просто племянницу напоминает.

— Хочешь, поедem сейчас к нам?

У Дины загорелись глаза, но так же быстро и погасли.

— Я не могу. Мы сегодня с друзьями планировали встретиться. Я уже обещала. — Начала оправдываться она.

Друзья? Мужчины? Хотя что тут такого, у нее ведь должна быть личная жизнь. От осознания этого у меня неприятно заныло под ложечкой.

Я решил перевести разговор на наш новый проект, и мы определились, что на следующей неделе обязательно нужно будет встретиться с партнерами и обсудить все лично.

В кафе мы провели уже больше часа, и когда все было съедено, все темы обговорены — засобирались. Хотя мне жутко не хотелось отпускать Дину, и я перебирал в голове все варианты, чтобы ее задержать и еще немного побыть рядом.

Я довез Дину до ее машины и у нас повисло неловкое молчание.

— Ну, пока? — как-то неуверенно сказала Дина глядя на меня снизу вверх. На свету цвет ее глаз превратился в сочно зеленый с икорками желтого, напоминающий солнечную весеннюю поляну.

Мне хотелось наклониться и поцеловать ее в губы, но вместо этого кинул «Пока, до понедельника» и быстрым шагом направился к себе в машину, сбегая подальше от объекта моего вожделения, чтобы не наvertеть очередных глупостей.

Сев в машину, откинулся на подголовник. Прикрыв глаза, восстанавливал сердцебиение. Нужно срочно избавиться от возбуждения. Я взял телефон и набрал Юлю.

— Ты где? — без приветствия спросил я.

— Привет, дорогой! — не обратив внимание на мое невежество, проворковала Юля, — дома, только проснулась.

— Я сейчас приеду. Не одевайся, — и я отключил телефон.

Через несколько минут я уже был у Юли. Девушка открыла дверь в одной тоненькой комбинашке.

Я без лишних слов присосался к ее губам, жадно целуя и крепко прижимая к себе. Захлопнув дверь ногой, повел ее в гостиную, не отрываясь от губ. Посадив Юлю на подлокотник дивана, раздвинул ноги и быстро начал расстегивать ширинку. Через несколько секунд одним движением вошел в нее, так что Юля ахнула.

— О боже, Женя, сколько страсти... — Шептала она мне на ухо, пока я резкими движениями вдавливал ее в спинку дивана.

Через несколько минут кончил, не заботясь о том закончила ли Юля. Уткнувшись лицом в ее шею, пытаюсь восстановить дыхание.

Освободив Юлю от своего давления, направился в ванную привести себя в порядок. Умылся и посмотрел на себя в зеркало, захотелось ударить кулаком по своему отражению. Стало тошно от того, что сделал, хотел разрядки, а легче не стало. Противно от себя.

Юля хлопотала на кухне, как будто ничего и не произошло.

— Извини. — Выдавил я из себя.

— И что это было, милый? — криво улыбнулась Юля. — Мне конечно нравится с тобой любой секс, но это было... как-то неожиданно.

Я провел рукой по волосам, не зная, что ответить.

— Ладно, не парься. Кофе будешь? — беззаботно спросила Юля. Спасибо, ей, что не стала развивать тему. Может и впрямь жениться на ней? Нет, нет... Юля в моей жизни может быть только со статусом «любовница».

— Нет, я позавтракал. — Я посмотрел на часы, делая вид что тороплюсь. — Ох, сколько времени. Я тебе позвоню. — Уже почти в дверях бросил я ей.

Мне хотелось сбежать от Юли, от своего нелепого поступка и от своего отвращения к себе. Дурак... какой же я Дурак...

Дина

По дороге к дому я все размышляла о странном поведении Евгения. Он явно что-то хотел сказать мне на прощание, но не решился. Ну и ладно. Ох, как же я вымоталась, хотя время провела очень здорово. Как раньше по субботам с Владом, мы тоже выбирались в наше кафе на берегу реки и строили планы на будущее. Хотя какое будущее? У нас с ним и тогда этого не было. Одна сплошная иллюзия.

Я поднялась к себе в квартиру, и зазвонил телефон. Я села на пол, так как ноги уже совсем не держали и ответила:

— Машка, привет! Ты выехала?

— Динка, привет! Нет еще, только собираюсь. Слушай, я по пути к маме заеду, ничего?

— Конечно, заезжай. Часам к 18:00 приедешь? — уточнила я.

— Скорее всего нет, часам к 8–9 вечера только. Мама попросила приехать помочь в подготовке к их с папой годовщине. Ты же понимаешь, я не могу ей отказать.. — Тихо сказала Маша.

— Да, конечно, Машка, без проблем.

Мы с ней еще немного поболтали на отвлеченные темы и положив трубку я решила набрать смс Диме, что на сегодня все сдвигается на более позднее время. «Он, небось, готовится, намыливается» — улыбнулась я.

Дима тут же перезвонил.

— Ты меня обломала. — Вместо приветствия сразу ответил он.

— И тебе привет. — Рассмеялась я.

— Раз планы поменялись, то тебе придется меня развлекать. — Нахально заявил юноша.

— Еще чего! — Возразила я. — Я тебе не парк развлечений! Сам себя как-нибудь развлеки в освободившееся время.

Дима рассмеялся в трубку так звонко, что мне пришлось отнять ее от уха, чтобы не оглохнуть.

— Хоть на чай бы пригласила.

— Слушай, я сейчас расхочу знакомить тебя со своей подругой. — Пригрозила я.

— Ладно, не злись. — Начал примирение Дима. — Я шучу. Заеду за тобой часам к 19:00?

— А может пройдемся? Нам до кафе минут 7 идти.

— Хорошо, к тебе приеду на машине, и потом пройдемся пешком. — Вздохнул Дима, ему похоже моя идея не очень понравилась.

Закончив разговор, я еще немного посидела на полу. Кое-как сняла сапоги и пальто,

бросив их в беспорядке. Боже мой, ноги совсем ватные. Еле добравшись до кровати, рухнула без сил.

«Совсем чуть-чуть полежу, и все пройдет», — уговаривала я себя и через несколько минут провалилась в сон.

Разбудил меня звонок телефона. Не смотря на экран ответила:

— Алло.

— Дина, я выехала, но сначала к маме, так что часа через 3 буду.

— Хорошо, Маш, давай тогда сразу в кафе встретимся. Адрес смс отправлю.

— Хорошо, дорогая, увидимся.

Я посмотрела на часы — уже почти 4 дня. Ого, ничего себе «чуть-чуть» — получилось 2 часа проспала. А сил ни на грамм не прибавилось, но нужно вставать.

Выбрав платье на вечер, в очередной раз подумала об обновлении гардероба — нужно на размер меньше уже покупать.

Потом приняла ванную, которая немного взбодрила и занялась мелкими домашними делами, за которыми незаметно пролетело время. Меня отвлек звонок в дверь.

— Дима? — Удивилась я гостю.

— Ну да, хотел сделать тебе сюрприз. — Расплылся он в улыбке.

Я закатила глаза от его самомнения.

— Время еще 18:00. Что мне с тобой делать? Я не рассчитывала, что ты так рано появишься, — взмолилась я.

— О-о-о, я сейчас придумаю нам занятие. — Таинственно заявил парень, подмигивая.

— Я тебе сейчас выгоню! — Завопила я.

Дима рассмеялся:

— Боже мой, какая ты классная, когда злишься!

Я не удержалась и тоже заулыбалась на его дурацкие шутки.

Пока Дима распивал чай, я собиралась. Я решила одеть голубое платье с юбкой колокольчик, которое, как мне казалось, очень мило на мне смотрелось. Волосы забрала в высокий хост, и некоторые пряди высвободила, создав лёгкий беспорядок на голове, как после пробежки.

Когда я вышла из ванной, Дима присвистнул:

— Блин, Динка, я уже не уверен, что готов знакомиться с твоей подругой. Может все-таки дашь мне шанс?

— Дим, прекрати прикалываться. — Заулыбалась я. Меня польстила его реакция. Я уже давно не ощущала себя красивой.

Он покачал головой и вздохнул.

— Ну что, пошли?

Я отправила Машке смс, в каком кафе будем, про Диму не слова. Мы решили сказать ей, что Дима случайно пришел в это же кафе.

Мы собрались и вышли на улицу. По пути к кафе я ему рассказывала про Машку, и он все удивлялся, что не бывает таких идеальных людей. А моя подруга Маша действительно была идеальная — красивая, умная, уверенная в себе.

Маша всегда привлекала внимание мужчин разного возраста и не удивительно — каштановые волосы до безобразия длинные, большие светло-голубые глаза — при дневном свете кажущиеся холодными льдинками чистой воды, маленький аккуратный носик, пухлые губки и длиннющие ноги.

Но как только к ней кто-то пытался подкатить — тут же натыкались на холодный сарказм, и этим она распугала всех ухажеров. У Маши было два красных диплома и на любой вопрос она знает ответ, абсолютно на любой... В добавок ко всему она отличная хозяйка — у него в голове масса рецептов разных кухонь.

Но мне показалось, что Дима смог бы ее очаровать своим юмором и напористостью. Да и внешне Димка очень даже привлекательный. Если он все не испортит при первой же встрече, то из них может получиться красивая пара.

До кафе мы шли не спеша и за это время я успела замерзнуть. Из-за проблем сердцем у меня сильно нарушено кровообращение, и поэтому все время мерзнут руки и ноги, в любую погоду.

Сняв пальто и повесив его на вешалку рядом с нашим столиком, я начала растирать руки, чтобы хоть немного согреть.

— Замерзла? — Удивился Дима.

— Ага, — ответила я и хотела сесть за столик, который находился у панорамного окна с видом на улицу.

Дима взял мои руки в свои, прежде чем я сообразила, что он хочет сделать и поднес их к губам, согревая своим дыханием.

Я засмеялась, пытаясь вырвать свои ладони, но он крепко прижал их к своей груди.

— Чувствуешь, как бьется мое сердце? — Томным шепотом спросил юноша.

— Прекрати! — Опять засмеялась я, не сводя с него взгляда. — Сейчас все подумают, что мы сладкая парочка. — Я вырвала свои руки, усаживаясь за столик.

Кафе оказалось очень уютное — в желтых тонах и много света. Столики были расположены или у панорамного окна, или в нишах. На стенах рядом с каждым столиком панно с улочками знаменитых городов.

Мы заказали вина, пока ждали Машу, но она достаточно быстро появилась.

— Маша, привет! — Мы с ней обнялись и поцеловались. — Познакомься, это Дмитрий. Он случайно оказался здесь.

— Привет. — Маша на меня посмотрела таким недоверчивым взглядом, но я ей подмигнула.

Я перевела взгляд на Диму, тот застыл в изумлении. Ну вот, я же говорила — это обычная реакция мужчин на Машку.

Я заулыбалась и покашляла, чтобы привлечь внимание Димки. Состроив ему глазки — типа «Не стой как истукан».

— Здравствуйте, Мария. Надеюсь, я вам не сильно помешаю. — Тут же опомнился он.

— Надейтесь. — Сухо ответила Маша. Я поморщилась, Машка явно злиться.

Мы с подружкой перекинулись пару слов о том, как она доехала, пока не подошел официант, чтобы принять у нас заказ. Я перевела взгляд на Диму — он в наглую рассматривал Машу. Прямо пожирал ее глазами. Я стукнула его по ступне под столом. Он хмуро посмотрел на меня, и я еле заметно покачала головой, давая ему понять, чтобы не перебарщивал.

Мы с Машкой общались и смеялись, я пыталась подключить Диму, но кроме односложных «Да», «Нет», «Может быть» от него так ничего и не добились. Ох-ох, все идет не по плану...

Через некоторое время подруга сказала, что ей нужно в дамскую комнату. Я специально осталась, чтобы поговорить с Димой.

— Ты что творишь? — Прошипела я. — Куда делся весь твой запал?

— Дина, я восхищён. — Медленно отводя взгляд от уходящей Маши, проговорил он. —

Таких красавиц я еще не видел.

— Я тебя предупреждала, но если ты будешь так же молчать, как имбицыл, то ты ее не очаруешь. Пожалуйста, растормошись и возвращайся к нам из своих мыслей.

— Я в первый раз не знаю, что говорить. Все мои шутки просто разбились вдребезги о ее красоту. Я боюсь сказать что-то не то.

— Дима, я тебя не узнаю. Если ты так и продолжишь, то все будет зря. Машка и так знает, что рядом с ней все мужики цепенеют. Ты должен показать ей, что ты не такой. Пожалуйста, возьми себя в руки.

Ответить мне он не успел, так как вернулась Маша. Впрочем, вечер проходил хорошо, нам принесли заказ, и еда оказалась на удивление очень вкусной. Через час Дима ожил и начал нас смешить, даже Маша оттаяла.

Еще через час мы засобирались домой, Дима вызвался нас проводить.

— Но я на машине, так что не беспокойся. — Сказала Маша.

— Ни в коем случае, в такой чудесный вечер нужно идти пешком. Обещаю, что твоя машина завтра утром будет у подъезда дома Дины. — Прервал протест подруги Дима.

— Хорошо. — Практически без боя сдалась Маша.

Я наблюдала за ними и еще больше убеждалась, что все сделала правильно. Они идеально подходят друг другу. И Маша с таким интересом смотрит на Диму, что стало понятно, что он ей понравился.

Проводив нас до подъезда, Дима с неохотой с нами распрощался, забрал ключи у Маши и ушел. Мы с подругой до полуночи разговаривали. Как же я по ней соскучилась! Она была единственным человеком, который почти все про меня знала. Почти... Ей я тоже не рассказала про свою болезнь. Но всему свое время, я пока не готова. Ведь рассказать о своей болезни, это значит смириться с ней. А я пока не могла до конца поверить, что это все со мной, и не говоря о недуге вслух, мне кажется, что это не на самом деле. Где-то в глубине души я рассчитывала, что врачи ошибаются.

Утром нас разбудил звонок в дверь. Накинув короткий халатик, я пошла открывать дверь нежданному гостю, который осмелился в такую рань нас разбудить.

— Дима? — Удивилась я. — Ты чего так рано? И вообще, чего ты приперся?

— Рано? Ну ты засоня. Время уже 10:00. Я перегнал машину и принес вам с Машей завтрак. — И тут я увидела пакеты в его руках и стаканчики с кофе.

— Ух, а ты бываешь романтичным. — Подмигнула я. — Может мне стоит принять твое вчерашнее предложение?

— Опоздала, девочка. — Гордо вскинул голову Дима, с явной издевкой. — Мое сердце принадлежит теперь другой.

Мы с ним дружно засмеялись. Я вяла пакеты, чтобы Дима мог раздеться, и отнесла их на кухню. К нам присоединилась Маша.

— Что у вас тут происходит? — Сонно спросила Маша, потягиваясь. В своей маленькой пижамке и такая растрепанная со сна она выглядела очень мило и нежно.

— Маша, Доброе утро. Ваше распоряжение выполнено, Моя королева. — Шутливо поклонился Дима и преподнёс Маше ключи от машины. А та так звонко рассмеялась и мы все дружно начали хохотать.

Мы отлично позавтракали кофе и теплыми пирожными, который принес Дима. И

через некоторое время я решила оставить ребят наедине, сославшись что нужно сходить в магазин.

Реально в никакой магазин мне было не нужно, поэтому я прошлась пешком до ближайшего парка — где почти час сидела на скамейке и читала книгу в телефоне. Когда поняла, что уже коченею, решила вернуться домой.

Молодые люди выгляди немного возбужденными — Машка раскраснелась, Димка хитро улыбался. И засобирались они по домам одновременно. У меня внутри взорвался фейерверк. Ура! Получилось!

Остаток воскресенья я провела за уборкой, стиркой и под конец дня совершенно обессиленная легла посмотреть фильм.

Я все время смотрела на телефон, мне почему-то жутко хотелось чтобы позвонил Евгений. Это так неправильно, я не должна втягивать его в свою историю. Это не честно и надо сопротивляться своим чувствам. Как все не вовремя... интересно, а при других обстоятельствах мы бы с ним встретились? Говорят, у каждого есть половинка. Но я всегда считала, что моя половинка, моя родственная душа — это Влад. С ним мне всегда было спокойно и хорошо. А с Евгением я все время чувствую напряжение, но и невероятное притяжение.

Евгений

В субботу вечером я возвращался со встречи с другом отца, который передал мне некоторые его вещи. Машину удалось припарковать через улицу, поэтому пришлось пройтись пешком. Кстати в этом районе живет Дина, может заглянуть к ней в гости? Нет, нельзя... Не выдержу, увидев ее в домашней обстановке. Тем более она говорила, что встречается с друзьями, наверняка ее и дома нет.

Проходя мимо кафе, в окне я увидел Димку. Вот, паразит, опять охмуряет какую-то глупышку. И тут я остановился как вкопанный, не в силах отвести взгляд. Его спутницей оказалась Дина, такая красивая и счастливая. Дима держал ее за руки, а она смеялась и смотрела на него с такой нежностью и... любовью? Любовью?! Мое сердце упало в пятки. Они с Димой встречаются. Вот почему она не подпускает к себе. Хотя я же видел, как она на меня смотрит. Неужели я попался на обычные женские уловки?

У меня прямо как глаза открылись. Значит, эта девка решила и со мной и с Димой замутить одновременно? Да-а-а... Я не ошибся со своим предчувствиями. Меня охватила такая злость и еще холодеющее душу чувство, похожее на ревность, так что мне захотелось ворваться в это кафе и разметать все там к чертовой матери. Я до боли сжал кулаки и зубы, чтобы сдержать себя в руках. Не может быть! Значит, вот с какими «друзьями» она встречается.

Я резко развернулся и почти бегом пошел к своей машине. Нужно остыть, чтобы не выставить себя дураком. Хотя, чего не выставлять, я и есть Дурак. Как я мог так ошибиться? Ведь чувствовал, что она с ног до головы фальшивая. Что не бывает таких. Меня раздирал такой гнев, что мозг затуманился дымкой.

Ну что, милочка, теперь я тебе устрою веселую жизнь. Меня так не проведешь. Как же я хотел бы сейчас взять ее за плечи и вытрясти всю ту дурь, что у нее в голове!

У меня появился горький привкус того, что меня предали — мой друг и моя... Хотя кто

она мне? Всего лишь подчиненная, никаких обещаний Дина мне не давала. Я стукнул по рулю, завел мотор и резко, визжа покрышками, сорвался с места. Нет, я видел, как она на меня смотрит, я не выдумал. Подлая, лживая сука! Как же ловко она меня провела. Теперь она за все поплатиться...

В этот понедельник я проснулась с головной болью. Пока не подействовало лекарство, не могла нормально собираться на работу, так как каждое движение отдавалось спазмом в голове. Из-за этого опять опаздывала на работу и, забегаая в здание, я на ходу начала расстёгивать пальто и вызвала лифт. Он пришёл быстро, я зашла и нажала 12-й этаж, но просунутый локоть, не дал закрыться дверям.

— О, привет! — лучезарно улыбнулся Дмитрий.

— Привет, — улыбнулась я. — Как провел время?

— С Машкой пол ночи переписывались.

— О-о-о, какой прогресс. Машка свой номер телефона только избранным дает. Поздравляю. — Я похлопала Диму по плечу, в знак одобрения.

— Ну да, и самоубийцам. Еще у тебя дома, я ей сказал, что выпрыгну из окна, если она не даст телефон. И знаешь, был момент, когда я подумал, что мне придется сигануть с 6-го этажа. Я же мужик — должен отвечать за свои слова.

Я рассмеялась:

— Да, очень похоже на Машку. Она непреклонна. Но раз спасла тебя, значит ты ценный экземпляр. — Я посмотрела на часы и напряглась. — Блин, нам сейчас с тобой попадет, уже 20 минут как рабочий день.

— Главное сейчас выйти из лифта и ни с кем не столкнуться.

Лифт подъехал к нашему этажу.

— Дина, спасибо тебе за чудесные выходные. — Сказал Дима, выходя из лифта и обнимая меня.

— Приходи после планерки на кофе. У меня вкусные печенки. — Улыбнулась я ему, и направилась к своему кабинету, но тут я увидела ЕГО.

Он стоял со сложенными на груди руками и, прищурившись, смотрел на меня. И я поняла, что он все слышал, как мы мило общались с Димой. Мне почему-то захотелось подойти и объяснить ему, что все не так как это могло показаться. Мои щеки тут же вспыхнули, а сердце лихорадочно пыталось найти место куда скрыться поглубже.

— Доброе утро, — тихо поздоровалась я, и опустив взгляд попыталась пройти мимо, но Евгений Александрович схватил меня за локоть и больно дернул на себя, так что меня развернуло на 90 градусов. Я медленно подняла на его глаза.

— В моей компании опоздания не приветствуются. — Со злостью процедил он, глядя на меня.

И мой мир дал трещину, от того КАК он это сказал. В его стальном взгляде, было столько холода, что у меня в животе тут же завязался морской узел из нервов.

— Извините, больше этого не повторится. — Сказала я, еле сдерживая дрожь в голосе.

Евгений Александрович выпустил мой локоть, и развернувшись пошел прочь. Я с трудом отвела взгляд от его удаляющейся спины. К горлу подступил ком. Блин, еще не хватало из-за него расплакаться. И в голове предательски вертелось — он даже не поздоровался со мной. Как будто и не было замечательного утра субботы и нашего флирта.

Хотя, плевать мне на него! Я не сделала ничего такого, чтобы вызвать у шефа такую негативную реакцию. Я потеряла локоть, который неприятно ныл от его хватки.

Открыв кабинет — переобулась в туфли, взяла нетбук и зашла в дамскую комнату, чтобы привести себя в порядок перед планеркой.

— Ну и видок. — Сказала я своему отражению. Бледная, под газами опять выступили темные круги.

Причесавшись, поплелась к конференц. залу. Села подальше от босса, рядом со мной тут же приземлился Дмитрий.

— Ты как? — сочувственно спросил он.

Я ничего не ответила, просто кивнула, не поднимая на него взгляд. Все собрались, и последним как всегда вошел Евгений Александрович.

— Доброе утро. — Он строго поздоровался со всеми, — Коллеги, прежде чем начать планерку, хочу всем еще раз напомнить про распорядок дня. Если кто-то забыл или не внимательно прочитал трудовой договор при приеме на работу — рабочий день у нас начинается в 9:00, то есть к этому времени все сотрудники должны быть на местах.

Я на него не смотрела — упорно разглядывая свои розовые ногти на руках, но почувствовала, что, шеф смотрит на меня.

— А так же хочу вам напомнить про корпоративную этику, — продолжил он, — надеюсь ВСЕ усвоили?

Его замечания все восприняли в тишине.

— Тогда продолжим.

Это на что, он намекнул — что я вожу шуры-муры с Дмитрием?

Через некоторое время я смогла немного поднять глаза и поняла, что Евгений Александрович больше никакого внимания на меня не обращает, и смогла немного расслабиться.

Сегодня он был в черном костюме и голубой рубашке, рукава закатаны до локтей. Красивые сильные руки, перевела взгляд на его грудь. Видно, что занимается спортом, конечно, я бы не сказала, что он накаченный прям, но подтянутый. Я перевела взгляд на его лицо — небольшая щетина и какая-то помятость что ли, как будто он хорошенечко вчера потусил. Наши взгляды встретились, и я опять опустила свой взгляд себе на руки, и сердце опять затрепыхалось.

— На этом и закончим. Все по местам, — закончил планерку Евгений Александрович.

Все встали и засобирались к выходу, я постаралась затеряться в потоке.

— Дина Владимировна, задержитесь. — Приказным тоном сказал он.

У меня подкосились ноги, чувствую себя расстрельным, которого ведут на казнь. Я мельком взглянула на Диму, он нахмурился и смотрел в упор на Евгения, тот в ответ на его взгляд поднял бровь. Ой-ой, мне совсем не понравилась их перепалка взглядами, меня затошнило от нервов.

Я села обратно на свое место, подальше от шефа и не поднимала на него взгляд. Он подождал, когда закроется дверь за последним человеком и холодно начал:

— Как вы помните, Дина Владимировна, я вам рассказывал про новый проект. Так вот на днях я планирую встретиться с коллегами, и мне нужны некоторые отчеты к завтрашнему утру.

Евгений Александрович, наедине со мной разговаривает на «вы». Я все никак не могла понять, почему произошли такие перемены.

Шеф начал перечислять, сколько отчетов я должна подготовить, и у меня на затылке волосы встали дыбом. Пытаясь лихорадочно записывать все это в своем нетбуке, я параллельно думала, у кого, что можно запросить, но все равно к завтрашнему утру не успеть сделать это.

— Вы же понимаете, что это не реально, столько отчетов не подготовить к завтрашнему утру, даже если я всю ночь буду сидеть на работе. Вы уверены, что для встречи с коллегами нужен финансовый отчет по доходам компании?

— Дина Владимировна, вам поставлена задача вашим руководителем. Вы хотите оспорить ее?

Я покачала головой.

— Если бы я посчитал нужным сообщить вам зачем мне нужно столько отчетов, я бы вам об этом сообщил. Или вы хотите сказать, что вы не справитесь? — Он с вызовом посмотрел на меня.

Понятно, это проверка. Что же произошло?

— Я все поняла, — мой голос слегка дрогнул. — Отчеты завтра утром будут у вас. Вам прислать на почту или в распечатанном виде?

— В распечатанном виде. — Холодно сказал он и отвернулся к окну, таким образом давая мне понять «недостойному холопу», что я могу быть свободна.

Я встала, но решилась задать вопрос:

— Евгений Александрович, что-то произошло?

Он резко повернулся и пронзил меня таким взглядом, что у меня сжалось горло, как будто это он сомкнул свои пальцы на нем.

— Дина Владимировна, что вы себе позволяете? Если я однажды имел глупость попросить вас посидеть с моим ребёнком, это не значит, что вы имеете права фамильярничать. Хотя... я знаю как положить этому конец.

Меня обдало жаром от этих слов, я стояла как в копанная не в силах пошевелиться. Да мне кажется я даже не дышала. Евгений полез в карман пиджака и достал портмоне. Я тупо смотрела за его действиями и не могла понять, что происходит. Он достал две купюры по 5 000 руб и бросил на стол как кость собаке.

— Этого вам будет достаточно за оплату вашей работы? — Зло процедил он, отворачиваясь к окну.

Воздух... Куда делся кислород из этого кабинета? У меня задрожали руки и ноги. Дышать, дышать... почему нечем дышать?

— Я могу идти. — Еле-еле выдавила я.

— Идите.

Собрав оставшиеся силы, я выскочила из кабинета, и как муха в сиропе поплелась к своему кабинету. Дышать... Дышать... Боже мой, как больно в груди. Что происходит? Землетрясение? Да, точно! Наступил конец света и мы сейчас все умрем. Или умру только я?

Я вбежала в свой кабинет и распахнула окно — холодный воздух обдал мою грудь, прикрытую легким шелком блузы.

Дышать... Дышать... Везде закончился кислород? Я посмотрела на улицу, но все силуэты расплылись из-за подступивших слез.

Не знаю, сколько я так простояла, пока в кабинет не вошел Дима.

— Боже мой, Дина, ты же простудишься. — Он подбежал ко мне и закрыл окно. Взяв меня за руку повел к дивану. — Вся холодная. — Юноша начал растирать руки.

И впрямь замерзла — кожу покалывало, зубы стучали. Но я ощущала только жгучую боль в груди, как будто меня ударили ножом.

— Я принесу тебе горячий чай, — сказал Дима поднимаясь.

— Дима, не нужно. Я не хочу, — тихо проговорила я.

Он сел обратно рядом со мной, продолжая растирать мои руки.

— Что он тебе сказал?

— Ничего, просто приказал сделать отчет, который я вряд ли сделаю.

— Приказал? — Удивился Дима. — На него это не похоже, похоже наш биг босс злится. — И Дима ухмыльнулся своим мыслям. — И ты из-за этого так расстроилась?

Я кивнула. Мне совсем не хотелось рассказывать Диме, из-за чего я расстроилась.

— Какой отчет он сказал сделать?

— Там несколько, но я справлюсь, не переживай.

— Что-то ты темнишь. Рассказывай, что произошло, — не унимался Дима.

— Я же сказала — ничего. Просто... просто я даже не знаю, как подступиться к этим отчетам.

— Я тебе помогу.

— Ну уж нет. Я знаю, сколько у тебя работы. Я справлюсь. — Попыталась выдавить подобие улыбки. — Так, хватит расслаживаться. Иди работай, — подтолкнула локтем юношу.

— Мне так не хочется тебя оставлять.

— Дима, пожалуйста, иди. Чем раньше я приступлю к этим отчетам, тем больше шансов, что я сегодня уйду домой. — Попыталась пошутить я. Но никто не рассмеялся.

Он кивнул:

— Но ты знай — я готов подключиться к работе, как только ты меня позовешь.

Когда Дима ушел, я первым делом решила составить план действий, но мои мысли вновь и вновь возвращались к словам Евгения, ударяющие по моему сердцу как хлыст. Неужели он решил откупиться от моей привязанности к Дашке? Опять все начало расплываться. Так, все! Я не буду плакать — слишком много чести для него. Справлюсь и докажу ему что могу.

До вечера я выкачивала и составляла отчеты, получала ответы на свои запросы — спасибо коллегам за быстрые ответы. Обед я пропустила и чувствовала такую слабость, что голова вот-вот перестанет работать. Отломав еще кусочек шоколада, запила его остывшим кофе.

Ко мне заглянул Дмитрий:

— Ты как?

— Нормально, — ответила я, не отрываясь от экрана.

— Ты время видела? Уже 19:00. Может домой?

— Как закончу — пойду. — Я оторвалась от экрана и посмотрела на него. — Твой друг упрямый, но и мне не отнимать упорства. Я сделаю эти долбаные отчеты, пусть даже буду ночевать здесь.

— Вижу правильный настрой к тебе вернулся, — улыбнулся Дима. — Но одну я тебя тут не оставлю. Чем тебе помочь?

— Дима, пожалуйста, иди домой, я справлюсь. Ты меня только отвлекать будешь. Не нужно меня опекать. — Я уже начала злиться.

Он поднял руки вверх в жесте, что сдается:

— Хорошо — хорошо, до завтра тогда.

Я продолжила, и домой ушла уже за полночь, но отчет доделала. Голова гудела, и я поняла, что перетрудилась, что совсем нельзя было делать. Кому что я хочу доказать? Себе, что могу? Или этому выскочке? Что он там себе навидумывал? Нельзя ведь так разозлиться на человека только из-за того, что я опоздала на 20 минут на работу. За что-то он ведь меня наказывает.

Домой я приехала уже в первом часу ночи. Открыв пустой холодильник, достала бутылку молока и отпила прямо из горла холодной жидкости. Быстро приняв душ, легла спать.

Но мысли покоя не давал. Я все прокручивала и прокручивала в голове сегодняшний день. Как теперь вести себя с Евгением? Циферблат электронных часов высветил 2 часа ночи... я ворочалась, пытаюсь найти удобное положение. То подушка недостаточно жесткая, то в комнате нечем дышать — встала открыла окно. 3 часа ночи... я закрыла глаза и начала представлять что я на море, раньше этот способ мне помогал уснуть. Тихий прибой, ласковое солнце, в воздухе пахнет солью. Влад берет меня за талию и прижимает к себе, мы бежим к воде и тут море стало не спокойным. Небо завлекло черными тучами, начался дождь. Влад! Где Влад? Меня охватывает паника. Я кручу головой в разные стороны, но Влада нигде нет. Пытаюсь крикнуть, а язык не шевелится, не могу произнести ни звука. И тут на меня несется тяжелая пенная волна. Я разворачиваюсь и пытаюсь бежать в сторону берега, но мои ноги увязли в песке, не могу сделать ни шага. Медленно поворачиваюсь к морю, и тут меня полностью накрывает волна. Нечем дышать... легки заполняются жидкостью, не могу вздохнуть, сдавило грудь.

И тут я резко сажусь на кровати. Сон, это сон! Сердце бешено бьется, моя футболка насквозь мокрая от липкого холодного пота. В голове пульсирует боль, я прям чувствую, как надулись жилки. Никак не могу восстановить дыхание... Давно я так не вскакивала по ночам. Через несколько минут дыхание восстановилось, а сердце все равно в галопе и тут я понимаю, вернулась аритмия. Я со стоном опять легла на кровать, посмотрела на часы — 5 утра. Полежав немного поняла, что не усну, да и мокрая вся. Провела ладонью по затылку — волосы все взмокшие. Так как уснуть мне больше не удастся, встала и пошла в ванную. Посидела в ванной под струей теплой воды. Через час аритмия не прекратилась, началось давление в груди, и пульсирующая боль в голове не прекращалась.

У меня пробежался холодок по спине. Нет, это не может быть концом. Дышать... дышать... только без паники. Я выпила таблетки, которые прописал врач — хотя у меня режим, но лучше сейчас. Блин, как страшно умирать-то. Вот сейчас упаду и никто про меня не вспомнит, пока опомнятся — я тут уже разложусь. И хоронить меня будут в закрытом гробу. Бррр, что за мысли... Я помотала головой и тут же пожалела об этом — голову схватил такой спазм, что я вскрикнула от боли. Немного отдышавшись и подавив приступ тошноты, заварила чай и старалась больше не делать резких движений.

Боль отступила до пределов терпимости, но навалилась такая слабость, что после чая с миндальным печеньем, я собиралась с силами, чтобы пойти собираться на работу. Нужно высушить волосы, погладить одежду...

На работу я приехала больше чем за час до начала рабочего дня. В офисе тишина, хоть песни пой. Хотя мне не хочется и не потому что плохо себя чувствую, просто нет настроения. Опять нахлынули воспоминания и злое лицо Евгения. Что же так больно от того что он сменил милость на гнев?..

Я села на диван и перелистала отчеты, получила внушительная папка.

Открылась дверь.

— Привет. — Поздоровался Дима и нахмурился. — Ты не уходила что ли?

— Уходила. Видишь на мне другое платье, — рассмеялась я.

Дима протянул мне стаканчик с кофе и пирожное.

— М-м-м, Димка, ты волшебник. Уведу ведь тебя у Машки, — подмигнула я. — Кстати, как у вас там дела, мы вчера так и не пообщались.

— Я восхищён и так тебе благодарен, — улыбнулся Дима. — Если бы не ты — я не узнал, что ангелы живут на земле. Кажется, я влюбился.

Дима рассказал, как они переписываются по ночам, что у них оказалось много интересов и что они уже договорились встретиться в ближайшие выходные. Я слушала его и умилялась, так здорово что я не ошиблась — они созданы друг для друга. Хотя внутри укол зависти все-таки прошел, но совсем белой-белой зависти, они мои друзья и я счастлива за них.

На совещании Евгений лютовал, кажется у него со вчерашнего дня изменился характер в худшую сторону. Таким агрессивным я его еще не видела.

— Дина Владимировна! — я аж подпрыгнула, когда он назвал мое имя и испуганно на него посмотрела. — Вам что особое приглашение нужно? Вы когда мне отчет по отделу кадров сдадите?

Ну и взгляд, дырку просмотрит. Меня это уже злить начинает.

— Планировала вчера, но появились более срочные отчеты. — Дерзко ответила я, что аж сама от себя такого не ожидала.

Евгений Александрович побагровел. Блин, капец, он меня сейчас линчует прям при всех. Сама ведь нарываюсь.

— Вы хотите обсудить со мной мои же распоряжения? — Процедил шеф сквозь зубы. — Может быть заодно обсудим за что вы получаете свою зарплату? Я жду ответ на свой вопрос.

Я почувствовала, что все смотрят на меня, в ожидании что я отвечу.

— Отчет будет сделан сегодня, — уже не так уверенно ответила я, потупив взгляд. Да, мощная энергетика, он меня буквально раздавил как букашку.

— Друзья, если вы не будете выполнять свои обязанности, я начну вас штрафовать. — Обращаясь ко всем сказал Евгений, но я конечно же поняла, что данный посыл был ко мне. — Мне надоело смотреть на то как вы бездельничаете и шатаетесь по кабинетам, вместо того чтобы выполнять свою работу.

Бездельничаете? Да как он смеет? Я на работе дольше всех сижу. Блин, жуть как обидно.

— Все, планерка закончена. Все по местам.

В коридоре меня настиг Дима.

— Не обижайся на него. Я уверен, что он так не думает.

Я не уверенно посмотрела на юношу.

— А я думаю, что именно так он и считает. И я не имею права обижаться, он шеф и может делать любые замечания. Если он считает, что я бездельница, значит так оно и есть. Нужно работать усерднее, — не весело улыбнулась я.

— Глупостей не говори, все прекрасно знают, как ты работаешь.

— Мне не важно, что знаю все, понимаешь? Мне важно, что считает Евгений Александрович.

— Не будь максималисткой. Может пойдём кофе выпьем?

— Нет, Димочка, никакого кофе, я пошла рыть носом землю. — Притворно ласково сказала я. И мы рассмеялись. — Ну а если серьезно, мне действительно нужно доделать этот отчет — у меня даже половина не сделана.

Первым делом, вернувшись в кабинет, я проверила план, что мне еще нужно сделать по отчету по отделу кадров. Вообще я обожаю все делать по плану, если что-то выходит за пределы намеченных целей, я начинаю нервничать. Как мне говорил Влад, я единственная девушка на земле, которая не любит сюрпризы и спонтанность. А мне жить спокойнее, когда я знаю, что будет через час, день или месяц.

Проверив свои записи, поняла, что нужны еще некоторые уточнения и пошла в отдел кадров, чтобы все на месте проверить. Через час у меня зазвонил телефон — незнакомый номер. Трубку брать не стала, наверняка опять какой-то спам. Но когда с этого же номера позвонили несколько раз подряд, ответила:

— Алло.

— Дина, наконец-то! Это Лена. Тут шеф бушует — тебя нет на рабочем месте, а ты ему срочно понадобилась. Срочно беги сюда. — у Лены реально был испуганный голос.

— Хорошо. — Я отключила телефон и поморщилась. Невезуха, так невезуха. Что ему еще понадобилось?

Закончив предложение, я отправила нетбук спать, а сама отправилась к приемной Евгения Александровича.

— Дина, иди — он тебя ждет. — У Лены были огромные глаза, и я поняла, что это не потому что она сегодня их густо подвела. У меня неприятно засосало под ложечкой.

Вздыхнув, я постучала и вошла.

— Можно? — Уточнила я.

Евгений сидел за компьютером и что-то лихорадочно строчил. Мельком взглянув на меня — он махнул на ближайшее сиденье. Через несколько минут он наконец обратил на меня внимание.

— Дина Владимировна, где вы шляетесь? — Его спокойный тон вообще никак не котировался с теми словами, что он сказал.

— Извините? — Не поняла я.

— А что, уже есть за что извиняться? Я вас разыскиваю уже минут 20, в кабинете вас нет, на телефон не отвечаете. — Холодно продолжил он.

— Я была в отделе кадров, нужны были некоторые уточнения для итогового отчета. — Почему-то я начала оправдываться.

— С трудом верить. — Как бы между прочим сказал он и опять отвернулся к экрану.

Я видела, как у него ходят желваки, было понятно что он еле сдерживается. Хотя что опять я такого сделала?

Я так и сидела в ожидании продолжения разговора. Может мне уже пора уходить? Он меня нашел, сейчас успокоится и я смогу продолжить свою работу.

— Я могу идти? — Не уверено уточнила я.

Евгений резко перевел взгляд на меня:

— Вы думаете, что я вас разыскивал просто для того чтобы посмотреть на вас? — Ох этот стальной взгляд прям пули метает. — Не обольщайтесь.

— Извините, мысли читать пока не умеют. — Я сама уже начала злиться.

— Как вы со мной разговариваете? — Евгений вскочил со своего места.

— А вы как? — я тоже вскочила, но для того чтобы сделать пару шагов назад.

Блин, этот мужчина реально меня пугает. Евгений сделал еще шаг ко мне. Я испуганно оглянулась — до двери метров 5, в принципе если потороплюсь, то успею выбежать в приемную — а там Лена. Евгений остановился в двух шагах от меня и молча наблюдал за мной, как волк за бедным зайчишкой, который попал в его ловушку. У меня нереально затряслись коленки.

— Надеюсь, вы меня не будете лупить за провинность, как рабов в древней Руси? Я действительно была в отделе кадров, и я там работала, а не бездельничала. — Быстро затараторила я, пытаюсь отвлечь шефа от пагубных мыслей.

Евгений так громко рассмеялся, что я вздрогнула.

— Лупить не собираюсь, а вот отшлепать был бы не против. — Он так посмотрел на меня, что у меня по всему телу побежали мурашки соревнуясь на перегонки друг с другом. Хотя я их понимаю, сама бы унеслась без оглядки.

И что это за намеки? Не поймешь его — то ругает, то флиртует. Я покраснела, но взгляд от него не отвела.

— Ладно, расслабься. — Уже спокойно сказал он и вернулся на свое место. — Присядь, мне нужно ответить на пару писем и поедем на встречу с клиентами.

— Какими клиентами? — Не поняла я.

— По новому проекту. Я не успел прочитать твои отчеты, будешь меня консультировать. — Пояснил Евгений, не отрываясь от монитора и усиленно печатая.

Я про себя застонала, у меня столько работы и когда мы вернемся с этой встречи не понятно.

— Могу пойти взять пальто? — Уточнила я.

— Да, и сразу спускайся вниз. Машина у входа.

Я дошла до своего кабинета, переобулась, одела пальто. Собрала все свои записи и проверила зарядку у нетбука — должно хватить. Может получится поработать по пути.

В машине я прождала шефа минут 15. Да уж, пунктуальностью не отличается. Зато успела накидать «скелет» отчета по отделу кадров. Евгений сел сзади вместе со мной, что меня удивило. Я думала, что он меня за эти два дня уже на дух не переносит, а тут рядом. Я исподлобья посмотрела на него, как он устраивается на своем месте.

— Витя, в кафе «Лагуна». Знаешь где? — от названия кафе у меня сердце перепрыгнуло на правую сторону, и резко вернулось назад от натяжения мышц.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Кафе «Лагуна» — это наше любимое с Владом место. Но надеюсь просто одинаковые названия.

— Да, Евгений Александрович, я знаю. — Ответил водитель и медленно вырулил на дорогу.

Евгений тихо сидел на своем месте и смотрел в окно, а я пыталась печатать отчет. Но меня начало укачивать, и я решила бросить эту затею, пока не вытошнило утреннюю печенку. Я тоже отвернулась к окну, рассматривая проплывающий мимо пейзаж, смутно знакомый.

До кафе мы ехали в полной гнетущей тишине. Я соображала, какую тему можно затронуть с Евгением, чтобы хоть как-то проявить любезность и поговорить, но он даже ни разу не взглянул в мою сторону. Поэтому я представила, что я мебель, и смирилась что меня в упор не замечают. Мебель ведь не обижается, не так ли?

Пейзаж за окном превратился из смутно знакомого в очень знакомый — да, мы ехали

именно в наше кафе. У меня защемило сердце, почему они выбрали это кафе, я бы сказала не близкое к Калуге? У меня появилось неприятное предчувствие и мне до жути не хотелось выходить из машины.

— Ты идешь? — Раздражённо спросил Евгений Александрович, когда я зачем-то начала рыться в сумочке.

— Да-да, уже иду. — Растерянно пролепетала я, с трудом сползая со ступенек джипа.

Когда мы вошли в кафе, на меня тут же нахлынули запахи и воспоминания. Здесь всегда так вкусно пахнет вишневыми маффнами — нашим с Владом любимым лакомством.

— О, нас уже ждут, — сказал Евгений пропуская меня вперед. И тут я проследила куда он смотрит.

Влад. От неожиданности я встала как истукан, резко развернулась и хотела убежать прочь, но налетела на стену в виде груди Евгения Александровича.

— Что случилось? — Спросил он, поддерживая меня за плечо, так как я чуть не отрекошетила от него.

— Я... я... Не могу... я не пойду.. — Начала мямлить я непослушными губами.

— Эй, что случилось? — Мне даже показалось, что в голосе шефа просквозило обеспокоенность.

— Я не пойду туда! — уже с истерикой в голосе сказала я, и начала вырываться, чтобы уйти, пока меня не увидел Влад.

— Ну ка прекрати! — Евгений встряхнул меня за плечо. — Посмотри на меня! Что случилось?

Я как болванчик мотала головой, отказываясь, что-либо объяснять.

— Мне нужно уйти, срочно! — Я умоляющими глазами посмотрела на Евгения. — Пожалуйста.

— Чего ты испугалась? Ты знаешь этих людей? — Начал допытывать Евгений, я нехотя кивнула. — Они тебя обидели? — Я покачала головой. — Слушай, Дина, прекрати морочить мне голову! Что ты тут устраиваешь?

Я не ответила, и шеф еще раз встряхнул меня.

— Я не могу, — тихо ответила я.

— Прекрати устраивать детский сад! И не зли меня. Иди сейчас в туалет, приведи себя в порядок и возвращайся к столику. Если ты не придешь... — он сделал паузу. — Можешь вообще не приходить на работу. Меня задолбали твои выкидыши!

Меня так и распирало спросить — какие выкидыши? Как будто я ему каждый день устраиваю истерики.

Но Евгений уже отпустил мое плечо и подтолкнул в сторону туалетов. Когда я зашла в дамскую комнату меня начало трясти как при лихорадке. Как мне сейчас там появиться? Да, лучше умереть, прям тут! Я зажмурилась в ожидании удара молнии или еще чего-нибудь, но ничего сверхъестественного не произошло.

Хотя, что здесь такого? Ну встречу я с Владом. Он наверняка уже разлюбил меня давно и нашел молоденькую замену. Но теперь он будет знать, где я работаю. А вдруг захочет увидеться? Хотя он вряд ли захочет, вот как мне себя сдержат. Я так по нему соскучилась, что готова прыгнуть прямо сейчас к нему на колени и впиться в губы страстным поцелуем. Я представила эту картину и захихикала, представляю какое лицо будет у Евгения Александровича — уже ради этого можно так сделать.

Я привела себя в порядок, нельзя ведь предстать перед Владом в растрепанном виде, как

никак полгода не виделись. Но дрожь в руках и коленках никак не удавалось унять. Вздернув подбородок, распрямив плечи — гордо вышла из туалета и направилась к столику, хотя с каждым шагом моя уверенность таяла.

Евгений увидев меня, мне показалось даже вздохнул с облегчением. Неужели и правда подумал, что сбегу?

— Коллеги, рад представить вам мою помощницу — Дина Владимировна.

— Дина? — Тут же вскочил со своего места Влад. — Вот так встреча.

Боже этот бархатный голос, сердце лупилось в ребра со скоростью 200 км/ч, сейчас ведь не пройдет краш-тест — только бы не грохнуть в обморок.

— Дина, думаю тебе данных господ представлять не нужно — вижу, что вы уже знакомы. Присаживайся, пожалуйста. — Евгений указал место рядом с собой.

Влад не сводил с меня глаз, да и его друг, который, кстати, мне никогда не нравился, Тимур — тоже. Они были очень удивлены увидеть меня здесь, я чуть не расхохоталась — такие сконфуженные лица у них были. Нужно сдержаться, а то вызовут дурку.

Подошел официант, я хотела кушать — реально уже больше суток ничего стоящего не ела, но понимала, что вряд ли что-то сейчас запихну в себя. Поэтому заказала кофе с маффинами. Переведя взгляд на Влада, увидела, что он улыбается глазами. Только он так умеет. Глаза — чистый синий сапфир, завораживающие, обволакивающие... можно подумать тихий омут, так и хочется окунуться в их воды, и только я знаю какая в них глубина и сколько опасностей в этом омуте. Я не выдержала и улыбнулась ему, а он в ответ подмигнул. Сердце просто выпорхнуло и в животе разлетелось на множество разноцветных бабочек.

Мужчины вели беседу, я изредка вставляла свои комментарии, внимательно слушала и вела протокол встречи.

Когда обсуждения подошли к концу, я ушла в дамскую комнату. При выходе меня окликнул, до боли знакомый голос. Повернувшись, я увидела у барной стойки Влада, он явно ждал меня. Я подошла к нему почти вплотную и села рядом на высокий стул.

— Привет. — Улыбнулся он.

— Привет. — Я так же не сводила с него взгляда, мне хотелось взглядом как губкой впитать каждую знакомую клеточку любимого лица. Внутри все трепетало, если бы у меня был хвост как у щенка — уверена, что уже активно подметала бы им пол. Хотя я себя так и чувствую щенком, который увидел своего хозяина и не может от него отлипнуть. Я даже с удовольствием сейчас облезала бы своему хозяину лицо.

— Рад тебя видеть. Хорошо выглядишь. Только похудела. Опять ничего не ешь?

— Я тоже рада тебя видеть. — Улыбнулась я, все так же замороженно глядя на него.

— Неожиданная встреча, правда? Да и в таком месте.

— Это точно.

— Может сбежим куда-нибудь? Или тебя твой новый шеф не отпустит? — предложил он, и в голосе я почувствовала напряжение, когда он упомянул моего шефа.

Ответить я не успела, мое плечо сжали, так что я вздрогнула. Повернувшись, увидела Евгения, который хмуро смотрел на Влада. Похоже он слышал часть нашего разговора, и я покраснела...

— Дина Владимировна, вы готовы? Нам пора ехать. — Спокойным тоном сказал он, не сводя взгляда с Влада, который тоже на него смотрел с кривой усмешкой. Ого, сапфир и сталь сошлись в поединке...

— Евгений Александрович, можно вас на минутку. — Неуверенно попросила я, сползая с табурета.

Мы отошли на несколько метров чтобы Влад нас не слышал.

— Я хочу остаться, — сказала я глядя на Евгения.

— Не понял, — Нахмурился он, смотря на меня сверху вниз. И я почувствовала себя такой маленькой и несурзной.

— Можно мне остаться еще немного здесь, я сама доберусь до работы. — Более внятно сказала я, сглатывая ком в горле.

— Нет. Жду тебя в машине. — Евгений развернулся и хотел уйти. Я его схватила за локоть.

— Почему? Пожалуйста. — Начала я умолять его, и мне стало стыдно за свои эмоции. Как все глупо.

— Дина, ты уж определись, то ты не хотела идти, теперь тебя и за уши не оттащишь от твоего... друга. — Выплюнул он мне в лицо слово «друг». — Но сейчас ты поедешь со мной, сейчас рабочее время и я тебя не отпускаю, так как не вижу уважительной причины.

У меня подкатил следующий ком к горлу, похоже, уже началась лавина... Я медленно кивнула, не в силах ответить, так как могла расплакаться или как в детстве упасть на пол и долбить ногами по нему, крича «Хочу, хочу...». Я отпустила локоть Евгения и вернулась к Владу.

— Не смогу остаться. — Сказала я ему, пряча за улыбкой то, как я расстроена.

— Шеф не отпускает.. — Ухмыльнулся он. — Я бы тоже тебя не отпустил.

Мы дошли до вешалки, где висело мое пальто, и Влад сняв его, помог мне одеться. Мы были с ним одного роста, и он как бы случайно уткнулся носом мне в затылок. Меня накрыло волной электрического заряда, и я даже закрыла глаза шумно вдыхая воздух через нос. Мне уже было все равно увидит ли кто-то мои эмоции или нет, но я еле сдержалась чтобы повернуть голову на 180 градусов, чтобы его губы оказались на моих губах, а не на затылке. Отступив на шаг вперед, я развернулась.

— До встречи, — хитро улыбнулся Влад. Ну конечно он понял какие чувства у меня бушевали внутри. И радовался этому.

— Пока. — Хрипло повторила я.

— Я тебе позвоню? — уточнил он.

Кивнув и развернувшись, быстро пошла к выходу, на воздух. У меня горели щеки, да я все пылала как на костре, как ведьмочка — неожиданно мне вспомнилось прозвище, которое дал мне Влад.

Я молча села в машину, водитель завел машину, и мы поехали. Евгений не проронил ни слова. У меня на лице красовалась глупая улыбочка, и мне было все равно. Я понимала абсурдность ситуации, что я сама убежала от Влада, чтобы огородить его от печальных известий, но я была так счастлива, что увидела его. Он мой наркотик, и я витала в облаке наслаждения. На затылке до сих пор чувствовала его горячее дыхание, и его руки у себя на плечах, когда он помогал одеть пальто.

— Я, так понимаю, что данный проект ты вести не можешь. — Вывел меня из приятных ощущений Евгений.

— Почему? — Я перевела взгляд на Евгения все с той же глупой улыбкой.

— Так как ты не сможешь объективно принимать решения с тем с кем спишь.

Я вздрогнула как от пощечины и устала на Евгения. Моя блаженная улыбка тут же

стекла вниз.

— И не смотри на меня так. Я все понял по вашим гляделкам друг на друга. — Раздраженно сказал он.

Я не знала, что на это ответить. Соврать? Сказать, что у нас ничего нет? А смысл? Я ничего не ответила на это, просто отвернулась к окну.

— Ничего не хочешь сказать?

— А что говорить? Вы же все уже решили. — Холодно ответила я, исподлобья посмотрев на Евгения.

Он хмыкнул и покачал головой. Остаток пути мы провели в тягучем молчании. Настроение у меня окончательно испортилось, и в душе появился осадок от слов Евгения Александровича. Подъехав к офису, мы все так же молча вышли из машины и направились к зданию. В вестибюле шефа кто-то отвлек, и я про себя горячо поблагодарила этого человека, что он избавил меня от этого несносного человека. Хотя бы в лифте расслаблюсь в одиночестве.

До конца дня я корпела над отчетом, который должна была сдать еще вчера. Но мысленно все время возвращалась к сапфировым глазам.

Евгений

Вот ведь, сучка, сбежала, когда меня отвлек Павел Петрович, чтоб ему неладно было. Как же я зол!! Никогда не думал, что могу желать человеку смерти, и так же сильно хотеть переспать. Придушить ее готов.

Я ударил кожаную обивку дивана в своем кабинете, но облегчения мне это не принесло.

Она что спит со всеми подряд? Вот, Димка-то лопух! Окрутила его, а сама с другим кувыркается.

Достал из бара коньяк, нужно расслабиться хоть немного. Но горькая жидкость только обожгла горло и пищевод.

— Борис Николаевич, зайди ко мне, пожалуйста. — Вызвал я своего начальника по безопасности.

Через несколько минут постучали в дверь:

— Евгений Александрович, вызывал?

В кабинет зашел начальник по безопасности — тучный мужчина 60ти лет, со спокойным взглядом. Сколько с ним работаю ни разу не слышал чтобы он повысил голос — человек-стена, мне кажется ни что его не может вывести из равновесия.

— Да, Борис Николаевич, — я показал на стул напротив меня. — Мне нужна твоя помощь.

— Слушаю.

— Сможешь предоставить информацию по одному человеку? Где работал, семья, судимости, короче все что удастся раздобыть. — Я на листке написал фамилию, приблизительный возраст, город проживания.

— Да, конечно.

— Борис Николаевич, — остановил я в дверях коллегу, — пожалуйста, только сам все сделай. Я не хочу чтобы просочилась информация, что я выспрашиваю про этого человека.

— Понял. — И мужчина вышел из кабинета.

Я не мог ничем заниматься, все возвращался к дневной встрече. Как Дина смотрела на Влада, просто с нескрываемым обожанием. Я то думал она влюблена в Диму, но похоже мой друг в пролете. Хотя не отрицаю, что она мутит с обоими, а где два там и три. Если она такая доступная, то мне не составит труда ее завалить — дело времени. Я не гордый, подвинусь. Да-а-а, вот тебе и тихая мышка.

Через час досье на Владислава Ленского уже было у меня на столе, и я его уже второй раз перечитывал. Как будто там между строк был указан ключ к разгадке сложнейшего ребуса. Хотя Дина для меня еще та загадка. То, что я узнал про Ленского еще больше добавило вопросов чем ответов. Он ее старше на 15 лет, женат, взрослые дети почти ровесники Дины, с Диной они проработали в одной компании 10 лет и она всегда была у него в подчинении. Интересная картина складывается. Только не пойму — он ведь женат, почему она с ним? Может щедро платит ей?

Меня так и распирало пойти и спросить у нее все это напрямую, хотя это, скорее всего, действие алкоголя, уже 150 грамм коньяка выдул.

Я все больше и больше разочаровываюсь в этой девушке. Неужели она из тех — одноразовых? Когда Дина рядом и что-то говорит — ей верится, но факты... Да и то, что я вижу — показывают о другом. Такая милая, нежная, хотя у нее иногда и проскальзывает дерзость, но это еще больше предает ей очарования.

Хотя какое мне вообще должно быть до нее дело? Она моя сотрудница — пусть в личное время занимается чем хочет, и спит с кем хочет. Еще бы меня так не тянуло к ней. В машине еле сдержался, чтобы не заткнуть ее рот поцелуем, когда она начала мне перечить. Я прям физическую боль ощущаю, то что не могу до нее дотронуться, обладать ею.

— Дорогой! — из размышлений вывел меня голос Юли. — Скучаешь?

Девушка беспардонно без стука вошла в кабинет.

— Юля, я же просил тебя не приходить ко мне на работу, — раздраженно сделал ей замечание. — Где вообще Лена?

— Твоя милая секретарша уже собралась домой, вообще то уже 18:00, - надула губки Юля. — Может, сходим куда-нибудь поужинать? Ты совсем меня забросил.

Юля села на край стола рядом со мной и начала водить наманикюренным пальчиком по моему бицепсу.

— Знаешь, а у меня идея получше. — Я дернул ее за руку, и усадил сверху себе на колени. Задрал юбку, и схватил за попу.

Юле долго соображать не пришлось, она тут же прильнула ко мне и всосалась в губы, параллельно растягивая мне ширинку и запуская внутрь пальчики. Я застонал от удовольствия и мой член тут же принял боевую стойку.

— Милая, поработай сегодня ротиком. — Хрипло прошептал я.

Юля хмыкнула и выпустила дружка наружу.

Впиваясь в губы девушки благодарным поцелуем, я не услышал, как в дверь постучали.

— О, боже мой! Извините! — елки-палки... Дина. Чего она тут делает?

— Дина, что тебе? — Хрипло сказал я, пытаюсь, восстановить дыхание и крепче прижимая попу Юли к себе, чтобы Дина не дай бог не увидела мой голый член.

— Я... я... извините, Лены не было... но я стучала! — начала она запинаться, смотря на нас такими огромными глазами.

— Повторю еще раз — что тебе нужно? — Грубо сказал я, но мне хотелось, чтобы она поскорее ушла из кабинета.

— Я принесла отчет. Вы же утром приказали сделать его до конца рабочего дня. Вот. — Сказала она уже уверенно, подходя ближе и со шлепком бросая папку на стол.

— Хорошо, можешь идти.

Дина повернулась и пошла к выходу. Я выдохнул, кажется все это время был в таком напряжении, что не дышал. Но тут она повернулась:

— Вообще-то, при таких делах... нужно закрывать дверь на ключ. — Она с вызовом посмотрела прямо мне в лицо, вздернула подбородок вверх и вышла.

Юля тихо хихикала мне в плечо:

— Извини, милый, все так нелепо вышло.

— Да уж, хуже некуда, — мрачно сказал я. Представляю, что Дина про меня подумала.

— Продолжим? — Томно сказала Юля.

Я застегнул ширинку, желание ушло вместе с Диной.

— Юля, нет, извини. Мне нужно поработать. Езжай домой, я тебе позвоню.

— Ты как всегда. — Юля вскочила на ноги, взяла свое пальто, сумочку и вышла из кабинета, оставив меня с темными мыслями.

Я посмотрел на зеленую папку на столе, которую оставила Дина. Может пойти ей и все объяснить? Как же все глупо, тупо и паршиво. Ну и хрен с ней, пусть думает что хочет. Сама налево и направо раздает.

Ответив на последние письма, я засобирался домой — обещал Дашке помочь разобраться в новой интеллектуальной игре.

По дороге к машине я ни о чем не могла думать, кроме как о картине увиденной несколько минут назад. Боже мой, они там занимались сексом, прям за рабочим столом! Мы конечно тоже с Владом баловались подобным, но элементарные меры осторожности можно было бы соблюсти. Я понимаю, что он директор и ему можно многое, но не на столько. Как я завтра ему в глаза смотреть буду? Мне теперь так и будут мерещиться его руки на заднице той девицы и его опухшие от поцелуя губы, с размазанной губной помадой.

Интересно, а каково это быть на месте той барби? Чувствовать его сильные руки на своем теле, требовательные губы. Бррр, что за мысли?

Но эти мысли меня посещали вновь и вновь по пути домой, хотя я и валилась с ног от усталости — сказывался недостаток сна и еды.

Еле доехав домой, из-за головокружения чуть пару раз не скатилась в кювет, я соорудила себе бутерброд с кефиром, быстро приняла душ и легла спать, хотя не было еще и 21:00. Но в глазах уже плясали брейк-данс мушки.

Эмоций сегодня через край — сначала увидела своего Влада, потом картину маслом в кабинете Евгения. Я даже подумала, что быстро не усну. Хотя аритмия и пыталась помешать моим планам, но мозг ее опередил, и отключился как только голова коснулась подушки.

Звонок... Будильник что ли? Мне кажется, поспала только пару минут. Странная мелодия, я вроде не меняла рейгтон на будильник. Я открыла глаза и резко села на кровати, я поняла, что это звонок на мобильный, а не будильник.

Найдя, телефон под подушкой, мельком взглянула на часы — 22:30. Боже, надеюсь, ничего не случилось. Меня ужасно пугают ночные звонки.

Сон тут же прошел, пока я отвечала дрожащим голосом.

— Алло.

— Дина, это я. — Ответил детский голос.

— Даша, что случилось? — еле скрывая беспокойство, спросила я.

— Ничего, я соскучилась. — Ух... облегчение накрыло волной, я тут же почувствовала, как трясутся руки и ноги, а сердце скачет в галопе.

— Девочка моя, я тоже по тебе соскучилась.

— Почему ты перестала к нам приезжать? — напрямую спросил ребенок.

Что вот ей ответить? Что у нас контры с ее папой, поэтому увидимся мы не скоро? Да и увидимся ли вообще... У меня от понимания этого защемило сердце.

— Так получается, понимаешь, работы много, — попыталась соврать я.

— Ну конечно, у вас — взрослых — постоянно так. Говорят что дети — главное в их жизни, а сами внимание не уделяют.

Я даже заулыбалась от такого заявления Даши, и ведь права...

— Вы с папой поругались, да? — Напрямую спросила девочка.

Я аж поперхнулась.

— Нет, что ты. Твой папа мой начальник, мы не можем с ним поругаться. — Заважничала я, уходя от скользкой темы.

— Ну да, учитывая, что папочка совершенно не хочет отвечать на вопросы как у тебя дела. Вот даже самой пришлось звонить.

— Дашенька, спасибо что позвонила, я хотя бы услышала твой голос.

— Дина, я очень прошу тебя, приходи завтра ко мне в сад. Если приедешь к 17:00, то мы как раз будем гулять. — Почти поставила ультиматум мне Даша. — Я буду тебя ждать.

— Я постараюсь.

— Дарья, с кем ты разговариваешь в такое время? — послышался за кадром мужской голос.

Ой-ё-й, Евгений Александрович явно не в духе.

— Папочка, не важно. Я сама с собой. — Вот ведь лиса, такая малявка, а уже пытается крутить мужчинами.

— Дарья, ты же знаешь, что я вижу, когда ты меня обманываешь. Дай телефон.

— Нет, не дам. Папа это не честно! — Послышалась борьба, в которой с самого начала был понятен победитель.

— Дина? Это как понимать? — строго спросил Евгений.

— Я... ээ... ну.. — Я не знала что ответить.

— Что ты там мямлишь?! Отвечай! Зачем звонишь моему ребенку?! — Уже орал он в трубку.

— Папа, это я звонила, не ругай Дину. — Пищала Даша.

— Извините, так получилось. — Наконец ответила я.

— Я тебе запрещаю, слышишь, ЗАПРЕЩАЮ общаться с моим ребенком. Поняла? — грубо прокаркал Евгений Александрович.

— Поняла. — Тихо ответила я и услышала короткие гудки.

Я минут 5 сидела с телефоном в руках и не могла прийти в себя. Пробил он мою защиту. К горлу подступила желчь. Чем же я заслужила такое отношение к себе? Да уж, теперь точно не усну.

Решив пойти выпить горячего какао, встала с постели, но тут же рухнула обратно — закружилась голова. Комната поплыла, и превратилась в глубокую воронку, засасывая меня внутрь.

Я застонала, обхватив голову руками. Нужно глубоко дышать, как учил доктор. Меня тут же прошиб холодный пот и футболка облепила мои плечи противной влажной пленкой. Потихоньку все предметы в комнате встали на свои места. Все тело как будто набили ватой с иголками, а вместо головы вкрутили огненную лампочку. Я приняла сидячее положение, и в голове тут же все рассыпалось на осколки, похоже лампочка лопнула.

Кряхтя, я встала с кровати и пошатываясь побрела к кухне — нужно померить давление. Чувствую себя 100 летней бабкой. Боже мой, как болит голова! Давно такого не было.

Поверив давление, я тупо уставилась на нереальные цифры. Может аппарат сломался? Или батарейки садятся? Для надежности я переставила батарейки и еще раз померила давление. Нет, это правда — давление было запредельно высоким. Надеюсь, у меня не полопались сосуды в голове, еще не хватало инсульт в 30 лет схлопотать. У меня от страха опять задрожали руки, и лихорадочно забилось сердце. Дышать, дышать... спокойно, глубокий вдох... выдох. Я открыла ящик с таблетками, ища нужные, но не удержала часть упаковок и они полетели на пол. Вот одна из бутылочек открылась в полете и бусинки таблеток звонко рассыпались по кафелю, как в замедленной съемке. Я такое состояние называю просмотром мультиков — при высоком давлении создается ощущение, что

окружающий мир нереален и что ты как будто смотришь фильм с собой в главной роли.

Наконец-то, нужные таблетки. Сунув под язык маленькую пилюльку, сползла на пол и через минуту провалилась в темноту. Очнулась я от ноющей боли в щеке. Разлепив глаза, увидела перед собой шоколадную дверцу шкафа. Несколько секунд соображала, где я и тут осязание ко мне вернулось — я все окоченела. С трудом сев поняла, что вырубилась прямо на полу кухни, а к щеке прилипла одна из оброненных коробочек. Тело пробивала дрожь от холода, как будто меня облили водой и выставили на мороз. Главное не повторить судьбу снегурочки...

Я еле встала с пола, голова кружиться, сердце срабатывает через раз, как будто заржавели шестерёнки в механизме. Сколько сейчас времени то? 12 ночи... значит, пару часов провалялась на холодном полу. Блин, еще не хватало цистит заработать вдобавок ко всем моим недугам. Доковыляв до ванны, села в кабинку и включила воду. Хорошо... тепло... погревшись и смыв с себя пот, вылезла и решила выпить какао.

Пока грелось молоко, померила давление — почти в норме, но в голове ощущение вакуума. Выпив свой любимый напиток, я почувствовала, что жизнь не так уж и плоха и решила попробовать уснуть. Помучавшись, долгожданный сон наконец-то пришел.

Опять что-то звенит... Может в голове? Я же только уснула. Открыв один глаз, посмотрела на часы — уже 7:30. Застонав, я осознала, что пора вставать, нащупав будильник — отключила его.

В голове пульсировало, такое ощущение, что мое сердце перекечовало в голову. Во рту бяка. Сев в кровати еще несколько минут просыпалась. Собравшись силами, сделала все утренние ритуалы перед работой.

Пока ехала до работы, я пару раз чуть не проехала на красный свет. Кое-как припарковавшись на стоянке рядом с офисом, вышла из машины, и тут рядом припарковался Дима. Я решила его подождать.

— Привет! — поздоровался Дима. — Все хорошо?

— Угу. — Невнятно ответила я.

— Что-то ты неважно выглядишь, — нахмурился Дима. — Вчера вы с Женей уехали из офиса в обед. Все хорошо? Они ничего такого не сделал?

— Чего именно «такого»? — Улыбнулась я.

— Он тебя не обидел?

Я закатила глаза, но тут же пожалела об этом — голову прострелило, и я поморщилась от боли.

— Все нормально, я не злопамятная. Я просто злая и память у меня хорошая, — решила пошутить я и Дима улыбнулся.

— Чего это ты так плетёшься? Пошли побыстрее.

— Просто устала немножко, да и воздухом хочется подышать, — соврала я. Я не просто «немножко устала», у меня напрочь отсутствовали силы даже дышать.

— Устала? — Дима недоверчиво посмотрел на меня. — Только утро ведь.

Я пожалала плечами, мне, если честно, не хотелось тратить последние силы на разговоры.

В таком темпе мы добрались до нашего этажа и разошлись по своим кабинетам.

На планерке Евгений Александрович опять был не в духе, и я понимала, что это из-за меня. Я слушала в полуха, рисуя деревце на блокноте.

— Дина Владимировна, если вам не интересно о чем я тут вещаю, вы можете уйти.

Я не сразу сообразила, что шеф обращается ко мне.

Подняв на него усталый взгляд, пытаюсь понять смысл его слов.

— Извините, — пробормотала я, уже не соображая, что успела натворить.

— Кстати, Дина Владимировна, что касается вас. Отчет по кадрам нужно переделать — меня вообще не устроили ваши доводы. — Продолжил он прилюдный стеб надо мной.

— Хорошо. — Спокойно ответила я, чем похоже еще больше разозлила шефа, а мне ведь просто не хотелось спорить.

— Хорошо? Это просто отвратительно то, как вы в последнее время работаете! У меня все больше и больше к вам претензий. Не забывайте, что у вас скоро заканчивается испытательный срок. Если ничего не изменится, мы будем вынуждены с вами распрощаться. — Продолжал тиранить Евгений.

Я все это выслушала, глядя на шефа и молчала.

— Все, заканчиваем. Всем за работу, — закончил он совещание своей коронной фразой.

— Дина Владимировна, задержитесь.

«Опя-я-я-ять?!!» — застонала я про себя. Скоро в его кабинете буду находиться чаще, чем секретарша. Я вздохнула и посмотрела Диму, он видно прочитал на моем лице такую муку, что нахмурился. Дима вышел последним, было такое ощущение, что он искал причину остаться.

Проводив спины коллег взглядом, я повернула лицо к Евгению Александровичу. Он в упор смотрел на меня.

— Дина, я еще раз прошу... хотя нет, требую, чтобы ты прекратила любое общение с моей дочерью. — Начал он. — И я не щучу! У меня в этом городе есть связи, чтобы по-другому подействовать на тебя.

— Я все поняла. — Раздраженно ответила я, нахмурившись.

— Я надеюсь на это.

— Это все? Могу идти?

— Нет, конечно. — Зло усмехнулся он, как будто я сморозила несусветную глупость. —

Мне к завтрашнему дню нужен отчет.

Началось, я скоро только одни отчеты и буду лепить.

— Отчет по финансовой деятельности компании за год, — сказал Евгений Александрович.

Я в недоумении уставилась на него, решив, что у меня проблемы со слухом.

— За год? — Уточнила я.

— Да. Тебя что-то смущает? — Он так быстро переходит с «вы» на «ты» и обратно, что я уже потерялась в его эмоциях.

— Но я вообще-то аналитик, а не бухгалтер. Как вы себе представляете, чтобы я это сделала?

— Я что должен за тебя подумать, как тебе это сделать? — оборвал он меня, — может мне действительно уже нужно подыскивать нового сотрудника?

— Делайте, что считаете нужным. — Разозлилась я, мне уже надело, что он меня пугает увольнением.

Он так сжал зубы, что у него вздулись желваки.

— Окей. Жду отчет к завтрашнему утру. Не сделаешь, будем решать с отделом кадров твою дальнейшую судьбу.

— Спасибо, но я не нуждаюсь в услугах экстрасенсов для определения моей судьбы, — как всегда мой язык не посоветовался с мозгом. — Извините... Я могу идти?

— Идите.

Я поплелась к своему кабинету, у которого меня уже поджидал Дима.

— Что он хотел? — Спросил юноша пока я открывала дверь.

— Самую малость... Теперь ему понадобился финансовый отчет по деятельности компании за год.

— Ты шутить? — Удивился Дима. Я на него так посмотрела, что было понятно, что мне не до шуток.

— Знаешь, мне кажется, он делает все, чтобы я сама уволилась, — сказала я, плюхаясь на диван.

— Да не может быть, это так не похоже на Женю. Может он в тебя втрескался? — предположил Дима, от чего я рассмеялась.

— Ну-ну, а этот его стеб своего рода ухаживания. У меня что, на лбу написано, что я мазохистка? — Я наклонила голову, чтобы Дима мог прочитать, что у меня написано на лбу. — Ладно, Дмитрий, идите работать. — Передразнила я тон шефа, и мы рассмеялись.

Когда Дима ушел, я схватилась за голову — с чего начать то. Я даже в глаза никогда не видела эти финансовые отчеты. Так, но прежде нужно позвонить Дашке.

— Дашенька, привет!

— Дина, привет!

— Малыш, я не смогу приехать к тебе сегодня. — Грустно сказала я.

— Почему? Это из-за папы? Мы ему не скажем. Диночка, пожалуйста, приезжай, я так скучаю по тебе.

Я взмолилась своим силам, мне самой так хотелось увидеть девчонку. Ну вот как ей отказать?

— Хорошо, но приеду я в час, в обеденный перерыв, — неожиданно даже для себя я согласилась.

— Ура, ура, ура!! — завопила Дашка и я улыбнулась.

До обеда я корпела над отчетом, выискивая нужную информацию в бухгалтерии и интернете. Хорошо когда есть такой надежный консультант как всемирная паутина. Поставив автоответчик, что я на обеде, по-тихому улизнула из офиса. Тело мое растормошилось и даже немного прибавилось энергии.

Подъехав к детскому саду, меня сначала не хотел пускать охранник, а потом долго пришлось уговаривать воспитателя, чтобы она разрешила немного посидеть с Дашкой. Пока я не перечислила почти всех членов их семьи.

Мы с Дашкой устроились на территории детского сада на скамейке под грибом. Она залезла ко мне на колени, а я прижала ее к себе как птенчика. Она щебетала, что ее никто не понимает, что папа совсем дома не появляется, и она очень скучает. На душе было такое благоговение, я как манну небесную впитывала ее голос. Боже мой, ведь нельзя так сильно любить чужого ребенка. Но я прям чувствую, что она моя, или я действительно свихнулась. Мы так минут 20 просидели. На улице была замечательная погода, свежий воздух и солнышко, которое лучами грело нас с Дашкой.

И тут солнце кто-то загородил. Я подняла глаза, чтобы отругать эту тучу, но увидела багрового от злости человека — меня прострелило молнией от головы до пят.

— Евгений Александрович... — Испуганно выдохнула я, и мы с Дашей тут же вскочили. Я машинально спрятала ребенка за собой.

— Что ты тут делаешь? — четко выговаривая каждое слово и делая между ними паузы,

спросил Евгений.

Я от испуга проглотила язык, мне кажется, что вся кровь хлынула к сердцу, которое неистово исполняло латиноамериканский танец.

— Ну?! — Крикнул он мне в лицо. — Отвечай?!!

Он поднял кулак, и я подумала, что он меня сейчас ударит. Я крепко прижала к своему бедру Дашу и зажмурилась в ожидании боли.

— Ты, дура, что ли?! Я не бью женщин. Даже таких... как ты.

— Даша, иди в группу, пожалуйста, нам с папой нужно поговорить. — Дрожащим голосом сказала я, отпуская девочку и подталкивая в сторону здания.

— Папочка, это я позвала Дину. Она не причем. Не ругай ее, пожалуйста, — Даша заплакала и прижалась головой мне в живот, обхватив маленькими ручонками за талию.

— Дарья, с тобой будет отдельный разговор, а сейчас иди в сад. — Строго сказал Евгений, пытаясь оторвать ребенка от меня. — Живо я сказал!! — прикрикнул он на нее, и девочка, посмотрев на папу, и поняв, что с ним лучше не спорить, побежала к зданию.

Евгений взял меня за локоть и грубо потащил к выходу из сада. Я чуть не вскрикнула от боли. Дотащив меня до наших машин припаркованных рядом, он резко развернул меня, как тряпичную куклу, чтобы я встала напротив него.

— Еще раз подойдешь к моей дочери, я вызову полицию и тебя посадят на трое суток. Хочешь провести в ароматном обезьяннике волшебные дни? Я тебе устрою!! — Процедил он сквозь зубы.

— Евгений Александрович, давайте поговорим спокойно. Что в моих действиях противозаконного? — я хотела успокоить его вкрадчивым голосом.

— Я не могу понять, зачем ты подкатываешь к моей дочке. Что тебе нужно от нашей семьи?

— Мне ничего не нужно. Я не знаю, как вам объяснить. Дашка — это мое солнышко. — Попыталась я оправдаться.

Евгений зло рассмеялся.

— Ты и вправду дура. — покачал он головой, — езжай на работу, если не сделаешь отчет к утру — уволью к чертовой матери!

Мне стало так обидно от его измышательства, что я не сдержала слез, которые предательски покатались по щекам. Я начала вытирать их ладонями, но они не прекращались, как будто открыли кран. Евгений увидев это, поморщился, молча развернулся и пошел к машине. А я как печальный фонтан смотрела ему вслед, пока машина не скрылась за поворотом.

За что он так со мной? У меня закружилась голова, и я облокотилась на капот машины, восстанавливая равновесие. Сев в свой сандерик, я дала волю слезам, меня начали давить рыдания. Я легла поперек машины, положив голову на пассажирское сиденье, и плакала в голос.

— За что? За что? — повторяла я.

Зачем я вообще что-то стала менять? Мне была так хорошо в прошлой жизни, а здесь меня никто не любит. Ничего не хочу, поскорее бы все закончилось.

Потихоньку слезы иссякли, остались только редкие всхлипывания, но я все так же лежала, пытаясь спрятаться в своей машине от внешнего мира. Наконец, приняв сидячее положение, посмотрела на пассажирское сиденье и обнаружила мокрое пятно от слез. В груди неприятно ныло, и я вдавила ладонь в грудную клетку, как будто это помогло бы мне

избавиться от боли...

Посмотрев в зеркало заднего вида, вытерла со щек остатки слез вместе с тушью. Да-а, видок не очень, в таком виде возвращаться нельзя. Я решила заехать в ближайшее кафе, кружка горячего какао и клубничного мороженого мне не помешает, заодно и подумаю, что мне делать дальше.

Пока готовили мой заказ, я решила привести себя в порядок в дамской комнате. Посмотрев на свое отражение, печально вздохнула — волосы растрепанные, сама бледная, глаза красные, прям настоящий вурдалак. Сделав все, что было можно с моим внешним видом вернулась в зал, где уже подали мой заказ. Сев у окна, я начала рассматривать прохожих, куда-то торопящихся, потягивая горячее какао. Если бы другие обстоятельства, я, наверное, насладилась ситуацией — рабочий день, все трудятся или торопятся, а я сижу такая в кафе и ничего не делаю. Интересно, наверняка у всех этих людей есть какие-то свои проблемы, может быть даже у кого-то похуже чем у меня. Когда мне озвучили диагноз, я рассчитывала, что теперь-то меня небеса должны вознаградить чем-то хорошим. Ведь я ничего не сделала дурного, никакому не желала зла. Но за что-то Бог меня наказывает. Может моя душа что-то совершила в прошлой жизни, и теперь я отрабатываю свою карму?

Сейчас-то мне что делать? Бросить и уйти по-английски? Или плыть по течению? Правда река стала уж очень опасная и бурлящая.

Допив свой напиток и съев мороженное, я почувствовала себя лучше. И решила попробовать сделать этот дурацкий отчет, а там будь что будет.

Вернувшись в офис, я нехотя поднялась к себе, и остаток дня провела в кабинете.

Евгений

Я окончательно запутался. Сначала я хотел придушить Дину, когда мне позвонила воспитатель и сообщила, что к моему ребёнку пришла незнакомая девушка. Но потом я увидел, как они вдвоем сидели, такие счастливые. Как Дина нежно гладила дочку по спине и целовала ее макушку через шапку. Я даже подумал, не совершаю ли я ошибку? Я ни разу не видел, чтобы Даша к кому-то так привязалась и вроде бы Дина тоже искренне к ней относится.

А вдруг нет? У этой девушки столько скелетов в шкафу, что у меня есть все поводы не доверять ей. Я хотел вывести ее на злость, так как чаще всего свое лицо люди показывают в гневе, а она расплакалась. Хотя я, наверное, перегнул палку, она кажется такой непробиваемой, а на самом деле девчонка совсем.

Уже прошло 2 часа, как я оставил ее у садика, а она до сих пор не приехала. Я попросил охрану сообщить, как Дина вернется. А вдруг она не вернется? У меня от осознания этого пробежал холодок по коже. Что будет если она не вернется? Да нет, она не рискнет работой. Она же понимает, что ее могут уволить по статье, а это клеймо. Ей будут закрыты все двери приличных компаний или придется заново выстраивать свою карьеру. И, насколько я понял, ей деньги нужны. Для чего, кстати?

А если не вернется? И я ее больше не увижу... никогда... От необъяснимых чувств у меня закололо сердце.

Я не мог работать, в голове пустота, и беспокойно как-то. Я посмотрел в окно на стоянку и тут увидел знакомый автомобиль темно-малинового цвета, который никак не мог

припарковаться. С третьей попытки авто криво встало на узком парковочном месте. Из машины вышла Дина, посмотрела на все это, думаю, размышляла оставить так или перепарковаться. Видно остановилась на первом варианте, включила сигнализацию и пошла к зданию. Чувствую, водитель «Ниссана», рядом с которым припарковалась Дина, обругает ее по полной, когда захочет забрать свою машину. Да уж, женщины за рулем...

Меня охватило такое облегчение, что я заулыбался. Вернулась. Может пойти попросить у нее прощение? Я же ее обидел. Я даже встал из-за стола, но выйти так и не решился. Гордость не позволила. Ладно, оставим пока все как есть.

Так как полдня повалял дурака — работы накопилось уйма, и из кабинета вышел уже в 9-м часу вечера. Я уже хотел спуститься вниз на лифте, но тут заметил свет в конце коридора. Мне даже стало интересно кто из моих сотрудников так долго на работе. Свет исходил из кабинета Дины. Я даже поморщился, ведь она из-за меня тут сидит. И зачем я вообще заставил делать ее этот отчет? Меня просто очень разозлило как она отстраненно сидела на планерке и рисовала, вместо того чтобы слушать, что я говорю. Небось, думала о своем Владе... или Диме. Я опять начал злиться, или ревновать? Себя не пойму, но эта девушка явно вызывает у меня сильные эмоции — пусть даже это будет злость, ненависть, но из головы она у меня не выходит почти 24 часа в сутки.

Я уже поднес согнутый указательный палец, чтобы постучать в дверь, но услышал тихий разговор.

— Нет, мамуль, я не плачу и не заболела, — Дина шмыгнула носом, подтверждая обратное. — Просто читала, поэтому такой голос. Да-да, я уже дома. Дела хорошо. Как у вас с Анькой?

Опять подслушиваю ее разговор. Вижу, частенько она обманывает свою мать.

— Мамуль, я вас с Анькой и Соней очень люблю и скучаю... Я пока не знаю, может быть удастся приехать на выходных. Ладно, спокойной ночи, целую.

Я услышал, как Дина положила телефон на стол. Чего делать то, заходить или нет? Пока я решался, услышал:

— Не могу... не могу... — и всхлипы. Она опять плачет.

У меня душа просто разрывалась на части. Может зайти и успокоить ее? Сказать, что ничего не нужно делать, чтобы шла домой. Вот засада, тогда этим я признаю, что был не прав. А этого допустить никак нельзя, я всегда прав... ну почти всегда.

Я тихо развернулся и пошел к лифту. Нет, пока оставим все как есть. Завтра разберусь со всем. Пока я ехал в машине — у меня бурлило в животе от напряжения. Нужно было Дину забрать с работы. Эта девчонка делает меня размазней, заставляет плясать под ее дудку. Нет уж, ни с одной женщиной не будет этого!

Время уже было 21:00, а я тупо сидела и плакала от усталости. В голове уже не осталось ни одной приличной мысли, а отчет как-то нужно доделать. Мне до безумия было жалко себя, за мою дурацкую пустую жизнь, за мое тупое упорство, за отсутствие сил, за невыносимую аритмию, в общем, все сразу накатило.

Похныкав еще немного над своей сложной женской долей, я собрала последние остатки сил и начала доделывать отчет, невзирая на то, что у меня безбожно кружилась голова, глаза резало от напряжения, а цифры плясали в мониторе назло мне. Веселитесь гадины!

Закончила я отчет к полуночи. Но и неделька выдалась, прям горю на работе. Если доживу до ее окончания, мне будет вообще ничего не страшно. Улыбнулась я своей же шутке, которая пришла мне на ум.

Пока я шла к машине — сердце опять перестало попадать в ритм и отбивало чечетку, а голова налилась свинцом. Ну все, первые предвестники надвигающего приступа. У меня опять затряслись руки. Так, главное успокоиться и не нервничать. Может сейчас все пройдет.

Еле доехав до дома, я быстро приняла душ и легла в постель. Сердце уже билось в животе и выдавало мерцательную аритмию.

В 5 утра я в поту сидела на кровати и раскачивалась из стороны в сторону, обхватив себя руками, пыталась успокоиться. Я чувствовала, что у меня начиналось кислородное голодание, главное не потерять сознание. Открытое окно почти до нуля градусов выморозило комнату, но мне было жарко. Казалось, что каждая клеточка моего тела горела огнем. Аритмия как будто пожирала меня изнутри.

Поняв, что я все равно уже не усну, встала с кровати. Я села на табурет на кухне, включила чайник, и начала шелкать каналы на телевизоре. Ничего не найдя, оставила новостной канал — пусть хоть будет иллюзия, что я не одна в квартире.

От нервов у меня заурчало в желудке. Решила подогреть суп, но от одного запаха еды у меня подступил спазм к горлу. Я побежала в туалет, и меня вывернуло одной желчью. Та-а-к, дела плохи. Мое тело опять облепил холодный пот. Похоже, я все испортила из-за своего упрямства. Ну, зачем? Зачем мне было это нужно? Сама ведь довела себя до такого состояния. Мой врач пытался собрать мое сердце по кусочкам больше полугода, а я все испортила за одну неделю.

Сидя на полу, я прислонилась к холодной стене — вокруг меня водили хоровод чертики так, что я уже не могла сообразить где туалет, где ванная — все крутилось вокруг меня. Я настолько вымоталась, что провалилась в сон прямо тут сидя на полу, а когда я очнулась время уже было 8:00.

Еле соскребла себя с пола и умылась. Волосы собрала в хвост. Ползая как улитка по квартире, собиралась на работу. Сообразив, что в таком состоянии я доехать до работы не смогу — вызвала такси. И еще немного прилегла на кровать в его ожидании, предварительно съев пилюльку, которая обязана меня вернуть в мир живых. Ну же таблеточка, действуй. Что же не отпускает-то?

Из моего полусна меня вывел звонок о прибытии такси. Я еле доплелась до машины и пока ехали просто лежала на заднем сиденье, водитель даже занервничал — жива ли я там.

Дойдя до кабинета, не раздеваясь уселась на диванчик, мне становилось все хуже. Прикрыв глаза я уговаривала себя, что все хорошо, я в общественном месте, здесь люди, если что — мне помогут. Если вообще вспомнят о моем существовании. И тут в подтверждении моих мыслей ко мне заглянул Дима.

— С добрым утром, — улыбнулся он, но увидев меня, улыбка тут же сбежала с его лица, — Я так понимаю отчет сделала?

Я еле заметно кивнула.

— И во сколько ты вчера ушла? — нахмурился он.

— Сегодня ушла.

Дима крепко выругался, я даже приоткрыла один глаз посмотреть он ли это. Ни разу при мне не ругался.

— Неважно выглядишь.

— Просто устала. — Опять соврала я.

— Ну да, у тебя всегда все «просто». Кстати планерки не будет, можешь даже поваляться на диване.

Я тут же открыла оба глаза и вопросительно уставилась на Диму.

— Жени до обеда не будет, он уехал в Москву.

— Что?! Вот дерьмо! — Воскликнула я и вскочила, но тут же пожалела об этом. Земля ушла из-под ног.

Дима быстрым шагом приблизился ко мне и подхватил, не дав мне рухнуть без сознания прямо на пол. Когда я очнулась, вокруг все кружилось, но я лежала. Так, а где я лежу то?

— Ну, ты меня напугала! — Нервно сказал Дима. — Вызвать скорую?

Я помахала головой и в голове раздалось миллион колокольчиков. Я зажмурилась, чтобы опять не покинуть своего друга.

— Дина? Дина?! — Дима начал трясти меня за плечо.

— Не ори ты так. Все хорошо. — Хрипло сказала я.

— Что с тобой? — испуганно спросил он.

Я еле-еле покачала головой.

— Это все из-за него! Дурак несчастный! Я убью его! — Дима вскочил, но я его схватила за руку.

— Не ори же ты так. Не пожар ведь. Убивать никого не нужно и уж точно не нужно говорить кому-то о моем состоянии. — Попросила я.

— Ты такая бледная, может скорую вызовем?

— Не нужно, — но подумав, добавила. — Хотя если Евгения Александровича сегодня не будет, может отвезешь меня к моему врачу? Если конечно у тебя нет срочных дел. — Тут же добавила я.

— Конечно, отвезу, какие тут могут быть дела. — Тут же вызвался парень.

— Сейчас я приду в себя, — пообещала я.

Собрав все свои силы, я встала, пальто уже было на мне, так как раздеться я еще не успела. Опираясь на руку Димы, мы добрались до его машины. Он меня усадил на заднее сиденье, и я тут же приняла горизонтальное положение.

— Дима, если я потеряю сознание — мой врач Василий Иванович Черных, он все знает.

Дима задумчиво посмотрел на меня и кивнул.

Как доехали до больницы, я не помню, очнулась только в палате под капельницей. Рядом никого не было, и я нажала красную кнопку. Тут же прибежала медсестра.

— Очнулась, милая, сейчас врач придет. — Медсестра проверила капельницу, и не ушла, пока не появился Василий Иванович.

Голова по ощущениям была, как будто набита стеклом, даже глаза больно скосить в сторону, чтобы оглядеться. Когда врач зашел в палату, то сразу грозно посмотрел на меня.

— Я все знаю. — Натужно улыбнулась я ему. — Но можете отругать меня.

— Ты решила угробить себя, — покачал он головой.

Медсестра убрала капельницу, и я смогла сесть в кровати.

— Давай я тебя послушаю. Сможешь встать?

Я кивнула, голова уже почти не кружилась. Видно лекарство уже начало действовать и было значительно лучше. Мне даже показалось, что за окном не так сумрачно как было часом ранее.

Послушав меня, доктор опять покачал головой. Я села на кровать, приготовившись слушать его.

— Ты понимаешь, что такие звоночки будут постоянно? Долго твое сердце на обычной терапии не выдержит. Я слышу дополнительные шумы, которых месяц назад не было.

Я вздохнула.

«Да уж... мне бы хотя бы до конца недели выдержать», — подумала я.

— Что тебя еще беспокоит? — Доктор открыл мою карточку, приготовившись записывать.

— Ну-у-у... — Протянула я. — У меня часто кружиться голова, еще болит затылок и шея. Может быть защемление? Я же долго сижу за компьютером.

— Так, давай тут я буду ставить диагнозы. — Перебил меня врач. — Что еще?

— Иногда температура поднимается. — Неуверенно сказала я.

Врач посмотрел на меня поверх очков:

— Простужалась?

Я невнятно пожала плечами. Может и простужалась...

— Ох, Дина, Дина. — Покачал головой врач, что-то записывая в карточке. — Выделяй хотя бы 3 дня — можно даже на выходных, я договорюсь. Но нужно пройти обследование, подозреваю, что нужно опять вводить в ежедневное употребление Тувасил. С завтрашнего дня на ночь по четвертинке начинай. Сегодня с тебя хватит лекарств.

Я поморщилась, от этого лекарства мне было совсем плохо, и я постоянно ловила глюки.

— Хорошо, я постараюсь в ближайшее время найти 3 дня для обследования. — Больше для отмашки сказала я. С моей работой, похоже, вряд ли это получится..

— Вот эти таблеточки еще попей. — Врач протянул мне тюбик. Да, и дай мне телефон твоих родных. — Как бы между прочим сказал Василий Иванович.

Я покачала головой.

— Не будь эгоисткой! — Резко сказал врач, так что я вздрогнула, — Сколько еще ты собираешься прятаться? Ты понимаешь, что им лучше знать? Если с тобой что-то случится, то это будет удар для твоих родных. И я хочу с ними поговорить, чтобы они вразумили твою пустую голову, что нужно делать операцию. — Он демонстративно постучал по моей голове и звук получился как из пустого сосуда. Может и впрямь у меня там пусто?

— Я не хочу садиться на шею своим родным, постараюсь накопить нужную сумму.

Врач посмотрел на меня как на психбольную.

— Ну-ну... Как ты не понимаешь, что дело даже не в этом. Ты лишаешь своих родных возможности помочь тебе. Да многие родственники моих пациентов все отдали бы, если заранее знали о проблеме своих близких и могли что-то предпринять.

Я понимаю, что он прав, но я не хотела это слушать. Моим родным лучше, если они не знают. У меня ком подкатил к горлу, и я опустила глаза.

— Я могу сейчас уехать? Мне уже лучше, — спросила я, пытаюсь уйти от щекотливой темы.

— Тебе лучше, но ненадолго.

Я вздохнула.

— Спасибо вам, — я не удержалась и обняла моего чудо врача.

— Все иди. — Он подтолкнул меня к выходу. Ой-ё-й, как же мужчины не любят телячьи нежности.

Я накинула пальто и вышла из больницы, глубоко вдохнув свежий весенний воздух. Посмотрела на небо, такое голубое и впрямь утренние тучки рассеялись. Как не хочется никуда идти. Но я достала телефон из кармана, чтобы вызвать такси. Нужно ехать на работу.

Но тут увидела БМБ Димы. Я подошла к его машине и постучала в окно. Он оторвался от телефона, и подскочил выпрыгивая из машины.

— Ты как? — Он выглядел растерянным.

— Превосходно, — улыбнулась я. — Дима, извини, что втянула тебя во все это. — Я с сожалением взяла его за руку. — И я тебя очень прошу никому не рассказывать о том, что произошло, ни Машке, ни Евгению Александровичу, ни случайному попутчику.

— Если шутишь, значит и впрямь лучше. Поехали? Может, я отвезу тебя домой?

— Мне гораздо лучше, да и отчет нужно проверить, а то наваляла там бог знает что. А потом так и быть, разрешу тебе отвести меня домой. Раз боса нет, посочкуем сегодня, — ответила я.

Я села рядом с ним на переднее сиденье и по дороге до офиса слушала сказки про его принцессу по имени Маша.

— Что у тебя за болезнь?

Я дернулась от неожиданного вопроса.

— Да ничего серьезного, просто давление подскочило.

— Ну-ну. — Дима явно не поверил мне.

Пару часов я потратила на то чтобы проверить отчет, выявив несколько ошибок, все исправила и отдала Лене для последующей передачи Евгению Александровичу.

Добродушный Дима отвез меня домой с обеда, и я с удовольствием легла спать, чтобы отоспаться за всю бессонную неделю, пока действуют лекарства. Так как завтра их действие закончится и все может вернуться на круги своя плюс Тувасил... Я даже поежилась только от произнесенного названия — привет веселые красочные ночи.

Евгений

На работу я возвращаться не стал, после Москвы сразу поехал домой, предварительно позвонив всем руководителям, чтобы понять обстановку в офисе, а так же охрану. Оказалось, что сегодня Дина утром уехала с Димой, потом через 1,5 часа они вернули и еще через 2 часа

уехали, но Дима на работу через 30 мин вернулся, а Дина нет. Ну и дела! Стоит мне уехать и начинается брод и шатание. Ну, завтра я устрою этим «голубкам» веселую жизнь.

Утром я встала в отличном расположении духа. Я наконец-то выспалась и сегодня пятница. Йо-хо-хо! Танцуй, моя девочка, танцуй! Я с удовольствием позавтракала, натянула свое бежевое платье с расклешенной юбкой, которое очень хорошо на мне сидело. Отправила воздушный поцелуй своему отражению в зеркале и вышла из квартиры. Боже мой, как хорошо на улице, уже светит солнышко, и даже поют птички. И как же приятно, когда ничегошеньки не болит!

На планерке Евгений Александрович как обычно буянил, а я еле сдерживала улыбку на все его дурацкие замечания. На меня он даже не смотрел и от этого я ощущала эйфорию, прям чувство невесомости. Перевела взгляд на Диму, он тоже улыбался, глядя на меня. Может мое веселье заразно и передается воздушно-капельным путем? Вот бы заразить им Евгения Александровича, хотя у него, наверное, к этому иммунитет.

Совещание закончилось, и я вскочила, чтобы в первых рядах успеть покинуть «кинозал».

— Дина Владимировна, не торопись.

Вот блин, печалька! А так все хорошо началось. У меня сердце тут же ухнуло в низ. Интересно, какое задание ждет меня сегодня? Так как я уверена, что отчет он еще не читал, чтобы принять решение какую угрозу ко мне исполнить.

Я уселась в самом конце стола в виде буквы «Г». Мое хорошее настроение испарилось и мне даже почувствовалось, что начинает болеть голова, хотя может я слишком сильно сдвинула брови. Так, нужно расслабиться, нельзя ему показывать, что я до икоты его боюсь.

Все разошлись, и повисло молчание. Я подняла глаза и посмотрела на своего мучителя — он перебирал бумажки. Блин, как в фильме ужасов, сейчас он превратиться в «Чужого» и сожрет меня с потрохами. Надеюсь, мои кости встанут ему поперек горла. Я хмыкнула от представленного.

— Не вижу ничего смешного, — строго сказал шеф. — Если у тебя, конечно с психикой все нормально.

Я вздохнула, не буду ничего отвечать на его хамство.

— Сядь ближе! Я что, должен кричать через весь кабинет? — Он показал на ближнее к себе место. Я повиновалась и пересела. Теперь нас отделяло расстояние в какие-то полметра и мне стало совсем не по себе.

Евгений опять уткнулся в бумажки, а я не выдержала и начала рассматривать его. Сегодня он в голубом блейзере, белая рубашка выглядывает в круглый вырез. Идеальное лицо чисто выбрито, губы такие алые, изогнулись в полуулыбке. Я быстро перевела взгляд на его глаза и увидела, что он в упор на меня смотрит.

— Нравится увиденное? — Усмехнулся он.

Я густо покраснела и опустила взгляд.

— Для начала хочу спросить, кто тебе разрешал вчера уехать с работы с обеда?

Я испуганно посмотрела на него.

— Нарушение трудовой дисциплины, — напомнил он. — Есть что сказать?

— Я в среду допоздна сидела над вашим отчетом, — я начала оправдываться, — а так как вас вчера не было, я посчитала..

— Ты у кого-то отпросилась? — Прервал он меня. — Хотя не отвечай, знаю, что нет.

— Но...

— Но? Что «но»? Если сотрудник не успевает сделать все в рабочее время и остается после работы, ты считаешь, что работодатель должен давать за это выходные?

— Нет, — я начала злиться. — Но работодатель должен давать задачи соизмеримые с физической возможностью выполнения. Я что-то не увидела, чтобы у вас тут работали супер люди и выполняли задачи, предназначенные для группы финансистов.

— Ох, как мы заговорили! — Усмехнулся Евгений Александрович, откидываясь в кресле.

Я запыхтела, мне хотелось вскочить дать ему оплеуху по его высокомерному лицу.

— Я прочитал твой отчет, — он взял папку с моим отчетом и швырнул ее на стол, так что все листы рассыпались по столу и полу, — не пойдет. Надо все переделать. — Он встал и отошел к окну.

Я уставилась на ворох бумаг. К горлу подступили слезы и охватила такая злость, что я вскочила и быстрым шагом направилась к своему обидчику, остановившись в пару шагах.

— Знаете что! — Заорала я. — Не буду я ничего переделывать!

Евгений медленно ко мне повернулся и оценивающим взглядом прошелся по мне с ног до головы, сложив руки на груди. У меня по коже пробежал мороз. Я отступила на пару шагов, так как подошла к нему на опасную близость.

— Я найду способы, чтобы заставить тебя... работать. — Холодно сказал он, и медленно пошел на меня.

Я начала отступать, пока не уперлась в крышку стола.

Сердце бешено забилося.

— Я вас не боюсь! — Истерично выкрикнула я.

— А я еще и не начинал пугать, — спокойным голосом ответил Евгений.

Я огляделась, чтобы понимать, сколько метров мне бежать до двери, но тут Евгений быстро пересек разделяющее нас расстояние и встал вплотную ко мне, нависая как тень. Блин, почему я не одела шпильки? Хотя бы на 8 сантиметров повыше была бы.

— Я хочу уйти, — прошептала я. От испуга и сильного сердцебиения у меня пропал голос.

— Теперь нет, — он покачал головой и еще сделал шаг вперед. Я выставила руки вперед, так что они уперлись ему в грудь, и сглотнула, мысли все перемешались в голове.

Евгений правой рукой уперся в стол, а левой схватил меня за затылок, так что заколка больно впилась в кожу головы и со щелчком открылась. Мужчина вытащил заколку и отбросил в сторону, так что мои волосы рассыпались по плечам. У меня сердце билось уже в горле, но я как замороженная смотрела в его лицо, боясь пошевелиться. И тут он быстро наклонился и впился в мои губы. Я шумно вдохнула и сильнее уперлась в его грудь своими ладонями. Но Евгений навалился на меня так, что я почувствовала ноющую боль в копчике, который упирался в стол. Его правая рука стальной хваткой сковала меня за талию и плотнее прижала к нему, губы уже покалывало от его беспощадного поцелуя, как будто им он меня хотел наказать.

— Разожми зубы, — приказанным тоном сказал он мне в рот.

Я как могла, покачала головой, и плотнее сжала челюсть. У меня было состояние, что я

сейчас грохнусь в обморок.

Зарычав, он намотал мои волосы на кулак и дернул в низ. Я вскрикнула от боли и его язык тут же проник ко мне в рот. Я чуть не задохнулась, но когда его язык коснулся моего — тысячи электронов, взорвавшись в солнечном сплетении, устремились вниз живота. И тут у меня сорвало крышу... Застонав, я начала отвечать на его поцелуй.

— Да... да, отвечай мне, — застонал Евгений.

Немного ослабив хватку, он взял меня за ягодицы и приподнял, усадив на стол. Раздвинул бедром мои ноги и встал между ними. Мои руки переместились ему на шею, а пальцы зарылись в волосы на затылке.

Мы так бешено целовались, как языки пламени в камине, так что мое тело сейчас превратится в пепел. Руки Евгения блуждали по моей спине и талии, а я еще плотнее прижималась своей грудью к его, пытаюсь в нем раствориться.

Губы Евгения переместились с моих губ на шею, подбородок, а я выгибалась так, чтобы ему удобнее было достать каждую клеточку, которая попадалась на пути его губ.

— Вот так... хорошо... а то ведешь себя со мной как недотрога, — шептал Евгений. — Всем даешь, а мне единственному отказываешь в удовольствии.

На меня как будто вылили ушат ледяной воды. Я замерла, соображая, что он только что сказал. «Всем даешь»? Что происходит? Боже, что я делаю?! Я думала, у меня сейчас взорвется мозг.

Я уперлась руками в его плечи, пытаюсь оттолкнуть, но он сильнее сжал меня в объятьях. Тогда я собрала остатки сил и накатывающую злость и сильно толкнула его, так что он пошатываясь отошел на пару шагов и провел по волосам рукой. Он не сводил с меня ухмыляющегося затуманенного взгляда, губы красные и вспухшие. Представляю, как выгляжу я...

Я спрыгнула со стола, одернула платье, вытерла тыльной стороной ладони губы, с ненавистью посмотрела на него и ринулась к выходу. Хорошо, что мы не в его кабинете и Лена не увидит меня такую растрепанную. Я почти бегом добежала до своего кабинета, глаза застилала слезы.

Что я натворила? Он опять меня унизил... И тут я сама виновата.

Вбежав в кабинет, я захлопнула дверь и села на пол в угол между шкафом и окном, так чтобы меня точно не было видно. Я обхватила колени руками и прижала их к груди, у меня началась настоящая истерика. Слезы градом лились, такими темпами я быстрее помру от обезвоживания организма. Хотя сердце просто разрывалось от боли. За что он так со мной? Я чуть не отдалась ему прямо там на столе. Боже мой, как стыдно!! Не могу больше! Все, он меня сломал, добился своего! Как же мне в тот момент было жалко себя.

Кто-то постучался в кабинет, и я до боли прикусила основание указательного пальца, чтобы сдержать всхлипы.

— Дина? — это был Димка.

Нет, ни в коем случае нельзя, чтобы он видел меня в таком состоянии. Не дождавись ответа, он прикрыл дверь.

А я потихоньку начала успокаиваться, вот бы всю жизнь просидеть в этом закутке. Что же теперь делать? Я вытерла слезы ладонями, и глубоко подышала, чтобы остановить всхлипы.

Встав, на ноги, я застонала, опять закружилась голова. Открыв окно, вздохнула прохладный воздух.

Я усмехнулась — вот же гад, добился ведь своего. Ну, хорошо, пусть будет по-твоему. Решение пришло само собой, я села за стол и написала заявление на увольнение.

Минут через 20, придя в себя окончательно и приведя себя в порядок, направилась к приемной Евгения Александровича.

— Лена, привет! Можешь подсунуть шефу на подпись? — Я положила ей на стол лист бумаги с заявлением.

— Хорошо. Ты что, плакала? — Забеспокоилась она.

— Нет, что ты, — нацепила я на физиономию подобие улыбки. — Просто глаза болят, за компьютером много сижу.

— Ясно.

Я уже практически вышла из приемной как услышала испуганный голос.

— Дина! Дина, стой!

Я повернулась.

— Заявление на уход? Что случилось?

Я вымученно улыбнулась:

— Не сошлись характерами.

— Извини, но я не понесу его к шефу. Иначе он меня прибьет. Ты лучше сама иди к нему с ним.

— Он на месте? — Вздохнула я. — У него никого нет?

— Никого, но он жутко не в духе.

Меня опять обдало жаром, чувствую себя телкой, которую ведут на бойню.

Я постучала и зашла к нему в кабинет:

— Можно?

— Пришла за добавкой? — Ухмыльнулся он, жадно глядя на меня.

Я сжала челюсть, чтобы не сказать пару ласковых слов, от которых уши у шефа свернуться в трубочку.

— Подпишите. — Я кинула ему на стол лист бумаги.

Он прочитал и нахмурился.

— Что это?

— Вы не умеете читать? — Не выдержав, съехидничала я.

А он взял лист и медленного его порвал. Я вздохнула и задержала дыхание, на меня опять нахлынула волна обиды. Сжав переносицу большим и указательным пальцем, прикрыла глаза, сдерживая слезы.

— Что вам от меня нужно? — Вымучено спросила я.

— От тебя? Ничего. — Он покачал головой, не сводя с меня глаз. — Но ты еще не закончила проект.

— Вы же говорили, что с легкостью найдете человека на мое место. И думаю, с такой же легкостью он закончит проект.

— Нет, проект будешь заканчивать ты.

Я покачала головой, как же сложно говорить с этим человеком.

— Давайте разойдемся мирно, я сейчас еще раз напишу заявление, а вы его подпишите. — Попыталась я договориться.

— Нет.

Я вздохнула.

— Хорошо, я уйду так, — и повернулась в направлении двери.

— Стой! — Крикнул он мне в спину. — Я же тебя уволю по статье. Ты что хочешь испортить свою трудовую книжку?

— Делайте, как считаете нужным. — Кинула я свою коронную фразу, не поворачиваясь.

— А что ты скажешь на то, что я дам тебе такую характеристику, что тебя вообще ни в какое приличное заведение даже уборщицей не возьмут. — Выпалил он.

Я остановилась и с таким разочарованием посмотрела на него:

— Делайте, как считаете нужным. — Все таким же спокойным тоном повторила я, а внутри все кипело, горело и колело.

Я вышла из кабинета и захлопнула за собой дверь, услышав, как в стену ударилось что-то и разлетелось вдребезги. А ведь на месте стены могла быть моя голова.

Я на автомате вышла, даже не услышав, что мне говорила Лена. В кабинете схватила пальто, переобулась, в пакет покидала свои вещи и ушла.

У лифта меня поймал за руку Дима.

— Дина что случилось.

— Ни-че-го. — Нейтрально ответила я.

— Куда ты собралась? — Обеспокоенно спросил юноша.

— Домой.

— Но ведь еще рабочий день.

— Я здесь больше не работаю. — Я вошла в подошедший лифт.

— Подожди! Объясни, что случилось, — Дима локтем не дал дверям закрыться.

— Дима, не хочу объяснять. Отпусти меня, пожалуйста. — Еще чуть-чуть и я опять расплачусь.

Евгений

У меня состояние полного раздора. Наломал дров. Она ушла, хлопнув дверью, и этот ее взгляд, как будто я ничтожество. Хотя я и ощущаю себя как кусок дерьма. А этот поцелуй... Как же я не сдержался? Но она была такой испуганной и маленькой, мне захотелось еще больше почувствовать над ней власть. И такая красивая, в этом бежевом платье, а когда ее пшеничные волосы разлились волной по плечам и спине — окончательно потерял над собой контроль. Я хотел ее поугаить, а вышло все не так... Но она с такой страстью ответила на мой поцелуй, что мне захотелось поцеловать ее еще раз.

Кто меня за язык тянул? Все испортил, но уже не мог остановиться, мне хотелось задеть ее, вывести на эмоции. Даже не смотря на то, что я так не думаю.

Я услышал, как в приемной Лена с кем-то ругается.

— Дмитрий Анатольевич, пожалуйста, к нему нельзя. Евгений Александрович просил его не беспокоить.

— Леночка, меня он примет. — Дмитрий уже зашел в кабинет и зло уставился на меня.

Я поморщился, еще мордобоя мне тут не хватает.

— Что? Пришел заступиться за свою протезе? — Подлил я еще больше масла в огонь.

— Женя, что ты творишь? На тебя это не похоже. — Дима плюхнулся в кресло напротив меня.

— Выпьешь? — Я подошел к бару и налил два бокала виски, один из них подтолкнул по столу к Диме и тот с легкостью поймал его.

Мы несколько минут молча пили спиртное и сверлили друг друга взглядом.

— Ты с ней спишь? — В лоб спросил я.

— С кем? — Дима недоуменно уставился на меня.

— С Диной.

Дима так заржал, что я начал злиться. Что тут смешного?

— Ты чего запал на Дину? — Наконец, отдышавшись, спросил он.

Я не ответил, что в принципе равноценно положительному ответу.

— Зачем же ты тогда ее доводишь? Слушай... — Он уставился на меня. — Или ты думаешь, что мы с ней... — он показал неприличный знак, — и из-за этого злишься?

И Дима, прочитав на моем лице ответ, опять заржал.

— Ну, ты и придурок. — Ответил он.

— Ты в курсе, что она спит еще с одним из наших партнеров? — Зло спросил я.

— А ты свечку что ли держал? — Парировал Дима.

Я прикусил язык. Ну да, не держал, свечку. Но все говорит само за себя.

— И вообще с чего ты взял, что я с Диной сплю?

— Вы все время вместе, ты ее постоянно обнимаешь, — я сделал глоток виски, который огнем потек по горлу. — И я вас в прошлую субботу видел в кафе, ты так мило грел ей ручки. — Съехидничал я.

— Ревнуешь? — Снова засмеялся Дима. — Дина в этот день познакомила меня со своей подругой, а руки я ей действительно грел. Она такая мерзляка, что с перчатками не расстаётся, а дома ходит в шерстяных носках. В тот вечер она забыла перчатки дома.

— То есть ты у нее уже дома был? — Заскрежетал я зубами.

— Слушай, прекрати заводиться и придирааться к словам. Я к ней действительно поначалу подкатывал, она красивая девчонка. Но Дина меня сразу отшила. А то, что я с ней много времени провожу, мне с ней весело. Она как глоток холодной воды в жару. — Начал философствовать Дима.

— О-о, началось, хватит заливать мне уши этой ерундой.

— Но это все было, пока Дина не познакомила меня с Машенькой. — Дима многозначительно посмотрел на меня поверх бокала. — Сначала я подумал, что она просто хочет избавиться от моих назойливых ухаживаний, но ее подруга- это бомба. Знаешь, мне кажется, я влюбился.

— Ты? Влюбился? — Я засмеялся. — Это две несовместимые вещи.

— Как сказать, ты же не видел мою Машку, — он подмигнул мне.

Мы оба задумались каждый о своем, и через минут я спросил:

— Димка, кажется я конкретно наложил... Что делать-то?

— Смотря насколько наложил.

— 100 баллов из 100. — Печально ухмыльнулся я. И пересказал весь наш с Диной разговор, опустив, конечно, подробности про поцелуй.

— Да, друг, то, что ты натворил я бы назвал более емкостным словом. У тебя нет шансов. Зная Дину, она тебя не простит. Тебе придется постараться найти такой аргумент, после которого у нее не будет шансов отказаться.

Я покачал головой. Какой аргумент? Она, наверняка, меня ненавидит после всего, что я сказал и сделал.

— А вообще я бы тебе в рожу дал, как и планировал изначально. Если бы ты не был моим лучшим другом и братом. Ты видел — у нее глаза всю неделю на мокром месте? И

уверен, что плачет она из-за тебя, — я поморщился от его слов, признавая их правду. — Ладно, я пошел? Или у тебя еще остались ко мне вопросы? — Дима встал со своего места.

Я покачал головой и залпом допил свой бокал.

Нужно сначала в себе разобраться, вообще нужна ли мне Дина? То, что она не встречается с Димкой, еще не значит, что у нее ничего нет с Владом. Хотя может именно от него она убежала? Уехала начать новую жизнь, ведь он женат и если за 10 лет ради Дины не развелся, значит, она ему не так уж и нужна. А мне она нужна?

На меня нахлынули те ощущения, что я испытал при поцелуе. Мне кажется, так приятно мне еще никогда не было. Какой же будет с ней секс? От этих мыслей у меня заныло в животе. Однозначно, что у нас с ней физическое влечение, но вот будет ли что-то большее? И вообще нужно ли мне это «что-то большее»? И нужно ли это ей, раз она не повелась на такого красавчика как Димка — сколько помню ни одна девчонка перед ним не устояла, а она отшила. Действительно не вериться. Хотя другу нет смысла мне врать.

Через 2 часа бессмысленного наблюдения за птицами за окном, я понял, что сегодня из меня работник никакой. Взяв куртку, я вышел из кабинета.

— Лена, меня сегодня до конца дня не будет. — Сообщил я своей секретарше и направился к лифту, доставая телефон.

— Витя, ты мне сегодня не нужен, но оставь ключи у охраны — хочу сам прокатиться. — Дал указание своему водителю.

Я сел за руль и задумался куда ехать. Домой? Не вариант. Я решил просто покататься по городу, но через час мотаний понял, что кручусь вокруг одной и той же улицы — где живет Дина.

Припарковав машину у ее дома, я долго сидел в салоне, не решаясь подняться к ней. Но вот стою у дверей Дины и рука замера в нескольких сантиметрах от звонка. Собравшись с духом позвонил. Долго никто не подходил к двери, я даже подумал, что никого нет дома, и вздохнул облегчением. Но перед тем как развернуться и уйти, решил еще раз позвонить. Но тут я услышал тихие шаги и дверь отворилась.

— О, черт! — Дина, увидев меня, попыталась захлопнуть дверь перед моим носом, но я подставил ногу, и она мне дверью чуть не расплющила ступню.

Просунув локоть, я с небольшим усилием открыл дверь, нашла с кем тягаться. Естественно я сильнее ее.

— И я не черт, — улыбнулся я, — если хочешь, можешь называть меня самым дьяволом.

— Что нужно? — Не особо церемонясь, спросила она.

— Пришел поговорить. — И до конца распахнув дверь, я вошел в ее в квартиру.

Разувшись, осмотрелся — ничего так мило, но квартирка уж очень маленькая.

— Я вас не приглашала. Прошу покинуть мою квартиру, — Дина зло махнула в сторону двери.

— Мы кстати уже давно на «ты». — Заметил я, продолжая рассматривать ее квартиру, направляясь к кухне.

— Я перешла на «ты» с добрым и милым человеком, а не с тем монстром, с которым столкнулась на этой неделе. — Она скрестила руки на груди. И только сейчас я увидел, в чем она одета — в коротких шортиках и маечке. О Господи, дай мне сил устоять! Я быстро отвел от нее взгляд.

На кухне на барной стойке стояла открытая бутылка коньяка «Старый Кахетти» — неплохой выбор. На столике рядом с диваном стоял бокал — видно с коньяком, нарезанный

лимон и сыр. По телевизору шел какой-то фильм.

— Знаешь, пить в одиночестве — это моветон, — заметил я.

— Переживете, — буркнула Дина. — Давайте, быстрее выкладывай чего пришел и... — она помахала рукой — типа проваливай. — А то я занята.

— Занята? — Удивился я. — Пить в одиночестве? Плесни мне тоже.

Она, поняв, что от меня не отделаться, пошла на кухню и налила второй бокал с коньяком, а я сел на диван. Дина присоединилась чуть позже, забравшись на диван с ногами.

Несколько минут мы молча сидели. Девушка делала вид, что увлеченно смотрит фильм, а я рассматривал ее профиль. Она отпила коньяк, даже не поморщившись, задержав густую жидкость во рту, смакуя вкус.

— Я хотел извиниться, — нарушил я тишину. Но Дина никак не отреагировала. — Еще я прошу не уходить из компании из-за моих выходов.

Девушка мельком на меня взглянула с недоверием и опять отвернулась к телевизору.

Меня уже начала угнетать такая обстановка. Она меня за мебель что ли принимает или назойливое животное? Хотя понятно, Дина же на своей территории и меня ненавидит. Да я и сам к себе не очень отношусь...

— Пожалуйста, не молчи. Поговори со мной. Я же пришел, извинился.

— Вы считаете, что достаточно извиниться, и я забуду все обиды? Вы слишком самоуверенный.

— Давай на «ты», — настаивал я. — Хорошо, что я должен сделать, чтобы заслужить обратно твое расположение?

— Ничего. Я не вернусь на работу. — Дина отхлебнула еще глоток коньяка.

— А на что ты собираешься жить? — я уже начал раздражаться на ее упертость.

— Ну, уборщицей меня уже не возьмут, — начала размышлять девушка. — Пойду побираться или петь песни в парке. А так как голос у меня скверный, люди заплатят многое, чтобы я заткнулась.

Я засмеялся.

— Только, пожалуйста, сейчас не пой. А то уж слишком жестокое наказание, даже для меня. — Дина тоже заулыбалась, и мне стало легче. Моя снежная королева начала понемногу оттаивать.

— Почему у вас изменилось ко мне отношение? Дима с вами поговорил? — Она посмотрела на меня.

— Да, можно и так сказать. Он мой брат и друг, мы с ним с детства вместе. Так что он умеет прочистить мне мозги. И давай все-таки на «ты».

— Брат? Вот это да... Дима мне не говорил. — Удивилась Дина.

— Я искренне сожалею обо всем, что наговорил тебе. Я так не думаю.

— Если бы не думал, то не говорил, — парировала Дина.

— Я просто злился, и хотел сделать тебе больно. — Нехотя признался я.

— Тебе это удалось, — тихо сказала Дина. — Только не пойму, чем я заслужила такое отношение к себе?

— Извини, я был не прав. И насчет Дашки тоже. Ты можешь видеться с ней, когда захочешь.

Дина аж подпрыгнула и с такой надеждой на меня посмотрела, что у меня сердце сжалось.

— Правда?

— Правда. Хочешь даже завтра можешь ее увидеть.

— Хочу! — Тут же ответила Дина. И я увидел, что у нее опять глаза на мокром месте.

— На работу вернешься? — С надеждой спросил я.

— Вернусь. — Дина начала вытирать щеки от набежавших слез. — Извини, это наверное коньяк...

Чувствую себя прям палачом каким-то, довел девчонку, конечно же — это не коньяк. У меня даже сердце закололо. Я встал с диван.

— Миссия выполнена, завтра позвоню тебе.

Дина кивнула, и я направился к двери, обувшись, хотел выйти.

— Женя... — Дина схватила меня за руку, у меня все затрепетало внутри, или от того что она меня назвала «Женей» или от того что она взяла меня за руку, а может в комплексе...

— Спасибо. — Тихо сказала Дина, смотря на меня своими большими зелеными глазами.

— За что? — От меня напрочь ушла способность соображать.

— За Дашку, — у меня чуть сердце не разорвалось. Я кивнул и вышел за дверь, чтобы она не увидела ту гамму чувств, что у меня отобразилась на лице.

После визита к Дине мне стало еще хуже, сердце болело так, что я подумал, что у меня инфаркт. Даже придя домой накапал себе корвалол в стакан с виски. Хотелось выпить до безумия.

Вообще откуда взялась эта девчонка? Из-за нее мое сердце ожило, я вообще думал, что в груди у меня кусок железа, даже разучился что-то чувствовать. Только дочка могла вызвать у меня какие-то эмоции, а теперь еще и Дина.

Дина... Дина... Дина..

Просто не выходит у меня из головы. Интересно, чем она сейчас занимается? Я посмотрел на телефон. Может позвонить? Нет, нельзя. Нужно дотерпеть до завтра.

Я всю ночь промаялся и уснул только под утро.

Утром меня разбудил телефонный звонок.

— Алло. — Хрипло ответил я.

— Спишь что ли?

Я открыл глаза и сфокусировал взгляд на часах — 8:00.

— Уже нет, — зло ответил я. — Леша, надеюсь, у тебя веский повод позвонить мне в субботу в 8:00.

— Ага, хотел пригласить тебя к нам с Алинкой в гости. — Ответил друг.

— А вчера не мог позвонить?

— Я звонил, но ты трубку не брал. Так что давай собирайся и приезжай к нам на дачу.

Алина пригласила своих подруг.

— Леша, у меня сегодня другие планы, — я уже окончательно проснулся и сел в кровати.

— Женя, друг, спасай. Если ты не приедешь, эти бабы меня тут сожрут с кашками.

Я засмеялся.

— Хорошо, я приеду, только я буду не один.

— О-о-о, у тебя появилась дама? — заинтересовался Алексей.

— Она моя коллега, мы планировали сегодня... — Я задумался, а чего мы с ней планировали? — Поработать.

— Ну-ну, — засмеялся друг в трубку. — Приезжай с коллегой, поработаете у нас на даче.

В его устах слово «поработаете» прозвучало как-то пошло.

— Хорошо, часам к 10–11 будем.

Еле дождавшись 9:00 я позвонил Дине. Она долго не брала трубку.

— Да, — тихо ответила девушка.

— Я тебя разбудил? — Забеспокоился я.

— Евгений Александрович, Доброе утро. — Сонно ответила она.

— Мы опять на «вы»?

— Что? А, нет. Просто привычка.

— Как ты смотришь на то, чтобы прежде чем поехать ко мне, съездить к моему другу на дачу. Мне нужно кое-какие бумаги забрать.

Дина замолчала.

— Что скажешь? — Спросил я.

— Наверное, я не смогу, — еле слышно ответила она.

— Почему? На улице отличная погода мы туда съедим и вернемся ко мне — это почти по пути. — Соврал я, так как дача Леша находилась почти в 30 минутах езды от моего дома.

— Я неважно себя чувствую, — наконец ответила Дина.

— Похмелье? — Заулыбался я.

— Вряд ли. Я бы еще поспала.

— Пока я буду делать дела, ты можешь поспать, — не унимался я.

Дина опять замолчала.

— Я боюсь, что испорчу тебе весь выходной.

— Это вряд ли. Давай соглашайся, я заеду за тобой через 40 минут.

— Ладно. Хорошо, — наконец согласилась Дина.

Через 30 мин я уже был у дома Дины и отправил ей смс, что на месте. Сегодня я взял свою спортивную «Ауди», больше, скорее, произвести впечатление на Дину, чем из-за комфортности.

Через несколько минут Дина вышла из подъезда — в кедах, в светлых джинсах в обтяжку, кофте с капюшоном из-под которой виднелась голубая футболка. Волосы убраны в хвост.

— Привет, — улыбнулась Дина, садясь в машину. — Красивый автомобиль.

Я посмотрел на Дину и немного испугался. Под глазами синяки, от чего глаза стали еще больше, бледная, я бы даже сказал что сине-зеленая.

— И впрямь ты неважно выглядишь, — заметил я.

— Я предупреждала. Просто не выспалась, — пожала плечами Дина. — А ты выглядишь хорошо.

Я заулыбался:

— Поехали? Прокачу тебя с ветерком.

Сначала я пытался развлекать Дину разговорами, но она особо не реагировала. Даже почти не отвечала на мои вопросы.

— Поспишь? — Уточнил я.

Дина кивнула, хотя глаза у нее и так уже были закрыты. Теперь я понял, что чувствует она себя действительно плохо. И моя идея привезти в гости к друзьям уже показалась мне не такой классной. Я на нее изредка поглядывал, увидев, что она уснула и ее голова как то не естественно откинулась назад, я правой рукой приобнял ее за плечи — благо машина узкая, и мы сидели очень близко. Дина неосознанно положила голову мне на плечо, и я покрепче прижал ее к себе. На душе было приятно, мне нравилось держать ее в своих руках, даже в таком бессознательном состоянии.

Через 30 мин мы подъехали к даче моего друга. Я заглушил двигатель и хотел разбудить Дину. Повернув голову, посмотрел на нее. Сунув нос в волосы вдохнул аромат ее шампуня — запах тот же что и в ту ночь — ванильный с чем-то цветочным.

Дина вздохнула и потянулась.

— Ой, извини, я уснула, — она села в кресле и потерла глаза. — Мы уже приехали?

— Да. Пошли?

Мы вышли из машины и направились к дому. У Алексея дача была в сосновом бору. Солнце пробивалось через кроны деревьев, воздух почти прозрачный и густой. Леша всю свою сознательную жизнь выстраивал свой дом, а Алина обжила его и создала уют. Мне всегда нравилось бывать у них в гостях. Им уже было по 36 лет и только детей не хватало в их царстве.

— Женя, привет! — Нас в дверях встретила Алина. — О, привет, я Алина. — Девушка протянула руку Дине.

— Дина, — улыбнулась та в ответ.

— Красивое и необычное имя. Мы с тобой подружимся. — Затараторила Алина и увела Дину в дом.

— А, Женька, муж ждет тебя в каминной, — вспомнила Алина про меня.

Я нашел Алексея за проверкой удочки.

— Привет, друг. — Мы обнялись с Алексеем. — А где твоя коллега?

— Ее Алина увела.

— О-о-о, тогда не волнуйся, скучать твоя девочка точно не будет, — рассмеялся Леша.

Мы с другом поговорили о рыбалке, машинах и решили отправиться к нашим женщинам — куда же без них. Нашли мы их на заднем дворе, весело смеющихся. Я отыскал глазами Дину и увидел ее нарезающей овощи.

— Евгений, Здравствуйте, — подошла ко мне полногрудая блондинка. — Я Катя.

Она смешно выпучила губы и протянула мне руку.

Я ничего не сказав, пожал ее руку. Это видно одна из подруг Алины.

Посмотрев на Дину, увидел, что она внимательно на нас смотрит и улыбается. Я не удержался и подмигнул ей. Она слегка покраснела и опустила взгляд, продолжая улыбаться.

Мы с Алексеем взяли по бутылке пива и уселись в беседке.

— Так, мальчики, хватит бездельничать, — подошла к нам Алина. — Идите, готовьте шашлык. А, Женя, кстати ты с Катюхой познакомился?

Я кивнул, и мы с Алексеем заржали.

— Ничего смешного. Но вижу, тебе теплая компания на сегодня не нужна. — Хитро заулыбалась Алина.

— Ты права, — ответил я.

Мы с другом принялись за розжиг мангала, но через некоторое время я увидел, что Дина осталась в одиночестве. Не удержался и подошел к ней сзади вплотную, так что почти касался ее спины своей грудью. Она напевала под нос какую-то мелодию.

— Скучаешь? — Почти на ухо спросил я. И провел указательным пальцем ей по позвоночнику.

Дина вздрогнула, втянула воздух через нос и напряглась.

— Нет, — тихо ответила она.

Пиво видно дало в мозг, и я еле сдерживал себя, чтобы не наклониться и поцеловать ее в шею за ушком.

— Не помешаю? — К нам подошел Алексей. — Женя ты меня познакомишь со своей очаровательной спутницей?

Я нехотя отошел от Дины, зло посмотрев на друга, из-за того что он меня прервал, и представил их друг другу. Когда Дина отвернулась — Алексей показал большой палец в знак одобрения. Я чуть не засмеялся такому ребячеству.

Через час мы сели за стол, все проходило очень даже хорошо. Девушки пили вино, мы с Алексеем пиво, все улыбались и шутили. Если бы не назойливые приставания Катерины, я почти полностью расслабился. Даже Дина повеселела и порозовела — смеялась со всеми и даже поиграла в дурацкую игру, которую затеяла Алина, чтобы развлечь своих гостей.

Часам к 16:00 все уже были навеселе, девушки смешно играли в бадминтон в саду, а Дины нигде не было видно. Я спросил у Алины, где она, та ответила, что где-то у дома.

Мне пришлось попыхтеть, чтобы ее найти, даже начал нервничать. Дина нашлась у другой стороны дома — сидела в плетеном кресле, укутавшись в плед, и смотрела на лес. На коленях у нее растянулся кот, которого Алина прозвала «дикая змеюка» из-за того что он ни к кому не подходил. Я даже улыбнулся, надо же, даже дикий кот растаял перед Диной. На столике рядом дымилась кружка чая.

— Привет, — сказал я, садясь в соседнее кресло.

Кот воспринял меня серьезно, встал на дыбы, зашипел и быстро скрылся в доме.

— Ну вот, спугнул. Я его тут приручаю-приручаю.

— Почему не играешь с другими девушками?

— Не хочу, устала немного. Чаю хочешь?

Я покачал головой — показывая на бутылку пива в руках.

— Ясно. Я так понимаю, что поездка к Дашке отменяется, — девушка грустно на меня посмотрела.

— Не отменяется. Уже начал трезветь, честно слово, — сделал я честные глаза.

Дина улыбнулась.

— Пойдем к остальным, — предложил я. — Что ты здесь одна сидишь?

— Я не хочу, посижу здесь, книжку читаю. Хорошо? А ты иди, там Алексей наверняка с ума сходит.

— Ладно. Но я скоро вернусь.

Через час я вернулся, но Дины нигде не было.

— Алина, куда опять делась Дина?

— Боже мой, что ж ты принцессу то свою все время теряешь? — Вздохнула она. — Она в доме, в гостевой комнате на первом этаже. Спит.

— Спит? — Удивился я.

— Да, уморили мы твою девушку. И кстати она, похоже, болеет.

— В смысле? — Не понял я.

— В смысле — в смысле. Что ж за мужики-то такие непонятливые. Выглядит она плохо, и дышит плохо, да и температура у нее похоже.

— С чего ты взяла?

— О боже, Женя, иди уже, — закатила глаза Алина.

Я по очереди проверил все гостевые комнаты, и Дина оказалась в последней. Она лежала на двуспальной кровати, свернувшись калачиком. Я подошел к краю и сел на корточки. Несколько прядей падали ей на лицо, и я убрал их ей за ухо. Какая же она красивая — длинные ресницы легли тенью, небольшой носик и розовые губки. Мне так и захотелось прикоснуться к ним... Это все алкоголь... Я встал, подошел к окну и задернул шторы. Тихо вышел из комнаты и затворил дверь.

В 20:00 я уже забеспокоился, что Дина долго спит, попросил Алину сходить проверить.

— Ну что? — Спросил я как, она вернулась.

— Зазноба твоя спит, не нужно ее тревожить, — неопределенно ответила Алина.

— Долго она спит.

— Небожь, умотал ее на своей работе. Пусть девочка отдохнет на свежем воздухе.

— Мы собирались заехать еще ко мне, — начал я.

— Куда ты собрался, алкаш несчастный? Протрезвей сначала. Сегодня вы остаетесь у нас.

Еще через пару часов я засобирался спать.

— Я постелю тебе в комнате, которая рядом с той, где спит Дина.

— Нет, я лягу в комнате Дины, — отмахнулся я.

— О-о-о, я не думала, что у вас все так далеко зашло, — многозначительно улыбнулась Алина.

— Нет, ты не поняла, — Замялся я. — У нас ничего нет, просто не хочу оставлять ее одну на ночь в незнакомой обстановке.

Алина на меня так посмотрела, как будто я сказал несусветную глупость.

— Знаешь, открою тебе глаза — Дина уже совершеннолетняя взрослая девочка. Справиться как-нибудь.

— Я видел в ее комнате кресло — буду спать на нем.

Алина приподняла бровь:

— Ну-у-у, как знаешь.

Я зашел в комнату Дины, там была крошечная тьма. Открыл шторы, чтобы свет с улицы немного осветил комнату — Дина лежала уже с другого конца кровати, покрывало и одеяло было в беспорядке, создавая ощущение, как будто она металась по кровати.

Устроившись кое-как в кресле и вытянув ноги, я на удивление быстро уснул. Проснулся я от вскрика и, открыв глаза, пару секунд соображал, где я и почему так затекла спина.

И тут я увидел Дину, хорошо, что не зашторил окна. Она лихорадочно отряхивала себя и подпрыгивала на носочках, как будто на раскаленных углях. Я даже испугался.

— Что случилось? — вскочил я, подбегая к ней.

— Пауки! Пауки! Везде пауки! Повсюду! Помоги их стряхнуть с меня! — Как в бреду лепетала девушка, отряхивая себя.

Я осмотрелся, пытаюсь понять, где она увидела пауков, и включил торшер на столе. Ничего нигде не было.

— Боже мой, где я?! — Дина уставилась на меня. — Что ты тут делаешь?

У нее уже начиналась паника, она закрыла глаза руками.

— Это сон, это сон. Сейчас все пройдет.

— Тихо... тихо — Я медленно подошел к ней и обнял, прижимая к себе. — Все хорошо. Мы вчера с тобой приехали к моим друзьям, ты уснула в их доме. Все хорошо.

Спокойно повторял я, пытаюсь ее успокоить. Она вся дрожала, а сердце билось так, что я ощущал его через ее и свою майку. Через минуту она успокоилась и обмякла, даже приобняла меня за талию.

— Все хорошо? — Я поцеловал ее в макушку.

— Да, извини. Плохой сон приснился, — прошептала она.

— Я уже понял. Попробуешь еще поспать?

Дина кивнула.

— Только давай свет не будем выключать? — Она с надеждой посмотрела на меня.

— Хорошо.

Девушка улеглась и начала ворочаться, катаясь по всей кровати. Через полчаса затихла, и я выключил свет, так как он мне бил прямо в глаза, а поспать тоже хотелось.

В очередной раз я проснулся от скрипа. Сфокусировав взгляд на кровати, Дину я там не обнаружил. Вскочив с кресла, начал лихорадочно осматриваться — она стояла у окна и пыталась его открыть. У меня мурашки побежали по коже. Мы хоть и на первом этаже, но выпав из окна, можно получить травму.

Я быстро пересек комнату и положил свою ладонь на ее руку, которая держала ручку на окне.

— Что такое? — Как можно тише спросил я.

— Там люди. — Сказала она.

— И что?

— Они потеряли ключи и не могут войти в дом.

Я посмотрел на улицу — там естественно никого не было.

— А зачем им попадать в дом?

Она повернулась и посмотрела на меня немигающим взглядом:

— Наверное, они здесь живут? — Как бы вопросительно спросила она.

— Скорее всего, — еле сдерживая смех, сказал я. — Давай ты ляжешь в постель, а я пойду их впусти.

Она кивнула, и я отвел ее к кровати.

Понимаю, что она все это делает в бессознательном состоянии, но не мог сдержаться, чтобы не посмеяться, это все так забавно выглядит со стороны.

Я посмотрел на часы, поймав лунный свет, время уже 3:00 ночи. Вздохнул и опять устроился в кресле. Но мне кажется, я каждые 10 минут просыпался и смотрел на месте ли Дина. В одно из таких пробуждений увидел, что она сидит на кровати и ковыряется со своими джинсами. Ну да, она ведь одетая спит.

Я застонал и нехотя встал, ну и веселую ночку она мне устроила. Я бы конечно не отказался, не спать с ней всю ночь, но совсем по другой причине.

— Что опять? — Устало спросил я.

— Жарко. — Сонно ответила она. — Не могу снять брюки.

Я сел на корточки у ее ног и расстегнул молнию на ее джинсах.

— Привстань, — попросил я.

Она приподняла бедра, и я помог ей стянуть джинсы. Дина осталась только в голубой футболке и голубых трусиках. Господи, как эротично! Я еле устоял, чтобы не поцеловать ее в живот.

— Ложись. — Сказал я, приподняв одеяло.

Она нырнула и повернулась на бок. Я укрыл девушку и решил тоже лечь на кровать, умотался ловить ее по всей комнате. В окне уже забрезжил рассвет. Даст мне эта девчонка хоть немного поспать сегодня?

Я лег рядом поверх одеяла, чтобы меньше было соблазнов. Дина заворочалась, устраиваясь поудобнее. Наконец-то, мы оба уснули.

Утром я проснулся от того что солнце светит мне прямо в лицо. Приоткрыв глаза, соображал, где нахожусь, пока все осязательные чувства ко мне возвращались. Я понял, что у меня стояк и безбожно хочется в туалет, пиво проситься наружу. Спине было тепло, а шею обдавало горячим дыханием. Я слегка повернул голову через плечо — Дина прижималась ко мне всем телом, уткнувшись носом в затылок и мирно сопела. Как я не почувствовал, когда она выбралась из-под одеяла? И теперь видно замерзнув, инстинктивно прижималась ко мне, используя как грелку. Я почувствовал, что ее грудь упирается мне в спину, сердце прямо ухнуло вниз. Сейчас бы перевернуть ее на спину и... Дышим, дышим глубоко, не думаем о сексе... Как мне теперь выбраться из ее «объятий»? В туалет хочется сильно. Я тихонечко начал сползать с кровати, Дина вздохнула и перевернулась на другой бок, не проснувшись. Вот молодец, устроила мне представление ночью, а сейчас дрыхнет без задних ног.

Я встал с кровати и не мог оторвать взгляд от аппетитной... картины. Она опять свернулась калачиком выпятив попу, которую обтягивали ажурные трусики. Господи, дай мне сил устоять... Я дрожащими руками накрыл ее второй половиной одеяла и быстрым шагом вышел из комнаты. Сделав все дела, решил, что в комнату возвращаться не буду... От греха подальше...

Налив себе кофе, уселся на веранде, с наслаждением вдыхая сосновый аромат.

— Ты чего так рано? — от неожиданности, я чуть не опрокинул на себя горячий кофе.

— Леш, напугал. Ты чего крадешься? — сказал я, стряхивая с джинсов несколько выплеснувшихся из кружки капель.

— Ох, какой ты помятый. Бурная ночь была? — Спросил друг ухмыляясь.

— Не то слово, — фыркнул я.

— Ты же говорил у вас ничего нет.

— У нас и нет ничего, точнее я бы хотел... — Улыбнулся я. — Но вот моего одного желания не достаточно.

— Только не говори, что она тебе отказала, — заржал Алексей.

— Да не то чтобы, я там просто с самого начала облажался, вот пытаюсь восстановить передней репутацию приятного парня.

Леша опять заржал.

Через час уже все встали, в том числе и Дина. Она вышла на веранду и потянулась, не заметив меня.

— Выспалась? — С ехидством спросил я.

Девушка вздрогнула и повернулась ко мне.

— Не очень, — она потупила взгляд и густо покраснела.

— Я тоже. — Мне захотелось ее немного помучить. — Пришлось усмирять одну строптивую лошадку.

— Слушай, я тебя не просила ночевать со мной в одной комнате. Мог бы более приятно провести ночь в комнате Кати. — Бросила мне вызов девушка.

Я засмеялся.

— И тогда твой бездыханный труп нам пришлось бы оттирать сегодня от асфальта под окном.

Дина поморщилась:

— Сильно буянила?

— Прилично, спать мне не давала.

— Извини.

— У тебя так весело каждую ночь? — Спросил я.

Дина нехотя кивнула.

— Поэтому ты такая вареная днем.

— Да, и поэтому я в выходные дни сплю днем, чтобы отоспаться за всю неделю. — Печально улыбнулась она.

Мы позавтракали и засобирались с Диной домой, так как я ей обещал отвезти ее к Даше. Садясь за руль, я потер глаза, я бы сейчас не отказался пару часов поспать.

— Хочешь, я поведу? — Виновато предложила Дина.

— Не нужно. Боишься, что я усну за рулем? — Засмеялся я.

— Выглядишь усталым.

Дина всю дорогу разговаривала со мной обо всякой ерунде, пытаюсь поддерживать меня в тонусе.

Когда мы вошли в дом, Дашка с визгом запрыгнула на Дину, и они долго обнимались и целовались. Я даже почувствовал себя каким-то извергом от того что запрещал им видеться. До вечера я для них перестал существовать, мои девочки не отлипали друг от друга. Я даже умудрился вздремнуть, и мама посмеялась, что у нее сегодня выходной. Короче, все были счастливы.

Вечером Дина пошла укладывать Дашу, которая отказывалась идти спать, пока я не пообещал, что Дина будет чуть ли не каждый день к ней приезжать.

Я хотел пройти к себе в комнату переодеться, но у приоткрытой двери детской остановился, мне стало интересно, что Даша с Диной делают.

— Малыш, запрети себе даже думать об этом, — строго сказала Дина, и мое любопытство аж зашкалило.

— Дина, ну почему он тогда так поступил? Знаешь, как я плакала? — Капризно спросила Даша.

— Потому что он твой папа и имеет на это право. Он всегда знает, что для тебя лучше.

— Не правда, здесь-то он ошибся. Мне иногда кажется, что он меня не любит.

— Прекрати! Даже не смей так говорить! Папа будет всегда самым главным человеком в твоей жизни. И пообещай мне, что ты всегда будешь слушаться его.

— Ну не знаю.

— Дашенька, папа тебя очень любит. Друзья, мужья будут приходить и уходить, а папа всегда будет рядом и всегда будет тебя любить. И ты никогда не должна сомневаться в правильности его слов или действий. Обещаешь?

— Обещаю, — вздохнула Даша.

Я обидел Дину, а она сейчас меня защищает перед моим ребенком, восстанавливая мой авторитет. Мне стало плохо, и я быстрым шагом дошел до своей комнаты, и открыл окно. Полная хрень твориться. Ничего уже не понимаю.

Когда я спустился, мама и Дина сидели на кухне и пили чай, о чем-то болтая.

— Все, мне пора, — улыбнулась Дина.

— Я тебя провожу, — вызвался я.

— Если только до двери, я уже такси вызвала.

Да что ж такое?! Опять она строит из себя независимую. Но если честно, я больше расстроился из-за того что я сам хотел ее отвезти, чтобы подольше побыть с ней.

Мы вышли на улицу и Дина поежилась.

— Замерзла? — спросил я.

— Немного зябко.

Между нами появилась неловкая пауза, я вроде как должен ее отпустить, а она должна уже идти.

— Спасибо за прекрасные выходные, — наконец сказал я.

— Это тебе спасибо. За все.. — Тихо добавила Дина. — Спокойной ночи.

Она развернулась и собиралась уйти. Мне до боли не хотелось ее отпускать, я схватил ее за руку.

— Может тебе нужен охранник на ночь? Я готов поработать на полставки. Вроде бы испытательный срок я сегодня ночью прошел, — начал я нести полную чушь.

Дина рассмеялась и так на меня посмотрела, что у меня побежали мурашки по коже. Вот бы ее сейчас прижать к себе и зацеловать, пока она не запросит пощады или еще чего-нибудь...

Она покачала головой и пошла к воротам и пока не скрылась из виду, я в дом не входил.

Что происходит? Ведь явно что-то происходит. И мне это определенно начинает нравиться.

Я улеглась в такси на заднее сиденье — силы покинули совсем.

— У вас там все хорошо? — забеспокоился водитель.

— Да-да, я немножко полежу, — вяло ответила я.

Выходные прошли отлично — увиделась с Дашкой, но я совсем не отдохнула. И завтра просто могу не встать с постели. Становится все сложнее и сложнее на людях держаться, как будто ничего нет, как будто я полная сил. И эти дурацкие таблетки. Как же я умудрилась так опозориться перед Женей? Но нужно отдать ему должное, он практически не стебался надо мной.

Через несколько минут мы подъехали к дому, а я понимаю, что не могу встать — тело как будто вылито из бетона. Бедные статуи — как они вообще живут!

Кое-как собравшись, я расплатилась и поковыляла к дому. Раздевшись, приняв душ, и выпив гору таблеток, я рухнула на кровать. Но уснуть удалось только под утро, я чуть не заплакала, когда зазвенел будильник — мне показалось, что я только закрыла глаза, а уже будильник звонит.

Еще через полчаса я встала, ноги из бетонных превратились в ватные. Тряпичной куклой тоже быть не айс.

И тут я вспомнила про тубик, который мне дал врач. Порывшись в сумочке нашла свой клад, сунув под язык микроскопическую пилюльку, начала собираться на работу.

Когда я доехала до работы, мне действительно стало лучше. Я даже мысленно поблагодарила своего врача за его пронизательность.

Я не успела раздеться и переобуться, как ко мне заглянул Дима и поставил на стол стаканчик с кофе.

— Твоя доза, — улыбнулся он.

— О, спасибо! То что надо.

— Вижу, что все хорошо? Наш босс вымолил у тебя прощение? — Дима многозначительно на меня посмотрел, — надеюсь, он хорошо подмел своими штанами твой пол, когда ползал на коленях?

Я засмеялась, представив эту картину.

И потом все потекло своим чередом. С Евгением у нас все вернулось в прежнее русло, мне даже показалось, что он стал теплее ко мне относиться.

Вообще неделя шла замечательно, после работы мы с Женей пару раз ездили с Дашкой в кафе. Было так хорошо, как не было за последний год. Я себя начала ловить на мысли, что мне хочется жить, что все не так уж и плохо на земле. Может и правда стоит попробовать сделать операцию и стать практически здоровой? Может судьба дает мне второй шанс рядом с Дашкой и Женей?

Уже прошла почти неделя, а Влад так и не позвонил. Значит, я ему особо не нужна, хотя мне кажется, я ему никогда не была нужна — так, отличное приложение, как на смартфоне — работает быстро, да еще и удовольствие доставляет. Но у меня все не так... Я по нему очень соскучилась, и когда увидела мне опять захотелось принять свой наркотик...

Хотя к Жене меня тоже определенно тянуло, любовью тут вряд ли пахнет, а вот сексуальное притяжение явно есть и очень сильное.

Как все запутанно в моей голове, уже сама не могу понять чего хочу. Ладно, будем решать проблемы по мере их поступления. Сейчас нужно понять, где взять деньги на операцию. И тут меня осенило...

Мы ведь можем продать нашу с сестрой квартиру в Северном. Аня все равно большую часть времени проводит у мамы в деревне. Я набрала номер мамы.

— Мамуль, привет, — поздоровалась я. — Аня у тебя?

— Да, они с Соней у меня всю неделю.

— Я к вам завтра вечером заеду. Попроси Аню, чтобы была дома.

— Хорошо. Что-то случилось? — Заволновалась мама.

— Нет, просто у меня важный разговор.

На следующий день я отпросилась с работы пораньше и поехала к своим. Учитывая, что была пятница — мне пришлось постоять в пробке. Погода, наконец, начала радовать солнцем и все заторопились на дачи. Пока ехала у меня было полно времени, чтобы подумать, как начать разговор, что сказать родным. Может рассказать им всю правду? Может доктор прав, что я своей утайкой правды, не даю родным последний шанс что-то сделать для меня хорошее? Но хотят ли они знать эту правду? Ведь многим людям так проще — ничего не знать и не думать, как решить проблему. Тем более что эту проблему я им сама навязываю. В животе от нервов неприятно крутило, и уже начало подташнивать.

Через два часа я была на месте. Поздоровавшись со всеми, я немного поболтала с Аней о ее личной жизни, пока мама не позвала пить чай, хотя перед этим пыталась скормить мне ужин. Но из-за беспокойства мне кусок в горло не лез, и я ограничилась чаем с маминым домашним рулетом, от которого не возможно было отказаться — настолько он был ароматный и вкусный.

Набравшись храбрости, я завела разговор.

— Мама, Аня, как вы смотрите на то, чтобы продать нашу квартиру в Северном? — Неуверенно начала я.

Похоже, мой вопрос застал моих родных врасплох и чтобы заполнить возникшее напряжение, я продолжила:

— Я возьму из этой суммы только миллион, с остальным вы можете распорядиться, как вам захочется.

Выдохнула, задуманное — сказано, теперь решение за родными.

— А обо мне ты подумала?! — Вдруг взвизгнула Аня, вскакивая из-за стола с такой скоростью, что упал стул. — Как я буду добираться до работы?! У меня только более-менее все наладилось, а тут ты, со своими тупыми идеями!!

Ох, черт, как больно! Слова сестры стальными жалами впились мне в сердце, так что перехватило дыхание.

— И не надо делать такие большие глаза! — Продолжила Аня свою тиранию. — Ты только о себе думаешь!!

Я прикрыла глаза — во мне закипала злость на ее обидные слова. Аня сейчас взвинчена, она так не думает. Правда ведь?

Аня заходила по кухне из угла в угол.

— Аня, но ведь ты все равно большую часть времени живешь у мамы... — начала я, но Аня меня резко перебила.

— И что?! Значит, давай продавать квартиру?! А вдруг у меня все наладиться в личной жизни, и я решу переехать жить в Северный?

— Аня, пожалуйста, не заставляй меня напомнить тебе, что у тебя есть квартира в Москве, — в моем голосе уже появились стальные нотки.

— И что?! Ты решила теперь ей меня попрекать? Эта квартира в ипотеке и не известно, выплачу ли я когда-нибудь эту ипотеку! — Продолжала шипеть сестра.

— Ты прекрасно знаешь, что мы выплатим эту ипотеку, тем более осталось немного. — Я специально сделала упор на «мы», так как Аня практически ничего не платила из своих заработанных денег. Квартира окупалась арендаторами и частично мной или мамой.

Аня заскрежетала зубами, не зная, что ответить.

— Тем более, я возьму только 30 % от стоимости квартиры, а остальное отдам тебе. И если ты захочешь жить в Северном или в любом другом городе поближе к маме, то мы сможем купить со временем тебе квартиру, которая будет только твоя, — продолжила я и посмотрела на маму. Ей был не приятен разговор и думаю, особенно неприятны слова Аня, она очень не любила когда мы ссоримся. — Мам, что ты скажешь?

— Диночка, ты уверена, что нужно продавать эту квартиру? — Тихо спросила она, умоляюще глядя на меня.

— Мам, это ведь временно, мне просто сейчас нужна эта сумма денег. — У меня к горлу уже подступил ком, когда я поняла, что у меня совсем нет союзников. Мама явно приняла сторону Ани.

— Зачем тебе деньги?! — Опять закричала Аня. — Захотела новую машину?! Или может съездить куда-нибудь? Мальдивы? Багамы? — Аня отвернулась к окну. — А я уже и не помню, когда в последний раз отдыхала на пляже, — сквозь слезы сказала сестра и ее плечи начали дергаться от беззвучных рыданий.

— Ладно, я поняла, — сдалась я. — Глупый разговор вышел. Я не хотела никого обидеть.

Я встала из-за стола, мне очень захотелось выйти на воздух.

— Мне уже пора, — сказала я, машинально посмотрев на часы.

— Уже так поздно, оставайся. Куда ты поедешь на ночь глядя? — За переживала мама.

— Нет, мам, мне завтра утром на работу, так что остаться не смогу.

Хотя на самом деле я планировала остаться с ночевкой, и только сейчас на ходу выдумала про работу. Сейчас мне хотелось просто бежать из этого дома.

— Всем пока. — Я поцеловала маму, а Аня даже не повернулась в мою сторону. А мне было так тошно и обидно от сказанных ей слов, что я даже была этому рада.

Я вышла из дома, мама проводила меня до машины. Я села за руль и отъезжая вымученно улыбнулась маме и помахала на прощание.

Отъехав за поворот, я притормозила. Ноги дрожали так, что не было сил нажимать на педали, а сердце билось в горле. Я открыла дверцу машины, и свесила ноги наружу. Меня трясло от нервов, живот скрутило, а по щекам заструились слезы. Обхватив себя руками, я немного склонилась вперед, чтобы холодный вечерний воздух обдувал лицо.

Как же горько слышать от родного человека такие слова. Ведь сестра просто убила меня ими. Мне очень хочется верить, что она так не думает, что сказанное ею — это всего лишь эмоции, эгоизм. Как она может так говорить, что я не подумала о ней? Ведь я только и делаю, что думаю о них, забочусь.

Меня душили рыдания, из горла вырывалось тихое поскуливание, да и чувствовала я

себя как побитая собака. Сердце билось уже везде — в висках, в горле, в груди, мне, кажется, я его ощущала даже в кончиках пальцев ног — как будто мое сердце взорвалось и растеклось по сосудам по всему телу. Открыв бутылку с водой, я попыталась сделать несколько глотков, но руки так сильно дрожали, что часть воды я вылила себе на футболку. Начала кружиться голова, а грудную клетку стянуло обручем. Потянувшись за сумкой, чтобы достать таблетки, я неуклюже за нее схватилась, и все содержимое рассыпалось по полу машины. Захныкав уже от беспомощности, попыталась нашарить нужный флакончик с таблетками, и, спасибо Боже, он мне практически сразу попался под руку. Положив сразу две таблетки под язык, я откинулась в кресле, приходя в себя.

Время растворилось в воздухе. Появилось ощущение, что все мое тело раздулось как воздушный шарик и стало легким-легким, так что я сейчас воспарю в небо. Я понимала, что все это действие таблеток и что мои сосуды расширились по максимуму, чтобы кровь могла без проблем течь по венам. Через некоторое время появилось спокойствие и... пустота... Теперь мне некуда идти, даже семья не захотела меня услышать. А ведь я никогда не жаловалась на свои проблемы, которых у меня тоже предостаточно.

Когда я более-менее пришла в себя, посмотрела на приборную доску — время 19:15 и уже почти стемнело, что характерно для середины апреля. Я поморщилась, подумав о дороге назад, но вариантов все равно нет. Чем быстрее я выеду, тем скорее приеду в Калугу. Сделав погроме музыку своей любимой группы, я выехала. Из динамиков лился мотив:

«..Остановите меня, пока я на краю,
А лучше наоборот — подтолкните вперед.
Никто не знает, взлечу я или упаду.
Уже внизу с интересом толпится народ..»

Как точно... именно такое у меня сейчас ощущение, и мои мысли опять перенеслись к разговору с семьей. Мысленно я перестраивала разговор, отвечала сестре, то, что не решилась высказать ей вслух. Может я действительно не права? Ведь они действительно не знают, зачем мне понадобились деньги. Может, разговор нужно было начать с моей болезни? Ладно, что сейчас себя поедать, уже сказано достаточно. Все не так, все не правильно.

Через 2 часа я въехала в город и мне стало так одиноко от осознания того что я сейчас приеду в пустую квартиру и опять останусь наедине со своими мыслями и жалостью к себе. А так хочется заполнить образовавшуюся пустоту. И тут на ум мне пришел образ Дашки, моей маленькой девочки, и я невольно улыбнулась. Я опять посмотрела на часы — 21:30, позновато конечно для посещений, но мне так захотелось увидеть девчонку. Без дальнейших раздумий, следуя порыву сердца, я свернула к коттеджному поселку, где прошивала семья Ярцевых.

Припарковав машину у ворот, я решительно направилась к калитке, которая к моему великому удивлению, была открыта, и я вошла без звонка и естественно без спроса. Идя к дому, ко мне под кожу уже забралась нерешительность — правильно ли я поступаю? В последнее время я сама себя не узнаю от тех действий что совершаю, не подумав. Моя рука замерла в нескольких сантиметрах от звонка на входной двери. Блин, кажется, я делаю большую глупость. Камеры слежения меня уже засекли, вот будет смешно, когда хозяева

будут смотреть запись как я бегу со всех ног по территории на выход.

Я решительно нажала на звонок, и не успев испугаться своей наглости, как дверь открыли. На пороге стоял Женя. В костюме, галстук развязан, и волосы немного взъерошены — у меня перехватило дыхание, а сердце понеслось галопом по степям.

— Дина? — На его лице появилось удивление, и промелькнула тень беспокойства. Женя быстро оглянулся назад и вышел ко мне на улицу. — Что-то случилось?

— Нет-нет, все хорошо, я просто ехала мимо, — начала мямлить я, — подумала заехать пожелать спокойной ночи Дашке.

— Мама с Дашкой уехали в гости, только завтра будут.

— О, черт! — Вырвалось у меня, и я непроизвольно поднесла ладони к губам. — Извини, я... мне надо было позвонить. Вот же я идиотка! — Я покраснела до корней волос.

Женя заулыбался глядя на меня, а потом нахмурился.

— Ты плакала? — он поднес большой палец к моей щеке, вытирая оставшуюся влагу. Я замерла, от этого прикосновения меня пробил ток.

Но я не успела ответить, входная дверь открылась, и Женя резко отдернул руку.

— Дорогой, мы опаздываем.

Меня пронзила острая боль, как будто ударили кувалдой по груди. Из дома вышла девушка Жени, как же ее там зовут? Юля кажется. Теперь стало ясно, почему Женя такой растрепанный, не осталось никаких сомнений, чем они занимались. Девушка была одета в маленькое коктейльное платье пастельного цвета без бретелек, и выглядела превосходно. Темные волосы волнами струились по плечам, идеальный мейкап на фарфоровом личике, и я невольно стиснула зубы. Куда мне соперничать с такой красоткой?

— Мы ничего не покупаем, — грубо сказала девушка, презрительно оглядывая меня.

Я не подумав, ляпнула:

— О, как жаль! А я только собралась показать, как работает чудо-пылесос. Хотя... — Я таким же взглядом оглядела ее, как она меня до этого. — Вы, наверное, даже не знаете что такое пылесос. Это такое приспособление для уборки, а не действие из камасутры.

Я взглянула на Женю, подумав, что он смотрит на меня с осуждением, что я обидела его девушку. Но его эта ситуация похоже веселила, он закусил верхнюю губу, стараясь сдержать улыбку.

— Да как вы смеете! — лицо Юли превратилось в злую гримасу, испортив тем самым все ее очарование.

— Юля, прекрати! — рявкнул на нее Женя. — Иди в дом.

— Женя, мы опаздываем, а ты уделяешь внимание всяким.. — Она опять посмотрела на меня с презрением. — ... поберушкам.

Женя шумно вздохнул, и, схватив Юлю поверх локтя, пихнул в дом.

— Ай! Больно же! — взвизгнула девушка, а Женя захлопнул за ней дверь.

— Извини, — он с сожалением посмотрел на меня. — Она иногда бывает невыносимой.

— Ничего, я сама виновата. Мне пора. Увидимся в понедельник. — Я развернулась и пошла быстрым шагом к воротам.

— Подожди, — Женя догнал меня, и, положив руку на плечо, остановил, мягко повернув лицом к себе. — Что случилось?

Я покачала головой.

— Извини, за эту дурацкую сцену. Мне, правда, уже пора. Хорошего вечера, — тихо сказала я.

Женя убрал свою руку, и я немедленно ушла. Сев в машину, завела мотор и быстро рванула с места, как будто за мной гналась стая гиен. Горло сдавило — да, только так мог закончиться этот долбаный день. Слезы опять потекли по щекам, как я не старалась сморгнуть их. Внутри меня давила злость на саму себя, и... ревность. Но с другой стороны, хотя бы эти эмоции заполнили пустоту. Одно понятно, что я никогда не смогу вписать в их идеальную красивую жизнь.

Подъехав к дому и припарковавшись, я еще некоторое время сидела в машине. Мне жутко не хотелось идти в пустую квартиру. И я решила сходить в бар, который был на этой же улице, может быть люди и шум помогут вытеснить тяжелые мысли из головы. Алкоголь мне нельзя из-за таблеток, но если очень хочется, то чуть-чуть можно. Единственное, эффект опьянения будет в два раза сильнее. Но и перебор может привести к летальному исходу... А может... нет, нельзя так глупо уходить из жизни.

Евгений

Когда Дина уехала, я еще с минуту стоял и смотрел на ворота, за которыми она скралась. И что это было? Зачем она приходила? Хотя может и впрямь соскучилась по Даше. Я уже перестал удивляться их странной связи. Еще этот чертов прием, если бы мне не нужно было идти с Юлей на сборище чопорных идиотов, то я бы лучше это время с Диной провел, раз она сама пришла. От осознания того чем мы могли заняться, у меня заныло внизу живота. Вернувшись к дому, я увидел, что Юля стоит на пороге.

— Что ей было нужно? — Зло процедила она сквозь зубы. — Я ее узнала, эта твоя подчиненная. А время, знаешь ли, не рабочее.

— Юля, мы опаздываем. Ты готова? — Я попытался проигнорировать ее слова, так как не знал что сказать.

— Что у тебя с ней?! — взвизгнула она, и я поморщился, терпеть не могу ее истерик. — Ты же знаешь, я устрою ей настоящий ад, если еще раз увижу рядом с тобой!

— Прекрати! Ничего у меня с ней нет. — Я затолкнул ее в дом, так как на улице было достаточно прохладно, еще не хватало воспаления легких, помимо ее больной головы.

— Женя, я же тебя люблю! За что ты так со мной? — у Юли задрожали губы, и я понял, что она сейчас разведет мокроту. Только этого мне не хватало.

Я притянул ее к себе и обнял.

— Ну все, хватит, только не плачь, так как тушь потечет, а еще час ждать тебя пока ты поправишь макияж, я не осилю. Да и мне не хочется переодевать рубашку, надеюсь, что твое лицо не осталось портретом на ней. — Я смягчил тон, и попытался шутить, понимая, что девушка не виновата в моем отношении к ней.

Юля заулыбалась, отстранилась и с щенячьей преданностью посмотрела мне в лицо.

— Извини меня, я так боюсь тебя потерять, — прошептала она.

Вот как ей объяснить, что меня у нее никогда и не было, чтобы терять?

Через несколько минут, когда Юля успокоилась, мы отправились на прием, который устраивали ее родители — известные не только в нашем городе галеристы. Если бы не мой партнер, которого они пригласили, я бы не согласился пойти. Так как Юля уже не знает, как меня привязать к себе. Этот совместный поход, где нас все увидят, зародит много слухов, особенно когда мы окажемся рядом с ее родителями.

На приеме все было на высшем уровне, но мои мысли все время возвращались к Дине, к ее печальным глазам и я остро ощущал, что я ей нужен. Чем она сейчас занимается? Я достал телефон, проверить входящие и попытался отправить смс Дине.

— А, зятек, вот ты где! — Я чуть не поморщился от такого обращения и повернулся, когда Андрей Николаевич, отец Юли, похлопал меня по плечу.

Я убрал телефон и натянуто улыбнулся.

— Отличный прием, Андрей Николаевич. — Мужчина с пивным животиком, с широким лицом и очень улыбочивый — сразу же располагал к себе.

— Это все Карина, ты же знаешь как ей важно «что скажет пресса». — И мы заулыбались. Мама Юли — Карина Дмитриевна — действительно была светской львицей до мозга костей. — Слышал, ты подписал выгодный контракт. Молодец, Александр бы тобой гордился.

Я даже вздрогнул, когда Андрей Николаевич напомнил про отца. Они с ним были друзья, поэтому мы с Юлей давно знакомы, можно сказать с детства. Только у меня наша детская влюбленность прошла, а у Юли все никак. Мне иногда даже кажется что это какая-то болезнь по отношению ко мне. Когда она уехала учиться в Англию, я успел жениться и развестись. Но когда Юля вернулась, она опять добилась моего расположения.

Подошла Юля и прервала нашу беседу.

— Дети мои, вы, когда назначите день свадьбы? — Андрей Николаевич обнял нас обоих за плечи, нависая грозной горой.

— Па-а-п, ты опять? — Юля кинула испуганный взгляд на меня, она прекрасно знает, как я ненавижу данные разговоры. — Я же тебе говорила, что Женя еще не оправился от предыдущего брака, да и Дарье нужно привыкнуть ко мне.

— Полно тебе, — отмахнулся Андрей Николаевич. — Он же не юнец какой-то, должен отвечать за свои действия. Ладно, дети, веселитесь, а я пойду, найду свою женушку, пока ее кто не увел.

— Женя, не обращай внимания. Папе просто невтерпеж меня сбагрить. — Юля попыталась сгладить неловкую ситуацию.

— Ничего. Юля, мне нужно найти Петра, не возражаешь, если я тебя оставлю? — Я попытался найти предлог, чтобы улизнуть.

Найдя своего партнера и решив все вопросы, которые планировали, я посмотрел на часы. Уже почти 23:00, еще раз проверил телефон — входящих ни звонков, ни смс нет. Выйдя на террасу, набрал номер Дины — абонент не отвечает. Волнение за нее уже начало душиТЬ за горло.

— Что ты тут делаешь? — Юля застала меня врасплох.

— Звоню, — я показал на телефон.

— Это я вижу. Кому?

— Матери, увидел от нее пропущенный, — соврал я. — Слушай, мне нужно уехать.

— Нет! нет, нет... пожалуйста. — Юля схватила меня за руку. — Ты не можешь так уехать! Что я родителям скажу?

— Придумай что-нибудь. — Резко одернул ее я.

— Куда ты уезжаешь? Мы же хотели после фуршета поехать ко мне. Ты же обещал!

— Я тебе ничего не обещал. Прекрати истерику! Ты же знаешь, как это меня раздражает!

— Прости, прости меня! Не уходи, пожалуйста... — Юля еле сдерживалась, чтобы

опять не зарыдать.

— Юля, мне нужно уйти и ты же знаешь, что своими слезами ты меня не остановишь. — Я притянул ее к себе, поглаживая по спине. — Ну все, все, успокойся. Я тебе завтра позвоню.

Юля начала меня целовать в шею, в подбородок, пыталась поцеловать в губы, но я оторвал ее от себя.

— Юля, прекрати. Успокойся и иди к гостям. А мне пора.

Я развернулся и вышел с лоджии, сердце обливалось кровью, понимая, что я ей причиняю боль.

Выйдя на улицу, я опять набрал телефон Дины — абонент не доступен, сказал мне механический голос в ответ. Да где же она ходит?! Поймав такси, поехал к ней домой. Не став ждать лифта, взбежал на 6-й этаж и позвонил в заветную дверь. Тишина, я минуты 2 ждал на звонок, но никто мне так и не открыл. Подергал ручку — заперто. Прислонив ухо к двери, прислушался — ни шороха. Может, действительно ее нет дома? Я посмотрел на часы — почти полночь. Страх иголками заколол по позвоночнику. Где она может быть в такое время? Еще раз набрал ее номер, тот же женский голос ответил, что нужный мне абонент не доступен.

— Черт! — выругался я вслух.

Поднявшись на пролет вверх, я сел на подоконник и посмотрел в окно. Грозная луна нависла над соседним домом, темный двор выглядел зловеще. Что же делать то? Машина! Я оглядел двор — ее машина была припаркована на обычном месте. От облегчения, у меня даже голова закружилась. Так, значит до дома она доехала и куда-то ушла пешком. Я решил не поднимать панику, хотя руки так и чесались позвонить моему другу Макс, который сейчас работал в полиции. Подожду немного, если не появится — буду просить друга пробить ее местонахождение по номеру телефона.

Где-то через полчаса, я услышал, как поднимается лифт. Затаив дыхание, я вслушивался, где он остановится. Так, на 6-м этаже, сердце забило сильнее, я спрыгнул с подоконника. С моего обзорного поста была хорошо видна дверь в квартиру Дины. И, О Боги! появилась Дина. Она как-то медленно подошла к двери и облокотилась на нее плечом спиной ко мне, и начала рыться в сумке, я так понял в поисках ключей. Послышалось звяканье метала о бетон.

— Блин! — невнятно проговорила Дина.

Она что пьяна? Я спустился с лестницы и подошел к ней. Девушка попыталась наклониться за упавшими ключами, но чуть не рухнула на пол. Да она не просто пьяна, а в хлам. Я еле сдержал улыбку и подхватил ее за талию, предотвращая жесткое падение тела.

Дина в звигнула и повернувшись, начала кое-как бить меня своими маленькими кулачками по груди.

— Тихо-тихо. — Я покрепче прижал ее к себе. В ботинках на низком каблуке она мне еле-еле макушкой достигала до плеча.

— Женя, — тихо прошептала она и обмякла, как тряпичная кукла, прижавшись щекой к моему плечу.

Придерживая девушку за талию, я наклонился и поднял ключи. Как же приятно держать ее в своих руках. Открыв дверь, я практически внес ее в квартиру и включил свет.

— Дина, ты чего так напилась? — с улыбкой спросил я.

— Так получилось, — заплетающимся языком ответила она.

Раздевшись сам, я усадил ее на стул, чтобы стянуть с нее ботинки, потом опять поднял,

чтобы снять жилет.

— Сколько же ты выпила? — пробурчал я, пытаюсь удержать девушку.

Наша с ней верхняя одежда полетела на пол, но мне уже было не до того чтобы повесить ее на вешалку. Нужно уложить девчонку в горизонтальное положение.

— Я так рада, что ты тут. Спасибо тебе. — Она поднялась на цыпочки, а я в этот момент повернул к ней голову, и получилось так что я чиркнул своими губами о ее губы. Поздно я сообразил, что она меня хотела поцеловать в щечку в знак благодарности.

Дина замерла и уставилась на меня своими большими зелеными глазами. Да и меня прошибло не по-детски. Хотя она и пьяная, но может подумать, что я это специально сделал. Но тут Дина сделала то, что я совсем не ожидал — она прильнула ко мне и прижалась губами к моим губам. Я просто остолбенел, не зная, что делать. Хотя нет, мое тело уже знало, мне дико захотелось прижать ее к стене и целовать пока не закончиться воздух в легких, а потом... я втянул воздух через нос, пытаюсь отогнать непрощенные мысли.

— Извини. — Дина начала отстраняться и в ее глазах появилось... разочарование? Не может быть, неужели она хочет продолжения.

Ну, уж нет, такой шанс я не упущу. Я резко притянул ее к себе и впился в губы, не давая ей возможности передумать. Дина застонала, и от этого сладкого стоны у меня потяжелело внизу живота. Обвив меня за шею, она начала отвечать на поцелуй. Господи, как приятно, как вкусить райский плод. У меня просто сорвало голову, я в жизни никого так сильно не хотел. Дина практически повисла на мне, и я, прижав ее к себе за талию, начал передвигаться в сторону спальни.

«Нельзя, нельзя заходить далеко, она же пьяная», — шептала мне совесть. «Плевать!» — был ей мой ответ.

По пути стянув с нее футболку, добравшись до кровати я аккуратно уложил Дину, отстранившись на секунду чтобы снять с себя рубашку. Девушка смотрела на меня затуманенным взором, губы опухли от поцелуя. Быстро сняв рубашку, я навалился на нее, не в силах сдержать нахлынувшую страсть. Начал осыпать поцелуями подбородок, шею, спускаясь к груди. Дина тихо постанывала, и только от этого я уже был на грани оргазма.

— Женя... — я не сразу понял, что она что-то говорит, — Женя, пожалуйста...

— Нет, нет, — я поднялся и начал яростно целовать ее рот. — Не останавливай меня... — мое дыхание сбилось, — я так хочу тебя... — и я прижался своим восставшим членом к ее животу, наглядно доказывая это.

— Извини, — тихо сказала Дина, и уже не так живо отвечая на мой поцелуй, — Я не могу.

Я замер. Как бы я не хотел эту девчонку, я не насильник.

Я приподнялся на локтях и посмотрел ей в глаза, в них было столько печали и во внешних краешках начали скапливаться слезы. Я резко встал с кровати.

— И что это было? — зло спросил я, пропуская волосы через пальцы, — ты специально это сделала? Раззадорила мужчину и посылаешь?

— Извини, я не хотела. — Дина села на кровати. — Я не удержалась.

— Ты не удержалась?! А мне что делать? Меня еще никто так не динамил! — Я лихорадочно начал искать свою рубашку, подняв ее с пола быстро натянул и непослушными пальцами попытался застегнуть пуговицы.

— Прости меня, пожалуйста, я не хотела, чтобы все так получилось, — Дина попыталась взять меня за руку, но я ее отдернул. Так как если она ко мне прикоснется — я за

себя не ручаюсь, накинусь на нее и уже никакие мольбы меня не остановят.

— Что с тобой не так? Или может дело во мне? — Я посмотрел на нее, мне было так горестно от того что она опять меня отталкивает, что захотелось выть. Но Дина ничего не ответила и потупила взгляд.

Невыносимо это терпеть! Вон из этой квартиры! Подальше от этой женщины. Я развернулся и быстрым шагом направился к выходу из квартиры. В коридоре кое-как напялив пиджак и ботинки уже собирался выходить.

— Женя... — Дина еле-еле плелась из комнаты в коридор.

— Ты мне что-то хочешь сказать нового? — Я уставился на нее.

— Прости меня, пожалуйста, не уходи, — по ее щекам потекли слезы, которые она с запозданием начала вытирать своими ладошками. Везет же мне на плаксивых девушек, уже вторая за этот вечер плачет из-за меня.

— Если я не уйду, ты мне дашь то чего я хочу?

Дина посмотрела на меня, как будто у меня выросли клыки. Я и сам себя чувствовал последним подонком. Я бы и без секса остался с ней, но уже сказанного не воротишь. Мне было важно посмотреть, переступит ли она через себя, но Дина покачала головой. Хотя даже если она сказала утвердительно, я бы все равно к ней не притронулся, но тут у меня разыгралась мужская гордость — как так, она меня не хочет?! Хотя ее поцелуи и стоны говорили об обратном, но мой мозг уже был не в состоянии оценивать ситуацию объективно. Нет, значит, нет. Я развернулся и вышел из квартиры. Хотя всем нутром понимал, что нельзя ее оставлять в таком состоянии. Я немного постоял у закрытой двери, в надежде, что она выйдет и еще раз меня позовёт, и я бы смог вернуться. Но она не вышла, и я зашел в лифт.

На улице было морозно, но мне это только на руку — нужно было охладиться. Я злился на Дину, хотя сейчас реально понимаю, что поступил плохо. Она меня отвергла в последний момент, но и я воспользовался тем, что девушка была не в трезвом виде. Я хочу ее с момента как увидел тогда на столе, когда она пыталась повесить карту. А я всегда беру, то что хочу. Но с Диной этот номер не прокатил, мне первый раз так отказали, и я не могу ей это так просто простить. Но помимо желания, есть тут что-то еще. У меня к ней такие чувства, каких не было к остальным, даже к Юле. Мне хочется ее защитить от всех невзгод, а получается защищать ее нужно в первую очередь от меня самого. Перед глазами опять встал образ Дины, когда она стояла в коридоре. Она с такой болью смотрела на меня, когда я уходил и я ее оставил в таком состоянии. Ведь не просто так она напилась до чертиков, у нее что-то произошло, а тут еще я добавил. В груди неприятно зажгло, похоже я наломал очередных дров. И зачем мне столько спрашивается? На годы вперед хватит. Появится ли у меня еще шанс все исправить — не известно.

С этими размышлениями я дошел до ближайшей стоянки такси и поехал домой.

Дина

Проснувшись почти в полдень в субботу, я не могла пошевелить ни одной частью тела. Еле открыв глаза, осмотрелась и воспоминания прошедшего дня опять навалились на меня, как победитель сумо. Я со стоном перевернулась на бок и накрыла голову подушкой. Горячий ком подкатил к горлу. Идиотина, какая же я идиотина! Ведь он пришел ко мне, я сама на него полезла, а в последний момент оттолкнула. Но я не смогла! Когда я осознала,

что происходит, меня обдало ледяным ужасом, и голова тут же протрезвела. Я не могла...

Нет, я не жалею, что остановила его, жалею только о том, что сама все начала. Его реакция обидела меня, но понятна. Мне показалось, что я предаю Влада. Да, мы с ним больше не общаемся, да, он мне не звонит, но я-то его еще не отпустила. Как бы мне хотелось, чтобы Влад сейчас оказался рядом, пожалел меня и приласкал. Только он меня понимал во всей этой вселенной. Как же мне одиноко и горько, а он не звонит. Наверное, ему удалось избавиться от того маниакального чувства под названием «Любовь». Повезло ему.

Зазвонил телефон, нашарив его рукой на прикроватной тумбочке, посмотрела на экран — мама.

— Алло, — напряженно ответила я.

— Дина, я тебя не разбудила?

— Привет, мам. Нет, я уже открыла глаза.

— Как твои дела? — я подождала следующего вопроса, зная мамину привычку задавать вопросы, на которые ей, в принципе, не интересно знать ответ. Но мама тоже молчала.

— Нормально. Что-то случилось? — насторожилась я.

— Нет, просто звоню узнать, как ты.

Ух ты, это что-то новенькое.

— Я нормально. Как у вас дела?

— Аня с Соней уехали отдыхать, их Андрей пригласил к себе.

— М-м-м, хорошо.

— Дина, я хотела тебе сказать, что Аня очень огорчена тем, что тебе наговорила, но не может позвонить, так как она же гордая. Может ты ей позвонишь, и уладишь ваш конфликт?

У меня аж красная пелена перед глазами поплыла.

— Нет! Мама, а у меня, что совсем нет гордости? Это она ведь мне наговорила столько неприятного.

— Доченька, ты же знаешь какой у нее характер, она не хотела. Да и ты тоже говорила неприятные слова.

— Мама, скажи Ане, что я на нее не в обиде, но первой звонить не буду. — Я потеряла переносицу большим и указательным пальцем, от этого разговора у меня уже начала болеть голова. — Как у вас дела? Сонечка выздоровела?

— Дел невпроворот, как белка в колесе ношусь. А у Сони сопли, но по ночам спит уже лучше. — Мама еще минут 15 рассказывала мне какие помидоры и перец она высадила, а я слушала.

Я, конечно, понимаю, что мама хочет только лучшего для своих детей. Аня ей все время жалуется, а я молчу. Отсюда у нее сформировался уместный вывод — Аня слабая, ей плохо и нужно помогать, а я сильная и у меня все хорошо, раз не рассказываю о своих проблемах.

— Дина, приезжай почаще к нам, хоть воздухом свежим подышишь, отдохнешь от своего города.

— Мамуль, обязательно приеду. Просто новая работа, нужно показать себя, а дорога так выматывает.

— Ладно, не будем тратить деньги. Давай, — закончила мама нашу беседу.

— Пока, мам, целую.

После разговора с мамой, я еще немного полежала с мыслями, что нужно встать и что-то поделать по дому. Хотя, зачем? Кому это нужно? Мне? Нет, мне это однозначно не

нужно, а гостей я не жду.

Я включила телевизор, и пощелкав по каналам, нашла какую-то приторную мелодраму. Через час нехотя встав, заварила себе кофе и сделала горячие бутерброды, так как из еды в холодильнике кроме сыра и сомнительной свежести колбасы ничего не отказалось. Но из дома меня сегодня не выманит даже начавшаяся бомбежка. Кое-как перекусив, я опять забралась в постель и еще на пару часов провалилась в сон — сил не было, да и голова начала нещадно болеть.

Разбудил меня очередной звонок телефона, застонав, я потянулась к нему. Боже мой, похоже я сегодня пользуюсь популярностью. Когда мне хочется, чтобы про меня хотя бы на один день забыли, как чувствуют — начинают звонить и звонить. На экране теперь улыбалась мне Машка.

— Алло, — ответила я сиплым голосом.

— Подруга, ты чего, спишь?

— Да.

— Ты видела сколько времени? И заметь это не ночь, — рассмеялась Маша.

— У меня сегодня законный выходной, и я могу растратить время так как хочу.

— Ладно, соня, сегодня спи, но завтра в 10:00 будь готова. Мы с Димкой за тобой заедем, решили сводить тебя в зоопарк.

— Спасибо, что решили не сдать, — проворчала я. — Мое мнение, я так понимаю, вас не интересует? Может на завтра у меня планы.

— Ой, знаю я твои планы, — перебила меня Маша. — В обнимку с подушкой и в гостях у Морфея. Все, твое мнение мне не интересно, будь завтра утром готова. Скажи спасибо, что позвонила заранее.

— Спасибо.

— Вот и умничка, до завтра, дорогая.

— Угу.

До конца дня я слонялась по квартире как тень, бездумно посмотрела несколько мелодрам, даже всплакнула над одним из сюжетов.

Ночь опять выдалась бессонная, но скорее всего из-за того, что я всю субботу продряхла. Будильник прозвенел в 8:00, и я, понежившись в кровати еще минут 20, нехотя встала. Приняла душ, высушила волосы и задумчиво встала напротив гардероба, размышляя, что надеть сегодня. На улице вроде бы собирается солнышко, но вот какая температура? Чтобы это понять, встала на табуретку, открыла форточку и высунула руку наружу — вроде ничего, тепло. Но это апрель, погода изменчивая, а болеть мне сейчас совсем не желательно. Поэтому решила одеть джинсы, свободную тунику и безразмерную теплую кофту, доходящую почти до колен. Немного подкрасилась, а волосы собрала в небрежный пучок. Посмотрела на себя в зеркало — ну так, миленько получилось.

С небольшим опозданием пришла Машка:

— Привет! — Мы с Машей поцеловались, и она придиричиво на меня посмотрела. — Ты бы еще мешок на голову натянула.

— В смысле? — Не поняла я.

— Ты что на себя напялила? На улице тело, давай одевай платье.

— Я не хочу одевать платье, мы же в зоопарк идем.

— Ну и что, что в зоопарк, а вдруг ты там встретишь свою судьбу? — Загадочно улыбнулась Маша.

— Ага, в виде гориллы. Нет, Маша, я переодеваться не буду. Или вообще никуда не пойду. — Начала капризничать я.

— Ой, ладно-ладно, какие мы нежные. Пошли, нас уже заждались.

Когда мы вышли из подъезда, у машины Димы стоял еще один молодой человек, и тут на меня снизошло озарение.

— И как это называется? — Я сердито посмотрела на Машу.

— Сводничество, но это было в твоем случае, — улыбнулась она, — а тут чисто чтобы тебе не было скучно, Дима пригласил своего друга для твоего развлечения.

— Ну, спасибо, только вот не вижу, где у него клоунский нос и разноцветный парик.

Маша рассмеялась на мое замечание, и в таком расположении духа мы дошли к ребятам.

— Дина, привет. — Поздоровался Дима и подмигнул мне. — Это Гена, сегодня он будет твоим кавалером.

Я сделала реверанс:

— Благодарю сударь.

Хотя вся эта ситуация меня уже начала напрягать. Гена, боже мой, что за имя такое крокодиле? Хотя на крокодила он не похож. Я исподлобья наблюдала за парнем, пока мы рассаживались в машине, скорее нарцисс. Футболка облегает накаченные бицепсы и торс, модные очки-авиаторы, ухмылка, которую многие девушки назвали бы сексуальной. В общем, думаю, он знает, что привлекателен и пользуется этим напропалую. Неплохой мальчик на один сезон, но у меня даже ни одна мышца в теле не дрогнула от его присутствия. Это скорее всего из-за того, что мое сердце уже и так переполнено непонятными чувствами к двум мужчинам, и третьему тут точно места не найдётся.

Мы приехали в зоопарк, народу уже было много, особенно с детишками. И мы тут такие детки-переростки. Вообще кому пришла идея пойти в зоопарк!?! Мы с Машкой тут же потребовали, чтобы нас обеспечили дозой сладкой ваты. Посмотрев план помещений, мы решили начать осмотр обезьянок. Ходили между клеток и хихикали, когда находили сходство между какой-нибудь обезьяно и нашими знакомыми.

Гена всячески пытался быть галантным — и руку подаст, и дверь откроет, но я только отмахивалась от него, и он даже как-то немного сник. Жаль парня, но мне совсем не хочется сегодня никому угождать.

Через час, когда мы уже посетили пингвинов, медведей, каких-то экзотических птичек, я уже изрядно подустала, и было только желание куда-нибудь приземлить свои косточки. Но мне не хотелось быть тем якорем, который всех задерживает. Поэтому стиснув зубы я стояла рядом с Машей у клетки с жирафами и слушала, очередной рассказ про какую-то поездку Гены, который он сопровождал активной жестикуляцией, ну прям как павлин распушил хвост. Маша даже смеялась в некоторых моментах, а я уже перестала улавливать смысл сказанного. Боже мой, главное не грохнуться тут в обморок.

— Дина!!

Я сначала подумала, что мне приглючилось, что кто-то меня зовет, мое имя не такое распространенное.

— Дина! — опять позвал детский голос. Тут я обернулась и увидела несущуюся ко мне Дашу. Мое сердце пропустило удар, и я несколько секунд не могла поверить своим глазам, а потом тоже побежала навстречу Дашке. Откуда только взялись силы.

Я присела, и девочка на ходу влетела в мои объятия. Я девочку всю расцеловала, как же я была рада ее видеть, так что еле сдерживала накотившиеся слезы от переизбытка чувств.

— Девочка моя, сладкая! Ты тоже тут гуляешь? Где твоя бабушка? — я начала засыпать вопросами ребенка.

— Нет, я тут с папой.

Но мне уже не нужно было говорить об этом, так как я уже видела быстро приближающегося к нам Женю. У меня закружилась голова из-за нехватки кислорода, который неожиданно выкачали из моих легких... Вот это встреча...

— Добрый день, — холодно поздоровался Женя, скрывая свой взгляд за черными стеклами очков.

— Добрый день, — машинально ответила я осипшим голосом.

Я встала с корточек, продолжая обнимать Дашу за плечи, прижимая к себе. Больше мы ничего не успели сказать, к нам начали подходить наши спутники. К Жене подошла Юля, с призрением посмотрев на меня и сделав губы «уточкой».

— Дина, смотри! Рапунцель! — завопила Даша, показывая пальцем мне за спину.

Я сразу догадалась, что Даша показывает на Машу. Мою подругу часто принимают дети за сказочных принцесс, из-за ее длинных волос и красоты.

Я засмеялась, поворачиваясь.

— Хочешь, познакомлю тебя с этой принцессой? Будешь в саду рассказывать, что знакома с самой Рапунцель.

Тем временем Дима поздоровался с Женей и Юлей, и представил им Машу. Я посмотрела на Женю, чтобы оценить его реакцию на мою подругу, но он снял очки и с прищуром смотрел на Гену, плотно стиснув зубы, а потом перевел взгляд на меня, и я тут же как покорная наложница потупила взгляд. Блин, еще не хватало чтобы он засек, что я на него

пялюсь.

— Значит, гуляете. Гена, а что ты свою девушку Марину не пригласил?

Я с интересом посмотрела на Гену в ожидании ответа.

— Мы с ней расстались, вот зализываю раны. — Сказал он, почему-то испуганно посмотрев на меня. Не уж то парень и впрямь думает меня закадрить?

Интересно... Это он мной, что ли решил зализать раны?

— Я смотрю, ты уже особо и не грустишь. — Как-то грубо сказал Женя, прям искры полетели. — Дина, смотрю и тебе уже лучше.

Вот и меня заметили.

— Да, вот решили с друзьями проветриться, — как-то невнятно промямлила я.

— Ладно, нам пора. Даша, давай руку.

— Пап, можно я с Диной погуляю? — взмолилась девочка.

— Нет. Пошли, у нас другие планы. — Жестко ответил тот.

— Евгений, может отпустите Дашу с нами? Обещаем, что ничего с ней не случится. — Попыталась я отбить ребенка.

Женя так на меня посмотрел, что если бы я была слабее с нервами, описалась бы наверное от страха.

— Я же внятно сказал, что своего ребенка вам не отдам. — Я даже поморщилась, столько было негатива в сказанных словах, а Даша крепче прижалась ко мне.

— Друзья, что вы соритесь? — вмешался Дима, — Женя, Юля, пошлите с нами!

— Нет! — мы с Юлей в один голос заявили протест. Надо же, хоть в этом нашли понимание.

— А почему бы и нет, — как-то холодно сказал Женя, и с таким ехидством посмотрел на меня, что у меня по спине мурашки кинулись врассыпную.

— Да, да, пошлите! — единственный человек, искренне обрадованный данному решению, оказалась Даша.

— Женя, у нас с тобой были другие планы, — Юля с раздражением посмотрела на Женю. — Отпусти Дарью с ними, а мы с тобой хоть немного побудем наедине.

Я даже поморщилась от такого заявления, как ребенок может мешать быть наедине.

— Юля, я же сказал, что дочь будет со мной. И ничего не произойдет, если мы немного погуляем с моими друзьями. Если тебя что-то не устраивает — можешь поехать домой.

Я прям услышала, как у нее закрипели зубы от злости, но тем не менее она сказала «Хорошо». Это как же нужно любить человека, чтобы позволять ему так с собой говорить? Хотя, что я возмущаюсь, я такая же. Влад иногда и похлеще со мной разговаривал, а я терпела, боясь его обидеть.

— Ох, ну и страсти тут у вас, — шепнула мне на ухо Маша. — Я так понимаю это и есть твой начальник — деспот?

— Тсс, — шикнула я на нее, — Не дай бог услышит.

Маша демонстративно закатила глаза, вызвав этим у меня улыбку.

— Ну что, малявка, пойдешь с нами бабочек смотреть? — Маша обратилась к Дашке.

— Да, принцесса Рапунцель, — Дашка не сводила восхищённого взгляда с моей подруги, и мы рассмеялись.

Мы пошли к павильону с бабочками. Дима с Геной шли впереди о чем-то оживленно беседуя, мы с Дашей и Машей шли следом, а за нами поодаль шли Женя с Юлей и явно ругались. Ну вот, один сплошной негатив.

Павильон оказался огромным, с большим количеством комнат. Получилось так, что мы с Дашкой отстали от нашей группы, залюбовавшись «Адмиралами», которые летали в свободном доступе. Когда одна из бабочек села на нос Дашке, я успела ее сфотографировать, пока она не начала визжать и радостно хохотать. Беря еще один удачный ракурс, я немного отступила назад, попятившись спиной и на кого-то наткнулась.

— Ой, извините. — Я мельком посмотрела за спину и аж отпрыгнула, поняв в чью грудь я впечталась.

— Что ты все время дергаешься при виде меня? — с раздражением сказал Женя. — Я же не какой-то там скат наэлектризованный.

Я подумала про себя, что неплохое сравнение, да и от истины не далеко — от него действительно бьет током.

— Куда вы делись? Об искался вас уже везде, — все с тем же недовольным выражением на лице продолжил мужчина.

— Мы засмотрелись на бабочек, и так получилось, что потеряли вас из виду, — начала мямлить я и поморщилась от того как неуверенно звучит мой голос.

— Папа! Папа, сфотографируй нас с Диной! — подбежала Дашка и тем самым дала мне небольшую передышку, чтобы прийти в себя. Я еще не научилась разговаривать с Евгением, когда он не в духе.

Женя нахмурился, но фотоаппарат взял. Мы с Дашкой выбрали по бабочке и начали позировать. После того как было сделано несколько кадров, Дашка не унималась:

— Папа, а теперь ты с нами! Попроси кого-нибудь нас сфотографировать!

Я улыбнулась — вот кто из него вьет веревки, выполняет все капризы дочки.

Мы попросили сфотографировать нас семейную пару, которая тоже резвилась в этой комнате. Когда Женя приобнял меня за талию, у меня голова пошла кругом. О Боже мой, это настоящая пытка, особенно когда каждая клеточка моего тела помнит, как жарко, как сильно он меня к себе прижимал.

Закончив фотосессию, мы уже собрались уходить, как вдруг Дашка залилась таким неудержимым смехом. Но когда я увидела почему она так смеется, сама не выдержала и засмеялась. Одна из бабочек устроилась на голове Жени и слегка подергивала крылышками. Надеюсь, она ему сходила на голову в туалет. Хотя может это к счастью, как в примете с птичками. Но это было так смешно, что мы с Дашкой согнулись пополам. Когда Женя понял, от чего мы так смеемся, сам заулыбался, прогоняя бабочку с насиженного места.

— Ах так! Смеяться вздумали? Ну, сейчас я вам покажу, — и Женя кинулся к нам, пытаясь поймать.

Мы с Дашкой дали деру в рассыпную, продолжая хохотать. Дашка первая попалась и была с легкостью закинута под мышку. Меня Женя настиг в углу, схватив за талию свободной рукой и пытаясь так же запихать под мышку, как и Дашку. Мы с ней визжали и пищали, отбиваясь от Жени.

— Что здесь происходит?

Упс... Юля... Мы как по команде перестали смеяться.

Представляю, как это все выглядит со стороны — я зажата между стеной и Женей, его рука сжимает меня за талию, а моя нога... о Боже, моя нога между его ног. Ч-ч-черт!

Женя тут же отпустил меня и выпрямился, опуская на ноги Дашу. Девчонка вся была растрепанная, я начала одергивать ее одежду и приводить в порядок косички. Блин, представляю, как я выгляжу, ладонями кое-как пригладила волосы. Я посмотрела в сторону

Юли, за ее спиной тихо хихикали Дима с Машей, Гена стоял с таким лицом как будто его заставили съесть целый лимон. А Юля... если у нее в руках сейчас оказался кол — она бы нас всех насадила бы на него, как бусинки для фенечки. Как бы не лопнула от злости...

— Как видите, я нашел наших потеряшек. Ну что, пойдете в кафе? — Как ни в чем не бывало, сказал Женя. Я прям позавидовала его выдержке.

— Мы увидели даже больше, — Юля развернулась и пошла на выход.

Ко мне подошла Маша:

— И что это было?

— Ничего, мы просто дурачились, — покраснела я до корней волос.

Мы все двинулись в сторону кафе. Я еле выравнивала дыхание, такие игрища явно не для меня. Пока мы дошли до кафе, мои ноги уже были ватными, а по спине бежал холодный пот. Сердце никак не хотело возвращаться в свою оболочку. Оставив Дашу на попечении у Маши, я еле передвигая ногами направилась в туалет. Там рухнув на стульчак, достала таблетки и дрожащей рукой высыпала в рот 2 таблетки и прислонила голову к стене. Ох, представляю, сколько на меня перебежало микробов, но по-другому просто уже не могла. Через 10 минут начался шум в ушах — таблетки начали действовать. Тело приобрело состояние невесомости, надеюсь, я не умерла и не воспарила, а то будет «печалька» для моих друзей от такой неожиданности. Кое-как корявыми руками достав из сумки салфетки, вытерла мокрый лоб, шею и затылок. Сердце начало выстукивать привычный ритм, и я наконец смогла сделать несколько глубоких вдохов. Решила, что пора выходить из кабинки, иначе меня скоро спохватятся и начнут искать или подумают, что у меня расстройство желудка. Плеснув в лицо холодной воды, и поправив макияж, я вышла из туалета, по пути укладывая в сумку салфетки.

— Дина!

Я вздрогнула и повернула голову:

— Гена, ты меня напугал. Ты меня здесь караулишь?

— Тебя долго не было, я решил пойти проверить, — сказал Гена в нерешительности переступая с ноги на ногу.

— Странно, что выбор проверить меня выпал на тебя, — улыбнулась я юноше, — в женский туалет лучше было бы Машку направить. Пошли?

— Подожди, мне нужно с тобой поговорить.

— О чем? — Не поняла я.

— Что у тебя с Ярцевым?

— С кем?

— С Евгением, что у тебя?

Я с недоумением уставилась на Гену. Ему то какая разница, что у меня с Женей?

— Ничего у меня с ним нет. А почему ты спрашиваешь?

— То что было в той комнате, ну ты понимаешь, как то все выглядело достаточно интимно.

— Да ладно тебе, мы просто дурачились, — отмахнулась я, хотя краска залила мое лицо.

На этот мой ответ Гена только хмыкнул:

— Ну, конечно...

Меня уже порядком начал раздражать этот разговор:

— Гена, тебе то какая разница, что между мной и Евгением?

— Но вообще-то я подумал, что мы сюда с тобой вместе пришли.

— Ты ошибся, я пришла сюда со своими друзьями, а с тобой я знакома несколько часов.

И я не давала тебе повода, чтобы ты рассчитывал на что-то большее, — вспыхнула я.

— Да, но..

— Пожалуйста, никаких «но», — перебила я его. — Пошли к ребятам.

— Подожди, — Гена взял меня под локоть и дернул на себя, чтобы я развернулась.

У меня от такого резко движения сильно закружилась голова, и повело в сторону.

— А-а-а, черт, — выругалась я, но Гена успел меня подхватить за талию, и я машинально вцепилась в его футболку на животе, чтобы хоть как-то удержаться на ногах.

— Извини, я не хотел. Что с тобой? — Запричитал Гена.

— Не трогай ее! — откуда-то появился Женя.

Меня опять дернули, только теперь в другую сторону, так что я уже застонала.

— Прекратите! — запротестовала я, — я вам кукла что ли?

Но Женя крепко прижал меня к себе, я закрыла глаза и начала глубоко дышать, так как из-за круговорота местности меня начало тошнить.

— Что тебе от нее нужно? — в голосе Жени были угрожающие нотки.

— А тебе что, Ярцев? Завидно, что девушка выбрала меня?

Я почувствовала, как Женя дернулся, еще не хватало мне тут драки.

— Так, хватит, — слабо ответила я, но благо головокружение почти прошло, — если у вас какие-то терки между собой, меня впутывать не нужно.

Я попыталась высвободиться из стальной хватки Жени, и он нехотя убрал руку с моей талии. Я развернулась и пошла к нашему столику. Достали уже эти петушинные разборки.

Наш заказ уже принесли, я села за столик и ко мне под бок тут же перелезла Даша.

— Ты не видела Гену и Женю? — лукаво глядя на меня спросил Дима.

Я нахмурилась, вспоминая неприятный инцидент:

— Нет!

— Я подумал, что Гена пошел тебя встречать, уж больно долго тебя не было.

— Наверное, разминулись, — соврала я.

— Может тогда Женюк видел? — не унимался Дима.

Я посмотрела на Диму уничтожающим взглядом, тем самым рассмешив его.

Через несколько минут к столику подошел Женя, один.

Я помогала кушать Дашке, не вникая в разговор ребят, только наострила уши, когда Дима сказал:

— Что-то Гены долго нет.

— Ах, да, забыл сказать, — вмешался Женя, — Геннадий уехал, просил меня с вами попрощаться.

— Тебя? — насмешливо спросил Дима.

— Да, мы с ним случайно столкнулись на выходе. — Невозмутимо ответил Женя, а мне сразу стало понятно, кто из бойни вышел победителем.

Мы еще около получаса посидели в кафе, потом ребята, разбившись парочками, пошли смотреть экзотических животных. А мы с Дашкой устроились на лавочке у пруда. Ребенка уже клонило в сон, да и у меня не было сил гулять.

Я девочку посадила к себе на колени и как младенца укачивала пока она не уснула. В таком положении нас и застал Женя через час.

— Спит? — тихо спросил Женя.

— Да. А где остальные? — Так же шепотом ответила я.

— Диму с Марией не видел, Юля пошла в туалет. Давай возьму Дашу, у тебя небось руки затекли.

— Ничего, — улыбнулась я, — мне не тяжело. Но Дашку, наверное, нужно домой везти, вряд ли она пожелает еще гулять.

— Да, сейчас позвоню Димке, скажу, что мы уезжаем, — только Женя взялся за телефон, к нам подошли Дима, Маша и Юлия.

— Дима, мы домой, нужно Дашу отвезти, — Женя кивнул в мою сторону.

— Да, мы тоже уже собираемся. Женя, отвезешь Дину домой?

— Нет, нет, я сама доберусь, — вмешалась я.

— Я отвезу тебя домой, — Женя посмотрел на меня взглядом не требующего возражений.

— Я доберусь сама, — запротестовала я, еще не хватало создавать кому-то проблемы.

— Женя, ну в самом деле, девушка хочет поехать домой сама, зачем настаивать, — вмешалась Юля.

Женя посмотрел на нее недовольным взглядом, но ответил:

— Ок.

Я встала с девочкой на руках и Женя попытался взять у меня из рук Дашу, но она проснулась и закапризничала:

— Нет, нет, нет! Я с Диной буду.

— Даша, мы домой едем.

— Пусть Дина поедет с нами, пожалуйста.

— Дочь, прекрати капризничать, — Женя опять попытался забрать ребенка, но Даша вцепилась в мою шею жесткой хваткой, да еще и ногами обвила за талию.

— Диночка, пожалуйста, побудь со мной еще немного, — захныкала Даша.

— Наверное, тебе все-таки придется ехать с нами, — насмешливо сказал Женя.

— Хорошо, мальщ, — я крепче прижала к себе ребенка, — Пойдемте?

— Даша, иди ко мне на руки? — Женя предпринял еще одну попытку забрать Дашу.

— Ничего, пусть на мне покатается, — улыбнулась я.

Мы направились к машинам. Ух, 15 кг живого веса тяжело нести. Когда я начала отставать, Женя забрал Дашу, и я смогла немного отдышаться.

— Интересные у вас отношения, — улыбнулась Маша. — Ты что-то бледная, голова опять болит?

— Нет, все нормально, просто устала немного.

Мы с Машкой еще немного поболтали, и у машины Жени распрощались. Юля тут же запрыгнула на переднее сиденье, а мы с Дашей устроились сзади. Я опять ее усадила к себе на колени, чтобы она продолжила спать в удобном положении. До дома Жени ехать было минут 20, но я за это время тоже успела задремать, и даже не заметила, когда мы приехали.

Мне приснилось, что Женя гладит меня по щеке, по губам, и так тепло-тепло стало внизу живота. Я вздохнула и потянулась, открывая глаза. Совсем близко от меня стоял Женя, и мне даже сначала показалось, что это продолжение моего сна, и я подняла руку, чтобы хоть во сне к нему дотронуться.

— Проснулась? Ты так сладко спала, что мне не хотелось тебя будить, — я заморгала, прогоняя наваждение, и резко одернула руку, это уже не сон... Женя отступил на шаг от машины.

— Где Даша? — Я резко выпрямилась, ища глазами ребенка.

— Я ее уже забрал и уложил в кровать.

— Ясно, я тогда поеду домой. — Я неуклюже попыталась выбраться из машины.

— Слушай, тут такая проблема. Мне тебя очень неудобно просить, но выхода нет. — Женя провел рукой по волосам, смешно взъерошив их. Я даже улыбнулась. — У меня мама еще из гостей не вернулась, а я Юле обещал.. — Женя задумался что сказать, — короче не важно, что обещал, мне Дашку не с кем оставить. Посидишь, пока мама не вернется?

Женя с такой надеждой посмотрел на меня. Ну как мне ему отказать?

— Конечно, посижу.

— Спасибо тебе. Ты меня обязательно дождись, я тебя потом отвезу.

Я уже не стала в сотый раз повторять, что я сама могу добраться до дома, думаю, он не сильно расстроится если меня не обнаружит по возвращению.

Дашка спала еще час, в это время я пыталась почитать книгу, но мои мысли все время возвращались к Жене и Юле — интересно, чем они заняты? Надеюсь не тем, что первым приходит на ум... Ох, похоже я становлюсь помешанной на интима...

Потом мы с Дашкой поужинали, посмотрели сказку, поиграли и часам к 20:00 появилась Елена Алексеевна.

— Диночка, спасибо тебе, милая, что посидела с внучкой, — все причитала женщина.

Мы выпили чаю, поговорили на отстранённые темы, и я собралась домой.

Такси решила подождать на улице — уже опустились сумерки, воздух был прохладным и чистым. Сев на лавочку на остановке, я наслаждалась тишиной, пока ее не нарушил визг покрывшек. Я лениво повернула голову в сторону доносившегося звука, чтобы посмотреть на лихача.

— Успел, — лучезарно улыбаясь, ко мне направлялся Женя. — Хотела сбежать, не попрощавшись?

Я так растерялась, что не знала, что ответить.

— Поехали?

— Я на такси, — за упиралась я, — А, кстати, вот и оно.

— Ничего страшного, сейчас откажемся.

— Зачем?! Я нормально доеду на такси!

Но Женя меня уже не слушал, подойдя к водительской двери он сунул в окно водителю деньги и что-то ему сказал, тот улыбнулся, закивал и уехал. Вот, блин!

— Ну вот, вопрос решен, садись в машину, — и не дождавшись моего ответа направился к своему джипу. И мне ничего не оставалось, как выполнять его указание.

Всю дорогу мы напряженно молчали, хотя я видела, что Женя хотел что-то сказать, но передумал. Подъехав к моему подъезду, я быстро выскочила из машины и попрощалась. Но Женя тоже вышел из машины и опять уставился на меня.

— Что ты хочешь мне сказать? — Не выдержала я и решила подтолкнуть мужчину к разговору.

— Я хотел извиниться за пятницу.

У меня сердце ухнуло вниз, когда я поняла, о чем он толкует.

— Я сама виновата, и, наверное, уместнее мне у тебя просить прощение. — Я потупила взгляд, так как мне было стыдно смотреть ему в глаза.

— О, если ты всегда будешь так ошибаться, то я готов, — улыбнулся Женя пытаюсь разрядить обстановку, и я не выдержав тоже заулыбалась. — У тебя какие-то проблемы?

— Нет! С чего ты взял?

— Не часто встретишь тебя не трезвой.

— Все нормально. Давай забудем мой позор. Хорошо?

— Окей. Тогда последний вопрос. Хотя нет, предостережение. Будь аккуратна с Геннадием.

Я с непониманием уставилась на Женю:

— Почему? — Хотя я в принципе и не собиралась больше встречаться с Геной, но мне было интересно почему я должна быть с ним аккуратна, любопытство будь оно не ладно.

— Он сколький тип, — Женя поморщился, — Я не хочу, чтобы ты влипла в какую-нибудь неприятную историю.

— Хорошо, договорились. Все? Я пошла?

— Иди. Спокойной ночи. — Женя опять улыбнулся. Какой же все-таки красивый мужчина! Аж дух захватывает.

Я рванула к подъезду, чтобы не появилось никаких других соблазнов.

Новая неделя началась стандартно, я погрязла в бумажной работе. Параллельно нужно было разбираться и даже учиться в оформлении презентации по новому проекту. Если бы не непонятные отношения с Евгением, то я бы даже могла сказать, что жизнь налаживается. Еще бы выпить капучино с шоколадкой и вообще все прекрасно станет.

Я даже начала задумываться, что нужно поскорее пройти обследование — может доктор уже направит на операцию, а то я уже не помню, что это такое, когда чувствуешь себя полноценной. После выходных вообще чувствую себя дряхлой старушкой. Продам машину — вот на первое время денег и хватит, а потом что-нибудь еще придумаю.

Проверив свой календарь и убедившись, что ничего важного нет, записалась на прием на утро вторника к своему врачу и сразу отправила электронный запрос в отдел кадров на разрешение отсутствовать на работе пару часов.

В обед ко мне зашел Дима и пригласил отобедать с ним, на что я с удовольствием согласилась, хотя аппетита совсем не было. Но мне просто захотелось отвлечься от этого вороха бумаг.

— Дим, а что за конфликт у Евгения и Гены? — вспомнила я воскресный конфликт.

— С чего ты взяла? — засмеялся Дима.

— Евгений как-то недобро смотрел на Гену.

— Может он приревновал, — Дима подмигнул мне, я закатила глаза, поняв, на что он намекает. — Гена встречался с подружкой Юли — Мариной, и они как-то плохо расстались, хотя может и не расстались.

— А ты с Юлей давно знаком? — не удержала в узде я свое любопытство.

— Да, очень давно, мы втроем учились в школе. И Юля, сколько помню, все время сохла по Женьке. Потом ее родители отправили учиться за кордон, а Женька за это время успел жениться. Я думал, что она не переживет этой новости.

Я представила, как ей должно было быть больно от этого, и даже пожалела девушку.

— Ладно. Как у вас с Машкой дела? — перевела я тему на более ровную дорожку.

— Все прекрасно, сказка продолжается, — заулыбался Дима.

Мы еще немного помусолили эту тему и разошлись по рабочим местам.

* * *

Следующий день мне предстояло провести на производстве. Мне никак не удавалось оптимизировать процесс погрузки. И когда в обед я забежала в кабинет, быстро проверив почту, я достала из сумки сок и бутерброд, хоть как-то пообедать. Пока я рылась в сумке в поисках сока, в дверь постучали.

— Да-да, заходите! — крикнула я, быстро дожевывая бутерброд и пытаюсь проглотить его без жидкости.

Я повернулась и увидела Влада, мое сердце сделало радостный кульбит, а ноги

задрожали.

— Привет, вижу ты не изменяешь своим привычкам. — Усмехнулся он, кивая в сторону бутерброда в моей руке, — все так же питаешься сухомяткой.

— Привет! — от волнения мой голос стал высоким, как у истерички. — Будешь? — Я, как дура, протянула ему откусанный бутерброд.

Он покачал головой улыбаясь.

— Может, пойдём кофе попьем? Я с твоим новым шефом обсуждал строительство парковки, вот забежал к тебе поздороваться.

— Посиди здесь, я сейчас принесу кофе. — Я положила бутерброд на салфетку и вышла из кабинета, давая себе время на передышку.

Что ж я так разнервничалась? Так, убери эту глупую улыбку с лица! Веду себя как влюбленная дура — привет, старые добрые времена!

Вернувшись с двумя чашечками кофе, я подвинула к дивану журнальный столик и достала вафли.

— Вафли, — улыбнулся Влад, — все как раньше. Я очень скучал... по твоим вафлям.

Влад говорил намеками, между которыми я читала, что он хотел сказать. Я его всегда понимала с полуслова.

— Как твои дела? — спросила я, усаживаясь рядом с Владом на диван на почтительном расстоянии и беря свой недоеденный бутерброд.

— Ты же знаешь, без тебя плохо.

Мы с ним поговорили на нейтральные темы про его новый бизнес, дела в компании, пока не зазвонил его телефон.

— Да, уже иду. Не важно, сейчас буду. — Он отключил телефон и встал, я встала следом.

— Тебе уже пора, — грустно улыбнулась я.

— Да. Дина, может встретимся как-нибудь? Поболтаем.

«Да, да, да!!» — кричало мое сердце, но в слух я ничего не сказала. Я просто не знала, какое решение будет правильным — для чего я сбегала, чтобы опять вернуться в то из чего так долго выползала?

Не успела я опомниться, как Влад протянул руку, обхватил ладонью мой затылок, быстро наклонился и поцеловал меня в губы. Я резко втянула воздух и вцепилась в его рубашку на груди.

Влад медленно и нежно начал исследовать мои губы, а я пыталась понять свои ощущения — неожиданность, испуг и... все... больше ничего. Ни трепета, ни вспыхнувшего желания, НИЧЕГО.

— Не помешаю?

Я резко отпрянула от Влада, прижав внешнюю сторону ладони к губам. И испуганно уставилась на Евгения, который стоял в дверях и переводил холодный, полный леденящего гнева взгляд, то на меня то на Влада. Боже мой, я скоро буду чувствовать себя неудачницей. Что ж мне так везет на неприятности и нелепые ситуации?

— Ничуть, — таким же надменным голосом ответил Влад, криво ухмыляясь и смотря прямо на Евгения. — Я, пожалуй, пойду. Дина, я тебе позвоню.

И Влад вышел из кабинета, оставив меня наедине в клетке с тигром.

— Это не то что ты думаешь, — тихим голосом сказала я.

— А мне думать не обязательно, я все видел своими глазами. — Женя так противно

засмеялся, что у меня от страха сжались нервы в животе.

Мне хотелось кинуться ему в ноги и просить прощение... Просить прощение? За что? Дура, приди в себя! Ты свободная женщина и можешь делать, что хочешь. Я сделала несколько вдохов, чтобы выровнять сердцебиение.

— Вот же я олух, — Женя резко отвернулся и провел ладонью по волосам. — Я-то думал что у тебя проблемы — пол дня нет в кабинете, несусь спасти тебя, а ты тут сососёшься с...

— Во-первых, я не просила меня спасать. — Меня вывели из себя последние его слова, и я уже не смогла заткнуть свой рот, чтобы не наговорить лишнего. — А во-вторых, это не твоё дело.

Женя посмотрел на меня и сделал брезгливое выражение, как будто передним гнусный слизняк. И мне стало так больно от его колкого взгляда, что аж сдавило грудную клетку.

— А знаешь, мне плевать, — все с тем же презрением продолжил Женя, — ты для меня... пустое место. И я даже мараться не хочу, разговаривая с тобой.

Это был его контрольный выстрел мне в голову, ему осталось еще плюнуть мне в лицо, чтобы окончательно меня унижить. Я смотрела на него в ступоре и ничего не могла сказать в свое оправдание. К глазам подступили слезы, а Женя развернулся и вышел из кабинета. Я все стояла и смотрела на закрытую дверь, а в голове молотом отстукивали его слова «ты для меня пустое место».

Рухнув в свое кресло, откинувшись на спинку, слезы предательски жгли глаза, и я поморгала, чтобы избавиться от их пелены. Дышать, дышать, как же это делается? Кажется, я совсем разучилась дышать. Я закрыла глаза, к голове подкатила головная боль, а к желудку тошнота. Да уж, дела... но зато все встало на свои места, теперь я знаю кто я для Евгения...

Может и впрямь попробовать еще раз с Владом? Не могла ведь я его вот так взять и разлюбить, наверное, просто не разобралась. Уж очень давно мы с ним не целовались. При воспоминании поцелуя, на меня опять навалились слова Евгения. Черт, как обидно!

* * *

Следующие два дня были адскими. Евгений смотрел сквозь меня как будто меня и нет, даже не здоровался. Ах, да, я забыла, я же пустое место. Хотя я старалась поменьше попадаться на его глаза, чтобы не нервировать его лишний раз. Он ясно дал понять, что я не вызываю в нем никаких эмоций, кроме рвотных позывов.

Вся эта ситуация меня просто вымотала эмоционально, и я отменила прием у врача. Когда в пятницу мне позвонил Влад и предложил вечером встретиться, я без раздумий согласилась. Мне так нужна отдушина, а с Владом я чувствовала себя на своем месте. Хотя меня не покидало ощущение, что я делаю что-то не то. Но тем не менее я назвала ему свой адрес и пригласила к себе на ужин. Так как работник из меня никакой, я отпросилась с работы пораньше, тем более что Евгений тоже уехал на какую-то встречу и отдел кадров с ним советоваться не будет.

Сначала поехала в магазин за продуктами, а потом начала готовить ужин, блюда, которые любит Влад. Мне всегда нравилось готовить для него. И в те редкие вечера, когда он мог побыть со мной, мы предавались плотским наслаждениям — сначала вкусный ужин, а на десерт сладкая любовь.

Я посмотрела на часы — почти 7 вечера, а Влад не звонит. Опять я чувствую себя той девчонкой, что ждет звонка, а сама не может позвонить, так как могу нарваться на его жену. Ну зачем мне все это нужно? Ведь зарекалась. Хотя может он хочет нагряться неожиданно? Нужно одеть платье, не встречать же его в домашней одежде.

Выбрала темно-синее платье, которое выгодно подчеркивало мою фигуру — Владу понравится. Волосы распустила и слегка завела на концах, сделала легкий макияж.

Время 19:30, я уже сидела на диване и беспорядочно щелкала телевизионные каналы, начиная нервничать. Ну неужели сложно позвонить? Или написать малюсенькую смс? Ведь знает, что жду его. И тут раздался звонок в дверь. Я вскочила с дивана и понеслась в коридор и прежде чем открыть дверь, посмотрела на себя в зеркало.

Евгений

Я только выслушал доклад от начальника службы безопасности и руководителя отдела кадров — обычная практика, когда я отсутствую, они мне отзваниваются и сообщают о проблемах или наоборот их отсутствии. Единственное что меня зацепило, это то что Дина ушла с работы раньше. У меня просто вскипает кровь от осознания того зачем ей это понадобилось. Как же я зол на эту девчонку, меня на изнанку выворачивает, как вспомню их с Владом вместе, как он по-хозяйски держал ее в своих руках и целовал. И сегодня они наверняка вместе. Да, плевать!

Допив свое кофе, решил ехать домой. Кстати, не плохое кафе, я здесь уже второй раз. Партнеры сегодня назначили здесь встречу и не пожалел, что открыл для себя это место, кухня великолепная, единственный минус — далековато от города. Я решил выйти на террасу и полюбоваться закатом над Окой. Постояв немного уже решил уходить, как меня привлек громкий женский смех. Немного перегнувшись через перила решил посмотреть, кто так громко смеется и увидел молодую девушку с крупными чертами лица и длинными волосами, напротив нее сидел мужчина, который показался мне знакомым. Мужчина что-то сказал, и девушка опять загремела смехом. Мужчина повернулся в полоборота, и я глазам своим не поверим — это же Влад! Так, а с кем же тогда Дина? Я сначала хотел подойти поздороваться, но в последний момент решил слинять незаметно.

По дороге домой все перебирал в уме, с кем же встречается Дина? Господи, сколько же у нее мужиков? И чем ближе я подъезжал к Калуге, тем сильнее мне хотелось нагряться к Дине домой и застать ее с поличным. Веду себя как какой-то юнец, но ничего не могу с собой поделать.

В результате, злость и ревность победили, и вот я стою перед дверью Дины. Звонок. Дверь отрылась через минуту и вот я вижу Дину. У меня аж дыхание сперло, до чего она хороша. И все это для кого-то другого. Я стиснул зубы, чтобы опять не наговорить ей гадостей.

— Евгений? Что ты тут делаешь? — Она испуганно пострела на меня своими большими глазами.

— Помешал? Я войду?

— Нет, нет! Пожалуйста, уходи, я сейчас занята.

Интересно чем это она занята? И поняв, что приглашения зайти в квартиру не дождусь, надавил на дверь и вошел в коридор, оглядываясь в поисках мужчины. Дина попыталась не

пустишь меня, но весовые категории разные и я с легкостью ее отодвинул в сторону.

— Уходи, пожалуйста, ко мне сейчас придут, — начала лепетать девушка.

— Кто интересно? Может, вместе подождем? — Начал я над ней издеваться, — О-о, да у тебя тут пир, а я как раз голодный.

— Евгений, что тебе нужно? — Дина уже начала злиться.

— Мне доложили, что ты сегодня отпросилась с работу с обеда, стало интересно ради кого. Знаешь, захотелось понимать полный список твоих мужиков. А то картина не складывается.

Дина закрыла глаза, глубоко вздохнула и открыв глаза уставилась на меня таким взглядом что у меня сердце защемило. Как бы не перегнуть палку, но моя ревность требует выхода, и я просто не могу представить, что эта милая девушка спит с кем попало.

— Уходи немедленно, я не потерплю оскорблений в своей адрес на моей территории.

— Скажи кого ты ждешь, и я уйду.

— Я думаю, ты знаешь ответ, — Дина с вызовом посмотрела на меня.

— Владислав? — я не выдержал и засмеялся, — Можешь его не ждать, он отлично проводит время в кафе под названием «Рапсодия», я его полчаса назад там видел с какой-то молодой и очень симпатичной особой.

Я специально преувеличил внешние данные девушки, чтобы сделать Дине побольнее. Она от моих слов растерялась и заморгала.

— Ты... ты врешь, — прошептала она сдавленным голосом.

— Зачем мне это нужно? Я как раз встречался с партнерами в этом кафе и видел твоего ненаглядного. И знаешь, ему там похоже намного лучше, раз он решил променять на это твой ужин.

— Этого не может быть, — Дина качала головой в знак протеста.

— Скажи мне, ты действительно такая дура? Он же женат — тебе нравится быть его любовницей? И очень смешно получается, он изменяет своей любовнице с более молодой любовницей. — Я опять рассмеялся.

Мои слова достигли цели, Дина уже не смогла скрывать причиненную ей боль. Она надавила ладонью себе на грудь и начала часто-часто дышать, как будто ей не хватало воздуха. Мне стало так ее жаль, что захотелось прижать к себе, и умолять о прощении за все что сказал и сделал.

— Уходи, — Дина подтолкнула меня к выходу, — Уходи немедленно.

Девушка вытолкнула меня за дверь и захлопнула ее.

Я спустился вниз и размышлял, что делать дальше. Не такую реакцию я хотел увидеть, неужели она действительно любит этого Владислава? Как бы она не сотворила что с собой. Я несколько минут сидел в машине и решил вернуться, попробовать поговорить с ней. Но тут из подъезда вышла Дина — пальто кое-как накинуто на платье, на ногах туфли. Больше всего меня испугало мертвенная бледность ее лица и какие-то безумные глаза. Она села в свою машину и завела мотор. Когда я понял, что она в таком состоянии собирается поехать в то кафе, то уже ничего не успел сделать — она сорвалась с места. Я не раздумывая, поехал за ней.

Дина неслась по трассе с такой скоростью, что у меня холодела кровь. До кафе мы доехали минут за 25, девушка как попало бросила машину у кафе и быстрым шагом зашла внутрь. Я последовал за ней, и увидел, что она у барной стойки тепло поздоровалась с управляющей, как будто они очень давно знакомы. Управляющая кивнула ей в сторону

террасы. Дина неестественно рассмеялась и что-то заказала. Это оказалось коньяк, который она выпила залпом. Для храбрости что ли? Как бы она сейчас сцену не устроила, и я поспешил за ней.

Дина вышла на террасу и направилась к столику, где сидел Влад с девушкой. Девушка первая заметила Дину и у нее на лице был написан ужас.

— О, какая неожиданная встреча! — с наигранной веселостью сказала Дина. — Владислав Романович, Лика.

— Дина? — Влад привстал от неожиданности, и на его лице нарисовалась такая растерянность, он явно не ожидал ее здесь увидеть.

Я невольно усмехнулся, приятно видеть в таком положении этого хмыря.

— Сидите-сидите, Владислав Романович, я только подошла поздороваться. — Очень спокойным тоном сказала Дина — из нее вышла бы отличная актриса. — Лика, ты отлично выглядишь.

Я решил подойти к ней, подыграть. Положив руку ей на плечо, я обозначил свое присутствие и территорию. Дина вздрогнула и посмотрела на меня, и по этому взгляду я понял, что она еле держится, чтобы не расплакаться, глаза красные.

— Владислав, Добрый день, — я пожал ему руку, сильнее сжав, чем положено. Хотя и он не отставал от меня, сверля меня грозным взглядом. — Дина, пошли? — девушка молча кивнула.

— Нам пора, у нас сегодня с Женей грандиозные планы. Пока-пока, — Дина помахала им рукой и взяла меня под руку.

Я почувствовал, как она дрожит, но спина прямая, шаг твердый. Я высвободил руку и приобнял ее за талию. Дина напряглась, но руку не убрала. Но как только мы вышли из кафе, она грубо стряхнула мою ладонь.

— Это было лишним, — жестко сказала она, направляясь к своей машине, на ходу доставая ключи из кармана.

— Эй, ты куда? Я тебя не пушу за руль в таком состоянии. — Я схватил дверь, удерживая, чтобы Дина не могла ее закрыть.

— А ты мне кто, чтобы указывать, что делать? — Немного заплетающимся языком сказала Дина.

— Я за тебя переживаю. — На эти мои слова Дина разразилась таким истеричным смехом, что у меня поползли мурашки по позвоночнику.

— Меня нет, я пустое место. Забыл? — она еще раз дернула на себя дверь, — Уйди с моей дороги!

— Дина, прошу тебя, пойдём ко мне в машину. Я тебя отвезу домой, и уже дома можешь орать на меня сколько угодно.

— Отстаньте от меня все! Дай мне уехать! — Дину как прорвало, — Ненавижу вас! — кричала она, захлебываясь от слез. Девушка опять резко надавила ладонью на грудь, согнувшись пополам и зажмурилась.

— Успокойся, пожалуйста, — попытался я ее утихомирить, так как реально испугался такой истерики.

— Не прикасайся ко мне! — крикнула Дина. — Ты добился своего! Я сломлена, унижена, уничтожена. Что тебе еще от меня нужно?!

Она ввела меня в ступор этими словами. Я совсем не этого хотел, но не успел ответить, как Дина резко меня оттолкнула, села в машину, завела двигатель и рванула с места. А я

остался на обочине, в недоумении смотря в след удаляющейся машины.

— Черт! — выругался я и побежал к своей машине.

Догнать мне ее удалось километров через 5, она так летела и всех подрезала, что у меня лоб покрылся испариной, а в животе кишки стянулись в тугий узел от нервов.

— Идиотка! — крикнул я в слух, когда она в очередной раз резко выскочила на встречную полосу и еле-еле успела встать в свой ряд, чуть не столкнувшись со встречной машиной. — Если доедешь живой, больше за руль не сядешь! — кричал я ей, как будто она меня могла услышать.

Если доедет живой... с такой ездой ее шансы в этом уменьшались с той же скоростью, что и набирал ее хиленький автомобиль. Пот уже струился по спине, от волнения я с такой силой сдавил руль, что побелели костяшки пальцев. И это все из-за меня, если бы я не вмешался, то не было бы сейчас этой погони. Не было бы этой жуткой истерики.

Не знаю, каким чудом мы доехали до дома без аварии, но все же... Дина подъехала на машине прямо к самому подъезду, еле вылезла из салона и нетвердым шагом зашла в подъезд, оставив машину с открытой дверью и ключами в замке зажигания, на радость угонщикам.

Я припарковал свой автомобиль, и пере парковал ее авто на парковочное место. Закрыв машину быстрым шагом взбежал по лестнице, не дожидаясь лифта. На душе было гадко и не покидало плохое предчувствие. Хотя может это у меня уже несварение желудка из-за нервов.

Дверь в квартиру Дины была открыта, пальто и туфли лежали на полу в хаотичном порядке. В первый раз в жизни у меня от страха вспотели ладони.

Дину я нашел в туалете, ее выворачивало наизнанку. Ее стоны перемешались с всхлипами от рыданий.

— Ч-что с тобой? — я наклонился к ней.

Вместо ответа ее опять скрутил спазм, но вместо рвоты уже были слюни и желчь. Лицо девушки было мертвенного серо-зеленого цвета, по щекам расплылись черные дорожки от туши, на лбу испарина.

— Чем мне тебе помочь? — спросил я, ощущая себя беспомощным в данной ситуации, — я вызову скорую.

Дина слабо покачала головой и зажмурилась, начав делать глубокие вздохи, как я понял так она пыталась остановить тошноту. Но у нее ничего не получилось и очередной спазм сложил ее пополам. Она вся дрожала, и я дотронулся до ее руки, которая оказалась такой ледяной, что я запаниковал.

Я достал телефон, чтобы набрать скорую, но Дина протянула свою дрожащую руку и загородила экран.

— Не надо, — тихо сказала Дина, так что мне пришлось напрячь слух, чтобы разобрать, что она говорит. — На кухне... кувшин... с водой... добавить лимонный сок... в холодильнике... или кислота... на верхней полке... принеси мне...

Она с таким трудом и из последней сил говорила, что я побоялся как бы она не потеряла сознание. Но тем не менее вскочил и побежал на кухню, скидывая куртку и бросая на пол к пальто Дины. В кувшин с водой я добавил лимонную кислоту и размешал. Взяв стакан из сушилки забежал обратно в туалет. Сев на корточки налил немного кислой воды ей в стакан. Дина опять сделала несколько глубоких вздохов и с большим усилием выпила стакан с жидкостью. Через минуту ее опять вывернуло, но уже мутной выпитой водой. Она откинулась спиной на холодную кафельную стену, прикрыв глаза, я ей протянул еще воды.

Она выпила ее залпом.

— Еще... — слабо сказала она, я ей налил еще пару стаканов и она осушила и их. Когда я ей протянул последний стакан, она поморщилась и слабо покачала головой. Дина прислонила голову к стене и прикрыла глаза. Когда через 10 минут я убедился, что ее больше не рвет, я попытался поднять ее с пола, чтобы отнести в комнату. Дина застонала, я даже подумал, что ее опять затошнило.

— Мне надо умыться, — прошептала она.

Я ей помог встать и, придерживая чуть ниже груди, чтобы не давить на живот, открыл кран. Дина повиснув на моей руке кое-как умылась, свободной рукой я снял полотенце и помог ей вытереться. Дина просто не стояла на ногах, и я взяв ее на руки, отнес в комнату и уложил на кровать. Но она села на кровати и прислонила голову к стене.

— Так легче, — пояснила она.

Я подложил ей под спину подушку.

— Таблетки... в тумбочке... неоприл.

Я так понял, что она просит меня дать ей таблетки и открыл тумбочку у кровати, которая оказалась битком забитая таблетками. Найдя нужные, с трудом открыл тюбик и вложил ей в руку таблетку. Но она показала 2 пальца и я достал еще 1 таблетку, которые она обе положила под язык. Откинувшись на подушку, девушка прикрыла глаза. Посидев еще немного рядом с ней и прислушавшись к ее неровному дыханию, я встал и пошел на кухню. Поставив чайник, параллельно набрал в интернете в телефоне для чего пьют таблетки «Неоприл» и очень удивился, узнав, что это серьезные сердечные таблетки, которые отпускаются строго по рецепту врача. Неужели у Дины проблемы со здоровьем?

Каждые пол часа я подходил к Дине и проверял ее дыхание, она очень беспокойно спала. Решив не оставлять ее одну, я позвонил маме, предупредил что не приеду домой ночевать. Приняв душ и перенюхав все ее тюбики, которые в огромном количестве нашлись в ванной, я устроился на диване. Решил остаться в брюках, только вынул ремень, и в рубашке, чтобы не смущать Дину если она проснется.

Как-то так получилось, но я уснул перед включенным телевизором и проснулся от странного звука, как будто кто-то скулит. Открыв глаза несколько секунд соображал, где нахожусь, комнату освещал синий экран телевизора и странные звуки доносились со стороны кровати Дины. Я вскочил и двумя шагами пересек комнату. Дина сидела на кровати и правой рукой стучала по икре левой ноги, а левым кулаком сжимала и разжимала ладонь.

— Что случилось? — спросил я хриплым сонным голосом.

Дина повернула ко мне голову.

— Судорогой свело мышцу, — простонала она и опять жалостливо заскулила.

Я сел на кровать и начал массировать ногу, большой палец которой выгнулся под неестественным углом. Дина уткнулась мокрой щекой мне в плечо, сдерживая всхлипы.

Так как у меня в бассейне часто сводит мышцы, я знал, что делать. Быстрым движением ударил пару раз ребром ладони по сведенной мышце, и начал массировать болезненное место пока икра полностью не расслабилась и не стала мягкой.

— А с рукой что?

— Затекла.

Через несколько минут Дина совсем обмякла.

— Уже лучше?

— Да. Спасибо тебе, — слабым голосом ответила она.

Я встал с кровати и Дина начала тоже вставать.

— Я хочу принять душ, — ответила она на мой вопросительный взгляд. — Я вся липкая и мокрая. Да и в платье спать неудобно.

— Я даже не знаю, как тебе помочь, — замешкался я, и меня даже обдало жаром, как я представил Дину голую в ванной.

— Я сама смогу, мне уже значительно лучше.

— Хорошо. Покараулю тебя у двери, если что понадобится — зови.

Дина кивнула и, взяв какие-то вещи пошла в ванную. Через несколько минут она появилась с мокрыми волосами, в шортах и майке. Такая юная и незащищенная.

— Ты можешь ехать домой. Извини, что доставила тебе неудобства, — сказала Дина не глядя на меня.

— Если позволишь, останусь до утра, не хочется будить своих среди ночи.

Дина кивнула в знак согласия, достала из шкафа одеяло и протянула мне.

— Можно диван разложить, удобнее будет, — предложила девушка, ей явно было не ловко в моем присутствии.

— Хорошо, иди ложись, я разберусь.

Я еле сдерживался, чтобы не обнять ее и защитить от всех обидчиков. И в первую очередь от себя... Как так получилось, что я ее чуть не сломал своими действиями? Нужно держаться от нее подальше, ей и так похоже не сладко, так я еще добавляю нервозности своим темпераментом. Ничего не могу с собой поделать, как увижу или представлю Дину с другим мужчиной, у меня крышу срывает. И это дикое первобытное влечение — мне хочется ее трогать, нюхать, целовать. Это просто мука — быть рядом с ней и не иметь права дотронуться. Надо заканчивать с этим, иначе и ее и себя доведу до сумасшествия. С этими мыслями я и уснул.

Я проснулась от жуткой головной боли, еле разлепив глаза, сразу же потянулась к таблеткам. Сев на кровати и борясь с головокружением, собиралась с силами и встала. Сильно зажав в кулаке пластинку с таблетками направилась к кухне, руки совсем не держат. И тут я остановилась как вкопанная у дивана, на котором спал Евгений. Меня аж молнией прострелило от головы до пят. Ох, представляю, что он теперь обо мне думает, хотя куда еще хуже... Блин, как теперь с ним себя вести? стыдоба-то какая, таких истерик я никому не устраивала, не считая Влада.

На цыпочках, стараясь не шаркать ногами по полу, я дошла до кухни и набрала воды, чтобы запить таблетки. И потом так же тихо пробралась в ванную. Критически себя осмотрев — волосы растрёпанные, темные круги под глазами, землистый цвет лица, да уж... «красотка». Кое-как приведя себя в порядок и завязав узлом хвост на затылке, оглядела свою пижаму — вроде ничего, приличная.

Выйдя из ванной, еще раз замерла у дивана разглядывая Женю. Расслабленное лицо, такое красивое, выглядит моложе своих лет. Расстёгнутая рубашка — меня бросило в жар и внизу живота заныло. О, черт, нельзя-нельзя-нельзя. Это соблазн, искушение, тьфу-тьфу-тьфу на меня!

Уйдя подальше от дивана и забрав с собой свои низменные мысли, решила сварить кофе, тем более у меня полно еды, которую вчера приготовила для Влада. У меня опять до боли сжалось сердце, трудно стало дышать. Как все глупо получилось, как будто жизнь меня опять как нагадившего котенка ткнула носом в «проблему». И на душе от этого безумно тошно... Я не думаю, что Влад нашел мне замену в виде Лики, тем более Лики... Влад настолько аккуратен в интимном плане, а Лика та еще «штучка»... хотя за те полгода что мы не виделись может быть все изменилось, возможно ей удалось «пригреть» моего Влада, когда меня не было рядом.

К Владу постоянно тянуться женщины всех возрастов. Я даже смеялась над ним, говоря что он медом обмазан, что на него слетаются все пчелы. Была даже одна девушка, которая еще при мне пыталась «охмурить» Влада, причем настолько изощренными способами, что у меня волосы встали дыбом, когда я узнала. У нее на протяжении долгого времени не удавалось привлечь внимание Влада на себя, так как он был увлечен мной, и эта «особа» решила обратиться к ведьме. Да-да, именно к ведьме! Чтобы та сделала приворот и устранила соперницу, то есть меня. А узнала я это совершенно случайно — подслушала разговор. Честное слово, не специально подслушала! В результате, у нее ничего не получилось, а может и получилось, ведь после этого я узнала о своем диагнозе. Хотя это может быть совпадение, но мне до сих пор хочется у этой девушки спросить — за что она меня так возненавидела, что пожелала мне смерти? Мне кажется, если бы я встретила ее на улице — обязательно бы спросила.

Настроение окончательно упало от этих воспоминаний, и я решила испечь блины. Если нет солнца в душе, значит нужно создать его искусственно! А самый верный способ — испечь блины, которые по форме напоминают солнышко, да и пустые углеводы поднимают

настроение. Раньше, когда мне было грустно, я всегда пекла блины или вафли по рецепту мамы. Правда такие сочные и вкусные, как у нее все равно не получаются, но я стремлюсь к этому.

Когда на тарелке уже появилась гора солнышек, я удовлетворенно поставила на плиту турку, чтобы сварить кофе. И залезла головой в холодильник проверить есть ли у меня сгущенка или джем к блинам.

— М-м-м, как вкусно пахнет, — от голоса Жени я дернулась, так что чуть не снесла головой полку в холодильнике. — Опять ты дергаешься.

— Доброе утро, похоже — это уже привычка, — пробурчала я, потирая ушибленное место на темечке.

— Сильно ударились? Давай посмотрю.

— Не сильно, — отмахнулась я, — садись, будем завтракать.

Я достала из холодильника джем, сгущенку, сыр и тарталетки, которые вчера готовила. Сварила кофе и разлила по чашечкам.

— Божественно, — промурчал Женя, накладывая себе в тарелку сразу три блина и обильно поливая их сгущенкой, — сто лет не ел блины.

Я с улыбкой наблюдала, как Женя пытается запихать в рот целый блин издавая при этом стоны от удовольствия.

— Вкуснотище-е-е, — сказал Женя с набитым ртом. Нет ничего приятнее видеть, что приготовленная тобой еда реально нравится.

Меня немного тошнило, поэтому особого удовольствия от еды я не получила. Чтобы немного разбавить наше молчание я включила телевизор на новостной канал.

— Что-то ты особо ничего не съела, — нарушил наше молчание Женя, когда опустошил половину моих запасов.

— Желудок не хочет после вчерашнего ничего принимать, — вымученно улыбнулась я, сама ненароком напомнив вчерашнюю ситуацию.

— Хочешь поговорить о том, что произошло вчера?

Я покачала головой и уставилась на вилку, ковыряя ей остатки блина. Уж с кем, а с Женей я точно не хотела это обсуждать. Я вообще ему не доверяла. Хотя вчера он мне за чем-то помогал и я даже почувствовала заботу с его стороны, но я была в таком состоянии, что, наверное, любой уже сжалился бы надо мной.

— Извини меня за мою истерику, обычно я... сдержанней. — Я исподлобья взглянула на мужчину. Женя внимательно на меня смотрел, собираясь что-то мне сказать, но не успел, так как в дверь позвонили. Я испуганно посмотрела на Женю, кто бы это ни был мне совсем не хотелось чтобы Женю видели у меня в квартире.

— Можешь не открывать, — ухмыльнулся Женя, как будто прочитав мои мысли. Но в дверь опять настойчиво позвонили. — Предупреждаю сразу, в шкаф не полезу.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Я сползла со стула и пошла открывать, в глазок смысла смотреть нет, так как в подъезде темно и все равно не увижу кто там. Может это разносчики рекламы и беспокоиться не о чем.

Когда я открыла дверь, то чуть не грохнулась в обморок от того что сердце ухнуло вниз от страха, забрав с собой кислород из легких — передо мной стоял Влад. Мы, наверное, с минуту смотрели друг на друга.

— Я войду? — наконец спросил он. И мое сердце еще глубже спряталось в пятках, так

как за дверью он мог увидеть Женю. Какая же бредовая ситуация! Мне кажется, что за последний месяц я столько раз была в дурацком положении, сколько не была за всю свою жизнь.

Но чему быть того не миновать, я распахнула дверь и впустила Влада.

— Я хотел поговорить насчет вчерашнего, — неуверенно начал он, посмотрев на меня своими васильковыми глазами, и я уже привычно за гипнотизировалась ими. Мне захотелось прижаться к груди и вдохнуть родной запах. Я уже заочно его простила за вчерашний обман, и наверное, у меня все это было отражено на лице, так как Влад улыбнулся и протянул руку, чтобы погладить меня по щеке.

— Дина, кто там? — прервал этот волшебный момент Женя. Ну кто его потянул сюда? Наверняка он слышал по голосу, что пришел Влад.

Влад быстро перевел взгляд мне за спину и его глаза сузились от злости. Потом он посмотрел на меня, и на его лице отобразилась гамма чувств, последним из которых было понимание и презрение. Мне захотелось закричать, что он все не так понял. О боже! Ненавижу себя за слабость!

— Понятно, — с отвращением скривил рот Влад, — Теперь все предельно ясно.

— Да, наверное, нам уже не о чем говорить. — Я сделала шаг назад и приобняла Женю за талию. Боже мой! Что я творю? Зачем?!

Я почувствовала, как Женя напрягся и удивленно взглянул на меня, но поддержав мои правила игры — обнял за плечи, прижав к себе. Взглянув на Влада, я похолодела, да, теперь точно конец нашим отношениям. Теперь он точно даже не заговорит со мной. Помимо презрения в глубине его красивых глаз плескалась боль, которую я причинила. От этого у меня сжалось горло, но назад уже не отмотать пленку. Я отрезала последнюю нить, что нас соединяла, Влад понял все так, как я ему это преподнесла. Это конец...

— Прощай, — Влад развернулся и, хлопнув дверью, ушел.

Я вздрогнула и отлепившись от Жени прислонилась спиной к стене. Схватив руками голову, медленно сползла на пол. Как же горько и больно, осколки моего разбитого сердца вонзились в грудную клетку. Мне не было так плохо, когда мы расставались в первый раз, так как я в глубине души надеялась, что мы будем вместе, а теперь все, Влад меня никогда не простит. Если бы не было Жени, я, наверное, бы улеглась на пол и рыдала пока в организме не закончилась вся вода.

— Вот и все, — сказала я обреченно.

— Надеюсь ты не чувствуешь себя виноватой? — Спросил Женя, — не хочу тебе напоминать, но вообще-то ты его вчера застучала в обществе другой женщины.

До меня не сразу дошел смысл сказанных Женей слов, и я пустым взглядом уставилась на него снизу вверх.

— Это все не так как могло показаться. Скорее всего, они просто обсуждали что-то, — начала я защищать Влада.

— Ты его пытаешься оправдать в моих глазах? — удивленно спросил Женя. — Знаешь, я привык верить своим глазам, и то как они там ворковали явно свидетельствовало не о рабочей обстановке.

— Он со многими так, но это ничего не значит.

— Со многими? Ты вообще слышишь то, что ты говоришь? — Женя заскрипел зубами, явно сдерживаясь чтобы мне не наговорить лишнего. — Ясно. Это твое дело. Хочешь, я его верну и все объясню?

Мне хотелось крикнуть — Да, Хочу! Но я понимала, что так будет лучше, в первую очередь для Влада. Пусть думает, что я его оставила ради другого мужчины, пусть ненавидит меня, чем жалеет. Я покачала головой.

— Не нужно, все так, как и должно быть. Все правильно, — тихо сказала я сдавленным голосом. — Я прилягу. Хорошо? Устала что-то.

Кое-как поднявшись с корточек, я медленно поковыляла к своей кровати, улеглась и укрылась с головой. Мне опять захотелось умереть, или исчезнуть, только бы не чувствовать эту боль заполнившую все мое нутро. И еще мне хотелось, чтобы Женя ушел, а еще лучше стереть из его головы мое унижение. По щекам уже побежали слезы, впитываясь в одеяло.

Не знаю сколько я так пролежала, мне даже показалось что я провалилась в дремоту. Вынырнула я из этого состояния только тогда, когда прогнулась моя кровать под весом Жени, который сел на ее край. Вытерев лицо от слез, я откинула одеяло и повернулась к нему.

— Ты как? — спросил он.

— А что со мной будет? — улыбнулась я, делая вид что все хорошо, — Ты езжай, у тебя дел небось не в поворот. Со мной не нужно нянчиться.

Женя придирчиво взгляделся в мое лицо, вздохнув, сказал:

— Хорошо, я тебе позвоню. Закрой за мной дверь.

— Кому я нужна, не украдут, — улыбнулась я, — Я потом закроюсь.

Когда за Женей захлопнулась дверь, меня накрыла такая тоска и звенящая тишина, что мне захотелось кричать. Лежать в такой тишине было не выносимо. Встав, я включила телевизор и огляделась в поисках занятия, чтобы отвлечься. Ничего лучшего я не придумала, как отдраить квартиру. Хотя я не любитель наводить чистоту, это всегда очень бесило Влада. Каждый раз когда он ко мне приходил, первым делом проверял кухню и если обнаруживал в раковине грязную посуду, начинал отчаянно ее перемывать, и вот это уже бесило меня. Это так он приучал меня к порядку. Еще Влада раздражали повсюду развешанные платя. И все мои попытки объяснить, что я утром их не успела повесить обратно, так как я не могла определиться с выбором, а потом соответственно опаздывала на работу — его не устраивали. Еще ему не нравилось, что я пью молоко или сок из пакета, вместо того чтобы налить в стакан, и в последствии я это делала, когда он не видел. Ну как ему объяснить, что так вкуснее! Я понимала, что он все делает мне во благо, но иногда мне хотелось все делать с точность наоборот, как капризный ребенок. И вот сейчас я сама добровольно убираюсь в квартире и никак не могу избавиться от мыслей о Владе. Через два часа, когда все поверхности были чистыми, а я потная и уставшая, удовлетворение так и не наступило.

На меня волнами обрушивались воспоминания, и от этого болел живот. Приняв прохладный душ, я уселась у телевизора в надежде посмотреть какую-нибудь мелодраму. Пощелкав каналы, наконец, нашла подходящий фильм и полтора часа прорыдала над несчастной главной героиней. Какой-то бесконечный день. Чем же себя еще развлечь? Может выйти на улицу к людям? Нет, просто не найду на это силы. Посмотрев на свой айпод я поняла, что мне нужно. Музыка! Только она сможет перекрыть мои мысли. Найдя плейлист своей любимой группы я надела наушники, чтобы не пугать соседей и включила айпод на максимальную громкость, на которую были способны мои уши и больная голова, и улеглась на кровать, уставившись в потолок. Ко мне в мозг потекла знакомая мелодия.

Верните мне меня:

Я все равно сломалась...
Верните мне меня,
Пока чуть-чуть осталось...
Верните мне меня —
Хотя бы попрощаться...
Оно ни до кого
Не может достучаться...
Его нужно убедить,
Чтоб опять хотелось жить...

Песня сменялась песней, и тяжелые мысли испарялись из моей головы. Я закрыла глаза и начала дрейфовать между сном и реальностью.

Хоть твоя, но не твоя:
Ведь заберет небо.
Привыкая, отвыкай,
Как бы во мне не было.
Приближаясь, отдаляй:
Однажды вернется.
Повезет — увидим рай,
Где солнце смеется.

Я если честно из тех людей, которым для засыпания нужна тишина. Не понимаю, тех кто засыпает под телевизор или под музыку. Но похоже я настолько вымоталась, что все же умудрилась под громкую музыку уснуть. Проснулась от того что кто-то меня трясет за плечо. Или это снится?

Нехотя открыв глаза я увидела, что надо мной кто-то склонился. Взвизгнув и резко подскочив, тем самым чуть не выбив гостью зубы своим лбом.

— Блин, ты меня напугал! — вскрикнула я выдергивая из уха наушник.

— Где твой телефон? — Раздраженно спросил Женья.

— Телефон? — Я рассеянно заморгала, вспоминая, где я его оставила.

Встав с постели и найдя свою сумку, начала в ней рыться.

— Как ты, кстати, вошел? Мог бы позвонить сначала в дверь.

— Я звонил в звонок раз двести, после того как ты не открыла дверь, вошел без приглашения. Ты же не заперла ее.

— Да? — удивилась я. И точно ведь, не закрылась. — А вот и телефон! — я достала телефон и победно подняла его, помахав воздухе. Ух, 10 не отвеченных от Жени и 2 от мамы.

Я подошла обратно к мужчине, который уже одел наушники слушал мою музыку.

— Что за муть ты слушаешь? — Ухмыльнулся он.

Я взяла второй наушник и послушала, какая песня играет.

Ничего. Пустота. Небеса. Красота.
Вечером. Нечего. Суета...

Странно... Страшно...
Поломал — не болит. Полоса навсегда.
Звон в ушах. Не могу. Солнца свет.
Страшно... Странно...

Тянусь к тебе зелёными листьями,
Бегу к тебе солеными слезами.
К тебе, к тебе, потаёнными мыслями...
Так сложно, но проще не надо...

Седину яркими вылечу красками,
Сказками... Для тебя... Всё равно...
Странно... Страшно...
Улица движется, видится, слышится.
Нитями вытяну из себя.
Страшно... Странно...

Я пожалала плечами:

— Мне нравится.

— Слишком уж они... депрессивные что ли.

Я поморщилась, Влад тоже так говорил об этих песнях.

— Ты мне так и не сказал, зачем приехал, — я сменила тему.

— Ты не отвечала на звонки, я занервничал — мало ли что ты тут с собой сделала.

Я уставилась на него как на ненормального:

— Я слишком труслива для суицида.

Женя выдавил из себя то ли смешок, то ли фырканье:

— Я безмерно этому рад. Собирайся тогда.

— Куда? — не поняла я. Похоже, что я значительно отупела за последние дни.

— Ко мне поедем, — невозмутимо сказал Женя, сидя на моей кровати.

— Зачем?

— Хватит задавать односложные вопросы! Собирайся давай, Дашка ждет, — Женя явно начал раздражаться.

Я чуть не вспыхнула, если я его так нервирую, чего приперся?! Но сдержалась, собрав остатки воли в кулак. Может действительно, чтобы не растерять себя окончательно, мне нужно отвлечься, а самый лучший способ это сделать — общение с Дашей.

— Она в машине? Одна? Ты чего ее одну оставил?! — заволновалась я, начав лихорадочно метаться по квартире, собираясь.

— Успокойся, она дома.

Я встала посреди комнаты как в копанная, держа в руках майку и джинсы.

— Женя, зачем тебе все это?

— Мне — не зачем, — он безразлично пожал плечами, — а вот Даша тебя ждет.

Меня почему-то так больно кольнули его слова. Хотя на что я рассчитываю? Женя ясно дал понять какого он обо мне мнения.

Закусив нижнюю губу, я пошла в ванную, чтобы переодеться. Сделав небрежный пучок,

так как с моими вьющимися волосами ничего другого и не получается, немного подкрасила губы и ресницы, чтобы уж совсем народ не пугать.

— Я готова, — сказала я, выйдя из ванной.

Женя молча встал с кровати, отложив мой айпод. Похоже он просмотрел все что там находится, пока я собиралась. И наверняка видел фото с Владом. Да и пусть...

Евгений

Я чуть с ума не сошел, когда она в течении часа не отвечала на мои звонки. Уже успел представить самые худшие варианты. Когда я пришел и увидел ее лежащую на кровати, я сначала подумал что она без сознания, но когда она открыла глаза и чуть не свернула мне челюсть, мне сначала захотелось ее хорошенечко встряхнуть, а потом прижать с облегчением к себе. Если бы с ней что-то случилось, я бы себе этого не простил. Так как я приложил свою руку к той ситуации, в которой она сейчас находится, да и наговорил ей много гадостей, оттолкнув окончательно. Но я никак не могу запихнуть свой язык в глотку поглубже, когда вижу какие глупости она делает. Просто меня рвет на части, как представляю ее с другим мужчиной. И из моего рта рвется бесконтрольный поток колких слов, которые я не должен говорить. И вот результат — я же вижу какие она на меня подозрительные взгляды бросает, как будто ждет от меня удара в спину. А мне так хочется, чтобы она меня не боялась и вела себя так же спокойно как, например, в присутствии Димы.

Теперь, когда Дина не отвечала на телефон, я понял что кроме сексуального притяжения, я к ней испытываю нечто большее. Мне явно не безразлична эта девушка. И я окончательно запугался. В первые жизни не знаю, как поступить правильно. С одной стороны, я не должен ее трогать, но с другой... делить ее ни с кем не готов. То, что она любит этого Влада, сомнений нет. Насколько ранена ее душа? Сможет ли она меня полюбить? Да и у меня у самого все так сложно. Юля... еще один раненый человек, только уже мной.

И вот я приехал за ней, под предлогом, что ее ждет Даша. А на самом деле мне спокойнее, когда Дина под моим присмотром.

— Ах! Маме нужно позвонить, от нее тоже были пропущенные, — Дина виновато на меня посмотрела.

— Звони. Или нужно остановить машину?

— Нет-нет, не нужно. Если тебя не очень напряжет, я могу и из машины поговорить.

— Не напряжет, — поморщился я. Она даже в этом боится, что доставит мне неудобства.

Следующие 10 минут Дина разговаривала со своей матерью, говоря, что у нее все хорошо и бросая на меня подозрительные взгляды, проверяя, наверное, какая у меня будет реакция на ее обманчивые слова. Мы как раз подъехали к дому, и она закончила разговаривать по телефону. Но это даже лучше, не пришлось молчать всю дорогу, или опять ляпнул бы чего лишнего.

Не успели мы войти во двор, Дашка с визгом бросилась к Дине. Девчонки играли во дворе, а я как идиот, прятался за занавеской и улыбался, когда они громко над чем то смеялись. Похоже, Дине удалось отвлечься благодаря моему ребенку. Когда начало темнеть, мама загнала их домой на ужин и через несколько минут, и я вышел из своего кабинета.

Женщины готовили ужин, даже Даша что-то помогала. У меня на душе было так тепло, видя, как Дина четко вписывается в нашу маленькую семью. И появилось стойкое ощущение дежавю, как будто я где-то это уже видел.

— О, сынок, мы даже не слышали, как ты вошел, — заулыбалась мама, — садись за стол у нас уже почти все готово.

Получилось что мы с мамой сели рядом, а Дина с Дашей напротив. Весь ужин мы разговаривали на легкие темы, в основном говорили Даша и мама, а мы с Диной молчали и иногда высказывали свое мнение. Но тут мама неожиданно выдала:

— Женя, у тебя ведь в следующую субботу день рождения. Ты уже решил, как будешь отмечать?

О, черт! Терпеть не могу этот праздник. Я взглянул на Дину, она так ошарашено на меня смотрела, как будто ей только что сообщили, что я из параллельного мира.

— Пока не решил, но думаю как обычно, арендую ресторан.

— А может быть отпразднуем у нас? Пригласишь всех своих друзей, — предложила мама.

— Может быть, я подумаю, мам, — ответил я. Может и не плохая идея, давно я не отмечал свой день рождения в кругу близких мне людей. Этот праздник уже давно превратился для меня в показуху перед партнерами.

После ужина Дина как обычно засобиралась домой, меня прям раздражает ее упрямство. И я уже собирался высказать свое мнение по этому поводу, что она останется у нас, но тут вмешалась мама.

— Диночка, уже поздно, оставайся у нас. Я тебе уже комнату подготовила.

Похоже, Дина действительно устала и не стала спорить с мамой. Или может она только со мной спорит?

Уложив Дашку спать, мы втроем еще посидели на кухне, мама все никак не унималась по поводу моего дня рождения. А мне если честно хотелось остаться с Диной наедине и поговорить, может после сегодняшнего, я хоть немного реабилитировался и она станет мне доверять чуточку больше. Но Дина как специально избегала оставаться со мной наедине, да что уж там говорить, она смотреть на меня не хотела. И как только мама ушла спать, Дина естественно тоже вскочила, а я не смог придумать предлога, чтобы она посидела еще немного со мной.

Промаявшись пару часов, сон ко мне так и не пришел. Я встал с кровати и подошел к окну, решив глотнуть прохладного воздуха, хотя погода стояла на удивление теплая. Открыв окно высунулся по пояс и взглянул на небо, такое звездное, и тишина. Люблю этот дом, после смерти отца я переехал с Дашкой к маме, чтобы ей было полегче и так и остался. В свою квартиру навещаю только когда нужно взять какие-нибудь вещи. Тут меня привлекло внимание какое-то движение во дворе, и я с удивлением обнаружил, что на Дашкиных качелях сидит Дина, покачиваясь, и тоже смотрит на звезды задрвав голову. Ох, надеюсь, она не спит, хотя нет, вроде одета. Видно тоже не спится, посмотрел на часы — почти два часа ночи.

Я быстро накинул толстовку на голый торс и натянул штаны. Тихо спустившись, взял на кухне бутылку вина и два бокала. Попробую ее расслабить с помощью алкоголя. И тут мой заботливый мозг услужливо подбросил картину, как мы чуть не занялись любовью у нее в квартире. Сердце застучало быстрее, хотелось бы мне это повторить. В прошлый раз я с таким трудом от нее оторвался, если бы не накатившая злость, то наверное взял бы ее силой.

Может из-за того что она от меня бежит, меня к ней так тянет? Хотя и Дина явно что-то испытывает, когда она начинает отвечать на мои поцелуи и ласки, я просто улетаю.

Я бесшумно приблизился к Дине, она уже что-то увлеченно читала. Рассмотрев знакомую тетрадку в ее руках, меня аж передернуло.

— И кто тебе разрешил брать мои вещи? — зло спросил я.

Дина так резко подскочила и уставила на меня испуганными глазами.

— Женья?! Я... извини... мне не спалось, я хотела что-то почитать... а тут тетрадь... я совершенно случайно. Извини, пожалуйста, я сейчас все положу на место. — Залепетала она, и уже хотела уйти, но я ее схватил за локоть.

— Стой, — я поморщился, — ладно, ничего страшного не произошло. Я просто терпеть не могу, когда роются в моих вещах.

— Я не рылась! — возмутилась Дина, — я же сказала, что случайно ее нашла.

Вот, так лучше. Пусть злиться, чем так испуганно на меня смотрит. Я невольно улыбнулся.

— Ну и как? Понравилось написанное?

— Это твои стихи? — удивленно спросила она.

— А что, ты думаешь, что я прям такой бесчувственный болван?

По тому, что она опустила глаза и не удивлюсь, что покраснела (в тусклом свете фонаря не разглядеть), я понял, что именно так она и думала. Забавно... Я опять улыбнулся и присел на качели, которые закрипели под мой вес, поставив бокалы на подлокотник, принялся открывать бутылку с вином.

— Я принес горячительного, подумал, что ты замерзла.

Дина уставилась на меня сверху вниз:

— Мне не холодно, наоборот очень приятная погода.

— Присаживайся, — я похлопал рядом с собой, — выпьешь со мной? Мне тоже не спиться.

Дина закусил внутреннюю сторону щеки, явно размышляя над моим предложением. Потом присела рядом, отодвинувшись от меня на максимально возможное расстояние. Я опять еле спрятал улыбку. Налив бокал вина — протянул Дине. Она взяла и понюхала вязкую жидкость, пока я наливал себе.

— За что выпьем?

— За твой талант? — предложила Дина.

Я рассмеялся, и она тоже заулыбалась, чокнувшись с ней бокалами, мы отпили по глотку и с минуту сидели в тишине. Интересно о чем она думает?

Я вытянул ноги, приятное тепло от вина распространилось по всему телу, и я еще сделал глоток.

— Как вино? — нарушил я молчание.

— Вкусное, — ответила Дина, — а тебе чего не спиться?

— Не знаю, может быть был слишком эмоциональный день. — Я повернулся лицом к Дине, которая быстро опустила взгляд, но я успел увидеть, что она опять разглядывала меня.

— А ты давно пишешь стихи? И вообще много у тебя их? — спросила Дина, робко посмотрев на меня.

Я пожал плечами, мне очень неудобно было разговаривать на эту тему, так как это юношеская забава. Хотя раньше я мечтал стать писателем или хотя бы журналистом, но судьба распорядилась по-своему.

— Не знаю, думаю не так много. В этой тетради самые первые стихи. Остальные где-то по кабинету разбросаны, часть в электронном виде.

— А можно мне будет их почитать?

— Ты действительно хочешь их прочитать? — У меня в голове тут же созрел план.

— Очень хочу!

— Тогда у меня условие, — сказал я, — кстати, давай тебе вина подолью.

— О нет, я столько алкоголя выпила за последние дни, сколько не пила, наверное, за последние полгода, — засмеялась Дина. — Так что за условие?

— Я хочу поговорить с тобой о том, что произошло вчера.

Дина тут же перестала улыбаться, и покачала головой.

— Не хочу, — твердо ответила она и отвернулась от меня, посмотрев вперед.

— Ок. Это тоже твое право.

— Это значит, что в этом случае ты не дашь мне почитать стихи? — обидчиво спросила Дина.

— Да, и это мое право. — Мне было интересно, что она выберет. Если все таки пойдет на мое условие, значит, я ей не безразличен, и она хочет узнать меня получше.

Дина закусила нижнюю губу, у меня аж дыхание перехватило. Все-таки обстановка — вино и ночь — разогрели мое воображение до предела, и мне очень захотелось ее поцеловать.

— Ладно, твоя взяла. Тогда подлей вина, на трезвую голову об этом говорить, наверное, не смогу.

Я засмеялся и взял протянутый бокал, который наполнил красным вином. Вот и ответ на мой первый вопрос. Теперь осталось понять, что ее связывает с Владом и тогда все разложиться в моей голове по полочкам.

— Спрашивай, что ты хочешь знать, — сказала Дина, развернувшись ко мне всем корпусом и сделав два больших глотка вина.

— Что у тебя с Владом?

— Ничего.

— И поэтому ты вчера устроила такую истерику? — хмыкнул я.

— Просто я была застигнута врасплох, поэтому немного вспылила.

— Немного? — рассмеялся я.

Дина посмотрела на меня убийственным взглядом — так-так, моя птичка начинает злиться.

— Слушай, а какая тебе вообще разница? — вспылила она, — хочется потешить свое любопытство?

— Можно сказать и так.

— То есть тебе не достаточно смешных баек для обсуждения с друзьями? — зло сверкнула глазами Дина.

— Ты к чему клонишь? — не понял я.

— А к тому что ты ищешь любой повод чтобы меня задеть. Что тебе вообще от меня нужно? Нашел девочку для битья, чтобы разгрузить свои мозги? Не слабоват ли противник? — завелась Дина и хлестала меня своими словами как пощечины.

— Прекрати! Чего ты завелась? Я всего лишь хочу знать, что у вас с Владом произошло, — я попытался ее успокоить.

— Хочется знать? — хмыкнула Дина и залпом допила вино, — Хорошо, слушай. Я с

Владом была 10 лет. Когда мы познакомились, он сразу мне сказал, что семью не бросит, и я согласилась на его условия, так как влюбилась по уши. Мне ничего не нужно было от него, только чтобы он был рядом. На протяжении 10 лет я пыталась стать для него самой лучшей, самой незаменимой и мне это удалось. Был даже момент когда Влад захотел все время быть со мной, он наконец произнес те долгожданные слова, которых я уже не надеялась услышать. Он готов был уйти от жены, тем более что дети уже выросли и не нуждались в его опеке. Мне, честное слово, это было не нужно. Я не хотела разрушать его семью. Хотя, что я говорю, именно из-за меня у них и пошел разлад. Я бы наверное никогда бы не решилась бы от него уйти. Но... — Дина замолчала и поджала губы, раздумывая, что сказать дальше, — но вмешались другие обстоятельства, и я захотела разорвать наши отношения. Я так хотела, чтобы он меня не отпускал. Но он меня отпустил... с легкостью, — тут ее голос дрогнул и я понял, что она еле сдерживается, чтобы не расплакаться. — Я знаю... думаю, он меня все таки любит... любил... но я все равно не могу понять, почему встречу со мной он променял на Лику.

Дина замолчала, а я не знал что сказать.

— Теперь ты меня презираешь еще больше? — невесело рассмеялась она. Поставив бокал на подлокотник, Дина встала, — Я пойду. А то я пьяная, наговорю еще чего, и потом буду сожалеть.

— Подожди, — я резко вскочил и схватил ее за локоть, разворачивая к себе.

Но Дина пошатнулась, теряя равновесие, и мне пришлось ухватить ее за талию, прижав к себе. Она положила свою ладошку мне на грудь и резко втянула воздух. У меня голова закружилась еще сильнее, мне до боли в мышцах захотелось прижать ее к себе. Дина подняла свои глаза с моей груди сначала на мои губы, потом посмотрела в глаза. От этого меня бросило в жар, как же хочется ее поцеловать.

— Я тебя не презираю, — тихо сказал я. И вроде бы надо ее отпустить, но не могу ничего с собой поделать. — Ты до сих пор любишь Влада?

Дина на миг опустила взгляд, потом опять посмотрела на меня:

— Я не знаю. Точнее да, я его люблю, но как родственника что ли, — Дина попыталась отстраниться, уперевшись обоими ладошками мне в грудь, — Спасибо, я надеюсь, что теперь устою на ногах.

— Почему ты меня боишься? — спросил я, нехотя убирая руку с ее талии.

— Я тебя не боюсь, — хмыкнула Дина, — я скорее себе не доверяю.

— В смысле? — Улыбнулся я.

— Меня тянет к тебе как магнитом, — тихо сказала Дина. Вместо того чтобы отстраниться, обняла меня за талию и прижалась ко мне, — а когда я пьяная, это просто невозможно контролировать.

У меня как будто сорвало предохранитель. Я даже зарычал и с такой силой прижал к себе Дину, что она пискнула и подняла на меня томные глаза. Я тут же этим воспользовался и резко наклонился, впиваясь в ее сладкие губы, пока она не передумала.

Дина задержала дыхание, и я сначала подумал, что она меня хочет оттолкнуть, но обняла меня за шею и приподнялась на носочках, отвечая на мой поцелуй. Я не сдержал стона, и еще сильнее вжал девушку в себя. Сделав шаг назад, я аккуратно сел на качели, увлекая Дину за собой и усаживая ее к себе на колени. Она начала ерзать, устраиваясь поудобнее, так что мне пришлось схватить ее за ягодицы — иначе еще одно ее движение попкой, и я спущу себе в штаны. Я начал шарить руками по спине Дины и оторвавшись от

губ, начал целовать ее шею. Она возбужденно задышала мне в ухо, от чего у меня по телу побежали мурашки. Если я сейчас ею не овладею, то просто взорвусь.

Дина отстранилась и посмотрела на меня затуманенным взглядом.

— Боже, что мы творим, — залепетала она. — Как же все не правильно, как же все не вовремя..

— Пошли ко мне в комнату, — хрипло простонал я, опять приликая к ее губам.

Дина замерла.

— Я не могу, — она слегка отстранилась, положив свои ладошки мне на грудь.

— Почему? — я начал раздражаться, — мы же взрослые люди и можем доставить друг другу удовольствие. — В доказательство этому я, ухватив ее за попу, покрепче прижал свой восставший член между ее ног.

— Я так не могу, — Дина с мольбой во взгляде посмотрела на меня.

И тут я понял, что она опять пытается меня продинамить. Чего она от меня хочет? Сначала возбудит до такого состояния, что сперма чуть ли не из ушей льется, а потом опять отталкивает.

— А как ты можешь? — зло спросил я.

— Пожалуйста, только не злись, — она наклонилась и поцеловала меня в висок.

Я взял ее за локти и отстранил от себя заставляя смотреть мне в лицо. Она поморщилась, видно я не рассчитал силы и сильнее чем нужно сжал ее руки.

— Только не говори, что ты одна из таких, которые до свадьбы «ни-ни»? — зло процедил я. Моя бешенная страсть, начала превращаться в бешенную ярость. — Надеюсь, ты понимаешь, что я на тебе никогда не женюсь.

Дина дернулась как от удара. Неужели я попал в цель и ее главная задача меня окольцевать? Вот же я дурак... и чем я только думаю? Хотя понятно чем...

— Мне от тебя ничего не нужно. — Ледяным тоном сказала Дина, неуклюже сползая с моих колен. — Вообще ничего. Понял?

Куда еще понятнее, конечно я все понял.

Дина слезла с моих колен, окинула презренным взглядом, и развернулась чтобы уйти. Но сделав шаг, остановилась, повернулась и подошла ко мне. Я даже подумал, что она передумала и весь встрепенулся. Но подойдя ко мне, она взяла тетрадь со стихами со скамейки и помахав ею в воздухе сказала:

— Я свою часть сделки выполнила, теперь это мое.

И ушла, ни тебе спокойной ночи, ни нежного взгляда на прощание.

Ух, какая дерзкая!

Я заулыбался глядя ей в спину. Ну почему я не могу вести себя более сдержанно в ее присутствии? Такое ощущение, что она выуживает на свет все мои черные стороны, и мне не нужно притворяться тем кем я не являюсь на самом деле.

В воскресенье утром, под предлогом неважного самочувствия я решила уехать домой пораньше. Мне просто нечем было дышать в присутствии Жени, а от воспоминаний нашей вспышки страсти, переставало биться сердце. Да и он не особо старался смотреть на меня и не попадаться на моем пути. И это означало только одно — он опять решил меня игнорировать. Ну и ладно..

Его слова «Надеюсь, ты понимаешь, что я на тебе никогда не женюсь» больно резали меня по сердцу. Я, конечно, понимаю, что я не та девушка, на которой может жениться такой завидный парень как Женя, но было очень неприятно услышать это из его уст.

О боже, и на что я вообще рассчитываю? Пряма зла на себя не хватает. Мне казалось, что я до сих пор чувствую его руки на своем теле и его губы. И от этих воспоминаний мой желудок ухал вниз, как на американских горках. Хотя наши с ним отношения очень похоже на этот аттракцион. А еще больше на качали — то дух захватывает, то тошнит.

Когда я зашла домой, меня немного знобило. Я решила принять горячий душ и заодно смыть с себя дурацкие события последних дней.

Что произошло с моей спокойной жизнью? Как бы мне хотелось отмотать все обратно, чтобы не было этих разборок с Владом и этих странных чувств к Жене. Единственное, я бы оставила себе впечатления от Дашки, моей девочки, которая заставляет меня улыбаться и снова хотеть жить.

Выйдя из ванной облегчения я не почувствовала, а озноб только усилился. Не хватало еще заболеть. Я сунула градусник под мышку и включила телевизор, устроившись с ногами на диване. Через 5 минут посмотрев на градусник, даже не поверила своим глазам — 38.

38?!! Откуда? У меня холодок страха пробежал по позвоночнику.

Блин, где я успела подхватить вирус? Я выпила убойную дозу антибиотиков, нельзя болеть. Я же хорошо себя чувствую. Не так ли?

Че-е-е-рт. Кого я пытаюсь обмануть...

Заварив себе горячий чай, я опять забралась на диван перед телевизором, но тут мой взгляд упал на сумку, откуда торчала синяя тетрадь.

Открыв ее начала читать.

Хочешь, сердце мое забери,
Только как прежде, Ты посмотри.
«Будем вдвоем» я загадал,
— Ты ОПОЗДАЛ, Ты ОПОЗДАЛ....

Знаешь? а я ведь готовил сюрприз.
Думал, что вверх, вышло, что вниз..
Жаль, что «Люблю» поздно сказал,
— Ты ОПОЗДАЛ, Ты ОПОЗДАЛ...

Губы Гадалки шепнули ответ.
Тихое «Да..» на громкое «Нет!».
Сам Ты себя, так наказал..
— Ты ОПОЗДАЛ, Ты ОПОЗДАЛ...

Больше опаздывать я не хочу,
«Я не шучу!..» громко кричу,
Шанс до конца, использую свой.
Только с Тобой, Рядом с Тобой...

Боже мой! Да Женя талант! Как можно зарывать такие прекрасные стихи?! И тут меня пере щёлкнуло — какой подарок можно сделать ему на день рождения.

Интересно, кому он писал эти стихи? Своей первой жене?

* * *

Вся следующая неделя была просто как гонка в формуле 1.

Утром приходила пораньше, чтобы успеть сделать все задачи и работала практически без обеда, вечером из тетрадки переносила стихи в компьютер.

Еще мне удалось договориться с Еленой Алексеевной, чтобы она поискала еще записи стихов, ей очень понравилась моя идея с подарком. И мы с ней вступили в маленький сговор. Эта милая женщина даже в компьютере у Жени умудрилась порыться и переслать мне на почту еще пару стихов.

Мы вообще с Жениной мамой часто созванивались, составляли меню, списки, что купить к празднику, даже вместе ездили по магазинам. Имне нравилась такая движуха, я чувствовала себя нужной.

Наконец сборник стихов был готов в электронном виде, с типографией согласован дизайн и к пятнице уже напечатано 4 экземпляра.

И вот вечером мы уже сидим в кафе с Еленой Алексеевной, и она смотрит экземпляр сборника стихов своего сына, а в глазах слезы.

— Знаешь, Дина, я до сих пор чувствую себя виноватой, что не настояла на том, чтобы сын пошел в журналистику. — Грустно сказала она. — Ты такая молодец, и я очень тебе благодарна за эту идею.

У меня перехватило горло.

Елена Алексеевна протянула мне книгу обратно.

— Это ваш экземпляр, — я вернула ей сборник обратно. — Нам распечатали несколько сборников. Мне подумалось, что вы захотите у себя оставить один экземпляр.

— Спасибо тебе, дорогая, — тихо сказала Елена Алексеевна и так посмотрела на меня своими печальными глазами, что мне захотелось ее обнять.

С Женей мы практически не виделись всю эту неделю. У него была командировка на 3 дня в Москву, и туда он поехал с Юлей, что меня очень огорчило. Да, я дала себе команду о нем не думать, но глупое сердце очень по нему скучало. Они с Юлей должны были приехать в пятницу вечером, и я мечтала хотя бы мельком на него взглянуть, но Димка сказал, что

парочка задержалась и придет только в субботу, типа Юля устроила Жене какой-то сюрприз. Мне даже пришлось до крови прикусить губу, чтобы скрыть огорчение и подавить горечь от ревности. Ведь я не имела права ревновать, а еще больше не могла показать Диме как меня задела эта новость. Но по его ухмылке я поняла, что он меня раскусил, но ничего не сказал.

Специально ко Дню Рождения я прикупила себе платье из шифона кораллового цвета и прям глаз не могла оторвать от зеркала. Лиф без бретелек плотно облегал грудь, пояс и далее воздушная юбка чуть выше колен. Платье очень мне шло, особенно с моими светлыми волосами. И я сразу задумалась, понравится ли наряд Жене?

Аааа, чеерт! Мне хочется, чтобы Женя меня оценил, и не хочется, чтобы он ко мне привязывался. Я не хочу, чтобы ему было больно, если я уйду.

В субботу утром я приехала в дом к Жене пораньше, чтобы помочь с организацией и очень нервничала. Мне уже не терпелось увидеться с Женей, но они с Юлей придут как раз к началу праздника.

Мы с Дашкой упаковали подарок для Жени в коробочку и запечатали в упаковочную бумагу. Но перед этим я не удержалась и открыла его сборник в хаотичном порядке, чтобы посмотреть какой стих будет сегодня сопровождать меня — дурацкая привычка гадать по книжкам.

И вот что выпало:

Прости за то, что не сберег,
Прости за яростный Упрек,
Прости за боль в Твоей Душе,
Прости за позднее — «уже»..

Прости за грустное — «вчера»..
И за пустые вечера,
.....За то, что Ты была одна,
Я получаю все сполна..

Прости, что робкий Огонек,
Я затушил, а не разжег..
За поздно, вспыхнувший костер,
Что пелену с моих Глаз, стер..

Что толку в яркости огня?
Горящем жарко, без меня..
Я должен этот крест нести...
Прости! Прости! Прости! прости...

Да уж... что-то мало позитива...

Дашка бегала счастливая и на душе у меня отлегло, ведь ни что не может омрачить этот праздник. Ведь так?

Упаковав подарок, мы оставили его в комнате Жени на кровати, а сверху положили

поздравительную открытку от нас троих, с подписью — Мама, доченька и Дина.

По случаю дня рождения мы решили сделать шатер во дворе, благо погода была комфортная.

Елена Алексеевна наняла повара, который приготовил все блюда по нашему с ней списку. Я украшала шатер праздничными надписями, когда меня окликнул Дима.

— Димка, привет! — поздоровалась я. — Помоги мне, пожалуйста, не могу дотянуться.

— Дина, как все здорово вы тут устроили! — восхитился Дима, забираясь на стремянку. — Женьке понравится.

— Надеюсь, — неопределенно ответила я.

Я мечтала, чтобы ему понравилось, чтобы он почувствовал настоящий праздник.

Через час начали подтягиваться гости, приглашенных было не очень много — человек 30. Только самые близкие родственники, друзья и партнеры. Хотя мы не исключали, что кто-то появится без приглашения.

Я нервно смотрела на часы — скоро должен появиться виновник торжества. У меня желудок от нервов сводило. Хорошо, что Дашка все время была со мной, и я постоянно на нее отвлекалась.

— Диночка, время уже 13:00, а ты еще даже не завтракала, иди на кухню. Перекуси, — позвала меня Елена Алексеевна.

— Мне что-то не хочется.

— Нервничаешь? — улыбнулась женщина, — Жене все понравится, не переживай, — она подошла и обняла меня.

Мне стало так тепло от такого доверия, что в глазах начало резать от подступивших слез.

— Иди, милая, с остальным справятся помощники. А тебе еще и переодеться нужно.

Закончив расстановку свеч, я решила и впрямь пойти переодеться и привести себя в порядок. Позвав Дашу мы с ней пошли сначала на кухню, и выпили вкуснейший чай с восхитительными пирожными. Посмеялись над тем как Дашка вся перемазалась. Отмываясь мы с ней промокли до нитки и в конце концов громко смеясь на весь дом пошли переодеваться.

Для Дашки мы выбрали бальное платье бирюзового цвета, в котором она выглядела как маленькая принцесса. Я заплела ей красивую прическу с косами, и потом она помогала мне выбрать украшения к моему платью.

— Дина, ты такая красивая, — восхищенно сказала Даша, когда я оделась.

Нет лучшей похвалы, чем похвала от ребенка. Мне кажется, я даже покраснела. Я заплела французскую косу, немного выпустив края, образуя красивый беспорядок. У нас с Дашкой получились похожие прически, да и вообще мы с ней были как мамочка с дочкой. Я немного накрасилась, выделив глаза и подкрасила розовым губы. Когда последний штрих был нанесен, я взяла Дашку за руки и осмотрела ее.

— Дашка, мы с тобой прям конфетки, — пошутила я.

— Пойдем скорее, мне так хочется, чтобы бабуля на нас посмотрела. — Даша с нетерпением потащила меня к выходу.

Я обула босоножки на шпильке, и мы спустились вниз.

— Ба-а-а! — закричала Даша, привлекая внимание всех, — посмотри на нас!

Елена Алексеевна повернулась и расплылась в улыбке.

— Бог ты мой! — только и сказала Елена Алексеевна.

Я огляделась и увидела, что мужчины тоже заглядываются на нас, да и женщины. Но я искала только одного человека.

— Он еще не приехал, — к нам подошел Дима, — слушай, и чего ты так долго скрывала свою красоту? Выглядишь потрясно.

— Спасибо, — засмушалась я.

За последующий час я получила столько комплиментов, сколько не слышала за всю свою жизнь. И столько мужского внимания мне тоже было в новинку, и если честно я порядком устала от всего этого внимания. Некоторые мужчины открыто флиртовали, другие были аккуратнее, скорее всего те что пришли с женами. Я старалась со всеми быть обходительной, смеялась над несмешными шутками. Жаль, что Дашка убежала играть с другими детьми, с ней мне было бы легче.

И тут приехал Женя, я как зачарованная смотрела, как он идет через участок к шатру в обнимку с Юлей. Девушка что-то шептала ему на ухо, а он довольно улыбался. Я прикусила губу от разочарования, а сердце прострелило. Мне нестерпимо хотелось сбежать отсюда. Как никогда я почувствовала себя лишней на этом празднике жизни.

Как только Женя вошел в шатер — все начали скандировать поздравления, подходить и хлопать по плечу. Я стояла как вкопанная в дальнем углу шатра у запасного выхода.

И не подумаю сама подходить!

Когда эта вакханалия с поздравлениями закончилась, все расселись по своим местам и официанты разнесли гостям шампанское. И тут Женя увидел меня и как зачарованный не сводил глаз.

Да, да, да-а-а-а! Мое самолюбие просто возликовало, но тут он нахмурился, опустил глаза и посмотрел на меня уже ледяным взглядом. Поднял бокал и слегка кивнул головой в знак приветствия.

У меня все опустилось, но я выдавила из себя улыбку и тоже подняла бокал. Да уж, похоже, я ошиблась, не так уж ему и понравилось то, что он увидел.

Хотя на что я рассчитывала? Что он подбежит, и начнёт расхваливать меня как и остальные мужчины? Да, рассчитывала!! Но мы забыли одно — я глупая дурашка. Да и зачем я ему, когда с ним такая красотка. Юля действительно блистала — обтягивающее зеленое платье, еле прикрывающее попу, высокие шпильки, по плечам распущены волосы волнами спускающиеся почти до талии, идеальная кожа, идеальный макияж. А я? Может у меня уже тушь потекла, и я как панда стою тут и делаю вид, что участвую в этом цирке, а не просто заглянула посмотреть.

Обида больно схватила меня за горло, так что мне просто нестерпимо захотелось уйти, хотя бы в туалет. Что я и сделала. Но на выходе меня задержал молодой мужчина. Боже мой, как его зовут? Он больше всех распинался передо мной, а я даже не запомнила его имя.

— Сбегаешь, красавица? — спросил он, нагло разглядывая меня. Я еле сдержалась, чтобы не поморщиться.

— Нет, хочу пойти попудрить носик.

Мужчина так расхохотался, что я в недоумении на него уставилась. Что я такого смешного сказала?

— Не уверен, что хозяева этого дома поощряют прием наркотиков, — заикаясь от смеха наконец выдал он.

Увидев, что я не смеюсь, а уже достаю копье, чтобы его пронзить, он быстро поправился:

— Извини, извини, просто на жаргоне наркоманов «попудрить носик» называется вдохнуть порошок.

Ну и придурок! В слух я ничего не сказала, просто развернулась и пошла к дому. По пути заглянула к детям и посмотрела чем они там занимаются. Дети играли в твистер под пристальным взглядом няни. Я помахала Даше и она помахала в ответ, и я пошла в дом, чтобы не смущать детей. Хотя с удовольствием поиграла бы с ними, чем возвращаться в этот аквариум с пираньями. Зайдя в туалет, я проверила макияж — ничего не растеклось, и потом на кухню чтобы попить. Налив себе морс, подошла к окну и посмотрела на тот бардак что творился во дворе и все больше укреплялась в мысли, что меня в принципе и не заметят если я там больше не появлюсь.

— Скучаешь?

От неожиданности я чуть не опрокинула на себя морс, и резко повернулась. Мое сердце подпрыгнуло к горлу, а потом предательски поскакало галопом, как молодой жеребец на встречу своему хозяину.

— Скорее чувствую себя не в свое тарелке, — честно призналась я.

— Чего так? — хмыкнул Женя, — Выглядишь сногшибательно.

Женя демонстративно прошелся по мне взглядом, в котором уже не было того первого восхищения, когда он меня увидел. Наоборот, промелькнуло что-то похожее на... презрение? Сердце остановилось на пол пути и наконец, посмотрело на меня через плечо, типа может зря я так несусь ему на встречу? Конечно, зря, глупый орган!

— С Днем Рождения тебя. Я кажется единственная кто не сказал тебе этих слов.

Женя опять хмыкнул и опустил взгляд на мои губы, а потом опять посмотрел злым взглядом мне в глаза.

— Я так понимаю у тебя другая задача на этом празднике.

— Не поняла? — я подумала, что Елена Алексеевна рассказала ему, что я помогала организовать праздник, но решила уточнить.

— Ты же ищешь здесь мужа.

У меня внутри все похолодело, и я как примерзшая тупо уставилась на него, отказываясь понимать смысл его слов.

— Чего ты на меня так смотришь? Скажи, что я не прав.

У меня во рту все пересохло, а язык превратился в огромную гирю, и я даже не нашлась, что ответить на его слова.

— Молчишь... Значит, я прав. Хотя я уже видел, как ты общалась с Антоном, не плохой выбор. Отец банкир, сын пойдет по его стопам, тебе не придется больше работать.

Антон? Кто такой Антон? Боже мой, куда делись мои мозги? О чем говорит этот не знакомый мне мужчина?

— А хочешь, я тебя познакомлю еще с парочкой мужчин? Они конечно тебе не предложат сразу руку и сердце, а вот под крылышко возьмут. Пару лет сможешь жить и ни в чем себе не отказывать.

Наконец, поняв о чем он говорит, я моргнула, прогоняя непрошенные слезы от обиды. Поставив на стол стакан с морсом, который уже дрожал в моих руках, я развернулась, чтобы уйти.

За что он со мной так? Господи, какая же я дура! Ничему жизнь меня не учит.

Но просто так уйти мне не удалось, Женя схватил меня за локоть и резко дернул, так что я от неожиданности потеряла равновесие и ударилась плечом о его грудь.

— Я с тобой еще не закончил, — зло процедил он почти мне на ухо.

— Отпусти меня, — я резко отстранилась, так как любое его прикосновение больно жгло кожу, но он крепко прижал меня к себе обхватив за талию. — Я не желаю с тобой разговаривать. Ты это еще не понял?

— А мы можем и не разговаривать, — тихо сказал он и прикоснулся губами к моему виску. — Может сделаешь мне подарок на День рождения? Я щедро отблагодарю.

Меня начало трясти. Собрав последние силы, я уперлась ладонями ему в грудь и оттолкнула.

— Не прикасайся больше ко мне. Никогда! Понял?!

Что ж так больно? Я опять начала задыхаться...

— Что здесь происходит? — строго спросила Елена Алексеевна, заходя на кухню.

— Ничего, — одновременно ответили мы.

— Извините, — сказала я, опустив взгляд и выходя из кухни.

Бежать... это единственное что мне нестерпимо хотелось сделать. Я как могла быстро поднялась в комнату и, закрыв за собой дверь, сползла на пол.

Голова гудела, ноги ватные, все внутренности выворачивало, а тело тряслось. Глаза нестерпимо жгло, но я не буду рыдать из-за этого говнюка.

Я решила до конца вечера не выходить из комнаты, а когда все закончится тихо выскользнуть из дома и уехать к себе.

Не знаю, сколько я так просидела, но дыхание выровнялось, хотя сердце все равно работало с перебоями. Когда я нервничаю, аритмия, как червь, обволакивает мое сердце и не дает спокойно работать. Поднявшись с пола, я подошла к окну, которое как раз выходило на ту сторону, где были дети, но среди них я не увидела Дашу. Может она уже где-то в доме? Я решила пойти поискать ее, чтобы предупредить, что скоро уеду. Скинув босоножки и одев домашние тапочки, я вышла из комнаты.

Спускаясь вниз, я услышала Юлин голос.

— Ах ты, маленькая дрянь! Еще раз возьмешь мои вещи, я закрою тебя в чулане до конца твоих дней.

У меня заколотилось сердце от неприятного предчувствия. Ускорив шаг я влетела в зал, застав картину — Юля возвышалась над Дашей, держа ее за локоть, а та как маленький зверек зло сверкала глазками.

— Тебе папа этого не позволит сделать! — яростно вскрикнула Даша, — скорее тебя посадят в чулан как драную кошку.

Ох ты, елки-палки, девчонка вся в меня. Но тут Юля замахнулась на Дашу, и я двумя шагами пересекла комнату и перехватила ее руку.

— Еще раз ты поднимешь руку на этого ребенка, и я тебе ее сломаю. — Процедила я, пряча Дашу за собой.

— Да кто ты такая чтобы мне угрожать?! — завизжала Юля, вырывая свое запястье из моих цепких пальцев.

— А кто Ты такая чтобы бить детей?

— Ты знаешь, что она сделала? Она взяла мою помаду от Гучи и сломала ее!

— И это ты называешь весомыми аргументом? — холодно спросила я. — Сколько стоит твоя помада? Я возьму ущерб.

— Как ты со мной разговариваешь?! Я сейчас скажу Жене и тебя в два счета выкинут отсюда.

— Окей! — Я взяла свою сумку, благо я оставила ее в зале, когда приехала и достала из кошелька 5 000. Пренебрежительно сунув Юле деньги, я сказала:

— Мы в расчете, а теперь действуй.

Ух, как у меня наглости вообще хватило так себя вести. Куда подевалась милая и скромная девушка, которая всегда жила в моем теле?

Юля запыхтела как паровоз и я еле сдержалась, чтобы не рассмеяться. Когда она неуклюже проковыляла к выходу, я повернулась к Даше.

— Дарья! — я присела на корточки рядом с ней чтобы наши глаза были напротив к друг друга, но Даша опустила взгляд. — Посмотри на меня, пожалуйста.

Даша подняла голову, и я увидела, что она еле держится чтобы не заплакать.

— Девочка моя, пообещай мне, что ты больше никогда в жизни не возьмешь без спроса чужие вещи.

— Обещаю, — тихо сказала она.

— И взрослых нельзя оскорблять, как бы тебе этого не хотелось.

— Но она первая начала!

— Все равно, ты не должна была так говорить. Это женщина твоего папы и у тебя должно быть к ней уважение. И вообще не применяй ни к кому таких выражений, как «драная кошка». Маленьким леди не прилично говорить такие слова.

И тут не выдержав, мы с ней рассмеялись, я обняла ее и погладила по спине.

— Ты чего не играешь со всеми? — уже спокойно спросила я Дашу.

— Мне с ними стало скучно.

— Ага, и ты значит решила полазить по чужим сумкам в поисках приключений, — улыбнулась я.

— Нет! Все не так было! Ее помада валялась на полу, такая красивая коробочка, я даже не знала, что это помада и вообще я даже не думала что это ее вещь. — Запротестовала Даша, — я открыла тюбик посмотреть и она сломалась. И тут прискакала эта фурия.

Я опять прыснула от смеха.

— Ты только при папе ее так не называй.

— Я ее терпеть не могу, — Даша так серьезно на меня посмотрела, что я опять заулыбалась.

— Но не забывай, она старше тебя, и она подумала, что ты залезла в ее сумку. Ты голодная? — сменила я тему.

— Нет, но я бы съела пирожное.

Мы направились с ней на кухню, я приготовила чай с угощением. Потом мы с Дашкой поиграли в слова. Время уже было позднее, и я проводила Дашу до комнаты, помогла переодеться в пижаму, расплела волосы и после вечерней ванны уложила спать. Мы с ней почитали начатую книгу, и когда она уже заснула я вышла из комнаты, погасив светильник.

Я зашла к себе в комнату и собрала сумку, решила не переодеваться, а поехать домой прям в этом платье. Могу ведь я еще немного себя порадовать. Я планировала уйти по-английски, только с Еленой Алексеевной попрощаться, остальные перебыются. В доме ее не оказалась, и я вышла на улицу, где уже стемнело. Зайдя за угол, я увидела, что Елена Алексеевна разговаривает с Димой и очень обрадовалась, так как к Диме я тоже не имела претензий.

— Ах, вот ты где! — Меня резко схватили за руку и развернули. Ну, конечно же, Женя, только он так бесцеремонно меня лапает. Похоже после этого праздника синяки на руках

мне обеспеченны.

— Что еще? — зло спросила я.

— Кто тебе дал право угрожать моей невесте? — выговаривая каждое слово, спросил он.

У него прям пена сейчас изо рта пойдет от бешенства. И сомнений нет какая бешенная лиса его укусила. Если честно, то в этот момент я испугалась, таким злым я его еще не видела, как бы не надавал тумачков.

— Надеюсь, она рассказала тебе полную версию событий? — вырывая руку, спокойно сказала я, хотя внутренности уже дрожали.

— Знаешь, мне Юля никогда не давала повода усомниться в ее словах, в отличии от тебя. — Резанул он меня словами.

Сглотнув ком, ответила:

— Тогда мне нет смысла что-то объяснять, раз ты мне априори уже не веришь.

Боже мой, и откуда у меня появляются такие заумные словечки в момент стресса.

— Еще раз узнаю, что ты как-то нелестно отозвалась о моей невесте, я тебя уничтожу.

Этот удар молота прошиб мою стену. Закрыв глаза и медленно их открыв, я уже не сдержалась.

— Как же ты меня достал! — вскричала я, — Ноги моей больше не будет в этом доме! Я больше не желаю видеть ни тебя, ни твою невесту! — последнее я крикнула прям ему в лицо.

И тут Женя на меня замахнулся, я уже даже почувствовала жгучую боль в щеке и резко закрыла глаза.

— Папа, нет! Нет! Нет! Это я виновата! Меня бей, меня выгоняй! — завопила Даша.

Откуда она тут взялась? Я ее ведь уложила.

Девочка вся в слезах подбежала к Жене и схватила его за ноги.

— Папочка, пожалуйста, это я виновата, я!! — Даша стояла босиком на холодной земле, и я рванула вперед чтобы подхватить ее на руки, но Женя грубо меня оттолкнул и сам поднял ребенка на руки.

— Это все из-за тебя! Ты настроила моего ребенка против меня! — процедил он. — Убирайся из моего дома.

У меня потемнело перед глазами, слезы хлынули из глаз, появилось ощущение нереальности происходящего. Это происходит не со мной. Может, я сплю и мне опять снится кошмар?

Я пошатнулась, тихо развернулась и пыталась заставить ноги идти.

— Нет! Дина не уходи! — у Дашы началась настоящая истерика, она билась ногами и руками, и Женя уже не мог с ней справиться. Даша от рыданий начала задыхаться, чем меня сильно испугала. Вывернувшись из рук Жени, она потянула ко мне руки. — Дина не уходи!

Закрыв рот ладонью, я еле давила в себе свои рыдания. Быстро подойдя, я попыталась забрать ребенка из рук мужчины.

— Пожалуйста, дай я ее успокою, — умоляла я.

— Женя, отпусти Дашу.

Я обернулась и увидела Елену Алексеевну с широкими от ужаса глазами и Диму. Конечно же, они были свидетелями этой паршивой сцены. Как же стыдно.

Даша сильнее начала вырываться и просто неистово рыдала. Я обхватила ее за талию и Женя разжал свои руки. Даша тут же прильнула ко мне, обхватив ногами за талию и вцепилась руками в шею, уткнувшись носом в мое плечо.

— Тихо, тихо моя девочка, — я медленно пошла к дому, укачивая и успокаивая ребенка.

Главное дойти, у меня уже было предобморочное состояние, но с ребенком на руках я не имела права упасть. Кое-как добравшись до ее спальни, я легла вместе с ней на кровать, растирая ее заледеневшие ступни. Даша потихоньку успокаивалась.

— Ну, все, малыш, все, — я гладила Дашу по спине, по волосам.

— Ты не уйдешь ведь, правда? — Даша подняла на меня свои большие голубые глаза, похожие на озера из-за слез.

— Сейчас не уйду, но мне все равно придется уехать домой.

— Нет, нет! — опять захныкала Даша. — Я уйду с тобой.

Я даже не знала, что сказать на такое ее заявление, но ситуацию нужно было срочно переломить.

— Даша, посмотри на меня, — я мягко подняла ее за подбородок, — чтобы у нас не происходило с твоим отцом, это не имеет к тебе никакого отношения. Папа тебя очень любит и хочет защитить, и немного ревнует тебя ко мне, — улыбнулась я.

— Но почему? — возмутилась Даша.

— Потому что ты слишком привязалась ко мне, папа пытается оградить тебя от разочарований. Помнишь, мы с тобой уже говорили — папа всегда должен быть на первом месте.

— Но я и тебя и папу люблю.

— И я тебя люблю, милая, — сказала я дрогнувшим голосом, и у меня навернулись слезы. — Но я возможно не смогу с тобой быть всегда, а папа всегда будет рядом. Не злись на него.

— Ты куда-то уезжаешь? — встрепелась Даша.

— Можно сказать и так. Возможно мне скоро придется уехать далеко и надолго...

— Я не хочу, — опять захныкала Даша и обняла меня.

— Я тоже не хочу, но нужно, просто мой... отъезд... был запланирован еще до того дня когда мы с тобой встретились, и боюсь что он неизбежен. Поэтому, пообещай, что завтра ты помиришься с папой. — Я с надеждой посмотрела на девочку.

— Обещаю.

— Умница моя.

Я лежала с Дашей до тех пор пока она не уснула, тихонечко поднявшись, схватилась за тумбочку от накотившегося головокружения. Сегодняшняя ситуация совсем меня вымотала, и сердце уже работало на пределе. Как бы мой «отъезд» не состоялся к утру...

Еле-еле передвигая ногами, по стеночке дошла до своей комнаты. Эти 2 метра мне показались настоящим марафоном на 30 км. Тело покрылось холодным потом и всю пробивала сильная дрожь. Достав таблетки из сумки, я никак не могла открыть тюбик, от безысходности у меня побежали ручьи из глаз. Как же мне себя было жалко в этот момент. Да и выглядела я жалко. Открыв тюбик с дурацкой защитой от детей, что и взрослым то с трудом открыть, я попыталась взять таблетку, но тюбик упал и все таблетки рассыпались по полу. Я прикусила безымянный палец, чтобы удержать крик рвущийся наружу, а слезы уже градом лились. Боже мой, откуда у меня столько воды в организме? Сползая на пол и облокотившись спиной о кровать, из последних сил нащупала таблетку и прямо с пола положила ее в рот. Да уж... дожили... Так низко я еще не падала. Закрыв глаза, я попыталась унять боль в груди и прекратить этот потоп из глаз.

— Женья, что ты наделал? — Возмущенно спросила мама.

«Мама, я не знаю», — хотелось мне ответить. Не пойму что на меня нашло.

— Она меня выбесила, — ответил я.

— Чем же? — не унималась мама.

— Она угрожала Юле, что сломает ей руку.

— За что?

И впрямь за что? Я как только услышал это от Юли сразу как бык на красную тряпку побежал искать Дину, чтобы вылить на нее свой гнев.

— Слушай, Женья, ты конечно извини, но сцена была примерзкая. — вмешался Дима.

Спасибо, друг, уже понял.

— Вообще, что она здесь делала? — я попытался защититься нападением.

— Потому что этот праздник организовала тебе Дина, я ей только немного помогала.

Вот это поворот! Я в недоумении уставился на маму. Зачем Дине организовывать мне праздник?

— А подарок ты видел?

— Какой подарок? — Мне уже становилось плохо от осознания какую охринительную ошибку я допустил.

— Дина сделала тебе подарок, лежит в твоей комнате. Иди, посмотри. — Строго велела мама.

Да уж, спасибо мамочка за последний выстрел в голову. Похоже у меня уже не осталось союзников. Все против меня. Неужели они не видят в этой девчонке паршивую овцу? Как она так умудрилась всех околдовать? Да, что там говорить, я сам чуть не пал за мертво от ее чар.

Я молча развернулся и пошел в дом. Что там еще за подарок?

Включив свет, я увидел на кровати небольшую коробку, завернутую в золотую упаковочную бумагу. Сев на край кровати, развернул открытку.

«Дорогой и любимый наш сын, отец и друг!

От чистого сердца поздравляем тебя с днем рождения.

Надеемся, то что ты увидишь внутри коробки откроет для тебя новые горизонты.

С наилучшими пожеланиями,

Мама, доченька и Дина»

Я тихо выругался матом и начал разрывать упаковку. У меня трясутся руки?

Коробка. У меня появился мандраж. Прежде чем открыть коробку, я налил себе виски и сделал два добрых глотка.

Открыв наконец крышку увидел небольшую книгу? Книга? Что за подарок — книга? Я уже не помню, когда в последний раз читал что-то помимо бизнес-журналов.

«Сборник стихов Ярцева Евгения».

Надо же, мой тезка. Открыв первую страницу, я понял, что это совсем не тезка, это мои стихи.

Мои.

Внутри все заклокотало, я провел руками по волосам чтобы успокоиться. И тут на меня все накатило. Она старалась для меня, а я с ней так. Не выдержав нахлынувшей на меня злости, я кинул в стену стакан, который вдребезги разлетелся.

Черт! Черт! Черт!!

Я отложил книгу в сторону, не в силах смотреть на нее. При других обстоятельствах я бы наверное был бы восхищен, а сейчас глотал желчь.

— Смотрю подарок тебе понравился? Раз ты чуть не разнес комнату. — Дима бесцеремонно зашел в комнату. И взяв книгу начал ее листать.

— Слушай, а я и не знал что ты такой талантливый, — продолжал он хлестать меня своими словами.

— Заткнись, — прошипел я.

— Ох-ох, какие мы злые.

Я стрельнул глазами в друга, если он не замолчит, то я ему врежу.

— Может быть расскажешь, что произошло?

Подумав, я решил поделиться с другом, так как похоже в этой ситуации мне в одиночку не разобраться.

— Юля сказал, что Дина ей угрожала сломать руку. Типа они поспорили, и Дина скрутила ее так что остались синяки.

— То есть ты хочешь сказать, что маленькая хрупкая Дина, скрутила твою шпалу и ударила? — как то из уст Димы все выглядело и впрямь смешно.

— Похожее я опять облажался, — сказал я и больно зажал руками волосы на голове.

— Да, друг, если бы я тебя не знал, то подумал бы что ты несдержанный лох.

Я поморщился, неприятно такое слышать.

— У меня нет оснований не доверять Юле.

— Может нужно посмотреть запись видеонаблюдения? У тебя же повсюду камеры натыканы.

Блин, и как я раньше не додумался? Похоже и впрямь становлюсь тупицей. Достав свой ноутбук, выстроил время, и мы с Димой начали просматривать запись.

Чем больше я смотрел видео, тем сильнее сжимались мои кулаки.

Теперь все встало на свои места, и понятно, почему Даша так плакала.

— Слушай, надеюсь, ты теперь Юле не пойдешь бить мор... ой... личико? — мой друг опять надо мной насмехается.

— Хватит ржать! — раздраженно сказал я.

— Знаешь, а тут ничего смешного. Ты так унизил Дину, что я даже не знаю, простит ли она тебя в этот раз.

Я сжал челюсти.

— Пойду, пообщаюсь с Юлей.

Девушку свою я нашел в шатре. Она танцевала на подиуме, а кучка мужчин плотоядно за ней наблюдали. Юля любит быть в центре внимания. Подойдя к ней, я позвал ее и направился к выходу, подальше от посторонних взглядов.

— Дорогой, — Юля подошла ко мне вплотную, — я видела, как ты размазал эту пигалицу и ты заслужил поощрение.

Юля похотливым взглядом посмотрела на меня и рукой спустилась до моего члена, начав медленно расстёгивать ремень моих брюк.

— Прекрати, — я сделал шаг назад. — Я не для этого тебя позвал.

Во взгляде Юли промелькнул испуг, но она тут же взяв себя в руки, натянула маску безразличия. Интересно, а знаю ли я вообще эту девушку?

— Я даю тебе еще один шанс рассказать мне правду, — начал я, — но прежде чем ты выдашь мне свою сладкую версию, я тебе скажу, что уже посмотрел съемку с камеры видеонаблюдения.

Красивое лицо Юли скривилось в безобразной гримасе.

— И что ты хочешь от меня услышать? Раз ты уже все видел. Значит для тебя важнее эта девка, а не я?

— Юля, о чем ты говоришь? Ты пыталась ударить моего ребенка.

— А ты балуй ее больше! Совсем обнаглела твоя дочка.

Я сжал кулаки, пытаюсь обуздать нахлынувший гнев.

— Еще раз что-то скажешь про мою дочь плохого, или причинишь ей вред...

— То что? — завизжала Юля, — Убьешь меня?

— Убью если будет нужно. Не хочу больше тебя видеть, — помедлив я принял решение, — Думаю нам не стоит больше видеться.

И тут Юля похоже поняла, что в этот раз я серьезен как никогда.

— Женя, я же тебя люблю. Пожалуйста, не прогоняй меня.

Юля встала на колени обхватив меня за бедра.

— Юля, хватит унижаться. Встань, — мне стало так противно, — я вызову тебе такси.

— Не нужно, меня подвезут, — Юля тут же сменила тактику. Да-а-а, хорошая актриса...

— Хорошо, прощай.

И я больше был не в силах смотреть на эту девицу, и развернувшись зашагал к дому. Плеснув себе еще виски, я начал медленно надираться. Я все испортил. Опять. Похоже сегодня я потерял доверие всех, кто мне дорог.

Гости разошлись, Димка тоже уехал, мама даже не пожелала мне спокойной ночи. От этого мне совсем стало горько, осознание глобальности проблемы медленно оседало на мои плечи.

Сумка Дины в коридоре, значит она в доме, но у меня так и хватило храбрости прийти к ней и попросить прощение. То что Дина захочет уехать, я не сомневался. Но я не должен пропустить этот момент, поэтому закрыв дверь на ключ, я спрятал его в карман. Взял бутылку виски, устроился в кресле напротив двери. В полночь я услышал скрип лестницы.

Дина.

Она на цыпочках проплыла мимо меня не заметив, взяла сумку, переобулась и попыталась открыть дверь. Но она ей естественно не поддалась. Подергав ее несколько раз, она поняла что дверь закрыта на ключ. Разочарованно вздохнув девушка в темноте начала искать его по полкам, но не найдя ключ, уперлась лбом в дверь и плечи ее начали беззвучно трястись. Она плачет, что ли? От этого мне стало еще хуже, ведь я виновник ее слез. Встав с кресла, я себя обнаружил. Дина вздрогнула и повернулась ко мне.

— О нет, только не ты, — тихо сказала она, — У меня нет сил на войну с тобой. Пожалуйста, открой дверь и я обещаю, что навсегда исчезну из твоей жизни.

Я покачал головой. Дина опять отвернулась к двери и прикусила указательный палец.

Я встал прямо за ее спиной.

— Пожалуйста, открой эту чертову дверь, — сдавлено попросила она.

Я подошел совсем близко и убрал ее косу на левую сторону, опустил голову к ее правому уху. Дина вся напряглась, я так понял, ожидая от меня очередной гадости.

— Прости меня, — тихо прошептал ей на ухо и слегка прикусил мочку уха.

Дина задрожала и часто-часто задышала.

— Я больше не позволю тебе надо мной издеваться. — Дрогнувшим голосом сказала Дина. — Я тебе что собака, которую можно пнуть, а потом приласкать и она все простит?

— Давай поговорим у меня в комнате. — Я не знал, как ее убедить, чтобы она меня хотя бы выслушала. Но с другой стороны я даже и не знал что ей сказать. — И я не бью животных.

— Отлично. Значит я хуже животного, раз ты со мной так себя ведешь. — Дина схватилась за горло тяжело дыша. — Я хочу уйти. Мне нужно на воздух, не могу больше. Не могу.

Я, честно говоря, испугался, достав ключ я открыл дверь и Дина вышла на улицу тяжело дыша и присела на корточки.

— Не подходи ко мне, — прохрипела Дина выставив вперед ладонь.

— Что с тобой?

— Не твое дело. Уйди. Просто уйди.

Я сел рядом с ней прямо на землю и попытался обнять.

— Ты пьяный что ли? Или оглох? — Дина пыталась меня оттолкнуть. — Я же сказала, у меня нет сил с тобой бороться. Найди, наконец, себе противника по силам.

— Я выслушаю все, что ты мне скажешь, я заслужил эти слова. Только не прогоняй. Дай мне еще один шанс.

Дина спрятала лицо в ладошки и начала содрогаться в беззвучных рыданиях. Я уже не выдержал и крепко прижал девушку к себе, пресекая все ее попытки высвободиться. Через минуту она уже обмякла в моих объятьях, и я ее усадил к себе на колени, продолжая крепко держать.

— Прости меня, прости, — я ее гладил по волосам и целовал макушку. — Я не хотел, чтобы все так вышло. Ты сегодня такая красивая и я просто слетел с катушек от ревности, что все это ты делаешь для кого-то еще. Не для меня.

Я отрывисто начал свой монолог, не давая себе шанса заткнуться. Или я сейчас скажу правду, или никогда больше не смогу открыться.

— Я видел, как ты смеялась с Антоном, и совсем обезумел. Мне хотелось чтобы ты так же смеялась со мной, — Дина слушала, продолжая всхлипывать, — а потом Юля подлила масла в огонь. Я был так зол, что не следил за своими словами. Прости меня. Прости.

Дина задрожала — на улице весна, а мы с ней сидим на холодной земле в одежде совсем не предназначенной для такой ночи.

— Пойдем в дом.

Я поднялся, увлекая за собой Дину. Она все так же молча встала и пошатнулась зажмурившись.

— Тебе не хорошо? — заволновался я.

— Просто немного закружилась голова, — тихо пролепетала она.

— Давай я возьму тебя на руки?

Дина покачала головой:

— Нет, я сама дойду.

Но сделав шаг она опять пошатнулась. Я ее прижал к своему боку, и она меня обхватила за талию.

— Мне нужно умыться.

Я отвел Дину в ванную и придержал пока она умывалась. Опять ей плохо. Нужна

показать ее врачу. Это же не нормально, что она даже ногами шевелить не может.

— Я в понедельник запишу тебя к нашему семейному врачу. Тебе бы полное обследование пройти.

Дина посмотрела на меня в зеркало.

— Все под контролем, просто я не привыкла так часто нервничать.

Я поморщился от ее слов, ведь нервничает она только из-за меня.

Мы пошли ко мне в комнату, Дина присела на край кровати и взяла сборник стихов.

— Надеюсь, тебе понравился подарок? — спросила она, листая страницы.

— Очень, — искренне сказал я, — Это самый лучший и необычный подарок, какой я когда-либо получал.

— Я рада. Ладно, уже совсем поздно. Мне пора. — Дина поднялась с кровати.

— В таком состоянии я тебя не отпущу.

Дина покачала головой.

— Я не могу остаться.

— Почему? — удивился я.

— Мне стыдно, — тихо сказала она, не поднимая на меня глаз.

Я занервничал, что она такого успела сделать, что ей стыдно.

— Почему? — я осторожно повторил вопрос.

— Все слышали, как ты меня выгнал, я не смогу завтра никому смотреть в глаза.

Боль резанула меня по сердцу.

— Тебе нечего стыдиться, — взяв ее за подбородок поднял голову чтобы она посмотрела на меня, — тут только моя вина. Если тебе станет от этого легче, меня все отчитали, даже мама против меня.

Я криво улыбнулся, как теперь все исправить?

— Еще хуже, — Дина смотрела на меня своими заплаканными глазами, — получается, я стала раздором в вашей семье.

— Перестань, мы все исправим. Обещаю тебе.

Я отошел от девушки и достал из гардероба чистую футболку.

— А вот и твоя ночнушка. Я думаю тебе нужно остаться ночевать в моей комнате, чтобы нам тебя завтра не искать где-нибудь в лесу. — Улыбнулся я напоминая ей про ее лунатизм. — Я пойду схожу ванную, чтобы ты как раз могла переодеться.

Приняв душ, я все никак не мог избавиться от горечи или у меня разыгралась изжога от выпитого, хотя я уже протрезвел.

Вернувшись в комнату, я обнаружил, что Дина сидит на кровати сложив руки, и все так же одета в свое прекрасное платье, а рядом лежит моя футболка.

Я нахмурился, неужели она меня настолько презирает, что даже не готова одеть мою одежду?

— Что такое? Почему ты не переоделась.

Она подняла на меня глаза. Я подошел поближе, нависая над ней. Девушка медленно встала.

— Я не могу расстегнуть платье, — Дина опять опустила глаза и покраснела.

Фу... гора с плеч, я улыбнулся и в животе потеплело. Развернув Дину к себе спиной и перебросив косу на одно плечо, я медленно начал растягивать молнию на ее платье, откровенно возбуждаясь от своих же действий. Не удержавшись, я легко коснулся губами ее в плеча, шеи, и ждал, когда Дина меня оттолкнет. Но она замерла, только дыхание стало

тяжелее. Это придало мне смелости. Одно движение и ее платье уже расплескалось морем у наших ног. Дина все так же стояла ко мне спиной в одном бюстгальтере и трусиках. Я немного отстранился чтобы посмотреть на ее идеальную фигуру формы песочные часы. В паху тут же за пульсировало. Положив ладони ей на живот, я слегка прижал ее к своему торсу и начал целовать чувствительную область за ухом, Дина облокотилась на мою грудь и удобнее выгнула шею навстречу моим губам, слегка приоткрыв рот. Развернув ее к себе лицом, я быстро наклонился и впился в поцелуем, пока она не успела меня оттолкнуть или отговорить. Плотнее прижав к себе ее стройное тело, я опытным движением расстегнул ее лифчик и быстро скинул с хрупких плеч, на секунду оторвавшись от пьянящих губ.

Бог мой, что за волшебное тело! И сегодня ей не отвертеться, она будет только моей. Но Дина отстранилась и прикрыла грудь руками, смотря на меня большими глазами и качая головой, делая шаги назад.

— Нет, Женя, пожалуйста, не нужно, — зашептала она, бросая быстрый взгляд на дверь.

Ну уж нет, сегодня тебе от меня не сбежать, даже если мне придется взять ее силой. В один шаг, преодолев разделяющее нас расстояние, я резко прижал Дину к себе и опять набросился на нее с жадными поцелуями, заглушая протест. Дина быстро-быстро дышала, а сердце билось так, что я испугался как бы она не потеряла сейчас сознание. Хотя мое сердце тоже не отставало от ее ритма. Я уверенно начал двигаться в сторону кровати, Дина вцепилась мне в плечи чтобы не упасть. Быстро дойдя до кровати, я толкнул ее на свою постель, и начал стягивать с себя рубашку и джинсы. Дина проворно перекатилась на другую сторону кровати, пытаясь улизнуть, но у меня реакция быстрее будет. Схватив ее за щиколотку, одним движением подтянул под себя и накрыл своим телом, удерживая вес на руках и жестко начал сминать ее губы. Дина стиснула зубы, не давая моему языку проникнуть дальше, так что мне пришлось прикусить ее нижнюю губу. Дина вскрикнула и я воспользовавшись моментом углубил поцелуй. Грубо. Очень грубо. Дина вся дрожала, я посмотрел в ее лицо. Глаза закрыты, на лбу морщинка от напряжения. Боже, что я творю!

— Прости меня, — зашептал я, резко поднялся и сел на край кровати обхватив голову руками. Я чуть не обрушил свою злость на эту хрупкую, маленькую девушку.

Кровать скрипнула, и я понял, что Дина сейчас встанет и уйдет и я ничего уже не изменю. Вот теперь я точно все испортил. Мне было стыдно даже взглянуть на нее. И я все ждал, когда захлопнется дверь. Но вместо этого, почувствовал, как маленькие пальчики слегка прикоснулись к моей спине, а затем Дина легко-легко начала целовать мои плечи. Что это? Я замер, не веря своему счастью, сердце заколотилось так часто что не мог вздохнуть.

Развернувшись в полоборота, я взял Дину за талию и усадил к себе на колени верхом, чтобы заглянуть в ее лицо.

— Прости меня, я не сделаю ничего против твоей воли.

Наши лица были так близко, Дина вместо ответа улыбнулась и обхватила мою шею руками, прильнув губами к моим губам. Сама. Добровольно. Боже, как это невероятно. Я прижал ее к своей груди, и начал целовать. Дина с не меньшей страстью начала отвечать на мои поцелуи. Я прижал ее к своему члену, показывая, как я ее хочу.

— Не бойся, — шептал я ей на ухо, целуя шею и спускаясь ниже к ее груди.

Взяв в рот сосок, нежно провел языком вокруг. Дина так сладко застонала и выгнулась. Меня пронзило такое удовольствие, что еле сдерживался чтобы не кончить в штаны. Нужно подумать о чем-то другом — финансовый отчет от Людмилы Петровны, столько ошибок. Я

принялся целовать вторую грудь, и Дина запустила пальцы мне в волосы, сжав их. Бог мой, какие были ошибки в этом дурацком отчете? Я поднялся вверх и начал пожирать ее губы своими. Девушка опустила одну руку и дотронулась до моего члена, я весь напрягся от удовольствия и застонал. Не в силах больше выносить эту пытку, я поднялся на ноги вместе с Диной и аккуратно положил девушку на постель. Стянув с себя трусы, я так же ловко освободил и ее бедра от последней ткани что нас разделяла. Нашупав в тумбочке презерватив, одел его и раздвинув ногой ее бедра прислонился членом между ее ног. Я опустил руку и дотронулся до нее — Дина уже готова была меня принять, но как только я начал входить она напряглась.

— Тихо, тихо, — шептал я, — расслабься.

Но войти в нее мне удалось только раза с четвертого. И тут же меня окружило восхитительное тепло.

— Боже мой, — застонала Дина.

От этого стоны у меня закружилась голова и взяв в плен ее рот я начал медленно двигаться, еле сдерживаясь. Дина обхватила мои ягодицы ногами и выгнулась мне навстречу, зарывшись пальцами в мои волосы на затылке. Мне хотелось доставить, прежде всего, удовольствие ей, нежно целуя ее в шею, я слышал ее неровное дыхание в мое ухо.

— О Боже, о боже..

Да, да, милая, кончай уже!

Когда девушка застонала в экстазе, а ее плоть запульсировала вокруг моего члена — у меня в голове взорвались искры и я испытал такой сильнейший оргазм, что несколько минут не мог прийти в себя.

Я лег рядом с Диной, чтобы перевести дыхание и притянул девушку к себе. Мне не хотелось отпускать этого человека, подарившего такое яркое наслаждение. Дина такая мягкая и податливая покорно прижалась ко мне и зарылась носом в мою шею, обняв за грудь. Я понял, что она ошеломлена не меньше моего тем, что между нами произошло.

— Я в душ, — сказал я через несколько минут.

Поцеловав девушку в лоб, я выскользнул из ее объятий, Дина уже была в полудреме, сладко потянувшись и с блаженной улыбкой она перевернулась на другой бок.

Стоя под струями теплой воды, я пытался разобраться в себе. И что это было? Таких сильных эмоций я еще не испытывал. Может дело в том, что я слишком долго желал эту девушку? И то что она отдалась мне говорит о многом. Неужели я ей не безразличен? После того что я с ней не сделал, она подарила мне незабываемый секс. От всплывающих картинок мне захотелось вернуться к ней в постель и все повторить. Быстро вытеревшись и повязав полотенце вокруг бедер, вернулся в спальню. Дина лежала с краю кровати свернувшись калачиком и мирно спала. Я не стал ее будить, выключил свет и лег рядом, подтянув девушку поближе к себе. Но только мне стоило задремать Дина начала вертеться и метаться по кровати, ей опять снились кошмары. Несколько раз она садилась в кровати, но я ее опять укладывал и она ненадолго засыпала. В один из таких моментов я тоже провалился в глубокий сон, но посреди ночи встрепенулся и рукой попытался нашупать мягкое тело рядом. Но Дины рядом не оказалось, я резко открыл глаза и сел в кровати. В комнате было достаточно светло — в окно попадал свет от фонаря, поэтому я не стал включать свет. Дина сидела, ссутулившись, на краю кровати и смотрела в угол.

Такая хрупкая и маленькая в моей футболке и с выбившимися из косы прядями волос.

— Дина, — тихо позвал я.

Девушка вздрогнула и обернулась, посмотрев на меня. Она спит или нет?

— Ты почему не спишь? — спросил я, пытаюсь согнать с нее наваждение от лунатизма.

— Я не могу, — она отвернулась и опять посмотрела в угол.

— Почему?

— Я не могу спать, когда он на меня смотрит, — она повернулась ко мне и указала пальцем на угол.

У меня мурашки поскакали по позвоночнику. Эти ее приступы лунатизма пугали меня до умопомрачения. Или она не спит? Ведь она разговаривает со мной.

— Кто? — хрипло спросил я.

— Старец в белой рясе, — Дина повернулась ко мне, — Ты его не видишь, да?

Она прикусила нижнюю губу и так печально на меня посмотрела, что я начал искать в углу старика в белом балахоне. Я включил светильник и комнату окутал легкий желтый свет — естественно в углу никого не было.

— И сейчас он в углу стоит? — уточнил я, всматриваясь, — наверное, тебе это приснилось.

Дина покачала головой и глубоко вздохнула.

— Да, наверное, ты прав.

— Иди ко мне, — я поднял край одеяла, приглашая лечь со мной.

Дина забралась ко мне под одеяло и прижалась ко мне холодными руками и ногами.

— Да ты совсем ледяная, — я прижал ее к себе согревая своим теплом. Потянувшись к светильнику я хотел выключить свет, но Дина схватила меня за руку.

— Давай положим с включенным светом, — в ее глазах проскользнул испуг и поэтому я решил не спорить.

— Хорошо.

Дина положила голову мне на руку и начала разглядывать, потом протянула руку и пальцем провела мне по носу, по губам. От этой легкой ласки у меня все сжалось в животе и член тут же отреагировал. Не удержавшись я завладел ее губами и честное слово не хотел ничего большего, но Дина так активно начала отвечать на поцелуй, что я не смог сдержаться. Накрыв ее своим телом, я запустил руку ей под футболку и начала ласкать грудь. Дина сладко застонала и выгнулась мне на встречу. Быстро стащив с нее футболку, я начал целовать грудь, а рукой спустился ниже к ее клитору. Дина резко втянула воздух в лёгкие и вцепилась коготками в мои плечи.

— Тебе хорошо? — осипшим шепотом спросил я.

Дина кивнула, посмотрев на меня затуманенным взглядом. Я уже был так заведен, что еле сдерживался, хотя девушка ко мне даже не прикоснулась. Я жарко присосался к ее губам запустив язык в рот, и продолжая массировать клитор. Дина часто-часто дышала и я понял, что она готова принять меня. На секунду оторвавшись от нее, открыл тумбочку и взял презерватив, быстрым движением надел его и опять припал к ее губам — Дина напряглась, как будто ожидая боли. Я не стал спешить, подводя ее к грани поцелуями и лаской груди, и медленно-медленно начал входить в тугую плоть, еле сдерживаясь. Когда Дина немного расслабилась, начал двигаться. Девушка вжалась в меня и запыхтела в ухо — так что у меня по телу прошла дрожь. Следующие несколько минут я просто парил в облаках, и когда Дина застонала в оргазме, сжимая мои ягодицы ногами, а перестал сдерживаться и быстро довел себя до грани. Опять это восхитительное наслаждение! Когда немного успокоилось сердцебиение, и мысли вернулись в голову, я сходил в ванную, Дина следом и после этого

мы решили поспать, так как время на часах уже было 3 ночи. До утра Дина больше не просыпалась, видно мне удалось ее умотать.

Проснувшись, я потянулась. Тело болело, как будто вчера я позанималась фитнесом. Открыв глаза сразу пришло осознание случившегося и ушатом холодной воды вылилось на мою голову. Я резко села в кровати, нужно уйти из этой комнаты или сделать вид что ничего не было. Но от резкого подъема у меня закружилась голова, и я со стоном рухнула обратно в постель. О черт, даже смыться по-тихому не удастся!

— Куда-то собралась? — спросил меня насмешливый голос слева.

Открыв глаза, я медленно повернулась и встретилась с веселым взглядом серых глаз. Меня от смущения обдало жаром с ног до головы и я покраснела как помидор.

— Уже поздно смущаться, — засмеялся Женя.

Я не успела ответить так как в комнату влетел вихрь по имени Даша.

— Папочка! — Даша с проворством влезла на Женю и обняла его, — Прости меня! Я тебя люблю!

И тут Даша увидела меня, а я уж подумала, что смогла раствориться в воздухе.

— ДИНА-А-А-А! — завопила девочка и как обезьянка перепрыгнула на меня, так что у меня перехватило дыхание от тяжести ее тела. — ПАПА-А-А-А! Вы с Диной помирились?!!

Даша сжала меня за шею. И откуда в этом маленьком человечке столько сил?

— Дашка, ты меня сейчас задушишь, — пропищала я.

— Вы помирились! Вы помирились! Да? Да?!! — Даша как заведенная целовала меня в щеки, потом перескочила к Жене и начала целовать его, — Спасибо! Спасибо! Я вас так люблю!

Женя смешно подхватил Дашку и начал кусать и пускать губами воздух в ее живот, издавая смешные звуки, чем вызвал безудержный хохот ребенка. И я тоже начала улыбаться. Дочь с папой бесились, а я, полусидя в кровати, умилялась этой картиной и мне стало так горько от того, что я никогда не буду частью их жизни.

— Ну все, иди умывайся и чисть зубы, а потом завтракать, — Женя поставил Дашу на пол и слегка шлепнул по попе подталкивая к двери.

В комнате повисло неловкое молчание. Интересно Женя так же жалеет то что произошло между нами? Хотя почему «тоже»? Таких ощущений я еще не испытывала, даже не думала, что секс может быть таким приятным. И как бы мне не хотелось признавать, но я была бы не прочь повторить. Что на меня совсем не похоже, никогда еще интимные утехи у меня не стояли на первом месте, а тут...

— Мне пора домой, — я села в кровати, но головокружение опять с силой обрушилось на меня.

Руки и ноги задрожали, а на теле выступила холодная испарина. Плохой знак. Я зажмурилась и начала глубоко дышать, чтобы прогнать подступившую тошноту. Прилегла не открывая глаз.

— Что с тобой? — забеспокоился Женя.

Я помотала головой, что сразу отдалось звоном в ушах. И резкой головной болью, заставив я сильно сжала руками виски.

— Тебе плохо? — Женя вскочил с кровати и сел рядом с моей стороны на корточки. — Ты такая бледная.

— Все хорошо, — еле выговорила я, — сейчас полежу немножко, и все пройдет.

— Я с тобой посижу.

— Не нужно, сейчас все пройдет. — Я свернулась калачиком и укрылась одеялом почти с головой. Меньше всего мне сейчас хотелось, чтобы Женя видел, как из моих глаз текут слезы от боли.

Ну, давай же, уходи.

Как только за Женей закрылась дверь, я еле сползла с кровати и нашла свою сумку. Достав пару таблеток Фентанила проглотила их без воды. Сейчас будет хорошо. Сейчас отпустит. На ощупь вернувшись в кровать укуталась одеялом, так как начала бить сильная дрожь. Видно боль начала отпускать и я не заметила, как уснула. Через дрем или может мне снились разные голоса, кто-то мне казалось гладил меня по голове. И опять проваливалась в вязкую черноту, находясь на грани реальности и забвения.

— Дина? — меня кто-то легонько тряс за плечо. — Диночка, просыпайся.

Я попыталась открыть глаза и застонала, было ощущение что мне глаза залепили изолентой или налили в них клея. Еле разлепив веки и сфокусировав взгляд, я увидела Елену Алексеевну, сидевшую на краешке кровати и с беспокойством смотревшую на меня.

— Милая моя, как ты? Мне можешь сказать правду.

— Немного лучше, — просопела я.

— Тебе принести что-нибудь поесть?

Я поморщилась, от одного слова «еда» меня опять затошнило.

— Нет, я не смогу. Сколько сейчас времени?

— Уже почти пять вечера.

— Я весь день проспала у вас. Ох, как неудобно.

— Не переживай.

— Где Даша? — спросила я, хотя в действительности хотела узнать где Женя. И я же в комнате у него. Боже мой, что про меня подумает эта милая женщина?

— Они с Женечкой гуляют. Даша очень рвалась к тебе, еле переубедили чтобы дала тебе отдохнуть.

— Спасибо. Елена Алексеевна, вы наверное меня осуждаете, я не знаю как все это получилось, — я покраснела до корней волос, пытаюсь объяснить на щепетильную тему.

— Я удивлена, что у вас с Женей отношения завязались так поздно. Между вами все время искры летели, — улыбнулась Елена Алексеевна. — И не переживай, я рада за вас. Ты именно тот человек, который нужен моему сыну.

— Нет, нет, вы неправильно поняли. — Я попыталась сесть, но голова опять закружилась. — А-а-а, чувствую себя развалюхой. Так вот, — продолжила я после небольшой паузы, пока приходила в себя, — это минутная слабость, помутнение. Да между нами притяжение, но будущего нет. Я это чувствую, мы не сможем быть вместе.

— Не беги впереди паровоза, время расставит все на свои места. Вижу что тебе не легче. Еще полежи.

— Нет, мне нужно ехать домой. Я... мне нужно выскользнуть незаметно. Попрощаетесь с Дашей? — сбивчиво объяснялась я.

— Ты не можешь так уехать. Женя ждет, когда ты проснешься.

— Пожалуйста, — я умоляюще посмотрела на женщину, — мне нужно уехать. Мне

нужно время чтобы не встречаться с ним. Я просто... я просто не знаю как теперь себя вести.

— Милая моя, не нужно ничего усложнять. Но это твоё право, я не буду держать тебя насильно.

Я так была благодарна Елене Алексеевне, что собрав все силы приподнялась, и искренне обняла ее.

— Спасибо вам.

Из последних сил я собралась, вызвала такси и выскользнула из дома, правда без помощи Елены Алексеевны не обошлось, так как я не смогла нести свою дорожную пятикилограммовую сумку. Просто не смогла ее даже поднять. Позор. Женщина посадила меня в такси, обняв и поцеловав на прощание.

* * *

Приехав домой, я минут десять сидела в коридоре, собирая по крупицам оставшиеся силы. Раздевшись приняла душ, на который у меня ушло в два раза больше времени. Я понимала, что это не нормально. И что-то пошло не так и меня это изрядно пугало. Есть совсем не хотелось. Но после некоторого размышления я так и не смогла вспомнить, когда ела последний раз, поэтому решила хотя бы заварить какао. Как ни странно, но это единственно, что в меня лезет даже когда мне очень плохо. Наверное, это подсознательное воспоминание из детства. Когда я маленькая болела, мама все время готовила мне какао. Конечно, у меня получается не такое вкусное как у мамы, но все же... Мама... как мне хочется стать маленькой и залезть к ней под бочок. Прижаться холодными босыми ногами и почувствовать ее тепло, вдохнуть аромат котлет. Да, мама всегда вкусно пахнет кухней и выпечкой...

Сев с кружкой у телевизора, включила новости. Но в голову все лез образ Жени, и по телу побежали мурашки. Ох, как же я все окончательно запутала. Я ведь сама разрешила. Если бы я ушла, все было бы по другому, но когда он сел на кровати и обхватил руками голову, мне стало его так жалко.

Да и не жалею я ни о чем, ни капельки. Может это последнее мое приключение. Я даже поежилась от такого осознания.

«Что, милочка, расхотелось умирать?». Вот уж этот внутренний голос. Да, расхотелось! Но я же понимаю, что отношение Жени ко мне не изменилось. Была вспышка страсти, но он до этого столько раз меня обидел, что от него не стоит ждать телячьих нежностей. Хотя я могу его поиспользовать, как он пользуется женщинами. Ведь секс с ним настолько ярок, главное чтобы это еще сильнее не усугубило наши с ним отношения. Ну что я теряю? Могу потом сделать ему больно? Но мне ведь все равно. Правда, ведь?

Я поставила кружку в раковину и легла в постель. Зазвонил телефон. Мама.

— Да, мамуль, привет!

— Дина, как дела? — мама как всегда без приветствия. Я улыбнулась.

— Хорошо. Как у вас дела?

— Точно хорошо? Мне тут сон беспокойный снился. Ты себя хорошо чувствуешь?

— Да, мамуль, правда все хорошо, — соврала я.

Мама всегда чувствует на подсознательном уровне, что с ее ребенком что-то не так.

Потом мы с ней перешли на нейтральные темы, точнее мама как обычно рассказывала, а я слушала, наслаждаясь ее голосом. Я с ужасом представляю тот день, когда мне придётся им рассказать о своей болезни.

Поболтав с мамой минут 20, я отключила вызов и положила телефон рядом с собой на подушку. Который через несколько секунд опять зазвонил, наверное, мама что-то забыла рассказать. Не глядя на экран, приняла вызов.

— Да, мам.

На том конце провода притихли, и потом я услышала кошель. Распахнув глаза, посмотрела на экран. Женя. Че-е-е-рт!

— Женя?

— Можешь называть меня мамочкой, если тебе так спокойнее.

— Я просто разговаривала с мамой буквально минуту назад, думала, что опять она звонит.

— Ты где?

— Дома.

— Я сейчас приеду.

— Нет! — вскрикнула я. — Женя, пожалуйста, не нужно приезжать. Я неважно себя чувствую.

— Я приеду и полечу, — промурчал он мне в трубку, и я, поняв, двойной смысл его слов, даже покраснела.

— Завтра увидимся, хорошо? Я хочу побыть сегодня в одиночестве.

После некоторой паузы, Женя холодным тоном ответил:

— Хорошо. До завтра.

И отключился, думаю, он сделал свои как всегда неправильные выводы. Сердце кольнуло от досады. Ну и пусть думает что хочет. Мне все равно!

* * *

Утром я проснулась от урчания в животе. Посмотрев одним глазом на часы — 6 утра. Еще пару часов можно поспать. Но урчание повторилось. Да уж... с такой музыкой не усну.

Встав с кровати, я с удовольствием обнаружила, что чувствую себя хорошо, да и то что я хочу есть — отличный признак. Пока жарилась яичница, я сделала небольшую зарядку. Потом приняла душ, с удовольствием позавтракала и почувствовала прилив сил. Ура!

Приехав на работу почти за полчаса, я проверила почту, открыла сборник Жени и прочитала несколько стихов.

С трясущимися коленками я пошла на утреннюю планерку. Я с ужасом представляла нашу встречу с шефом. Но планерка прошла как обычно, я даже заскучала в конце. Когда все начали расходиться, Женя меня окликнул:

— Дина Владимировна, задержитесь.

Я приросла к полу, а сердце бабочкой начало трепыхаться о раскаленные ребра.

Когда все разошлись, мы из комнаты совещаний молча перешли в его кабинет.

— Присаживайся, — Женя указал мне рукой на диван в его приват зоне.

— Я постою, — тихо сказала я.

Не удержавшись подошла к панорамному окну, оглядев распростёртый внизу город.

— Красиво, правда. — Женя оказывается, подошел сзади и встал почти в плотную.

Я резко развернулась и отступила на шаг.

— Эй, не выпади из окна, — Женя подхватил меня за талию, еще сократив расстояние.

Я положила ладони ему на грудь, чтобы хоть немного увеличить дистанцию. — Ты сегодня прекрасно выглядишь. Отдохнула?

Я не отрываясь смотрела ему в глаза и кивнула.

— Ты чего дрожишь? Боишься меня?

— Нервничаю, — тихо ответила я.

— А мне очень хочется тебя поцеловать.

Я замерла и непроизвольно посмотрела на его губы. О да, мне этого тоже безумно хочется. И Женя, как будто прочитав мои мысли, наклонился и нагло завладел моими губами. Я тоже не стала себя сдерживать и с не меньшей страстью ответила на поцелуй. Женя застонав протолкнул свой язык мне в рот, а я чуть не задохнулась от восторга. Мужчина прижал меня к себе с такой силой, что наверняка останутся синяки. Я своими когтями вцепилась ему в рубашку, пристав на цыпочках, чтобы Женя так сильно не наклонял голову. Внизу живота запульсировало, голова закружилась. Сердце стучало как бешенное, еще немного и разлетится вдребезги. Ну и пусть! Я не прочь умереть от такой приятной пытки. Женя запустил руку мне под платье и схватив за ягодицы прижал к своему паху. Ого, у него там уже все было готово! Развернувшись, он быстрым шагом завальсировал к дивану, не выпуская меня из рук. Поняв, что сейчас произойдет, я запротестовала, попытавшись освободиться.

— Женя, нет, нет! Только не здесь!

Он вздрогнул, как будто только очнулся. И с удивлением сначала посмотрев на меня, потом вокруг.

— Крышу снесло, — сипло сказал он.

Эти слова медом растеклись по моей крови, надо же — у такого прекрасного мужчины от меня снесло крышу. Бальзам для моего самолюбия.

— Извини, я не хотел на тебя набрасываться, — Женя провел рукой по волосам. — Просто ты такая красивая, и так волшебно пахнешь.

Я зарделась от его похвалы.

— Ну, я бы не сказала, что была уж сильно против, — улыбнулась я.

Женя улыбнулся в ответ.

— Может тогда продолжим? — он нагло улыбнулся и так посмотрел на меня, что я уже готова была сдать без боя.

— Не стоит, — я покачала головой, — не хочу смущать беднягу, который решит заглянуть к тебе в кабинет.

Женя засмеялся, явно вспомнив ситуацию, когда я их с Юлей застучала.

— В этот раз я закрою дверь.

— Так хватит меня искушать! — я саркастически помахала пальцем в его сторону. — Может быть кофе?

— Давай. Заваришь? А я пока схожу в туалет.

Женя скрылся за потаенной дверью. Здорово быть директором, даже свой туалет в кабинете.

Заварив кофе и нагло похозяйничав в поисках съестного. Выложив на блюде печенье, поставила на столик рядом с диваном. Когда Женя вышел, я тоже решила привести себя в

порядок.

В туалете оказалось зеркало и взглянув на свое отражение я не удержалась от глупой улыбки — волосы растрепаны, губы красные и припухшие, глаза светятся диким блеском.

Дотронувшись подушечками пальцев до губ я прям почувствовала покалывание и сердце опять ухнуло вниз от воспоминаний. Сама от себя такого не ожидала. Немного приведя себя в порядок, вернулась в кабинет. Женя сидел на диване, уткнувшись в ноутбук. При видя меня, улыбнулся и пригласил сесть рядом, но я села в кресло напротив.

— И о чем ты хотела со мной поговорить?

Я удивленно распахнула глаза:

— Вообще-то, это ты меня попросил остаться.

— Да, но я тебя хотел помять в своих руках. А ты, я так чувствую хотела поговорить. Женщины ведь не могут без этого. Рассказывай.

Я отпила кофе и поморщилась, не люблю горький. Руки затряслись, как мне сейчас на него вывалить свои условия? Лихорадочно прикидывая в мозгу все за и против, решила.

— Я так понимаю, ты планируешь и дальше развивать со мной интимные отношения.

— Было бы не плохо, учитывая, что у нас отличная совместимость. Или я не прав?

— Прав. Но в этом случае у меня есть несколько условий.

Женя скривился, и откинулся на спинку дивана сложив руки на груди. Та-а-ак. Отгораживается от меня.

— Ну вот, все заканчивается не успев начаться. Я заранее отказываюсь выполнять твои условия. Я никому не позволю собой вертеть. — Раздраженно сказал он.

— Но ты же не знаешь какие условия, может они тебе понравятся.

Женя несколько секунд тяжело смотрел на меня, но по его лицу было не понятно о чем он думает. Видно женщины не часто ему перечат.

— Окей, выкладывай.

Я глубоко вздохнула, еще сделала глоток кофе и посмотрев прямо в глаза сидящему рядом мужчины выпалила на одном дыхании:

— Ты должен пообещать мне, что никогда не влюбишься в меня, как бы тебе не было со мной хорошо.

Женя удивленно посмотрел на меня, потом так расхохотался, что несколько минут не унимался. Я выпила еще пару глотков кофе и отставила чашку, облокотившись спиной о спинку кресла, уставилась на мужчину напротив, в ожидании когда он закончит свое веселье.

Закончив ржать как конь, Женя вытерев слезы из глаз спросил:

— Если все твои условия такие же идиотские, то я согласен на все. Какие остальные?

— Их не много, — улыбнулась я. — Когда мне нужно будет уйти, ты должен будешь отпустить меня без лишних вопросов.

— Это проще простого, когда я тебя не отпускал.

— Нет, ты не понял, когда мне нужно будет совсем уйти, исчезнуть из твоей жизни, ты должен будешь меня отпустить.

При этих словах Женя нахмурился и странно на меня посмотрел:

— И когда ты собираешься уйти?

— Надеюсь, не скоро, — улыбнулась я, сглаживая углы.

Женя кивнул и я продолжила:

— О наших отношениях, не должны знать коллеги. И последнее, — я прикусила

нижнюю губу, обдумывая формулировку, — если ты от меня устанешь или охладеешь ко мне, ты должен будешь мне сказать об этом сразу.

— Я думал, ты мне предлагаешь свободные отношения, — игриво вздохнул Женя.

— С моей стороны других мужчин не будет точно, но я не запрещаю тебе встречаться с другими женщинами, — я запнулась, так как в действительности, конечно же, мне не хотелось чтобы у него был кто-то еще, — но я надеюсь, что после меня у тебя не останется сил и желания на других женщин.

— Это все?

Я кивнула.

— Тогда я согласен на твои дурацкие условия. Может, скрепим наш договор поцелуем? — Женя раскрыл объятия и я, не долго дума юркнула к нему. Женя легко усадил меня к себе на колени и нежно поцеловал. Обняв за шею, я запустила пальцы ему в волосы, но когда возбуждение забурлило в крови, отстранилась.

— Нужно идти работать, — хрипло сказала я.

— Мне будет очень сложно работать, зная что ты так далеко от меня, аж в конце коридора. Может быть тебе перебраться ко мне в кабинет?

— И тогда работать мы вообще не будем, — засмеялась я. — Все, я пошла.

Я попыталась встать, но Женя крепко прижал меня к себе.

— Еще секундочку, — Женя уткнулся носом мне в шею и глубоко затянулся, — как ты волшебю пахнешь.

— Все, хватит таксикоманить, — я высвободилась из его объятий, привела себя в порядок, посмотрев в отражение стеклянных дверей книжного шкафа. — Пока.

Я помахала на прощание и выскользнула из кабинета. Немного постояв в предбаннике, чтобы выровнять дыхание и стереть с лица идиотскую улыбку.

До обеда я разгребала рабочие бумаги, но мысли все равно концентрировались на одном мужчине, от воспоминаний у меня на лице расползалась улыбка.

В обед позвонил Женя:

— Как ты смотришь на то чтобы съездить куда-нибудь пообедать?

— Замечательно, но у меня столько работы скопилось, я бы не хотела тратить весь час на обед.

— Так, я освобождаю тебя от всей работы для того чтобы ты мне составила компанию, — с напускной грозностью сказал Женя и я засмеялась.

— Извини, но я откажусь. Тем более не нужно привлекать лишнее внимание.

После небольшого раздумья Женя со мной согласился. И до конца рабочего дня мы с ним больше ни разговаривали, ни виделись. По окончании рабочего времени, закрыв кабинет, я не выдержала и прошла через дальний выход напротив кабинета Жени. Лена еще была на месте.

— Лена, ты сегодня припозднилась. — Издалека начала я, честно говоря я не рассчитывала ее застать, а хотела просто проскользнуть к Жене. — Шеф лютует?

— Какой там, — вздохнула Лена, — Он еще с обеда свалил. Замаялась звонки принимать и записывать.

У меня неприятно кольнуло в груди, то есть Женя уехал с обеда и не вернулся. Мне он тоже не звонил. Хотя почему он должен передо мной отчитываться? Я же сама установила рамки свободных отношений.

Придя домой я не могла найти себе места, меня грызла изнутри ревность и отчаяние. С

кем он сейчас? Первый день отношений, а я уже как больная. Включив телевизор на каком-то визгливом шоу, я решила что-нибудь приготовить. Посмотрев холодильник на наличие ингредиентов и загрузив в телефоне приложение «Повар» — решила приготовить лазанью. Голова немного разгрузилась от мыслей, и через 40 минут ароматно пахнувшее блюдо было готово. Да-а, только с размером не угадала, есть ее придется не менее двух недель.

В дверь позвонили. Распахнув дверь, я замерла. На пороге стоял Женя. Мое сердце чуть не выскочило ему на встречу, а на лице расплылась улыбка.

— Нужно спрашивать «кто там?». Вдруг тебя решил навестить маньяк, — улыбнулся он.

— Ну зачем же упускать такой шанс, может маньяк окажется очень симпатичным, — пошутила я.

Женя не дожидаясь пока я его приглашу в квартиру, перешагнул порог, потеснив меня, и по хозяйски разделся.

— Вообще-то я тебя не приглашала, — заметила я.

— А я вошел. В следующий раз будешь спрашивать, — Женя обнял меня и прижал к себе. — Я так скучал.

— Ну да, поэтому ты уехал с обеда, наверное, о-о-очень «скучал» все это время, — не выдержала я и съязвила.

— Ревнуешь? — Женя расплылся в такой широкой улыбке, что мне захотелось дать ему по лицу.

— Еще чего! — я его оттолкнула и развернулась чтобы уйти, но Женя схватив меня за руку быстро вернул обратно и крепко поцеловал. И я поплыла, размякла, утопая в омуте.

Женя немного отстранился:

— Может быть съездим в ресторан?

— Не хочу, — я покачала головой. — Я приготовила лазанью, если ты голодный могу тебя покормить.

— Да, я голодный, очень голодный.

И Женя опять прильнул к моим губам, показывая, что его «голод» совсем другого плана. Мы добрались до кровати стягивая по пути с себя одежду. Женя неуклюже плюхнулся на кровать, увлекая меня за собой, так что я оказалась сверху. Отстранившись на мгновение, я оглядела мужчину подомной — глаза потемнели, губы приоткрыты, мощные плечи и торс. Я прошлась пальчиками по его груди и наклонившись поцеловала в шею и проложила дорожку из поцелуев к ключице, груди. Женя зарывчав сел на кровати и схватил меня за волосы, стягивая резинку. Волосы тут же разметались по плечам. Немного придвинувшись, он облокотился спиной к стене, и мы с ним оказались в полусидячем положении. Женя жадно меня целовал, и приспустив свои трусы, отодвинул в сторону мои и начал аккуратно насаживать меня на свой член. Я выгнулась, прижавшись грудью к Жене. О боже, как приятно! Невероятные ощущения! Когда он оказался полностью во мне, я задрожала, Женя ласково прижал меня к себе:

— Тихо, тихо, милая моя.

Когда он начал двигаться, я думала что взорвусь на маленькие осколки и начала двигаться в такт.

— Помедленнее, — застонал Женя, — иначе все закончится слишком быстро.

И тут он остановился:

— Черт, я забыл презерватив.

Женя попытался отстраниться, но я крепко сжала бедра:

— Не нужен презерватив, я пью таблетки.

Женя остолбенел и спросил:

— Почему ты мне раньше не сказала?

— Ты не спрашивал. О боже, к чему эти разговоры именно сейчас? — закапризничала я.

Женя усмехнулся и перевернул меня на спину, проникая еще глубже. У меня закружилась голова от возбуждения. Но видно мужчина посчитал, что я не достаточно накалена, так как он прильнул губами к моему соску и слегка прикусил.

— Да! — я схватила его за волосы и прижала к себе, — Боже, только не останавливайся.

Его толчки стали сильнее, и теперь язык терзал мочку моего уха. И через несколько секунд блаженство обрушилось с такой силой, что я выгнула спину и громко застонала. Через секунду стоны Жени присоединились ко мне.

Мой любовник лег рядом со мной, и мы с минуту восстанавливали дыхание.

— И как давно ты пьешь таблетки?

Я повернула голову и затуманенным взглядом посмотрела на него, соображая, что он сейчас спросил.

— Давно.

— Зачем?

— А зачем пьют противозачаточные таблетки? — я приподнялась на локтях и с вызовом посмотрела ему в лицо.

— Я думал что «давно» у тебя не было мужчины.

Я не выдержала и засмеялась, вот так и ты ревнуешь красавчик.

— Чего смешного я сказал? — Женя начал раздражаться.

— Ничего, мне просто понравилась твоя реакция. Мне врач прописал эти таблетки, но как видишь, сегодня они нам неплохо помогли.

Женя заметно расслабился и притянул меня к себе, целуя в макушку.

— Так! Кто-то говорил про лазанью.

— Странно, что тебя не покормили там, где ты провел полдня.

— Женщина, хватит слов. Иди и готовь ужин для своего Мужчины.

Со смехом я соскочила с кровати и направилась сначала в душ. Немного расслабившись и абсолютно счастливая, я уступила душ Жене, а сама пошла накрывать скатерть-самобранку.

За ужином мы уплетали лазанью и смотрели комедийное шоу, смеясь над всеми шутками даже плоскими. Женя рассказал, что был на скучнейшем совещании в администрации, которое длилось до неприличия долго и поэтому он не мог позвонить. Так как там даже в туалет нельзя было отойти.

Уже поздним вечером Женя засобиравшись домой, поцеловав на прощание.

Следующие дни прошли в эйфории. Мы с Женей целовались тайком на работе, вечерами встречались у меня, в выходные я проводила дома у них, играя с Дашкой. Несколько раз мы вместе ездили в бассейн. Но с этим мужчиной невозможно было находиться в одном помещении, при любом удобном случае он меня прижимал к бортику и очень откровенно лапал.

Самочувствие было превосходным, сердце ускоренно билось от счастья. Неужели судьба решила дать мне еще один шанс? Как жить-то захотелось! Да-а-а, к хорошему быстро привыкаешь.

В один из дней я записалась на прием к своему врачу, откладывать уже нельзя, нужно делать операцию, тем более я уже планировала рассказать обо всем Жене.

— Здравствуйте, Василий Иванович, — я зашла в кабинет к своему доктору и улыбнулась.

— Дина! Давно ты ко мне не приходила, — мой врач встал со своего кресла и крепко по-отцовски меня обнял.

— Я решила начать обследование.

— Умница, ты моя, — заулыбался этот серьезный мужчина. — Присаживайся, я сейчас закончу и осмотрю тебя.

Через несколько минут, врач послушал мое сердцебиение, по хмурился. Я еле сдержала улыбку, настолько мой доктор предсказуем, сейчас начнет читать мне нотации.

— Ну что, жить буду? — не выдержала я и засмеялась.

— А чего ты зубоскалишь? Не вижу ничего смешного, — ответил мне мой рассерженный доктор, чем опять вызвал у меня улыбку.

Он еще немного поворчал на меня, потом на всю молодежь, потом на правительство, которое не занимается здоровьем нации, короче досталось всем.

— Какие ухудшения у тебя появились после последнего визита ко мне? — спросил доктор зачем-то прощупывая мою шею и продолжая хмурясь.

— Я бы сказала, что нет серьезных ухудшений. Быстро устаю, — я начала вспоминать все симптомы, — ну и температура есть, но не большая, — тут же соврала я.

Доктор выдал мне градусник, который я покорно сунула под мышку. Блин, как бы сейчас не было повышенных показателей.

— Я тебе выпишу направление на кровь. Сдай прям завтра утром натощак. Поняла? — я закивала как болванчик, — а сегодня зайди в процедурный, пусть поставят тебе холтер, нужно проследить динамику изменений сердечного ритма. — Василий Иванович говорил по порядку, что мне нужно сделать, параллельно записывая это все в моей карточке.

— Дина, и все равно тебе нужно будет полежать у меня в отделении дня 3, капельницы прокапать.

И потом так внимательно на меня посмотрел.

— Ты прям светишься. Влюбилась что ли?

Я покраснела, до пят.

— Нет, что вы! — запротестовала я.

Василий Иванович засмеялся:

— Ладно-ладно, иди уже, а то процедурный закроется.

В процедурном мне повесили холтер, который я удачно спрятала под блузкой. Хорошо что сегодня не одела облегающее платье. Прибор нужно было сдать на следующий день, и я уже обдумывала как бы мне так сделать чтобы Женя ничего не заметил.

Еще мне нужно было вписать в свой график эхограмму, УЗИ сердца, и врач зачем то написал направление на УЗИ шеи. Ну ладно, ему виднее.

Женя уехал в очередную командировку проверять строящейся объект, и просто жаждал чтобы я поехала с ним. Но сославшись на невероятные горы работы, мне удалось отбиться. Поэтому установленное на меня оборудования прошло незаметным и на следующий день в обед я уже избавилась от холтера, но все равно на работу вернулась с опозданием в полчаса. Проверив входящие звонки — увидела, что звонил Женя. Я позвонила Лене уточнить, может, она знает зачем меня разыскивал шеф, но она сказала что вместе с ним приехали какие-то люди и они совещаются в его кабинете.

Достав бутерброд я быстро его закинула в себя, который гирей лег в моем желудке. Попытавшись протолкнуть его с помощью воды, я чуть не захлебнулась от неожиданности, когда зазвонил телефон.

— Алло, — ответила я прокашлявшись.

— Дина Владимировна, где вы ходите? Не возможно до вас дозвониться, — прогрехотал Женя в трубку.

— Извините, я немного задержалась с обеда, — залепетала я от неожиданности такого тона от своего шефа.

— Бери проект по асфальтированию площадки «Весты» и живо ко мне.

Не дождавшись моего ответа, Женя повесил трубку.

Ну вот, похоже, мой шеф не в духе.

Схватив папку с проектом, и полистав ее, убедилась, что все документы на месте. Я быстро взглянула на себя в зеркало, поправила пучок и быстрым шагом пошла к кабинету шефа.

— Лена, сколько их там? — неуверенно спросила я.

— Там трое мужчин и Евгений Александрович, — тут же ответила секретарь.

Вздыхнув, я постучалась и вошла.

Мужчины склонились над схемами, но как только я вошла, все взгляды обратились ко мне. Женя нетерпеливо махнул мне рукой, чтобы я подошла к ним.

— Дина Владимировна, напомните мне по техническому заданию на асфальтирование, у нас с коллегами возникло недопонимание.

Женя быстро представил меня мужчинам, как оказалось это были два брата и сын одного из них — типа семейный подряд.

Мужчины откровенно рассматривали меня, особенно молодой человек лет двадцати двух на вид. От его раздевающего осмотра мне стало не по себе. Вернув ему надменный взгляд, я начала рассказывать двум другим мужчинам по всем интересующим их пунктам. Они пытались спорить, но я им монотонно доказывала нашу точку зрения, и партнеры в конце концов сдались.

— Да, Дина Владимировна, вы уговорите кого угодно, — заулыбался самый старший.

Я ему тепло улыбнулась, этот человек мне симпатизировал больше всех, и повернулась

к Жене:

— Евгений Александрович, я могу идти?

— Да, конечно, — но в дверях окликнул, — Хотя постойте, принесите мне, пожалуйста, еще схемы по «Виджесту».

— Хорошо.

Я вернулась в кабинет и среди вороха бумаг отыскала нужную схему и заодно прихватила с собой папку, если вдруг шефу понадобится весь расклад. Но обнаружив там нехватку некоторых документов, за которые отвечает Дима, позвонила ему и попросила не забыть вернуть к концу рабочего дня.

Вернувшись обратно к кабинету я буквально на секунду замерла в предбаннике, но этого было достаточно чтобы услышать разговор между мужчинами, и моя рука замера над ручкой.

— Евгений, ты прям себе как на подбор девочек нанимаешь. Признайся, с Диной Владимировной у тебя что-то есть? — голос принадлежал молодому парню.

— Николай, я не завожу интрижки на работе и тебе не советую. — Не весело отозвался Женя, но гости засмеялись.

— Тогда ты не против если я замучу с твоей помощницей?

— С какой помощницей? — напряженно переспросил Женя.

— С Диной конечно, такая аппетитная девочка.

У меня нервы натянулись до предела, и засосало под ложечкой, я не хотела слышать ответ, и зашла в кабинет в надежде, что Женя не ответит, но получилось наоборот.

— Конечно же, я не против. В чем вопрос? Действуй.

Женя сидел спиной ко мне, а Николай наоборот сидел лицом к двери и увидев меня нагло улыбнулся. Женя поняв, что я зашла в кабинет и все слышала, медленно развернулся и растерянно на меня посмотрел, проведя рукой по волосам. Занервничал, гад.

— Евгений Александрович, запрашиваемая вами схема и документы. Возможно пригодятся, — у меня немного дрожал голос, но я старалась не подать виду как меня огорчили слова Жени. Он буквально предложил меня другому.

— Положите на стол и можете быть свободной.

Я сделала, как он сказал и быстрым шагом вышла, так же быстро пролетела мимо Лены и понеслась в свой кабинет. Закрыв дверь, я прислонилась к ней спиной. Ой-йо, неприятно же как. Хотя ведь он ничего такого не сказал. Каких слов я от него ждала? «Руки прочь от моей женщины!»? Хотя я была бы не против, но тогда всем бы стало ясно какие у нас отношения. А этот пацан уже переспал со мной в своей башке, где вместо серой жидкости, бассейн, заполненный спермотазойдами. И как он меня там назвал «аппетитная девочка»? Фу, меня сейчас вырвет. Так и чесались руки, хотя нет, точнее нога чтобы засандалить ему между больших пальцев ног, так чтобы колокола зазвенели.

Подойдя к окну, я отодвинула занавеску. На улице уже весна полным ходом, даже пальто можно не одевать. Открыв окно, я высунулась по пояс, вдыхая свежий воздух. Нет, все-таки жизнь на земле не так уж и плоха. Я рассеяно смотрела, как сновали туда-сюда машины, парочки прогуливались по парку в соседнем районе. Мне тоже хочется на улицу. Тут меня кто-то схватил сзади и вытянул из окна. Я взвизгнула и затрепыхалась.

— Ты чего? Выпрыгнуть решила?! — вскричал Женя.

— Это ты чего! Испугал меня, — я попыталась выбраться из его железной хватки, но Женя сжал мои руки, обнимая и прижал меня спиной к своей груди.

— Я испугался, что ты решила выйти через окно, — прошептал он мне на ухо. — Извини меня, но ты же понимаешь, я не мог сказать по-другому.

У меня от его полушепота в мое ухо побежали мурашки. О чем он там говорит? Ах, да, извиняется. Но мое предательское тело уже простило его.

— Конечно, я все понимаю, и выпрыгивать не собиралась. Просто захотела подышать свежим воздухом.

Я расслабилась в его руках. Женя развернув меня к себе, провел большим пальцем по щеке.

— Я чуть лицо не разукрасил этому мажору, как он на тебя смотрел. Но я думаю, он не решится к тебе подкатывать.

— Мне все равно, — прошептала я и, не удержавшись, приподнялась на цыпочках и поцеловала Женю в губы.

Женя обнял меня за талию и принял от меня подачу, взяв инициативу в свои руки и губы. Мы опять завертелись в порыве страсти, наслаждаясь друг другом.

— Кхе-кхе, пока вы друг друга не проглотили, позвольте вас прервать.

Я отскочила от Жени как ошпаренная.

— Дима? — я покраснела, увидев кто вошел в кабинет, — стучаться не пробовал?

— Пробовал, но вы, похоже, были так поглощены друг другом, что не услышали, — заметил Дима, не скрывая сарказма.

— Чего тебе нужно? — уже разозлилась я.

— Я принес документы, которые ты приказала вернуть до конца рабочего дня, — Дима помахал в воздухе файлом.

Я вырвав документы из его рук, начала укладывать их в папку.

— Димка, пошли, не будем мешать Дине работать, — похоже Женю вся эта ситуация веселила.

Я посмотрела на него и сделала большие глаза, а он просто подмигнул мне. Просто подмигнул! Типа «детка не волнуйся»...

До конца рабочего дня осталось совсем немного, я ответила на письма и составила план на завтра, еле впихнув часть процедур, назначенных врачом.

Выходя из кабинета, столкнулась с Женей.

— Ты ко мне зачастил, — сказала я заходя с ним обратно в кабинет, — коллеги могут подумать чего неладного.

— А мне все равно, — улыбнулся Женя, возвращая мне мои же слова. И мне стало так тепло от этого, прям до щенячий радости. — Может съездим куда-нибудь?

— Я не против, — тут же отозвалась я.

— Правда? Вот это да, тебя сложно куда-то вытащить.

— А сегодня вот хочется прогуляться, такая погода на улице. Весна!

— Тогда пошли, в машине решим куда поедем.

— А мою машину куда денем?

— Оставим тут на парковке, вечером заберем, или я тебя завтра утром на работу привезу.

Я решила свозить Женю на свое любимое место, где мне хорошо думается и куда до него я никого не приглашала. Странно. Почему такие поблажки для него? Не наступлю ли я на свои же грабли? Сама выстроила правила и сама же хочу их нарушить.

Когда мы сели в джип, Женя спросил:

— Поедем в ресторан к Оке?

Я покачала головой:

— Мы поедем к Оке, но не в ресторан. Я хочу тебя пригласить на пикник.

Женя внимательно посмотрел на меня, как будто не веря своим ушам:

— Окей, куда ехать?

Я ему объяснила дорогу, которая у нас должна была занять минут 20, если без пробок. У меня было отличное настроение, поэтому по дороге я травила анекдоты, и мы хохотали до слез. Хотя рассказчик из меня никудышный, но хороший анекдот все равно сложно испортить.

— Так вот: Прилетела фея к Золушке:

— Что ты хочешь, милое дитя?

— Крестная фея, я хочу себе дракона.

— Может что попроще?

— Тогда хочу жрать и не толстеть.

— Окей. Какого цвета дракона ты хочешь?

Женя опять захохотал над моей не очень то и смешной шуткой.

— Женя, где-то через километр будет заправка — зарули, пожалуйста, на нее.

— Зачем? У меня полный бак.

— Там есть кафе.

Женя скосил на меня взгляд:

— Ты хочешь перекусить в дорожной забегаловке?

— Ой-ой, сдуй щеки, аристократ. Там делают отличные пончики.

— Я не буду это есть, еще отравиться не хватало.

— Будешь.

Женя опять рассмеялся, но спорить не стал и через минуту заехал на парковку рядом с кафе.

— Не выходи из машины, я быстро, — остановила я Женю, когда он хотел выключить зажигание.

Через 5 минут я вернулась с пакетом и двумя стаканчиками кофе.

— А теперь гони к конечному пункту, пока кофе не остыло. — Скомандовала я.

Еще через 10 минут мы прибыли на смотровую площадку, откуда открывался замечательный вид на реку. Выйдя из машины, Женя направился к одной из скамеек в арке, но я его остановила.

— Женя, нам не туда. Нам во-о-о-н туда, — я показала пальцем вниз.

Мужчина с удивлением перевел на меня взгляд:

— Там же табличка «Вход воспрещен».

— А мы совершим правонарушение, — я дерзко подмигнула ему и, взяв под руку, потащила к ступенькам. — Только ты под ноги смотри, здесь может быть скользко.

Мы спустились вниз и вышли почти к самому обрыву, где упало дерево, создавая импровизированную лавочку. На которую я и присела, приглашая Женю сесть рядом.

— Ну как? — я обвела рукой захватывающий вид на бескрайнюю реку. Вдалеке виднелась плотина создавая эффект водопада.

— Я даже не знал, что у нас есть такое место.

— Вот, — улыбнулась я, — хоть что-то ты не знаешь. Но мне больше нравится сидеть вон там. — Я показала пальцем на бетонный выступ.

— С ума сошла? Оступишься и рухнешь вниз.

— Ага, есть такой риск. Кстати это излюбленное место суицидников. Как здорово, перед смертью посмотреть на такую красоту, правда? — я с улыбкой посмотрела на Женю, а тот с ужасом на меня уставился.

— Дурочка.

Я прыснула от смеха.

— Ладно, давай пить кофе.

Я передала Жене один стаканчик с кофе и достала из пакета пончик.

— Нет, это я есть не будут, — заартачился тот.

— Ты только попробуй, — уговаривала я. Но Женя ни в какую.

Тогда я откусила пончик и начала стонать от удовольствия:

— Вкуснотише, зря отказываешься.

После того как я быстро разделалась с первым лакомством, приступила ко второму и Женя не выдержав достал из пакета пончик для себя. Я с улыбкой смотрела как он подозрительно разглядывал пончик, как будто я ему предложила съесть жаренного жука. Откусив маленький кусочек, и прожевав его, уже откусил кусок побольше.

— М-м-м-м, и правда вкусно, — теперь Женя уплетал пончики за обе щеки.

— Вот! Тетя Дина плохого не посоветует.

Мы ели пончики, пили кофе и болтали. Так легко и хорошо мне давно не было. Не нужно было сдерживаться или выверять каждое слово, чтобы не сболтнуть лишнего или показаться глупой.

— Ты испачкался, — рассмеялась я, увидев, что у Жени появились усы из пудры.

— Где?

— Вот здесь, — и я начала слизывать пудру с его губ.

— Ты сводишь меня с ума, — застонал мужчина, привлекая меня к себе.

— Нет, нет! — начала со смехом отпихиваться я, — Я сейчас тоже буду вся в пудре.

Но вместо того чтобы меня отпустить, Женя начал возить губами по моему подбородку, шее.

— Хватит, хватит, — хохотала я, — я буду вся липкая.

— Будешь сладкой, — Женя уже перестал дурачиться, и начал меня целовать в шею, — И я тебя съем.

Мы на склоне просидели около часа, и я уже начала дрожать от холода, хотя Женя и не выпускал меня из своих объятий.

— Замерзла? — я кивнула, — тогда поехали домой. Как-нибудь еще сюда приедем.

Мы добрались до машины, Женя включил печку и меня так разморило, что мне кажется я сразу вырубилась. Проснулась от что Женя пытался вытащить меня из машин.

— Извини, я уснула, — сипло констатировала я данный факт.

— Ничего страшно, я хотел тебя отнести в квартиру.

— Я сама дойду.

Женя проводил меня до квартиры.

— Зайдешь? — пригласила я его жестом показывая на дверь.

— Нет, отдыхай. Я завтра за тобой заеду.

И тут я вспомнила, что утром не нужно сдавать кровь.

— Я сама доберусь, мне утром нужно заехать по делам.

Женя на меня внимательно посмотрел:

— Хорошо, если нужна будет моя помощь — сообщи.

— Спасибо, — я привстала на цыпочки и нежно поцеловала его в губы.

— Ну все, а то сейчас уговоришь остаться, — Женя отстранился и пошел к лифту, посмотрев на меня теплым взглядом.

Утром в больницу я приехала к самому открытию, и на сдачу крови отказалась первой. Терпеть не могу иголки. Когда я увидела, целую пачку пробирок, мне уже заранее стало плохо. Я еле держалась, когда из меня выкачивали последние капли крови.

— Вам плохо? — спросила медсестра.

Нет, блин, кайф получаю.

— Ну так. Долго еще? — слабо спросила я.

— Еще 2 пробирки.

Я мысленно застонала.

Когда процедура закончилась, я на ватных ногах вышла в коридор и распласталась на лавочке. В голове было ощущение напиханной ваты, голоса казались вдалеке и вот я уже сползаю в горизонтальное положение. Тут же выбежала медсестра, сунула мне под нос нашатырь. Фу, гадость, уберите это дерьмо у меня из подноса! Так и хотелось крикнуть, если были бы силы. Нюхала ли она сама эту дрянь? Но вместо этого я начала отмахиваться.

— Она еще и дерется, — засмеялась мед. сестра. — Как ты? Может что-нибудь сладенького?

— Мне уже лучше, — просипела я. — Но от сладенького бы не отказалась.

Медсестра тут же сбегала и принесла мне несколько конфет, которые я запихнула в рот.

Через несколько минут, придя в себя я вызвала такси и поехала на работу, хорошо что сегодня утром я не за рулем..

В течении недели я успела сдать все анализы — до работы или во время обеденного перерыва, не вызывая никаких подозрений со стороны Жени, чему была очень рада. Я конечно оттягивала момент, но Женя в любом случае скоро узнает о мое недуге. Это просто нечестно срывать от него всю правду. Но с другой стороны врач говорил, что после операции у меня есть все шансы стать абсолютно здоровой, а мне наконец-то хочется быть здоровой.

В субботу вечером мы договорились встретиться с Димой и Машкой, но утро я посвятила сну. Когда зазвонил телефон, мне просто сначала не хотелось брать трубку. Но потом тревога пересилила, если звонят в такую рань в субботу — на часах 9:00 — значит что-то важное. Звонил мой врач.

— Доброе утро, Василий Иванович, — ответила я сонным голосом.

— Дина, просыпайся и приезжай в больницу. Нужно еще сдать несколько анализов.

Я застонала.

— Василий Иванович, может в понедельник? В чем срочность?

— Если я сказал, приезжай, значит срочность есть. Давай, собирайся, жду тебя в течении часа и не завтракай, — сказал как отрезал.

Полежав несколько минут, я окончательно прогнала сон и поплелась в ванную. Через 40 минут я уже была в машине и ехала в больницу.

У Василия Ивановича как всегда очередь до самого выхода, но его личная медсестра увидев меня, тут же провела к нему в кабинет.

— Дина, присаживайся.

Я покорно села и начала разглядывать картинки разных частей тела человека.

Закончив писанину, врач перевел взгляд на меня:

— Дина, сейчас иди в процедурный — нужно еще сдать кровь. Вот направление.

Я застонала:

— Вы что хотите сделать меня почетным донором? С меня и так уже всю кровь слили.

— Хватит ныть. Потом зайдешь в кабинет 402, там сделают пункцию.

— Что? — испуганно переспросила я.

— Иди давай, там все объяснят. Не задерживай меня, видишь, сколько у меня

пациентов.

Я на ватных ногах вышла от врача и направилась к процедурному. Там взяли кровь, но мои мысли вертелись вокруг страшного слова «пункция». Зачем мне ее делать?

Когда я подошла к кабинету, меня уже тошнило от нервов. Как назло очереди не оказалось и ничего не могло отсрочить мою участь. Дрожащий кулак замер в сантиметре, но набравшись храбрости я постучала.

— Входите! — тут же послышалось из-за двери.

Блин, вот невезуха. Могли бы хотя бы в туалет уйти.

— Доброе утро, я по направлению, — залепетала я.

Худосочная медсестра выкрашенная в иссеня черный цвет, махнула на стул. Я присела на краешек, в любой момент готовая сорваться с места.

Женщина взглянула на направление, потом на меня.

— Сейчас врач придет и все сделает.

Минут через 5 пришел врач. Приятный мужчина за сорок.

— Чего трясемся? — Тут же спросил он меня, увидев мои ошарашенные глаза. —

Встань я тебя осмотрю.

Врач начал больно давить шею, я даже поморщилась.

— Екатерина Николаевна, готовьте шприц.

Врач начал записывать что-то в моей карточке, а я краем глаза наблюдала за медсестрой — она достала шприц с огромной иглой. У меня от страха закружилась голова.

— Вы что собираетесь тыкать в меня этой... шпуковиной? — истерично спросила я, показывая на шприц.

— Это не больно, немного неприятно, но не настолько, чтобы так волноваться.

Мне кажется, я побледнела еще сильнее.

— Я... я не хочу... я пойду, — я встала и уже хотела уйти.

— Так! Стоять! — Уже строго сказал врач, — Дина, посмотри на меня.

Когда я развернулась, он продолжил более мягко:

— Эта процедура займет от силы 5 минут и это единственный эффективный способ посмотреть, что у вас в лимфах.

— Меня не беспокоят лимфы, наверное, что-то напугали.

Врач с медсестрой переглянулись. Терпеть не могу такие взгляды, типа они все знают, а я тут дурочку играю.

— Если Василий Иванович назначил это процедуру, значит так нужно. Или вы ставите под сомнение назначения Черных?

— Конечно же, нет! Я ему доверяю на все 100, - тут же возмутилась я.

— Вот и ладненько, присядь, успокойся. Ты даже не заметишь.

И потом начался АД. Я не думала, что будет так больно. Сжав простыни в кулаки, я

стойко терпела. Боже мой, ну за что такие мученья? Думаешь, мне мало? И так каждый день все болит, а тут еще и это.

Эти 5 минут показались мне вечностью. Я покрылась холодным потом, от напряжения у меня разболелась голова и... начался насморк? Откуда насморк? Я начала гонять сопли по носоглотке, но сопли прибывали. Я вытерла их пальцами и увидела на руке алый след. Замерев на секунду в недоумении, я забыла шмыгнуть носом и кровь начала капать мне на ладонь. Я тут же зажала нос пальцами. Врач, увидев, что у меня пошла носом кровь, завершил свои процедуры.

— Екатерина Николаевна, подойди сюда!

Подошла медсестра и уставилась на меня с долей ужаса. Похоже кровь у меня потекла по подбородку. Черт! Сейчас вся запачкаюсь.

Женщина быстро достала тампоны и всунула их мне в нос, но кровь начала просачиваться сквозь них. Она дала мне салфетки, которыми я зажала нос.

— Дина, посмотри на меня, — врач приподнял меня за подбородок и начала светить в глаза фонариком.

Голову тут же просквозила боль и я замычала.

— Болит голова? — спросил он.

— Да, вот здесь, — я показала на лобную часть, — но она у меня часто так болит. От напряжения, наверное.

— А кровь из носа часто идет?

— Нет, и не так сильно.

Врач кивнул, и к нам тут же подошла медсестра со шприцом.

— Нет, пожалуйста, не нужно мне ничего колоть! — Завопила я.

— Прекрати истерику! — тут же возмутилась медсестра, — или хочешь захлебнуться своей кровью?

— Пожалуйста, позвоните моему врачу, — жалобно лепетала я.

Женщина схватила меня за руку, но я выдернула плечо.

— Если будешь дрыгаться, сейчас позову медбратьев чтобы они тебя скрутили. — Зло прошипела эта черная мегера.

— Григорий Юрьевич, — позвала я врача, — пожалуйста, позвоните Василию Ивановичу, мне нельзя вводить многие лекарства.

Врач кивнул и набрал моего врача, объяснив ситуацию, и услышав ответ он заметно напрягся. И спросил свою медсестру:

— Ты какое лекарство приготовила?

— Как обычно — Дицитон.

Врач так свирепо на нее посмотрел:

— Поменяй на Тренексим.

— Но...

— Срочно я сказал!

Медсестра тут же убежала и через минуту вернулась с новым шприцом, теперь я уже дала ей ввести лекарство.

— Голову склони и сиди так, я сейчас влажные салфетки принесу.

Я кивнула, и прислонившись спиной к стене, поплыла. Голова кружилась и жутко захотелось спать.

Мед сестра принесла салфетки и даже помогла мне вытереться. Чего это она такая

ласковая?

Через некоторое время меня выпроводили за дверь, но я не в состоянии была идти, поэтому присела у кабинета на лавочку.

— Зачем вы поменяли лекарство?

— Ты дура, что ли? — услышала я свирепый голос врача.

— А что такого? Обычно помогает Дицитон, — оправдывалась медсестра.

— Ты в ее карточку заглядывала? У нее порок сердца. Ты ее чуть не убила, тупица!

— Откуда мне было знать? — запищала женщина.

— Карточку пациента смотреть нужно.

Я решила уйти подальше от их разборки, а то увидят, что я все слышала, неудобно получится.

Доковыляв до кабинета Василия Ивановича, я заняла очередь и села в кресло. Представляю, какой у меня был видок, раз все шарахались и оборачивались на меня. Ну и пусть, я же в больнице, а не на пляже.

Когда я вошла в кабинет, Василий Иванович встревоженно меня разглядывал.

— Ты мне не говорила, что у тебя кровь носом идет.

— А она и не шла в таком объеме. — Оправдывалась я.

— Сосуды совсем ослабли. Я тебе выпишу еще таблетки, их будешь пить только при носовых кровотечениях.

— Хорошо.

Врач начиркал мне рецепт и отпустил отдыхать домой.

Когда я села за руль и посмотрела в зеркало — ужаснулась. Цвет лица — зеленовато-синий, кое-где осталась запекшаяся кровь, в глазах полопались сосуды и налились кровью как у разъяренного бычары.

Я раздражённо закрыла зеркало, ну какая теперь встреча с друзьями? Только на хэлуин в таком виде идти — пугать людей.

Приехав домой, я первый делом приняла душ и закапала глаза. Может к вечеру будет лучше? Укутавшись в одеяло, я провалилась в тяжелый, беспокойный сон. Разбудил меня звонок в дверь.

Встав с кровати вместе с одеялом, отперла дверь.

— Чего так долго открываешь? — в квартиру впорхнула Маша, — Боже мой, ты чего спишь?

Маша прижалась щекой к моей щеке в имитации поцелуя:

— Привет, дорогая.

— Привет, — просипела я.

Маша оглядела меня с ног до головы:

— Да, мать, похоже любовь не пошла тебе на пользу. Ты чего так паршиво выглядишь?

«Спасибо тебе дорогая подруга, кто как не ты скажешь мне правду...» — подумала я, а в слух сказала:

— Голова просто болит.

— Ну-ну, а похудела ты тоже за сегодня? Не видела тебя всего лишь две недели, а ты уже так распустилась. Ох, елки-палки! А с глазами у тебя что? — Маша взяла меня за подбородок направляя мое лицо на свет. — Запоры что ли замучили?

— Угу, и чихнула неудачно, — поддержала я ее хохму.

— Слушай, ну с такими глазами ты всех распугаешь. Придется тебя накрасить по ярче,

чтобы отвлечь внимание. — Маша посмотрела на часы, — так, у нас с тобой часа два и потом за нами приедут мальчики. За работу!

Но конечно же прежде чем мы приступили к преобразованию, Машка выпотрошила мой холодильник в поисках «вкусняшек», налила себе бокал вина, а я заварила себе чай с мятой. Мы болтали обо всем что произошло в наших жизнях и наперебой рассказывали как счастливы со своими мужчинами. Машка поделилась подозрениями, что Димка задумал сделать ей предложение, случайно увидев чек из ювелирного магазина. И тут же заметила, что если предложение будет скучным — она не согласится.

Бедный Димка, нужно ему намекнуть чтобы постарался.

В итоге реальные сборы у нас заняли минут сорок, и мы по квартире бегали как ошпаренные, так как как истинные леди очень сильно опаздывали. Машка одела облегающее темно коричневое платье, идеально подходящее под ее фигуру и длинным каштановым волосам. А меня заставила одеть облегающие джинсы с прорезями в стиле хиппи и свободную шелковую светло-бежевую блузку, которую заправила внутрь джинсов. Получилось в принципе не плохо, но очень необычно для меня, привыкшую к офисному строгому стилю. Этот образ она дополнила туфлями на высоченном каблуке в тон блузке. Боже, как я на них буду ходить? Волосы мы мне распустили и завели, создав небольшой беспорядок.

Смотря на себя в зеркало, я сказала:

— Я похожа на шпалу в этих туфлях.

— Так, я не поняла, этот тухлый огурец в чей огород? Ничего, что я выше тебя почти на 5 сантиметров?

Я ей показала язык, а она шлепнула меня по попе, на этой ноте мы спустились вниз, весело смеясь. Ребята вышли из машины встречать нас. Даже Женя, который был за рулем.

Оглядев меня с ног до головы, он сказал:

— Дина, ты выглядишь очень красиво и необычно. Такой я тебя еще не видел.

— Я же должна меняться, чтобы ты не привыкал, — подмигнула я ему.

Мы решили поехать в модный в Калуге клуб, я так поняла для высокопоставленных особ и их отпрысков. Весь вечер мы болтали и смеялись, ребята пили коньяк, мы с Машкой вино. Но у меня уже начала пульсировать голова от громкой музыки и усталости. Да уж, хорошая я подруга, не могу даже досидеть до конца вечера. Из моих раздумий меня вывел голос Жени, который прижался губами почти в самое ухо:

— Пойдем потанцуем.

Я прикусила нижнюю губу раздумывая над предложением, боюсь, что я не осилю быстрый танец.

Женя встал и протянул руку, я вложила свою ладонь в его. Нет, нельзя отказывать, а то больше не пригласит. И тут по мановению волшебной палочки заиграла медленная музыка.

Мы вышли в середину танцпола, я положила обе ладони ему на грудь, а он обхватил своими руками меня за талию. Сначала мы смотрели друг на друга с улыбкой, а потом я положила голову ему на плечо. Женя крепко обняв меня и прислонившись щекой к макушке начал вести в танце. Как же мне было хорошо в этот момент. Все ушло на второй план, остался только этот мужчина и мои чувства.

Когда песня закончилась я отстранилась и с нежностью посмотрела на своего партнера, а Женя вместо того чтобы отпустить меня наклонился и очень нежно целомудренно поцеловал, касаясь только губами моих губ. От счастья я была готова взлететь в небо. Женя

прервав поцелуй, повел меня к нашему столику.

— Ты устала? Хочешь, поедem домой? — спросил меня Женя.

— Хочу, но ребят неудобно оставлять.

— Думаю, они и без нас хорошо проведут остаток вечера, — кивнул он в сторону обнимающейся парочки и о чем-то воркующей.

— Друзья, если вы не против, мы домой поедem, — крикнул Женя нашим друзьям.

— Так рано? — надула губки Маша.

— Я устала, — извиняющимся тоном сказала.

— Ну ясное дело, что это идея не Жени, — парировала Маша, — ты хоть раз в жизни можешь досидеть до конца вечеринки не сбежав с середины?

— И я тебя люблю, моя дорогая, — рассмеялась я на выпад подруги. Обычно эта фраза всегда срабатывала, когда Маша начинала на меня злиться.

— Ладно, идите, — Маша пренебрежительно махнула рукой.

— Спасибо, о великая наша королева! — я сделала поклон. И мы все засмеялись.

С Женей мы поехали к нему домой, так как планировали все воскресенье провести с Дашкой. Голова начала болеть нестерпимо. Пока мы одевались, я незаметно съела таблетку обезболивающего. В машине я прислонилась лбом к холодному стеклу, пытаюсь хоть как то уменьшить боль. Но когда мы подъехали к дому, таблетка подействовала, и боль стихла.

Женя пошел в душ, и я недолго думая быстро скинув с себя одежду проскользнула к нему в ванную. Защелкнув дверь на ключ, я залюбовалась фигурой Жени, которая вырисовывалась через прозрачные шторы. Я шагнула за край ванны и обняла Женю сзади. Мужчина вздрогнул, но потом развернувшись расплылся в широкой улыбке:

— Проказница.

Я кивнула, и обняв его за шею, поцеловала. На нас сверху лил теплый душ, Женя прижал меня спиной к кафелю и начал шарить по телу, возбуждая и находя такие точки, о которых я раньше и не знала. И мне тоже захотелось сделать ему приятное. Немного отстранившись, посмотрела на него затуманенным взглядом и начала целовать его грудь, спуская ниже к животу к темной дорожке.

— Что ты делаешь? — прохрипел Женя.

— Сейчас все узнаешь.

Встав на колени, я обхватила рукой восставший член, и погладила его основание пальцем взад-перед. А потом нежно обхватила губами головку, провела языком. Женя застонал и вцепился рукой в кафель. От этих стонов я почувствовала внизу живота болезненное возбуждение. Взяв его член в рот до середины я начала нежно поглаживать его языком и губами, но не прошло и минуты, как Женя приподнял меня, резко развернул, немного наклонил и вошел. Тут уже я застонала, так как очень ждала этого проникновения. Мне казалось, что пару толчков и я кончу, Женя прислонился ко мне сзади и сжал пальцами мой сосок, нежно покусывая мочку уха. Второй рукой он спустился ниже и надавил на клитор.

— О нет, нет, я сейчас кончу, — застонала я.

— Давай милая, я следом.

Женя ускорил темп и через секунду мой мир ворвался миллионом красок как в калейдоскопе, я задрожала в руках своего мужчины, а он меня удерживал, так как ноги дрожали как желе. Следом застонал Женя сильно прижимая меня к себе. Несколько секунд мы стояли в оцепенении, потом Женя вышел из меня и развернул к себе лицом, сладко

поцеловал в губы.

— Спасибо, это было незабываемо, — прошептал он мне в рот.

Мы еще немного понежились в объятиях друг друга, потом помыли друг друга и пошли в комнату. Мне показалось, что я уснула сразу же как только голова коснулась подушки.

Утром я проснулась от легких поцелуев, как перышко, по моему лицу. Открыв глаза, я тут же заулыбалась.

— Привет, — улыбнулся Женя.

— Привет.

Женя потянулся к моим губам, но я отвернулась:

— Ну уж нет, никаких поцелуев с нечищеными зубами.

— Может по-быстрому? — прошептал Женя, прикусывая мочку уха.

— Не соблазняй меня, сейчас прискачет Дашка, а мы тут занимаемся непристойностями.

— Точно? — испытывая мою выдержку Женя навалился на меня с верху и пробрался под футболку. Я застонала, когда он легко коснулся соска.

Но не тут-то было, по лестнице послышались быстрые шаги маленьких босых ног.

Я засмеялась, а Женя со стоном возмущения скатился с меня, и через секунду в комнату влетела Дашка.

— С добрым утром! — Завопила она, вскарабкиваясь к нам в постель. Поцеловав нас по очереди, девчонка сразу взяла быка за рога, — и чем мы сегодня будем заниматься?

Я еле удержалась чтобы не рассмеяться над тем как серьезно она задала вопрос. Мы переглянулись с Женей, его тоже забавляла эта ситуация, сев в постели он сложил руки на груди:

— И что ты предлагаешь?

Даша начала перечислять все аттракционы, все мыслимые и не мыслимые забавы. В результате мы остановились на прогулке в парке, походом в кино и в завершение детское кафе.

Каждая фибра моей души, каждая клеточка тела прочувствовала, что такое «счастье». Настоящее счастье, от которого разрывается грудь, от которого хочется все время улыбаться, от которого хочется жить. Счастье сплелось вокруг меня тончайшей паутинкой, и я боялась даже вздохнуть, чтобы не разорвать эти волшебные мгновения.

Мое сердце ликовало от безграничной любви к Даше, от сильных чувств к Жене. Я боюсь называть это чувство любовью, так как мне нельзя его любить. А если не говорить вслух, то это как бы и нет. Мне хотелось дарить ему нежность, прикасаться к нему, и мне совершенно ничего не нужно было взамен, хотя Женя и так давал мне всего с лихвой. С ним мое дряхлое тело оживало, а мозг наоборот засыпал. Каждым поцелуем, каждой лаской он пробуждал во мне вихрь эмоций и желаний.

Но всему этому суждено было скоро закончиться, правда я не предполагала, что так быстро.

В четверг мне позвонил врач и сказал, чтобы я срочно приехала к нему. Я конечно безгранично уважаю Василия Ивановича, но у меня вообще-то работа и обязательства. В результате, он согласился подождать меня до обеда пятницы. Как я его не пытала по анализам, он сказал, что по телефону такие сведения не дают.

На следующий день я отпросилась в обед у Жени, и он опять ничего не спросил, куда я поехала. Даже странно. Не хочется думать, что ему все равно.

Приехав к назначенному времени, я заняла очередь и пыталась почитать, чтобы скоротать время, но меня не покидала тревога, причину которой я никак не могла понять.

Зайдя в кабинет, я поздоровалась со своим врачом и села на стул напротив. На этот раз Василий Иванович отложил все свои записи и посмотрел на меня долгим взглядом.

— Ну что? Будем назначать день операции? — улыбнулась я.

Врач покачал головой:

— Дина, ситуация сложная.

Моя улыбка стекла с лица. Сердце глухо ударилось о ребра. Я молча ждала продолжения.

— Анализы плохие. В крови повышены лимфоциты, — врач посмотрел на меня, — сильно повышены.

Как будто мне это что-то говорит. Типа после этих слов, я должна была сказать — «Ах вот оно что! Как я раньше не догадалась? Теперь это все объясняет». Но вместо этого я тупо уставилась на Василия Ивановича.

— Скрининг показал, что у тебя лимфолейкоз. Доброкачественная форма. Это как раз объясняет то что мы не выявили эту болезнь раньше.

Василий Иванович начал сыпать заумными терминами, которые не укладывались в моей голове, сразу вылетая в другое ухо. Я подняла руку и, нахмурившись, спросила:

— Василий Иванович, переходите сразу к последнему абзацу нашей пьесы.

— Я рад, что даже в такой ситуации у тебя не пропало чувство юмора. — Врач улыбнулся мне. — Операцию мы делать пока не можем, так как любое вмешательство в иммунную систему приведет к высвобождению онко-клеток, что приведет к вспышке болезни. Но я уже сделал запрос своим коллегам в клинике в Москве, будем искать похожие случаи и найдем выход из сложившейся ситуации.

— Извините меня, но похоже сегодня я тупень. Правильно понимаю, что если мы не сделаем операцию на сердце, то я умру, а если сделаем, то я все равно умру, так как у меня разовьется лимфолейкоз? — Я истерически хохотнула, — то есть при любом раскладе ни единого шанса?

— Шанс всегда есть, и я думаю твоя ситуация небезнадежна, мы найдем выход. Я тебя направлю к онкологу и психологу, потом мы соберем комиссию и решим, как действовать дальше.

Бла-бла-бла, читай деточка, между строк — да, у тебя нет шансов, если уж я «Светило Кардиологии» не знаю, как поступить, то больше никто и не разберется.

— Василий Иванович, а к психологу мне зачем? С мозгами у меня тоже что-то не то?

— Психолог поможет тебе справиться в данной ситуации.

Врач еще что-то говорил, но мои мысли уже улетели в космос, я рассматривала свои ладони и не могла поверить. Такой плевок от судьбы я не ожидала. Так и вижу ее ухмыляющуюся рожицу, которая мне капризно высказывает: — «Ах так? Жить она захотела! А вот не будешь! Ишь ты, вздумала играть «хочу — не хочу». Нет, дорогая, ты хозяйка своих желаний, захотела умереть — иди до конца».

Я подняла печальный взгляд на врача, и поняла, что совсем не улавливаю смысл его слов:

— ... и потом мы решим куда тебя отправить, я знаю, что в ГДР есть профессора, которые, думаю, возьмутся за наш случай.

— Василий Иванович, спасибо вам за все, — улыбнулась я, — я, наверное, ваша самая сложная и капризная пациентка.

Врач вздохнул и снял очки, тепло посмотрев на меня:

— Чем сложнее случай, тем пациент дороже.

Я сглотнула, еще не хватало разрыдаться тут.

— Я, наверное, пойду, а то на работе уже потеряли.

— Дина, тебе придется лечь в стационар на углубленно обследование, — Василий Иванович с такой болью посмотрел на меня, и я опять прочитала между строк: — «Дина, тебе уже не обязательно выходить на работу».

Уже на выходе из кабинета, врач окликнул меня:

— И к психологу запишись.

Я кивнула и вышла. Не нужен мне никакой психолог. Я все понимаю и без его мозговтерательства.

Я вышла из больницы, кутаясь в кожаную курточку, кажется на улице похолодало. Или у меня внутри наступила зима.

Мне не хотелось плакать, мне хотелось смеяться, нет — ржать. Если бы не было все так печально, то я бы вдоволь нахохоталась над этой ситуацией. Да уж, второй шанс... Нет, нельзя сказать, что эта новость обрушилась на меня как обухом по голове, я внутренне была готова к такому исходу, тем более организм посылал мне сигналы.

Я прошла пешком наверное две улицы и поймала такси.

— Куда едем?

Я задумалась: — «И куда едем? На работу? Точно нет, сегодня из меня работник уже никакой. Домой? Тоже нет, меня стены просто раздавят. К маме? Нет и нет.»

Я решила поехать на свое место, нужно было подумать, что делать дальше. Таксист высадил меня у входа на смотровую площадку. В киоске рядом я купила себе с десяток разного мороженого и направилась к скамейкам, спускаться вниз не стала, так как на самой площадке все равно было безлюдно. Сев в арке, которая приятно загородила меня от ветра, я выбрала фруктовое мороженное и развернула фольгу.

Так, ну что, думаем. Но мысли как последние трусы попрятались в зигзагах мозга. Ну и фиг с вами.

Открыв сборник стихов Жени, который все время был со мной, наткнулась на стих:

Ты уходишь в Небо,
остаюсь — один..

Боже, как нелепо,
От таких картин,
— ждать и огорчаться..
Что Твоя Рука не меня поманит..
Вдаль за Облака...

Глубиной тоскливой,
давит Грусть в виски,
Порванной любовью
Я зажат в тиски...
На краю обрыва
к звездам брошу взгляд,
шаг вперед? — счастливо!
..больно? — шаг назад..

Между нами — Нитью,
тает Млечный путь.
Разделяя Вечность,
на мгновений суть.
Наших судеб грани,
прикоснулись — лишь..
Ты уходишь в небо,
Я срываюсь вниз..

Ну да, в тему... Я уставилась вдаль, где река соединялась с небом, откусывая мороженное. Красиво. Тут же на ум пришел образ Жени, как мы тут недавно целовались и смеялись. Что же мне с ним теперь делать? Пришло время расстаться? Да, лучше это сделать сейчас, потом будет больно.

В сумке завибрировал телефон, посмотрела на экран — Женя. Мне в любом случае придется с ним встретиться. Кого я уговариваю — сама себя? Мне хочется как можно дольше протянуть сладостные минуты рядом с ним.

— Алло, — как можно радостнее ответила я.

— Дина, ты куда пропала? Ушла с обеда и до сих пор нет.

— Извини меня, просто непредвиденные обстоятельства.

— Ты где?

Задумавшись, я не знала, что сказать — правду или соврать, решила, что нет смысла врать:

— У Оки.

— И какие же непредвиденные обстоятельства тебя туда привели? — усмехнулся Женя. Я не знала, что ему ответить на это, поэтому промолчала.

— Так и скажи, что решила отлынуть от работы. Оставайся там, я за тобой приеду в течении получаса.

Отключив вызов, я откусила мороженное, и положила телефон в сумку.

Женя и действительно приехал быстро, подойдя ко мне он взял пакет с фантиками от

мороженого:

— Ого! Ты не заболеешь?

— Неа. Хочешь? — я ему предложила второй пакет с оставшимся мороженым.

Женя сел рядом со мной и выбрал мороженное с шоколадной начинкой. Мы молча ели и смотрели на реку.

— Расскажешь куда ездила? — нарушил молчание Женя.

— Не столь важно. Поехали домой? — перевела я тему, кладя очередную обёртку в пакет для мусора.

— Поехали.

Мы сели в машину, Женя включил какую-то музыку. Он молчал, а я никак не могла отвести от него взгляд, запоминая каждую черточку, каждый шрамик.

— Не смотри на меня так.

— Как? — усмехнулась я.

— Пожирающим взглядом.

Я рассмеялась:

— Тогда может просто начать тебя есть?

И в доказательство своих слов я отстегнула ремень безопасности и наклонилась к нему. Лизнув его в шею, я рукой спустилась к его паху.

— Дина, ты играешь с огнем.

— Ну и что, я хочу обжечься.

Женя развернулся ко мне, не сводя глаз с дороги, и нашел мои губы, а я тем временем уже расстегнула его ширину и обхватила рукой вставший член. Женя застонал.

— Сверни на обочину, — прошептала я.

Женя сбросил скорость и заехал на грунтовую дорогу. Заглушив двигатель, он тут же развернул корпус ко мне, и схватив меня за затылок жадно прильнув к губам.

— Отодвинь кресло, — попросила я.

Он нажал кнопку и кресло отъехало на максимальное расстояние назад, быстрым движением я перекинула ногу и оседлала мужчину. Руль уперся в спину, но мне было все равно. Мне нужно было почувствовать, что мое тело еще живо. Мы так яростно целовались, что у меня начало сводить челюсть. Женя пробрался ко мне под блузку и начал с силой давить соски, потом задрал мне юбку и разорвал колготки. Я расстегнула его ремень и пуговицу на брюках, потянув вниз трусы освободила член.

— Нас могут увидеть, — прохрипел Женя.

— Ну и что.

Я отодвинула свои трусики и, направив член, мягко села на него вбирая в себя до самого основания. Женя схватил меня за ягодицы и начал двигаться, а я поддерживала темп. И через минуту меня уже накрыл оргазм, Женя тут же последовал за мной в рай.

После такой гонки мы восстанавливали дыхание, из динамиков выла какая-то поп-певица. Я потянулась к кармашку в двери и достала салфетки. Приведя нас в порядок, взглянула на Женю, он довольно улыбался.

— Дина ты космос. Сколько тебя узнаю, до сих пор не могу увидеть всех глубин. — Женя притянул меня за шею к себе и нежно поцеловал, — это было неожиданно и очень приятно. Не думал, что ты способна на такие авантюры.

— Я пользуюсь тобой каждую минуту, — улыбнулась я, — а то вдруг завтра решишь от меня сбежать и лишитесь фантастического секса.

— О нет, боюсь, что я от тебя не сбегу, — рассмеялся Женя, а с моего лица улыбка сошла. Увидев это, Женя спросил: — я сказал что-то не то?

— Нет, все хорошо. Поехали домой.

Женя привез меня к моему дому и хотел напроситься в гости, но я, сославшись на усталость, пресекла все попытки. Чмокнув его на прощание, убежала в подъезд. Я боялась остаться одна в квартире, но больше я боялась расклеиться в присутствии Жени. Раздевшись, пошла в ванную, все-таки замерзла, еще и мороженого объелась. И вот уже там пришли слезы и окончательное осознание.

Я рыдала, сидя в ванной и обхватив колени руками, сверху из крана лилась горячая вода. Успокоившись, я наконец-то почувствовала облегчение. Одевшись в пижаму, натянула почти до колен веселые носки в разноцветную полоску.

Ночью я несколько раз просыпалась от кошмаров и бродила по квартире, поэтому утром в субботу проснулась полностью разбитая, а учитывая, что я никому сегодня не обещала свое общество, то решила, что весь день проведу в постели.

Но конечно же мне это не позволили. В одиннадцатом часу в дверь позвонили. Я решила притвориться что меня нет дома — пусть звонят себе на здоровье. Нужно предупреждать заранее о своем визите. Но к звонку прибавился голос:

— Дина, открывай, я знаю, что ты дома.

Женя. Я застонала, но с кровати сползла. Распахнув дверь, я уже хотела наругаться на незваного гостя, но в лицо мне тыкнули букетом красивейших роз.

— У нас праздник? Или я забыла какую-то дату? — уточнила я, принимая букет.

Женя потеснил меня и зашел в квартиру как к себе домой. Совершенно бесцеремонный парень.

— Нет, просто я подумал, что за все время нашего знакомства не дарил тебе цветов. Вот захотелось.

Я вдохнула сладковатый запах роз:

— Спасибо.

— Надеюсь, я заслужил завтрак и поцелуй?

Я рассмеялась, и пошла искать вазу. Набрав воды и поставив букет в вазу, я села на край ванны, рассматривая цветы. Красивые. Блин, сейчас цветы, а потом что? Кольцо? Черт-черт-черт. Хотя может я придаю этому слишком много значения? Он наверняка часто дарит цветы свои девушкам.

Я готовила завтрак, а Женя сидел на барном стуле и с улыбкой наблюдал за мной:

— Классные носки.

Я отстранилась от плиты с лопаткой в руках и посмотрела на свои ноги — ну да, я же не переоделась:

— Извини, подарить не смогу. Боюсь, они тебе налезут только на большой палец.

Я продолжила готовить яичницу, а Женя подошел ко мне сзади и обнял за талию, прижавшись носом к области за ухом.

— Эй! Ты мне мешаешь! — возмутилась я.

— Захотелось вдохнуть твой запах, — Женя глубоко затаился, сильнее меня сжал и отпустил.

А у меня внутри все взорвалось, этими действиями он мне показывает как я ему дорога. И как мне ему сказать, что мы больше не должны встречаться? Боже мой, и как мне этого не хочется. Может врач ошибся? Не может ведь быть все так банально.

Когда мы приступили к завтраку, Женя лукаво на меня поглядывал.

— Говори, что ты мне хочешь сказать. А то сейчас лопнешь от нетерпения, — улыbnулась я.

— Какая же ты грубая, я ведь могу и обиться на твои слова.

— Но ведь не обижаешься, неженка ты моя. — Я смешно вытянула губы в трубочку, и Женя тут же рассмеялся.

Через минуту он выдал мне:

— Может быть, ты переедешь ко мне?

От этой новости я поперхнулась кофе и закашлялась:

— Ха-ха-ха, очень смешная шутка.

— А я и не шучу.

Я в недоумении уставилась на мужчину напротив, который только что предложил мне жить вместе. В другой ситуации, я была бы счастлива, но сейчас... Вот и все.

— Нет. Это плохая идея, — холодно ответила я.

— Почему? Дашка и мама тебя любят, они будут просто счастливы, — не унимался Женя.

— Женя, нет! И если не хочешь поссориться, давай закроем эту тему, — я встала и начала убирать посуду в раковину, аппетит тут же ушел, хлопнув дверью.

Женя вскочил со своего места и резко развернул меня к себе.

— Объясни, — жестко потребовал он.

Я скрестила руки на груди и надменно уставилась на него.

— Я понял! Ты ждешь от меня признаний в любви и клятвы в вечной верности.

О, наш хамский Евгений вернулся. Привет, дружище, давно не виделись.

— Я ничего от тебя не жду. Ни-че-го, — отчеканила я каждое слово.

— Да что ты говоришь, даже этого? — Женя схватил за затылок и больно впился в мои губы, наказывающим поцелуем.

Я хотела его оттолкнуть, но естественно мужчина оказался сильнее, второй рукой он сильно прижал меня к себе. Я понимала, что он пытается меня укротить, да и мое сопротивление начало таить когда его язык проник мне в рот и начал хозяйничать. Перестав отталкивать, я обняла его за шею и начала отвечать на поцелуй. Женя ослабил хватку и стал более нежным. Через минуту, задыхаясь мы оторвались друг от друга.

— Ты передумала? — шёпотом спросил он. Я покачала головой.

Женя отстранился и отвернулся от меня, взъерошив рукой волосы на голове. Когда он развернулся, я увидела такое смятение на его лице, что мне искренне стало его жаль. И я уже готова была согласиться на все его условия, но нельзя. Мысленно отхлестав себя по щекам, я вся сжалась.

— Ладно, твоя взяла. — Женя с такой надеждой взглянул на меня, — ты мне очень дорога. И я хочу, чтобы ты была рядом со мной, каждую минуту, каждое...

Я прервала Женю, положив палец ему на губы.

— Женя, пожалуйста, не нужно. Мой ответ все равно будет «нет».

Он убрал мою руку и сказал:

— Даже если я скажу, что люблю тебя?

Я застонала и тут меня прорвало:

— Я так и знала! Ты же обещал! Помнишь? У нас сделка! Ты обещал не влюбляться в меня!

— Прекрати истерику! Какая к черту сделка? Я думал, это такая твоя уловка, чтобы заманить меня. И кстати твоя хитрость сработала, поздравляю.

— Я думаю, нам больше не нужно встречаться, — прошептала я, так как к горлу подкатил ком.

— Ты совершаешь ошибку. Дина, ты же понимаешь, что я два раза не предлагаю?

— Уходи.

— Глупая, глупая девчонка. Что ты там себе выдумала в голове? — Женя уже не сдерживался, и схватив меня за локти встряхнул.

— Уходи. Уходи! Уходи!! — Я собрав все силы вытолкнула его в коридор, а сама вбежала в ванную и закрылась. Слезы хлынули из глаз как у печального клоуна. Закусив основание указательного пальца, я еле сдерживала рыдания. Услышав, как хлопнула входная дверь, и вместе с этим звуком взорвалось мое сердце. Я сползла на пол и что было мочи завопила, высвобождая свою боль. Мне хотелось все крушить — вскочив я со всей дури скинула с полки все свои тюбики. Потом сев на пол больно ударила кулаком в кафель и теперь уже завопила от саднящей боли в костяшках. Но лучше такая боль, чем душевая.

Свернувшись калачиком на плитке, я начала рыдать. Ну почему все так? За последние полгода я прогнала уже второго любимого мужчину. Что за рок то такой? Сдохнуть хочется!

Не знаю, сколько я так пролежала, но ноги уже занемели от холода. Встав и открыв дверь я на ватных ногах пошла в комнату и укутавшись в одеяло с головой — рухнула в кровать. Время остановилось. Мой прекрасный мир лопнул как мыльный пузырь.

Я все сделала правильно. А боль пройдет. Обязательно пройдет, вот посплю, и все будет позади.

Но боль не прошла ни на следующий день, ни в понедельник, когда я увидела равнодушный и колкий взгляд Жени, который смотрел сквозь меня. Я опять стала для его пустым местом. Хотя, что я ожидала? Он признался мне в любви, а я его отвергла.

В середине недели звонил врач с требованием немедленно прийти на прием к онкологу и психологу. Я пообещала прийти в субботу, хотя обещание выполнять не собиралась. Мне было все равно. Я не могла ни есть, ни спать, какие там врачи. Единственным желанием было растаять и туманом исчезнуть в лесу на заре. Дима несколько раз допытывался, что у нас с Женей произошло, но я все отнекивалась — типа мы разные, не сошлись характером.

Несколько дней в обеденный перерыв я ходила к нотариусу и составила завещание, так как имущества у меня достаточно. И чтобы в случае моей смерти у моих родных не было проблем со вступлением в наследство. Так же я перевела все свои карты и сбережения на маму и Аню, чтобы не пропали все мои накопления.

Возвращаясь на работу, я увидела, как из здания выходил Женя с Юлей. Ревность обдала меня разрушительной волной, которая прокатилось по моему телу и сконцентрировалась в центре груди. Больно. Хотя чего я ожидала? Что он будет убиваться, названивать каждый день или может ползать у моих ног на коленях? Конечно же, его жизнь теперь должна войти в привычное русло. Так лучше. Для него точно, так лучше. Но мне было больно, что он так быстро переключил свое внимание на Юлю.

Я сидела в машине, и украдкой разглядывала этого красивого мужчину. Солнце играло в его темных волосах, на щеках появилась щетина. «А когда был со мной всегда брился, — улыбнулась я, — боялся поцарапать мою нежную кожу на лице». Мелочь, а приятно.

Молодые люди сели в машину и уехали, только после этого я вышла из своей машины и направилась к офису.

На работе я тоже усиленно старалась закончить последний проект, чтобы завершить все свои дела. Тем более что сейчас меня никто не отвлекал, и я могла подолгу засиживаться в кабинете.

К выходным я пришла полностью разбитая, проснувшись в субботу утром, я не могла пошевелить ни рукой, ни ногой — то ли от усталости, то ли от лени. Вот так бы провалиться в вечность. Но в дверь позвонили, я встрепенулась, подумав, что это Женя пришел, так же как и в прошлую субботу. И тут же откуда-то появились силы, и я галопом побежала к двери. Распахнув ее, я увидела Диму. Руки опустились.

— Привет, — улыбнулся друг, — вижу, что ожидала увидеть не меня.

Блин, у меня, что на лице это написано?

— Извини, — улыбнулась я, — проходи. Чаю?

— Лучше кофе.

Пока Димка разувался, я поставила на плиту турку для кофе. Через десять минут мы уже сидели на кухне.

— Чего пришел? — спросила я, махая ногой.

— Хочу знать что у вас с Женькой происходит, — как бы между прочим спросил он.

— Знаешь, а это не твое дело, — как бы между прочим ответила я, отхлебывая кофе.

— Женя мне родной человек, да и ты мне стала не безразлична. А когда двое моих друзей так мучаются и не могут прийти к единому знаменателю — это уже мое дело.

— Знаешь что! Твой «братишка» недалеко как вчера уже с Юлей отдыхал в обед, — взбеленилась я.

— Ревнуешь, — усмехнулся Дима.

— Вот еще! — я отвернулась с чашкой к окну.

А сама подумала: «Конечно же, ревную. Мой мужчина обжимается с чужими девками».

— Ну-ну, — ухмыльнулся Дима. — Ладно, давай уже на чистоту. Я догадываюсь, почему ты бросила Женю.

Я хмыкнула — догадывается он.

— Наверное, пришло время рассказать тебе правду. — Я напряжённо перевела взгляд на Диму, а под ложечкой тревожно засосало. — Я сын, Василия Ивановича Черных.

Я растерянно заморгала, уставившись на Диму. Боже мой, пусть это будет не то, что я думаю.

— Это твой лечащий врач. — Дима добил меня последним выстрелом.

Я вскочила со своего места:

— Как так?! — завопила я.

— О, это быстрая история, мои родители как-то переспали и на свет появился я.

— Вы что в этом городе все родственники?! — проигнорировала я его хохму. — И давно ты все знаешь?

— Пару дней назад отец все мне рассказал.

Я поморщилась и застонала:

— Но это же врачебная тайна. Как же там... как ее... клятва Гипократа? Как он мог? —

Я поджала губы, но предательские слезы уже заструились по щекам. Я быстро вышла из кухни и направилась в ванную, чтобы спрятаться.

— Стоп, стоп, — Дима подскочил и схватил меня за локоть, останавливая.

— Отпусти меня.

— Эй, ты что, — Дима поднял мою голову за подбородок заставляя посмотреть на

него, — Папа очень за тебя переживает. Он посчитал, что я смогу как-то повлиять на тебя. Так как ты целенаправленно разрушаешь свою жизнь.

— Дима, о чем ты говоришь? Она уже разрушена, — прошептала я, глотая слезы и закусив дрожащую нижнюю губу.

— Не говори так, — Дима обнял меня и легонько прижал к себе, глядя по голове.

И все, это было последнее его действие, чтобы разрушить мою оборону. Я расплакалась, заливая слезами его рубашку на груди. Дима достойно выдержал это испытание и когда остались только редкие всхлипы, он отвел меня к дивану, укутал в плед и вытер слезы.

— Ну что, будем думать, как нам исправить ситуацию? — улыбнулся он.

Я шмыгнула носом и кивнула.

— Первое, тебе обязательно нужно поговорить с Женей. Он любит тебя, — я поморщилась, — вот не надо морщить свой нос. Я знаю его, он очень переживает из-за того что ты его выгнала. Ведь ты понимаешь, что он добровольно никому не предлагал стать его женой.

— Он и мне не предлагал. — Возразила я.

— Читай между строк. С Женей поговорить нужно уже сегодня-завтра, а то Юлька возьмет его в оборот. Сейчас он слабый из-за переживаний насчет тебя, поэтому поторопись. Потом тебе нужно поговорить с родными.

Я кивнула:

— Я как раз сегодня хотела поехать к маме с сестрой.

— Вот и хорошо. Но сначала нужно поговорить с Женей. И обязательно, нужно пройти всех врачей. Папа сказал есть шанс, и он сделает все возможное, чтобы вытащить тебя.

Моя губа опять задрожала, ну вот накатила новая волна слез.

— О нет! Только без слез и так рубашку выкидывать.

Я рассмеялась сквозь слезы:

— И откуда ты такой умный взялся.

— Откуда взялся — там уже нет.

Мы еще немного поболтали и потом Димка ушел. Мне стало реально лучше от нашего с ним разговора. Вот вам и психолог. Даже почувствовала, что не все потеряно и можно что-то изменить.

Немного отдохнув и приведя себя в порядок, я решила съездить к Жене и выкинуть белый флаг перемирия.

«Он любит тебя», — все время у меня всплывали в памяти слова Димы. Эти слова бальзам на мою израненную душу и дополнительные перышки к моим крыльям.

Позвонив домой к Ярцевым, я узнала от Елены Алексеевны, что Женя у себя не в квартире. За все время нашего знакомства я ни разу не была в его квартире. Странно. Может у него там камера пыток?

Его квартира была естественно в престижном дорогом районе Калуги. Вбив в навигатор адрес, я быстро добралась до нужного дома. Микрорайон представлял из себя закрытую ухоженную территорию, со своим парком и даже прудом. Дома выстроены полукругом и все выкрашены в цвета радуги. Я даже невольно залюбовалась, восхищаясь задумкой дизайнера. На въезде у меня проверили документы и списали с них данные, в доме консьержка дотошно допытывалась куда я и к кому, а когда узнала что к Евгению, тут же расплылась в улыбке:

— К Евгению Александровичу, проходите-проходите. Он предупреждал, что вы приедете.

Предупреждал? Он вообще меня ли ждет? Может к нему должна прийти другая девушка? Например, Юля. Ладно, в любом случае выясним это позже.

На реактивном лифте я долетела до тринадцатого этажа. В лабиринтах коридора с трудом отыскав нужную квартиру со страхом позвонила в дверь. У меня даже ладошки вспотели. Блин, а вдруг он не один? Надо было позвонить! Вот я балда! Так торопилась, что мозги дома забыла. Так как никто не открывал уже несколько секунд я быстро развернулась и хотела улизнуть, но дверь резко распахнулась:

— Дина?

Я присохла к полу и медленно повернулась.

— Привет, извини, что без предупреждения.

Женя стоял в одних домашних штанах по пояс голый, меня тут же обдало жаром.

— Что ты хотела? — резко спросил он, а потом расплылся в кривой злой ухмылке, — Хотя догадываюсь. Проходи, — он махнул, приглашая войти в квартиру.

Я замаялась, но все-таки проскользнула мимо него в коридор. Меня тут же обдало запахом спиртного. Женя пьяный что ли? Я изучающе посмотрела на него. Да-а-а, похоже на это — стеклянный взгляд, нетвердая походка. Разговор, похоже, придется отложить, оппонент не в форме.

Я огляделась, проходя в зал. Большая квартира, обставлена со вкусом — много стекла и отражающих поверхностей. Мебель вся в черно-белых тонах, как шахматная доска. На стене огромных размеров плазменный телевизор, по которому шла какая-то передача по ВВС. Про слоников что ли смотрит передачу? На стеклянном столе открытая бутылка коньяка и лимон, нарезанный дольками.

— Что празднуешь?

— Холостяцкую жизнь, — ответил Женя прислонившись к косяку двери и наблюдая за мной, — присоединишься?

Я покачала головой.

— Тогда приступим к делу, по которому ты пришла.

Женя, отлипнув от двери, как тигр мягкой походкой направился ко мне. Блин, чего он задумал?

— Эй-эй подожди. Я пришла поговорить, — я выставила вперед руку, как будто это могло остановить Женю.

— Зачем нам разговоры, это лишнее.

Женя подошел ко мне вплотную, и провел пальцем по щеке убирая за ухо выбившуюся прядь. О боже мой, как же я по нему скучала! Женя наклонился и поцеловал меня. Меня не нужно было уговаривать, я сама готова была отдаться ему без боя. Запустив пальцы ему в волосы, вспомнила какие они мягкие на ощупь. Женя медленно расстегнул мою блузку и стянул ее с плеч, туда же отправился и лифчик.

— Может, пойдём в спальню? — предложила я.

— Нет, я хочу здесь.

Его ответ меня неприятно кольнул, но мозг уже потерял бдительность, поэтому я не придавала этому особого значения.

Уложив меня на диван, он стянул с себя штаны вместе с трусами, и начал больно терзать меня губами. Сняв с меня джинсы, он резко раздвинул мои ноги и вошел одним толчком. Без подготовки, без предварительной ласки. Я вскрикнула от боли и вся сжалась, но Женя как будто это не почувствовал, или ему было наплевать. Начав двигаться, он

быстрыми толчками вдавливал меня в диван, сопя в ухо. Мое возбуждение сошло на нет, а Женя меня наказывал и наказывал. Через минуту он застонал и обмяк на мне. Потом приподнялся на локтях, и не глядя мне в глаза, поцеловал в щеку.

— Спасибо тебе, детка, за доставленное удовольствие.

Перекатившись, он встал с дивана и голиком направился в ванную, остановившись и не оборачиваясь ко мне он процедил:

— Когда будешь уходить, просто захлопни дверь.

У меня искры посыпались из глаз, как от удара битой по голове. Дышать тут же стало нечем. Сев на диван я обняла себя за плечи, пытаюсь унять дрожь. Шатаясь, встала и начала собирать одежду, дрожащими, непослушными руками кое-как натягивая ее на себя.

Нужно срочно уйти из этой квартиры. Выскочив и не закрыв дверь, я побежала к лифту, пытаюсь его вызвать, но он все никак не ехал. И тогда я кинулась к лестнице и побежала вниз. Только подальше от этой квартиры, от этого мужчины. Но такая нагрузка оказалась слишком серьезной для моего сердца, поэтому уже через два пролета я села на ступеньки лестницы и прислонилась спиной к стене, превозмогая сильнейший приступ аритмии.

Слезы лились по щекам и капали на блузку, оставляя следы от туши. Порывшись в сумке в поисках таблеток, выдавила на ладонь пару и сразу же отправила их под язык. Я беззвучно рыдала, закрыв глаза. Весь мой положительный подъем тут же улетучился. Он меня использовал как резиновую куклу. Жестоко, цинично, ненавидя. Наверное, ему было так же больно, когда я его выгнала из своей квартиры. Отомстил... ну что ж, если это поможет восстановить его самолюбие и поднимет самооценку — пусть будет так.

Немного придя в себя и шатаясь поковыляла к лифту. Главное чтобы сейчас меня никто не увидел в таком виде. Проскользнув в кабинку, я посмотрела в зеркало, стерев размазавшуюся тушь, привела себя в порядок.

Выйдя на улицу, я поняла, что оставила в квартире Жени свою куртку. Слава богу, что ключи в сумке — я бы не решилась вернуться к нему еще раз. Дрожа от холода, добежала до своей машины и плюхнулась на сиденье, включив печку на полную. Но озноб не проходил.

На автомате доехав домой, поднялась к себе, разделась и пошла в душ. Я чувствовала себя грязной и мне хотелось смыть с себя запах мужчины и алкоголя. До красноты растерев кожу и продолжая трястись, я горячей водой смыла с себя события сегодняшнего дня. Если Женя так поступил со мной, то о какой любви можно говорить?!

— Дура! Дура! Дура!! Дура!!! — кричала я, ударяя кулаком в кафель.

Хотя мне хотелось биться головой. Чтобы вдребезги разбить ее. Чтобы она больше так не болела, хотя мне казалось, что болит каждая клеточка моего тела, а в груди нестерпимо жгло, как будто я проглотила шаровую молнию.

В квартире я в одиночестве находиться не могла, иначе сделаю еще чего неладное. Решила поехать к маме и Ане. Тем более я им обещала приехать. Высушив волосы, я собралась за рекордные 15 минут. Отключив все приборы, вышла из квартиры бросив последний взгляд, возможно я сюда больше не вернусь. Кинув дорожную сумку рядом с собой, сорвалась с места. Но прежде чем ехать в деревню, заехала в офис и оставила у охраны конверт для Евгения Александровича — туда я положила заявление на увольнение. Здесь я точно больше не появлюсь. Грустно. Но проект я закончила в пятницу и отправила Лене, в понедельник у шефа на столе будет готовый последний проект и мое заявление на увольнение. Думаю, он обрадуется, что не нужно просить меня уволиться. Я все решила сама.

В деревне я была уже через час. Мои родные девчонки очень обрадовались, увидев меня. Мы проболтали весь вечер, про свою болезнь я решила рассказать завтра, чтобы не портить такой приятный настрой. Так как как только я сообщу им о моем диагнозе — по прежнему уже не будет. Они больше не будут смотреть на меня как на здорового полноценного человека.

Вечером сидя в моей комнате, мы с Анькой секретничали. Она рассказала, что продолжает встречаться со своим Андреем, и что у них все хорошо. Я была очень рада за нее. Но я настолько вымоталась, что уже не могла сидеть, и Аня видя это оставила меня одну.

Я лежала, и слезы опять навернулись на глаза. Ведь хочу спать, а не могу. Мысли возвращались к Жене. Все правильно. Пусть лучше ненавидит меня, чем жалеет. Странно, ведь так же я говорила и про Влада. Интересно как он? Чтобы он сделал, если узнал о моей болезни? Жалел, небось, как и все.

Уснуть мне удалось и даже проспять до полудня следующего дня. Но зато встала я отдохнувшая, на улице накрапывал дождик, синоптики опять обманули, обещая солнечные выходные. Ну, никому нельзя доверять!

Я пошла на кухню, где приятно пахло блинами. Налив себе чаю положив на тарелку пару блинов и выглянула в окно — мама что-то делала в огороде, Сонька копалась в песке. Как приятно оказаться дома. Все так привычно, все такое родное и понятное.

Весь день мы проиграли с Сонькой и Аней, потом приготовили ужин, потеснив с кухни маму — все как раньше. Я даже на немного обманулась, думая, что все что было за последний год просто мне приснилось. Если бы ни кровоточащая душа, я наверное смогла бы себе это внушить. Но боль не давала мне уплыть в мир грез, напоминая о себе как старуха с косой.

Вечером, когда Соньку уложили спать, и мы втроем разместились в зале под монотонное щебетание телевизора, я решилась все рассказать. Сходяв за папкой с документами, я села напротив.

— Мне нужно вам кое-что рассказать, — начала я.

— Я так и знала, что что-то случилось, — за переживала мама.

— Мам, это уже давно случилось. Просто я сейчас решила рассказать, так как открылись новые обстоятельства. Вы меня только не перебивайте. — Я немного помолчала и потом все им выложила как на духу.

Сначала на их лицах отобразилось непонимание, потом осознание и в конце концов испуг. Мама тут же заплакала, Аня прикрыла ладонью рот, как будто сдерживая крик.

— Мам, только не плач. А то я сейчас тоже разревусь, — я подошла к маме и обняла ее, но она зарыдала еще пуще. Сзади ко мне подошла Аня и мы все трое обнялись и устроили в зале целое море из соленых слез.

Наплакавшись, мы расселись, и я уже детально пересказала то что мне говорил врач, меня он не убедил, но может хотя бы убедятся мои родные. То, что я решила не продолжать лечение я им не сказала. Раскрыв папку я по каждому документу рассказала, что делать. Мама, увидев завещание опять расплакалась.

— Мам, ну так нужно, ведь неизвестно как все может пройти. Аня, — я повернулась к сестре, — тут на карточках деньги. Ими можешь пользоваться уже завтра. Единственное что, я себе еще оставила дубликат этой карты, если вдруг мне понадобится что-то оплатить. Если что-то пойдет не так, и появятся какие-то вопросы, можете обращаться к нотариусу. Вот визитка.

Я все сложила обратно в папку и передала Ане:

— Мои дорогие и не плачьте, пожалуйста, так получилось. Такая у меня глупая судьба.

Мы еще побеседовали, вспомнили смешные моменты. Как я и предполагала, родные стали относиться ко мне как к яйцу, надеюсь не очень сильно испорченному.

У меня оставалось еще одно дело — Дашка. С ней мы теперь увидится не сможем. И она наверняка подумает, что я ее тоже бросила. В результате, я решила написать ей письма. На каждый день рождения до 18 включительно. И последнее письмо на ее свадьбу.

Я несколько раз переписывала их, то слова не те, то бумага промокала из-за капающих на нее слез. Я как представила, что моя девочка будет взрослеть без меня — я не увижу, как она пойдет в школу, как принесёт первую двойку, как подерется с мальчиком, как первый раз влюбиться, как закончит школу и поступит в университет, как превратиться из девчонки в настоящую красавицу и как выйдет замуж. Мое сердце просто разрывалось от тоски и боли. В дополнении ко всему, я ей сделала много небольших записочек с высказываниями мудрецов, моими пожеланиями и смешными анекдотами — так как девчонке предстояло взросление без женского внимания, а от папы вряд ли она дождетя правильного совета. Все эти записки я сложила в круглую вазу и вместе с письмами сложила в посылку.

Одно письмо предназначалось для Жени. Так как я не хотела, чтобы я и после смерти влияла на Дашку. В письме я ему дала полное право распоряжаться моими письмами и вазой с записками на свое усмотрение. Если он посчитает что для его дочери это не нужно, хорошо, пусть тому и быть. Посылку я отправила на имя Евгения в его офис, по моим расчетам через четыре дня он ее получит.

Мое самочувствие начало ухудшаться практически сразу — все чаще мучали головные боли, не было сил даже сидеть, от постоянно повышенной температуры бил изматывающий озноб. Хотя может мне было плохо от того что Евгений мне ни разу ни позвонил, не написал малюсенькой смсочки, даже после того как получил мое заявление.

Следующие несколько дней Аня с мамой наперебой пытались угодить мне, и это меня начало изрядно подбешивать. В результате, сказав, что мне нужно уехать в больницу я вырвалась из этой опекунской тюрьмы.

Сев в машину я задумалась — а куда мне вообще ехать? Решила, что поеду прямо. И как-то на автомате доехала до своего места. На небе собирались тучи, да и в душе у меня было пасмурно. Выйдя из машины, я взяла с собой только телефон.

Спустившись к самому обрыву, села на плиту и свесила ноги, кутаясь в куртку. Вот бы сейчас спрыгнуть и не будет больше этой боли ни душевной, ни физической. Я посмотрела вниз — река бурлила. А вдруг не разобьюсь и буду мучительно умирать истекая кровью, пока меня не найдет какое-то дикое животное и не обглодает мне лицо. Бр-р-р.

Начал подкрапывать дождь, я люблю дождь, но не сегодня. Мне ужасно захотелось услышать голос Жени и набрав его номер я с радостью услышала, что включился автоответчик. Набрал еще несколько раз я как, наркоман впитывала его голос «К сожалению сейчас я не могу ответить, перезвоню позже. Оставьте свое сообщение» п-и-и-п.

Сообщение? А это идея! Наговорив ему на автоответчик, мне стало легче. Как после исповеди. Я легла на каменную плиту, распластав руки в сторону. На мое лицо начали падать холодные иглы дождя, смешиваясь с горячими слезами. Я прищурившись смотрела в серое небо, пока глаза не начала застилать пелена. Стало жарко, как будто тело в огне. Я прикрыла глаза, может так и умру, и не нужно ничего для этого делать. На душе стало пусто. Все дела выполнены. Больше меня ничего не держит.

— Женя, где Дина? — я поморщился, терпеть не могу, когда врываются ко мне без стука. И терпеть не могу имя «Дина».

— Я тебя не приглашал, — холодно ответил я, не поворачиваясь от окна.

— Черт тебя подери! Ты чего творишь?! — Дима резко меня развернул.

— Отстань! — я стряхнул его руку. — Тебе какое дело?

— Я не видел ее с понедельника, на телефон она не отвечает. А сегодня телефон вообще заблокирован.

— Она уволилась, — пренебрежительно ответил я.

— Дина ведь к тебе приходила в субботу? Вы поговорили?

Я растерянно заморгал, откуда Диме знать, что Дина ко мне приходила? Я стиснул зубы:

— Нажаловалась уже?

— Женька, что ты ей наговорил? Она тебе все рассказала? — Дима почему-то выглядел испуганным и я ненароком занервничал.

— Что она должна была мне сказать?

Друг взялся за волосы, и заскулил как волк.

Когда он мне все рассказал, у меня зашевелились волосы на затылке. Господи, что я натворил? И сколько времени уже упущено? С ней могло случиться что угодно.

Бедная моя девочка, представляю, что она чувствует. Сердце глухо билось в груди, схватив телефон я его включил и хотел уже набрать Дину, но тут пришла смс о голосовом сообщении и что-то дернуло меня прослушать его.

По мере того как я его слушал, мое лицо становилось бледнее и бледнее. Включив повторно, я сделал громкую связь чтобы Дима тоже услышал это.

— Женя, привет. Как здорово что изобрели такую чудесную функцию как автоответчик. Я бы не осмелилась поговорить с тобой лично. Перейду к самому важному, так как не знаю, сколько по времени можно говорить. Я отправила посылку на твое имя. Там письма для Дашки, мы, наверное, с ней больше никогда не увидимся, — тут голос Дины дрогнул, а у меня сжалось сердце, — но мне так не хочется, чтобы она думала что я ее бросила. Но, пожалуйста, прежде чем отдать ей письма прочти сам, я не хочу косвенно навредить тебе или Даше. Мне нужно уехать, надолго, ну если тебе это интересно. И да, не вини себя за тот день. Я на тебя не злюсь и не в обиде. Прощай.

Я сглотнул, горло саднило. Куда она решила уехать?

— Ты знаешь, куда она могла уехать?

Дима покачал головой:

— Боюсь, как бы это не означало что она решила свести счеты с жизнью.

Я вскочил и начал рвать волосы на голове. Ну что же я такой придурок! Что же я наделал?! Я пытался дозвониться до Дины, но ее номер был вне зоны.

— Когда пришло сообщение?

Я проверил телефон:

— Где-то час назад.

— Значит, Дина может еще быть живой. Вот только понять где она.

И тут меня посетила самая стоящая идея за последние дни, я набрал телефон начальника службы безопасности:

— Борис Николаевич, мы можем вычислить где человек если его телефон вне зоны?

— Да, Евгений Иванович, если сим-карта работающая.

— Записывай номер — мне нужно срочно выяснить местонахождение одного человека.

Через несколько минут начальник службы безопасности зашел в кабинет:

— Евгений Иванович, как-то странно показывает. Такое ощущение, что телефон парит в воздухе.

Борис Николаевич показал планшет где красной точкой мигал телефон Дины. Я сразу понял, где это — она на своем обрыве. У меня мороз побежал по позвоночнику. Только бы не опоздать.

— Дима, поедешь со мной, — выбегая на ходу схватил пиджак и набрал номер своего водителя.

— Витя, срочно машину подгоняй.

Эти 30 минут мне показались вечностью. Я постоянно подгонял своего водителя, который и так из-за меня нарушал все правила. Когда мы подъехали к месту я сразу увидел машину Дины. Выскочив из джипа до того как он остановился, я подбежал к машине и подергал ручки — закрыто. Внутри тоже никого. На улице нещадно лил дождь, и я тут же промок до нитки.

Добежав до смотровой площадки, спустился к дереву, на котором мы сидели. Дины нигде не было. Я запаниковал — неужели опоздали? Я выкрикивал имя Дины, но ливень и молнии заглушали мои крики. И тут я вспомнил, что Дина говорила, что она любит сидеть еще ниже, на обрыве. Спустившись я наконец-то увидел девушку. У меня даже голова от облегчения закружилась.

Дина лежала на бетоне распластавшись как звезда, скользя по глине я быстро спустился вниз, рискуя сорваться. Потряся девушку за плечо, я понял, что она без сознания. Быстро приложив палец к шее — нащупал пульс, живая. Взяв ее на руки, я быстро начал подниматься, но из-за дождя почта превратилась в каток. Но ко мне на помощь уже подоспели Витя с Димой. Я передал Дину Вите, а Димка помог мне выбраться.

— Скорее, надо в больницу. Она без сознания. Дим, отгонишь к моему дому ее машину?

Дима кивнул с ужасом разглядывая, серо-белое лицо Дины.

Я сел с Диной на заднее сиденье джипа и достал из-под сидения плед. Раздев девушку до нижнего белья, укутал ее в плед, растирая ледяные конечности. Сколько она там пролежала? Голова ее была огненная, а на щеках появился нездоровый румянец. У меня у самого с носа капала вода, взяв свой пиджак я кое-как вытер волосы.

— Шеф, в какую больницу везти?

— К Василию Ивановичу.

Я набрал номер дяди и объяснил о случившемся, сказав, что скоро будем у них.

Пока мы ехали, Дина открыла глаза, и что-то начала шептать, глядя на меня. Явно в бреду.

— Любимая, потерпи. Скоро нам помогут, — я дрожащей рукой погладил ее по щеке. Но Дина опять провалилась в забытье.

Когда мы подъехали, нас уже ждали санитары с носилками. Я аккуратно уложил Дину и

они понесли к зданию больницы. Я следом, но у реанимационного корпуса меня остановил Василий Иванович:

— Все Женя, дальше нельзя. Жди у меня в приемной, — он оглядел меня, — а лучше съезди домой и переоденься. Еще тебя не хватало лечить.

Я не знаю сколько прождал в приемной. Мысли как пчелы роились в мозгу, и я не мог сконцентрироваться ни на одной из них. Позвонил Дима:

— Дружище, ты как?

— Никак.

— Тебе что-то нужно?

Я задумался, учитывая, что весь мокрый, попросил привезти мне сменную одежду. Димка приехал на удивление быстро и привез мне свои джинсы, футболку, куртку и кроссовки — хорошо, что мы с ним похожей комплекции. Пока я переодевался, Дима принес кофе и печенье, но в меня ничего не лезло, поэтому я просто сделал пару глотков горячего кофе, чтобы согреться. Через час пришел Василий Иванович.

— Оба голубчика тут, — окинул он нас жестким взглядом.

— Пап, ну что? — не удержался Дима.

— Что-что, угробили девку. Я же просил тебя поговорить с ней! — грозно посмотрел на нас Василий Иванович. Мы как школьники потупили взгляды.

— Она будет жить? — робко спросил я.

— Теперь даже я этого не могу спрогнозировать, — нахмурился доктор. — У нее была высокая температура, что привело к остановке сердца, мы его завели. Но надолго ли... проблема в том что она ничего не делает для того выкарабкаться. Сейчас мы ее ввели в медикаментозную кому.

Мы недоумении уставились на Василия Ивановича.

— Кома? Это значит, что она может остаться инвалидом? — испуганно спросил я.

— Чего вылупились? Женя, ты в каком веке живешь? А рос ведь таким умным мальчиком. Мы ее ввели в кому, чтобы защитить мозг от влияния температуры и остановки сердца. Чтобы не допустить отек мозга. Но не это опасно, а то что она не борется за свою жизнь, жить не хочет. Ладно, некогда мне с вами лясы точить.

Василий Иванович развернулся чтобы уйти, но я тронул его за плечо:

— Что теперь с ней будет?

Врач вздохнул:

— Понаблюдаем в течении суток, если придет в себя, значит есть шанс. Все?

— Можно к ней?

— Нет. Дина в реанимации. Завтра приходи, если переведем в палату, значит можно будет ее увидеть.

Я сел на скамейку и обхватил голову руками.

— Ты не виноват, — Дима положил мне ладонь на плечо. — Ты же не знал о ее болезни.

— Я должен был догадаться что что-то не так, — покачал я головой, — я же видел, что ее самочувствие часто бывает не важным. Дим, что будет если она не... не выкарабкается?

— Прекрати так думать, все будет хорошо.

Я только покачал головой, так как горло схватил такой спазм, что больно даже сглотнуть.

Когда я приехал домой, я не мог найти себе места. Все казалось каким-то нереальным

сном. Слоняясь из угла в угол, я никак не мог понять — как же так все получилось. Я думал, у меня еще много времени, что проучу немного девчонку, чтобы она поревновала, почувствовала как это без меня. Мне очень хотелось, чтобы она полюбила меня. Я все не мог понять, почему она меня отталкивает, ведь видел, как она смотрит на меня. Но теперь все встало на свои места. Она знала, что больна и не хотела, чтобы я к ней привязался, отсюда и ее нелепые условия. Как же все глупо! Я столько времени упустил, столько обид ей причинил, и теперь может уже никогда не смогу сказать ей как сильно я ее люблю.

Я плеснул себе в стакан виски, но не смог сделать и глотка. Горло саднило, а мозг просто отказывался воспринимать всю реальность. Я лег в постель, но не мог сомкнуть глаз. Сев в постели, достал ноутбук и кое-как вспомнив медицинские названия начал просматривать статьи про заболевание Дины. Оба ее заболевания по отдельности вполне безопасные, с лимфолейкозом доброкачественной формы можно хоть всю жизнь прожить и не лечить, порок сердца тоже все не так плохо. Но как вот эти две болезни уживутся в одном организме, если уж Василий Иванович не знает, как поступить, то кто же тогда поможет? Завтра нужно будет все выяснить у Василия Ивановича, что делать чтобы не спровоцировать болезни сильнее, если конечно Дина выкарабкается. От этого осознания меня обдало ледяным холодом, а сердце сжалось от боли и огорчения.

Отложив ноутбук, провалился в тяжелый сон, где мне все время виделась Дина, вот она улыбается и шутит, вот играет с Дашкой, или сон сменялся тучами и дождем когда я ее полуживую вытаскивал со склона.

Проснувшись в 5 утра уже не мог сомкнуть глаз, в голову лезли всякие дурные мысли — пережила ли эту ночь Дина? Как она сейчас? У меня было дикое желание сорваться и поехать в больницу, но с другой стороны — если что-то случилось бы плохое, Василий Иванович мне бы позвонил.

Не в силах больше разглядывать потолок, я пошел на кухню, сварил кофе и включил телевизор, чтобы хоть как то скоротать время до 8:00, когда уже можно будет поехать в больницу. Через час проснулась мама, я ей вечером вкратце рассказал, что случилось, и она старалась не задавать вопросов, хотя я видел, как она переживает. Но я просто не мог спокойно говорить об этой ситуации.

К 8:00 поехал в больницу, но Василий Иванович был на планерке, потом на обходе и только к 9:00 пришёл в свой кабинет. Без него мне ничего выяснить не удалось, только то, что Дина еще в реанимации.

Когда я его увидел шагающим бодрой походкой вскочил со своего места.

— Ты рано, — кинул он мне, проходя мимо.

— И вам Дорого утра.

Он окинул меня внимательным взглядом:

— Доброе утро. Ты хотя бы побрился, а то выглядишь не подобающе твоему статусу.

— Не важно. Как Дина?

Василий Иванович хмыкнул и жестом пригласил в свой кабинет:

— Проходи.

Я сел на стул и выжидающе уставился на врача, по характеру Василия Ивановича знаю, что он не любит, когда его торопят.

— Новостей пока нет. Могу только заверить что ее состояние стабильно тяжелое. Ночь прошла спокойно, утром вывели ее из комы. Дина пришла в себя на минуту и это уже хорошо.

— Можно мне к ней? Просто взглянуть.

— Чтобы потом я тебя откачивал, когда ты ее увидишь всю в проводах и трубках? Нет, нельзя. Когда переведем в палату, тогда и сиди с Диной сколько хочешь.

— И что мне делать? Может лекарства какие-то нужны?

— Ты романов, что ли насмотрелся? Все лекарства в наличии есть, тем более в нашей клинике. Ладно, все иди. Мне работать нужно, — и Василий Иванович склонился над своими бумагами.

— А мне то что делать? — вздохнул я, вставая со стула.

Врач посмотрел на меня поверх очков:

— Для начала приведи себя в порядок. И не торчи здесь, я позвоню, когда можно будет к Дине.

Я кивнул и направился к двери.

— Женя, — окликнул меня врач в дверях, и я тут же повернулся, — и молись.

Я в недоумении уставился на Василия Ивановича.

— Знаешь, на своей работе я много повидал чудес. И в нашем случае тоже был бы не против чуда. Как я тебе уже сказал — Дина не хочет возвращаться, и чтобы мы тут ни делали, пока она не решит остаться ничего нам не поможет. Все, иди.

Я как деревянный повернулся и вышел. Очень было странно слышать такие слова от ярого прагматика и скептика, не верящего в ничего, кроме медицины. Молиться. Да я даже в церкви не помню, когда последний раз был, не говоря о том, что и молитв-то никаких не знаю.

Я вышел из больницы и вдохнул свежего воздуха, мир вокруг казался нереальным. Вроде и солнце, и зелень во круг, а как-то пасмурно и краски блеклые. Позвонил телефон — Димка:

— Привет, — ответил я.

— Привет. Какие новости?

— Никаких. Дина в реанимации, но ухудшений нет.

— Ты сейчас где?

— В больнице.

— На работе появишься?

— Не знаю, Дим, мне как-то не до работы.

— А я думаю, друг, тебе сейчас нужно на работу приехать, отвлечешься делами.

— Не знаю. Я подумаю.

И на этом мы с Димой распрощались. Может он и прав — может действительно поехать на работу? Я уже собирался выйти за ворота, но мое внимание привлекла часовня на территории клиники. И вспомнив слова врача, решил зайти. Часовня оказалась маленькой, деревянной. Внутри все простенько — несколько икон с подсвечниками и большой крест по середине. Пахло ладаном, от которого начала кружиться голова. Пару человек стояли у икон, наверное, тоже молились за близких. Я впал в ступор, не зная, что делать дальше, но тут ко мне подошла монахиня в черной рясе.

— Вижу, вам нужна помощь, — сказала она тихим голосом.

— Я давно не был в церкви.

— У вас кто-то болеет? Хотите попросить Господа о выздоровлении?

Я кивнул, мне стало как-то тяжело отвечать. Грудь стянуло железным обручем.

Монахиня взяла несколько свечек и подвела меня к иконе «Николая Чудотворца».

— Он поможет, — и вложила мне в руки свечи. — Зажгите свечи за здоровье и попросите Святого о выздоровлении.

— Но я не знаю ни одной молитвы, — смущенно сказал я. Мне это показалось таким неправильным.

— И не нужно. Главное просите от души то, что вы желаете больше всего, — с этими словами монахиня оставила меня наедине с иконой и моими мыслями.

Я зажег свечку и вставил ее в подсвечник. О чем просить? Чтобы Дина жила. Чтобы я мог исправить то, что я натворил. Я все смогу исправить, все будет по-другому. Я бормотал себе под нос мольбу. Мне так хотелось, чтобы это действительно помогло. Я и не заметил, как простоял тут больше получаса, и с удивлением обнаружил воду на щеках. Неужели я плачу? Вот это новость.

Выходя из часовни положил на стол монахини пять тысяч рублей. На улице светило яркое солнце, и я прищурился после полумрака. Действительно стало легче. Удивительно. В душе появилось спокойствие и умиротворение.

Я заехал домой, принял душ, побрился и переоделся. Решил съездить на работу, действительно так будет лучше.

И работа действительно затянула в свой водоворот. Я совсем забыл, что на сегодня у меня было назначено совещание по усовершенствованию производства. Еле успел подготовиться к нему и набросать список вопросов и предложений. Мне бы сейчас очень пригодилась помощь Дины. Я усмехнулся, за такой короткий срок, она привязала меня к себе крючком, без ее идей и мыслей уже и шагу ступить не могу.

Я пытался и вести совещание и набрасывать протокол, обсуждение шло тяжело — «старички» были категорически против новшеств. И вот мы как два фронта переламывали ситуацию. В середине совещания у меня зазвонил телефон, я обычно его отключаю и требую того же от других. Но от звонка у меня подпрыгнуло сердце. Я взял телефон — Василий Иванович, мне кажется у меня даже коленки затряслись. Я быстро посмотрел на Диму — он кивнул, давая понять, что понял.

— Извините, коллеги. Важный звонок. — сказал я, отвернувшись к окну и напряженно отвечая на звонок, — Да?

— Женя, Дину перевели в палату. Можешь приехать, — ответил врач.

У меня от облегчения голова закружилась. Спасибо Господи!

— Спасибо, — только и ответил я.

Я повернулся к коллегам не в силах скрыть улыбку:

— Коллеги, мне срочно нужно уехать. Дмитрий Анатольевич, продолжи, пожалуйста, вместо меня. Я приглашу Лену она составит протокол встречи, — Дима усмехнулся, — Я потом все откорректирую.

Я перешел из конференц. зала сразу в свой кабинет. Взяв пальто с сумкой быстрым шагом вышел в приемную.

— Лена, мне нужно уехать. Помоги, пожалуйста, Дмитрию Анатольевичу составить протокол совещания.

— Но я не умею! — взвизгнула девушка.

Я сжал челюсти чтобы не сказать грубость:

— Сделай как умеешь. Я потом все исправлю.

Я доехал до больницы за 7 минут, влетев в приемную побежал сразу к Василию Ивановичу.

— Шустер. Я сейчас допишу и пойдем.

Я переминался с ноги на ногу, мне до боли в пятках хотелось побежать в палату и увидеть Дину своими глазами чтобы убедиться, что она живая.

— Снимай пальто и одевай халат с бахилами.

Я послушно переоделся. И как в тумане побрел по коридору за Василием Ивановичем.

В палате Дина была одна, лежала на спине на койке и казалась такой хрупкой. Окна зашторены, но через желтые занавески все равно проникало солнце. На внутренней стороне руки у Дины был катетер, к которому подсоединена капельница.

— Можешь посидеть здесь, — Василий Иванович указал на кресло рядом с кроватью, — если придет в себя и что-то пойдет не так — жмишь на красную кнопку.

Василий Иванович указал на кнопку над кроватью, и я кивнул. После того как врач вышел из палаты я сел поближе к Дине. Бледная, темные круги под глазами, даже губы бескровные. У меня защемило сердце:

— Бедная моя девочка, возвращайся, я тебя здесь жду.

Не знаю сколько я просидел в таком положении, пришла медсестра и отключила капельницу, проверила датчики и удалилась. А я, сидя в кресле, немного задремал.

Мне снился удивительный сон, как будто мое тело стало невесомым, а может совсем растворилось, и я летала. Как я люблю летать во сне! Давно мне не снились такие сны. Я летала над местами, где провела детство. Сколько лет я здесь не была? Душу наполняла радость и легкость. Как же хорошо!

Теперь подо мной был дом мамы — и мне кажется я даже разглядела во дворе Соньку, играющую с Аней. Девочки мои, я вас люблю! Т я так рада, что у вас все хорошо.

Затем мне снились места, где мы были с Владом. Я надолго зависла над океаном на пляже в городке Фамара, где мы были с ним в последний раз. Там я прощалась с морем, уже тогда зная о своей болезни и понимая, что больше не увижу это великолепие.

Теперь опять вернулась в места, где я училась и жила долгое время. Как много деталей я забыла! Или просто не хотела вспоминать. Работа с Владом, боль вначале отношений и при расставании.

Теперь подомной внизу стоял дом Жени. И в этот момент меня охватила всепоглощающая печаль. Как там моя Даша? Как же хочется заглянуть хотя бы в окно, и посмотреть, чем она занимается. И Женя — что он сейчас делает? Я чуть-чуть спустилась ниже, пытаюсь разглядеть обитателей дома. И тут меня пронзила такая жуткая боль от пяток до мозгов, что все залилось ярко красным светом. И опять темнота. Успокаивающая, качающая на своих волнах. Так закончились мои полеты.

Я находилась на грани сознания и забытья, но глаза открыть не могла. Было ощущение, что я мумия, замуфицированная вживую — тело умерло, а мозг живет. И только это ужасное «пик-пик-пик» не давало мне покоя и голоса, не понятно о чем переговаривающиеся.

Сознание вернулось неожиданно. Вокруг тишина, ни плачущих звуков, ни голосов, ни шороха. Где это я? Может уже в гробу? Я инстинктивно сделала вдох. Нет, воздух есть, значит не закопали. Попыталась открыть глаза, но их как будто заклеили скотчем и перед этим насыпали песка. Вот извращенцы, кто додумался? С трудом все-таки слегка разлепила веки, но все расплывалось перед глазами, моргнув попыталась сфокусировать взгляд. И сразу поняла где я. В этой палате я провела долгие часы и знаю каждую трещинку на потолке, каждую облупку на стенах. Захотелось застонать, но в горле пустыня. Я слегка склонила голову набок — на столике должен стоять стакан с водой — и не ошиблась. Да, мои медсестры не изменяют своим привычкам. Пошевелив пальцами на руках и поняв, что я не парализована, попыталась дотянуться до стакана. Но тут тень встала с кресла, и приподняв меня, помогла влить мне в горло несколько спасительных глотков. Я захотела поблагодарить свою медсестру, и чтобы понять кто сегодня со мной сидит — Рая или Света — подняла взгляд на лицо моей помощницы.

Но это были не мои медсестры, несколько раз моргнув я окончательно поняла кто это.

— Что ты тут делаешь? — захотелось крикнуть мне, но получился еле внятный хриплый шепот.

— Жду, когда ты очнешься, — спокойно ответил Женя.

— Уходи, я не хочу, чтобы ты меня видел такой.

Мне было так больно, все эмоции нахлынули с новой силой. Я хотела, чтобы он ушел, а еще больше хотела, чтобы он прижал меня к себе и не отпускал. Что было сил я перевернулась на другой бок спиной к нему.

— Уходи, — умоляюще прошептала я, замерев в ожидании, когда захлопнется дверь.

Но Женя вместо этого лег сзади, обнял меня и наклонился к самому уху:

— Нет. Теперь я никуда не уйду. Один раз ты меня прогнала, больше тебе это не удастся.

— Так будет лучше для тебя.

— Давай я сам решу, что будет лучше для меня. Я сам могу принимать решение.

Я уже не могла сдерживаться, слезы закрапали на подушку. Ну вот, не надо было пить воду, сейчас она вся выйдет не по назначению.

— Я так за тебя переживал. Прости меня, это все из-за меня, — шептал мне на ухо Женя и мое истерзанное тело начало оживать. Вот уже мурашки вернулись с чемоданами.

Я с трудом перевернулась чтобы оказаться к нему лицом.

— Надо было сказать тебе все. Я хотела, но не смогла. — Призналась я и уткнулась носом ему в шею с удовольствием вдыхая его аромат. Как же я соскучилась!

— Ты отдохни. Я пойду позову медсестру, чтобы она все проверила.

Мне не хотелось отпускать Женю, как будто он моя связь с этим миром и если он уйдет, то я растворюсь, но спорить не стала.

Через 5 минут вернулась цела делегация, но я уже уплывала в сон, и не слышала о чем они говорят.

В следующий раз я проснулась от желания сходить по маленькому. В палате царил полумрак, наверное, уже была ночь. Я попыталась сесть в кровати, но мощнейшее головокружение уложило меня обратно. Усмирив тошноту, я дрожащей рукой нажала на красную кнопку и тут же прискакала мед. сестра.

— Диночка, что такое? — забеспокоилась Света.

— В туалет хочу, а встать не могу, — прошептала я.

— Давай уточку принесу.

— О нет, Света, только не утку. Помоги мне, пожалуйста, дойти до туалета.

Света заколебалась, но потом уверенно произнесла:

— Нет, милая, сейчас принесу утку. Тебе пока нельзя стоять.

Я застонала и еле пережила эту унижительную процедуру.

— Вот и все! — радостно выкликнула мед. сестра, — а ты переживала.

Еще бы! Я еле выдавила из себя, вдруг засмутившуюся посторонних, влагу.

Утром я чувствовала себя значительно лучше, тем более что первым кого я увидела был Женя. Я ему улыбнулась и потянула руки, мне хотелось почувствовать его тепло и убедиться, что это не сон. И он с готовностью лег рядом со мной.

— От меня, наверное, ужасно пахнет.

— Ну что ты. Сейчас попрыскаем тебя освежителем, и станет значительно лучше, — улыбнулся Женя.

Я надула губы:

— Ну мог бы и соврать, что я всегда пахну превосходно.

Женя засмеялся и в этот момент к нам в палату вкатили завтрак. В желудке одобрительно заурчало.

— О, я вижу моя помощь не нужна, — улыбнулась Рая. — Евгений Александрович,

думаю вы разберетесь что тут к чему.

И мед. сестра оставила нас наедине.

Женя понюхал тарелку с овсяной кашей и поморщился:

— Да... не ресторан конечно. Попробуешь?

Я улыбнулась, беря из его рук тарелку и положив в рот первую ложку вязкой субстанции. На вкус конечно не фейерверк. Но никто сразу мне не даст тяжело перевариваемую пищу, учитывая, что последние несколько дней мой организм питался только благодаря капельницам. После второй ложки безвкусной каши меня затошнило. Отложив тарелку, я глубоко задышала.

— Что с тобой? — заволновался Женя.

— Затошнило, видно желудок против этой баланды, как сказала бы Дашка, — вымученно улыбнулась я, укладываясь в кровать. — Расскажи мне про нее, мне кажется я не видела Дашку целую вечность.

Женя улыбнулся и, поставив поднос на тумбочку, улегся со мной рядом. Я не удержалась и положила голову к нему на плечо, а он приобнял меня за плечи, так что я оказалась у него почти под мышкой. Какие же волшебные ощущения, давно я не чувствовала себя так спокойно и... счастливо. Неужели нужно было оказаться на грани жизни и смерти, чтобы почувствовать полной грудью это блаженное состояние.

Женя рассказывал мне про Дашку всякие мелочи — как прошел утренник в саду, что она теперь сама контролирует, что готовит бабушка и дает дельные советы. И незаметно для себя я уплыла в сон с улыбкой на губах.

Евгений

Уснула. Я медленно высвободил руку и аккуратно уложил голову Дины на подушку.

Как оказывается сложно вести себя непринужденно, когда внутри все натянуто от напряжения. Нельзя ей показать, как я нервничаю, хотя даже малейшая тень боли на ее лице у меня уже вызывает чуть ли не панику. Не говоря о том, что я готов каждую минуту проверять дышит ли она.

Я собрал посуду и отнес в столовую, по пути заглянув к Василию Ивановичу. Так как у него был пациент, я присел на лавку рядом с его кабинетом. На меня навалилась такая усталость, как будто я несколько суток не спал. Хотя так оно и было — нормально уснуть на несколько часов мне удалось только когда Дина пришла в себя.

— Женя, проходи, — Василий Иванович вышел из кабинета вместе с пациентом.

Я вскочил, похоже все-таки провалился в сон.

— Ты бы дома спал, а не торчал здесь круглые сутки.

— Я не могу, я должен быть рядом. Готовы последние анализы?

— Да. Можно сказать, что кризис миновал. Анализы лучше, чем я ожидал. Лейкоциты повышены, но не критично. Я думал, что так легко ее переохлаждение не пройдет. С сердцем сложнее, я назначил усиленную терапию, но клапан уже не справляется с нагрузкой.

— А онколог ее смотрел?

— Да, сказал, что лимфолейкоз в стабильной стадии. Ее жизни он пока не угрожает. Меня больше настораживает ее эмоциональное состояние. — Василий Иванович посмотрел

на меня долгим взглядом. — Дина действительно хотела покончить с собой?

— Я не знаю, — честно ответил я. Так как мы с Диной еще не обсуждали то, что случилось на склоне.

— Я настаиваю, чтобы с ней поговорил психолог.

— Хорошо.

Я вернулся в палату к Дине, она еще спала. Поэтому решил дойти до психолога уточнить будет ли у него сегодня минутка заглянуть к Дине. Договорившись на после обеда, вернулся в палату. Присев на минутку в кресло, я опять провалился в сон.

Дина

Я проснулась с ясной головой. Если бы не тяжесть во всем теле, вообще не подумала бы о недуге. А самое главное я чувствовала себя абсолютно счастливой. И главный виновник этого состояния находится здесь — вон он сопит в кресле. Я не сдержала улыбки, которая померкла, как я начала разглядывать любимое лицо — впалые щеки, щетина. Сколько дней он здесь? Конечно меня польщает столько внимания, но я не эгоистка и не желаю, чтобы он тут убивался.

Женя сонно открыл глаза и посмотрел на меня. Увидев, что я не сплю, вскочил и быстро подошел ко мне.

— Все хорошо? — забеспокоился он.

— Все просто замечательно, — улыбнулась я. И не удержавшись дотронулась кончиками пальцев до его щеки. Как приятно что я теперь могу дотрагиваться до него в любое время, не одергивая себя.

— Ты улыбаешься. Как насчет покушать?

— Давай попробуем, — усмехнулась я и тут же встрепенулась. — Где мой телефон? Мои родные, наверное, с ума сходят!

Женя достал мой телефон из тумбочки и протянул мне.

— Звони, а я пойду принесу обед.

Я позвонила Ане, сообщила что со мной все хорошо, и что я пока останусь в больнице, опустив подробности произошедшего. Она тут же подорвалась чтобы приехать, но я ее с легкостью отговорила.

— А вот и ваш собственный официант, сударыня, — Женя зашел в палату с подносом.

Я села на кровати и Женя поставил передо мной поднос. На тарелке были пареные овощи с рисом, суп и компот.

Я съела первую ложку супа, на вкус совершенно безвкусный — без соли и специй, но Женя так наблюдал за мной, что я решила пошутить.

— Мммм, — я закатила глаза как от удовольствия.

— Что? Вкусно? — не поверил Женя.

— Не ела ничего вкуснее, — хитро улыбнулась я, предлагая попробовать.

Женя взял у меня ложку и отхлебнул супа. Нужно было видеть его лицо! Как будто съел таракана, я расхохоталась над его наивностью.

— Ну ты и зараза, — ответил Женя с трудом проглотив пресную жидкость. — Сейчас я тебя буду этим кормить.

И Женя действительно зачерпнул супа и угрожающе понес его к моему рту.

— Нет, Нет! — завизжала я закрывая рот ладонью.

Мы с ним чуть не перевернули весь обед мне на постель, но это веселье прервала вошедшая мед. сестра с капельницей в руке. Меня аж передернуло от вида огромной банки — уже изрядно начали напрягать эти процедуры. Вздохнув, я все-таки обнажила свои вены и отвернулась, чтобы не смотреть как в меня тыкают иголкой.

— Дина, сейчас будет немного неприятно, а потом терпимо, — сказала Рая.

И в подтверждении ее слов у меня запекло в горле, а по венам полился огонь. Поморщившись, я закрыла глаза и часто задышала. У меня дурацкая реакция на боль — сразу начинает тошнить.

— Дина, открой глаза, — скомандовала мед. сестра.

Я посмотрела на нее.

— Голова кружится?

— Нет, просто неприятно.

— Потерпи, сейчас уже будет легче.

Когда медсестра ушла, Женя лег рядом со мной и тихо гладил меня по волосам. Неприятные ощущения действительно ушли. Я повернула голову к Жене и успела поймать его обеспокоенный взгляд.

— Эй, ты чего скис? — улыбнулась я.

— Сейчас может быть не время, но я хотел бы тебя кое о чем спросить, — начал Женя и я напряглась. — Что ты делала одна на том утесе?

— Хотела покончить жизнь самоубийством, — еле сдерживая улыбку, сказала я. Ведь именно это он хочет от меня услышать.

Женя шумно вздохнул и резко провел рукой по волосам.

— Ну и реакция, — засмеялась я. — Женя, я пошутила.

Мужчина недоверчиво посмотрел на меня.

— Зачем ты туда пошла одна?

— Мне было грустно, — честно ответила я, — да, может у меня и были мысли о том, чтобы улететь вниз птичкой, но я тебе говорила, что слишком труслива. Не хочу гореть в аду. За кем-нибудь я бы прыгнула, но сама бы вряд ли решилась.

— Почему ты тогда не ушла, когда начался ливень? — не унимался он.

— Я не помню, — отмахнулась я, сводя брови. Меня уже начал раздражать этот допрос.

— Хорошо. Василий Иванович попросил меня уговорить тебя пообщаться с психологом.

Я застонала:

— Я же говорила, что мне не нужна помощь психолога.

— Пожалуйста, ради меня.

Я хотела выдать гневную тираду, но тут мне на ум пришла идея.

— Ладно.

— Слушай, мне не нравится, что ты так быстро согласилась, — заулыбался Женя.

— Но у меня одно условие, — лукаво посмотрела я, возвращая ему когда-то сказанные слова.

— Ну, конечно, как же по-другому. Выкладывай.

— Я поговорю с психологом, при условии, что ты не будешь торчать 24 часа в сутки у моей постели. Сегодня же ты пойдешь домой и будешь спать в своей постели.

— Нет.

— Что «Нет»? — не поняла я.

— Я не уйду домой.

— Ну, нет, значит и мой ответ НЕТ. — Я передернула плечами и отвернулась.

Женя запыхтел и встав с кровати подошел к окну. Я улыбнулась, посмотрев на его спину. Раздумывает. Ох, чувствую, он будет в бешенстве, когда психолог не выявит у меня признаков депрессии и суицидальных наклонностей. Женя повернулся, и я еле успела спрятать улыбку, прикусив внутреннюю сторону щеки.

— Хорошо, договорились, — наконец выдавил он. — Психолог придет сегодня к 15:00.

Я поморщилась. Неужели он настолько не уверен в моей вменяемости? Раз успел уже договориться с врачом.

После капельницы я опять уснула, от этих лекарств я превращаюсь в амебу, только и остались две потребности — туалет и спать. Когда я проснулась, на часах уже было 14:45, скоро врач придет. В палате никого не оказалось, и я потянулась, гадая, где может бы Женя. Встав с кровати на ватных ногах дошла до окна и раздвинула шторы, на улице чудесная погода и у меня возникло острое ощущение заточения. Прямо как принцесса, надеюсь только, что не Фиона из Шпека, а кто-нибудь покрасивше. Вдруг не понравлюсь своему принцу.

В палату вошли, и я обернулась.

— Дина? — обеспокоенно воскликнул Женя, не увидев меня в кровати. Потом он перевел на меня взгляд и облеченное вздохнул. — Тебе нельзя вставать.

— Женя, я не лежачий больной, — проворчала я, но разрешила увести себя обратно в койку.

И тут я увидела, кто пришел с Женей — мужчина 45 лет, худощавый, с добрым лицом и в очках.

— Дина, это Михаил Петрович, психотерапевт.

— Очень приятно, — улыбнулась я.

— Ну что, Диночка, пообщаемся? — мелодичным голосом спросил он.

— Конечно. — Но внутри я как-то за переживала. А вдруг и впрямь сейчас поставит какой-нибудь диагноз, например, шизофрения. Как бы ему не взболтнуть, что мне снятся цветные сны.

— Я останусь? — поинтересовался Женя.

— Нет, Евгений Александрович, я хочу поговорить с Диной наедине.

Женя переступил с ноги на ногу, явно обдумывая предлоги, чтобы остаться, но не найдя их, вышел из палаты.

— Ну что, начнем? — я кивнула.

Сначала Михаил Петрович провел со мной несколько тестов, некоторые мне показались даже очень веселые. Как здоровому человеку можно ответить на вопросы — «О чем вы будете говорить с инопланетянами, когда они к вам прилетят?» или «Чем птица отличается от самолета?» или «Слышите ли вы голоса?»

Потом врач расспросил, как я представляю себе свою болезнь. Я ему объяснила, что я смирилась и единственно, что меня огорчает, это то что именно сейчас мне как никогда захотелось жить. Когда рядом со мной появился любимый мужчина и дочь.

Врач начал прошупывать почву дальше и очень удивился, когда узнал, что я завершила все дела и подготовила родных. Когда речь зашла об моем безрассудном поступке, который чуть не погубил меня. Я объяснила, что я в тот момент очень расстроилась, а потом уже не было сил двигаться. И конечно же в глубине души я хотела, чтобы меня пожалели, что в принципе и вышло. То есть своим поступком я получила столько позитива, что вряд ли

получилось бы лучше, если я просто рассказала о своей болезни.

Мы с врачом посмеялись над этой ситуацией и моим умением манипулировать. Врач, посмотрев на часы, встал с кресла.

— Что ж, мне пора. Приятно было с тобой побеседовать.

— Удивительно, но мне тоже, — улыбнулась я, — надеюсь, у меня нет никаких психозов?

— Нет. Я бы даже тебя пригласил поработать к нам с онкобольными. У тебя отличный настрой, а самое главное ты тонкий психолог. Похоже, это у тебя врожденный дар.

Я улыбнулась и зарделась, польщённая комплиментом.

Через 15 минут ко мне пришел Женя, я грызла яблоко в его ожидании и предвкушении. Он уселся в кресло, скрестив руки на груди и хмуро уставился на меня. Я невинно на него посмотрела и кивнула в ожидании диалога.

— Ты меня провела. Или Михаила Петровича. Одно из двух.

— А ты не допускаешь того, что я психически нормальная? — хмыкнула я.

— Значит провела меня. — Он закусил нижнюю губу, и я тут же поняла в какую сторону крутятся его шестерёнки.

— Эй, дружище, ты обещал, — предостерегла я. — Ты сам пошел на эту сделку. Давай выполнять условия.

Женя встал и плюхнулся на кровать рядом со мной. Я ему протянула яблоко, и он откусил его. Так мы молча полусидели на кровати и жевали яблоко. От его близости мое тело все трепетало, явный признак что выздоравливаю. Немного повернувшись в сторону Жени, я разглядывала его профиль. Не выдержав, я придвинулась к нему поближе и поцеловала в шею. Женя резко втянул в себя воздух, закрыл глаза и сжал кулаки. Мне было приятно, что я так же сильно на него действую. Осмелев я прошлась дорожкой по его подбородку и поцеловала в краешек рта. Женя повернул голову и наши губы встретились. Искры посыпались отовсюду, комната закружилась. Женя быстрым движением подхватив меня за талию усадил на себя сверху. Я максимально вжалась в мужчину, возбуждение окутало полностью мое тело. Мне хотелось его прямо здесь и сейчас, и не важно где мы находимся. Я потянулась рукой к его ширинке, но Женя перехватил мою руку и прижал ее к своей груди, отрываясь от меня.

— Тихо, тихо, — начал шептать он, глядя второй рукой по спине, — успокаиваемся. Нельзя здесь.

Мое сердце бешено колотилось, а щеки горели. Я почти полностью легла на Женю, восстанавливая дыхание.

— Извини, — проскрипела я, — чуть не изнасиловала тебя.

Женя издал смешок и сильнее прижал меня к себе, показывая, что был не против домогательств.

— Еще не время, да и не место. Если увидят, чем мы тут с тобой занимаемся, меня выгонят и запретят приходить в любое время.

Я со стоном разочарования скатилась с Жени, и устроила свою голову на его плече, успокаиваясь.

— Надо сходить к Василию Ивановичу, — сказала я.

— Зачем? — удивился Женя.

— Уточнить, когда меня выпишут.

Женя засмеялся, и моя голова затряслась ходуном вслед за его грудью.

— Ты только второй день пришла в себя, не рассчитывай. что он тебя так просто отпустит.

Я вздохнула, обдумывая слова Жени. Да, наверное, он прав. Раз мне отсюда никуда не деться, я решила заполнить пробелы, которые у меня остались. Набравшись смелости, я спросила Женю про его жену. Женя напрягся и с минуту молчал, я даже подумала, что он решил проигнорировать мой вопрос.

— А знаешь, рассказывать особо нечего. Это был короткий брак. У нас с ней была безумная страсть, которую я спутал с любовью. Поженились. Потом родилась Дашка. Я был счастлив, пока через год Вика не собрала вещи и не уехал.

Женя замолчал, вспоминая прошлые события. Я смотрела на его профили и нежно гладила по руке.

— Я умолял ее остаться. Не мог понять, почему она уходит. На пороге Вика обернулась и с такой ненавистью посмотрела на меня. Она сказала, что я ей противен, что жила она со мной только из-за фамилии моего отца и терпела только из-за денег. Знаешь, было очень больно.

Женя с печальной улыбкой посмотрел на меня.

— Я около месяца пил и не мог прийти в себя. Спасибо родителям, вытащили. И Дашке. Она тот человек, ради которого я до сих пор жив. Еще через месяц я узнал, что она укатила в Испанию с одним из моих партнеров. Оказывается, они уже больше полугода встречались за моей спиной. Вот так все банально и печально.

— А как же Дашка? Почему она с тобой осталась?

Женя невесело рассмеялся.

— Ребенка Вика от меня не хотела, случайно залетела. Мне уже тогда нужно было смекнуть что к чему. Она всеми силами пыталась избавиться от ребенка, так что мне пришлось глаз с нее не спускать. А ее вечно плохое настроение списал на родовую депрессию.

— Все равно не могу понять — она даже не интересуется судьбой своего ребенка?

— А зачем? Вика нас вычеркнула из жизни. В Испании у нее новая семья, дети. Дашка ей не нужна.

Женя улыбнулся глядя на меня. Я не удержалась и подтянувшись поцеловала его, Женя прижал меня к себе и нежно-нежно ответил на поцелуй.

Я никак не могла понять, как можно было оставить такого мужчину как Женя. Отстранившись я дотянулась до его уха и прошептала:

— Я люблю тебя, и буду любить только тебя до конца жизни.

Женя резко втянул воздух через нос и крепко-крепко прижал к себе, целуя в макушку.

Следующие несколько часов прошли в разных кабинетах — меня осматривали врачи, брали очередные анализы. Мы с Женей поужинали и к 19:00 я начала его выпроваживать.

— Может передумаешь? — в дверях спросил он.

— Нет, иди давай. Я от тебя уже устала, мне нужно побыть одной.

— Ну хоть, скучать будешь?

— Ни капельки.

— Тогда и я не буду.

— Ах так, — я прищурила глаза и встав на цыпочки поцеловала своего мужчину. — А теперь будешь?

— Не знаю. Поугovarивай еще.

Мы с ним еще немного понежились и Женя ушел домой.

Я решила сходить принять душ. Обследовав тумбочки, обнаружила стопку нижнего белья и сорочек, полотенце, душистое мыло, зубную щетку с пастой, даже печенье. Предусмотрительный мой!

Приняв душ, и вымыв волосы мылом, я почувствовала себя человеком, а то прям абориген не чесаный.

Ночью у меня опять был приступ. Проснулась от того что не могла вдохнуть. У меня такое раньше было, поэтому я начала дышать маленькими вздохами. Но организм такая штука, когда что-то нельзя, например, вдохнуть полной грудью, начинает требовать именно этого.

Через пять минут, когда я поняла что приступ не проходит и у меня уже начинается удушье, нажала красную кнопку.

— Дина, что случилось? — Света вбежала в палату и увидела меня, хрипевшую и держащуюся за грудь, — Боже мой!

Мед сестра быстро набрала в шприц лекарство и вколола мне в плечо.

— Сейчас отпустит, — Света, прислонила меня к себе и начала гладить по голове.

Через минуту я глубоко вдохнула.

— Света, — просипела я, — не говори, пожалуйста, никому, что у меня был приступ.

— Дина, я не могу. Василий Иванович должен знать.

Я обреченно вдохнула, теперь меня точно не отпустят отсюда.

Утром меня разбудили как всегда рано — уколы и капельница. Я уже готова была лезть на стену от этих процедур.

К 11:00 пришел Женя, я конечно была безгранично счастлива его видеть и практически из последних сил сдерживалась чтобы не запрыгнуть на него.

— Женя, ты на работу больше не ходишь?

— Это так ты меня рада видеть? — усмехнулся мужчина, — сегодня суббота.

— Суббота?! — я аж подпрыгнула, — это ж сколько дней я тут балдею?

Женя подошел ко мне и слегка приобняв поцеловал в лоб. Но мне конечно же этого было мало, и я схватив его за шею и прижавшись всем телом к нему, сладко поцеловала в губы.

— Эй, эй, сбавь обороты, — слегка охрипшим голосом сказал Женя, отстраняясь.

— Мне кажется, я готова к выписке, — тихо прошептала я.

Женя сдавленно рассмеялся:

— Была бы моя воля, я тебя уже сейчас забрал отсюда.

Через час ко мне заехала Машка. Я была так удивлена и очень рада ее видеть. Оказывается, Женя знал, что она приедет, но ничего не сказал, хотел чтобы это был сюрприз.

— Ну, подруга, ты нас всех напугала, — сказала Машка, усаживаясь в кресло и откусывая грушу. — Димка, мне, кажется, даже в постели со мной о тебе думает.

— Фуу, Маш, без подробностей, — сморщилась я.

— Завидно? — хихикнула она, — а у тебя тут неплохо.

— Ага, санаторий — завтрак в постель и такие горячие официанты, — я демонстративно закатила глаза.

Тут в палату вошел Женя с подносом, и мы с подругой сложились пополам от смеха. Женя только покачал головой и вышел.

Маша пробыла у меня где-то около получаса, потом пришел Димка и забрал ее.

Когда мы с Женей остались вдвоем я расспросила его про Дашку, и я решила продолжить заполнять пробелы о его жизни.

— Расскажи мне про отца, — начала я.

— Ну уж нет, сегодня моя очередь спрашивать, — рассмеялся Женя.

— Ты обо мне все знаешь, — фыркнула я.

— Не все. Мне до сих пор не понятно, почему ты уехала из своего города.

Я поморщилась, мне уже хотелось закрыть эту тему.

— Все просто, когда я узнала о диагнозе, то решила, что мне осталось не много, и мне захотелось уехать от родных, чтобы они отвыкли от моего назойливого присутствия.

— И от Влада.

— Да и от него. Еще мне захотелось пожить другой жизнью. Без Влада.

— И ты переключилась на меня, — усмехнулся он.

— Нет! Я не собиралась начинать никакие другие отношения, — за возмущалась я, —

это ты слишком настойчивый! Хотя мои отталкивания и злили тебя.

— И заметь, я все-таки добился своего.

— Ну да, я же не железная. Кто устоит перед таким мужчиной.

Женя рассмеялся.

— Зачем же ты меня выставила тогда? — напомнил он.

— Я не хотела доставлять тебе неудобства. Незадолго до этого я узнала о втором диагнозе. А еще ты со своими признаниями. — Я вздохнула, — ты мне уже тогда был дорог и мне не хотелось, чтобы ты страдал.

Женя откинулся на спинку кровати и посмотрел в потолок, проведя рукой по волосам.

— Вот я мудака, нужно было догадаться по твоему поведению, что что-то не так.

— Как бы ты догадался, если я тебе даже не намекала? — рассмеялся я.

— Я подумал, что ты меня бросила, потому я тебе не нужен.

— Глупый, — я повернулась к нему и поцеловала в губы, — ты мне нужен как никто другой.

Женя прижал меня к себе, я положила голову ему на грудь и мы несколько минут лежали в молчании.

Женя принес мне стопку книг, чтобы я не скучала и даже умудрился договориться с врачом чтобы тот разрешил мне выйти на улицу. Глоток свежего воздуха разлился по моим венам эликсиром. Мне кажется я даже опьянела.

Так проходил день за днем, я выздоравливала и меня все больше тяготила больница. И хотелось уже вырваться из этой жестяной клетки.

Как я не умоляла Василия Ивановича, он на все мои вопросы отвечал «Рано». Я злилась пытала, но поделать ничего не могла. Из больницы, как и из тюрьмы фик сбежишь.

Единственной моей отдушиной были беседы с Женей, через которые я все больше и больше его узнавала и как следствие — влюблялась.

Женя рассказал про отца, который погиб год назад в автомобильной катастрофе. Это оказалось для его семьи шоком и полностью изменило их жизни. Жене пришлось взять все на себя. Я видела, что он до сих пор тоскует по отцу, они были очень близки.

Через пару дней меня навестил Влад. Он сказал, что про меня ему рассказал Женя.

— Почему ты мне сразу не сказала? — спросил Влад, — ведь мы могли бы что-то придумать.

— Влад, тебе тогда было не до меня. Я не хотела мешать.

— Поэтому и уехала? Я так на тебя злился, думал, что ты нашла мне замену.

— Да, я так и предполагала, — улыбнулась я, — поэтому ты мне даже ни разу не позвонил. А я ждала... очень...

— Что же нам теперь делать? Чем я сейчас могу тебе помочь?

— Влад, уже ничем.

— Ясно... Евгений уже сделал все, — усмехнулся он, а я потупила глаза.

Мы с ним еще немного поговорили, даже вышли пройтись на свежем воздухе и распрощались. После Влад мне начал чаще звонить.

Евгений

Неделя на работе началась сложно — дало о себе знать отсутствие последних дней.

Пришлось разбирать ворох бумаг и кучу писем. Я даже не сразу заметил посылку. Отложив все остальные письма, я вскрыл коробку. Внутри была вазочка с листками и стопка писем. Я вспомнил, что это. Сердце сжалось от боли. Это последнее послание от Дины.

Достав из вазы один свернутый листок, прочитал надпись: «Не бойся кого-нибудь потерять. Люди, предназначенные судьбой, не теряются. Те, которые теряются, предназначены для опыта».

Еще листок: «Любить, когда все хорошо — проще простого, а ты попробуй любить, когда все плохо».

Еще: «Каждому человеку, которому ты даришь доверие, ты даешь в руки нож. Им он может тебя защитить или уничтожить».

Я не мог остановиться и все доставал один листок за другим. Потом перевел взгляд на пачку писем, почти все они были для Дашки и одно для меня. Взяв его в руки, я так и не решился открыть. И тут я услышал шум в приемной, Лена с кем-то ругалась и через секунду дверь моего кабинета распахнулась.

Злой горгульей ко мне влетела Юля, за ней следом вбежала испуганная Лена. Я быстро закрыл крышку коробки и убрал ее в стол.

— Лена, все хорошо, — девушка кивнула и вышла, закрыв дверь.

Я перевел взгляд на раскрасневшееся лицо Юли, в ожидании тирады.

— Это правда? — взвизгнула она.

— Смотря что ты имеешь в виду, — устало сказал я.

— Ты опять с этой? — Юля плюхнулась в одно из кресел. — Как же так, Женя? Я думала, что ты вернулся ко мне.

— Юля, я к тебе не возвращался, то что мы с тобой один раз поужинали и переспали — ничего не значит.

— Ничего не значит?! Как ты смеешь так поступать со мной?! — кричала Юля.

Я поморщился, у меня сейчас голова лопнет от ее криков. Я откинулся на спинку стула, скрестив руки на груди в ожидании дальнейших обвинений.

— Я все тебе прощаю. Сколько мне тебя еще ждать? Я думала, что это все — ты ко мне окончательно вернулся. Ты же все время ко мне возвращаешься, потому что ты мой.

— Юля, я никогда не был твоим. И то что ты всегда оказываешься рядом — это только твоя заслуга. Я тебя только принимаю как должное, так как ты мне это позволяешь. Я никогда не любил тебя, и не люблю.

— Нет! Это не правда! Ты меня любишь! И только меня!

— Я тебя не люблю. Пожалуйста, давай прекратим все это.

— Нет! Ты еще пожалеешь! — Юля вскочила с кресла, — Ты все равно будешь только моим. Чего бы мне это не стоило.

Юля выскочила из кабинета, оставив меня с неприятным осадком в душе. Похоже, девушка тронулась умом. Я всегда замечал, что она с какой-то паранойей относиться ко мне, но ее последние слова звучали жутко. Надеюсь, что это только пустые угрозы.

В обед я поехал к Дине в больницу. Василий Иванович боится ее отпускать домой, говорит, что если у нее начнется приступ, то решающей будет каждая секунда. Я уже не знал, как разнообразить досуг Дины, чтобы она сильно не скучала. Даже привез ей ноутбук и попросил помочь мне с одним из проектов. У нее так глаза загорелись, как будто я ей вагон клубничного мороженого пригнал.

Подходя к палате, услышал ругань. Похоже, что сегодня что-то с биомагнитным

излучением — все ругаются. Зайдя в палату увидел картину — Дина стоит спиной к окну, рядом с кроватью мед. сестра Раиса, в руке которой шприц.

— Чего буяним? — спросил я.

— Дина не дает мне сделать ей укол, — раздраженно махнула в сторону Дины мед. сестра.

Я перевел взгляд на Дину.

— Не нужно мне ничего делать, — сиплым голосом возразила она, неуклюже стирая со щек слезы.

— Раиса, дайте нам пять минут.

Мед. сестра кивнула и вышла из палаты.

Я сел на кровати и похлопал рядом с собой. Дина покорно селя рядом, сложив руки на коленях.

— Ну что такое? — ласково спросил я.

— Я не могу больше терпеть эти дурацкие уколы, — она подняла на меня взгляд, и я не удержавшись, вытер ее щеки от слез большими пальцами.

— Эти уколы помогают тебе выздороветь.

— Я понимаю, но больше не могу терпеть эту боль. Ты посмотри на мои руки, — она задрала рукава, показывая мне вены, — как у наркомана уже.

На венах действительно были жуткие синяки разных цветов — от фиолетового до желтого.

— А попа? Показать тебе мою задницу?

— Мне бы очень хотелось посмотреть, но не сейчас, — я еле сдерживался, чтобы не улыбнуться.

— Ну и правильно что не хочешь, — Дина опять начала плакать, — моя задница уже как решето. Ни одного живого места.

Я все-таки расплылся в улыбке и крепко взяв ее за талию усадил к себе на колени.

— Ну не плач, — укачивая Дину как ребенка, я поцеловал ее в макушку, — нужно еще немного потерпеть.

— Не могу, не могу, — только и шептала девушка. — Я устала от этой постоянной боли. Я хочу уехать отсюда.

— Пока рано, Василий Иванович не разрешает.

— Тогда я сбегу, — решительно сказала она, поднимая голову и чуть не выбив мне зубы.

— Куда? — усмехнулся я.

— Какая разница? — на полном серьезе сказала она. — Подальше отсюда.

— Ладно, я тебе обещаю, что прямо сейчас пойду поговорить с Василием Ивановичем.

Но сегодняшние процедуры нужно закончить. Договорились? — разговариваю как с дочкой.

Дина кивнула, и я ее пересадил на кровать. Выйдя из палаты подозвал мед. сестру и извинился за поведение Дины.

Василия Ивановича мне удалось уговорить забрать Дину домой, под свою опеку и при условии, что с ней кто-то все время будет находиться рядом. Хотя ему это явно и не хотелось. Но после того как я ему рассказал как ей тяжело, он сдался.

Зайдя в палату, я обнаружил Дину лежащей на животе и с грелкой на попе. Сев на корточки рядом с ее лицом, я провел пальцем по ее щеке, убирая оставшуюся влагу. Дина с трудом открыла глаза и с такой мукой посмотрела на меня, что мне захотелось забрать ее боль себе.

— У меня хорошая новость, — наигранно веселым голосом сказал я. — Василий Иванович сдался, сегодня я тебя заберу.

Дина распахнула глаза шире и даже подскочила, но тут же поморщилась и схватилась за попу прижимая грелку.

— Спасибо тебе, — прошептала она.

— Но тебе придется жить у нас дома.

— Зачем? — с непониманием уставилась на меня Дина.

— Потому что ты должна быть под наблюдением 24 часа в сутки.

Дина задумалась и начала кусать нижнюю губу.

— А что скажет Елена Алексеевна?

— Ничего она не скажет. Я тебе уже говорил, что она будет только рада.

— Да, но это было до того момента как все считали меня здоровой. А теперь...

— Так, перестань, ты же не инвалид.

— Я не знаю. Мне кажется, это как-то не правильно.

— Давай я тогда женюсь на тебе.

Дина как-то истерично рассмеялась на мои слова:

— Боюсь, что я теперь невыгодная невеста.

— Ох, да... похоже я поторопился с предложением, — рассмеялся я. — Но это же брак по расчету — мне нужно чтобы ты была рядом, и чтобы я не чувствовал себя виноватым за то что с тобой произошло, а ты будешь пользоваться всем что я предлагаю.

Дина опять рассмеялась, и протянув руку дотронулась до моих губ.

— Как мне уже хочется воспользоваться тобой. Ты даже не представляешь, — тихо сказала Дина.

У меня по телу пробежала сладкая дрожь. Да, я бы не сопротивлялся.

* * *

Вернувшись на работу, я пытался поскорее закончить дела, чтобы вовремя забрать Дину из больницы. Позвонил маме и предупредил о том, что Дина поживет у нас.

Не удержавшись, еще взял несколько листков:

«До встречи с тобой я не знала, что такое счастье».

«Все проходит, и это пройдет. Сейчас ты, вероятнее всего не знаешь, но ты справишься».

Я как вор доставал из-под стола эти записки. Мне казалось, что я подслушиваю чужую беседу, но ничего не мог с собой поделат. Будто через эти надписи я узнаю душу Дины чуточку больше. И чем больше я ее узнавал, тем больше она меня удивляла — с хорошей стороны. И только сейчас я понял насколько сильно она любит Дашку, похоже, даже больше чем меня.

«Иногда вовремя сделанные шаги, меняют походку всей жизни».

«Не ищи никогда, никому, никаких оправданий. Если человек так поступил, значит, он так хотел».

Найдя в себе силы и оторвавшись от коробки с сюрпризами, я закончил работу и поехал забирать Дину из больницы.

Она была в приподнятом возбужденном настроении и только не пританцовывала чтобы

показать, как она счастлива сбежать отсюда.

Василий Иванович выдал мне огромный список лекарств и ограничений и с большим неудовольствием отпустил нас.

Перед тем как ехать домой, мы заехали к Дине на квартиру, чтобы она взяла вещи на первое время. Девушка предприняла еще несколько попыток уговорить меня оставить ее дома, но я, естественно, был непреклонен.

Приехав к нам, Дашка тут же оккупировала Дину и не отходила от нее до глубокой ночи. Дина не переставала улыбаться, и мама тоже. Похоже, в наш дом наконец-то заглянуло счастье.

Я проводил Дину до ее комнаты и целомудренно поцеловал на ночь. Надо было видеть выражение ее лица, когда она поняла, что я не собираюсь ночевать с ней в одной комнате. Как бы мне не хотелось остаться, но я понимал, что она еще слишком слаба для моей страсти.

Уснуть мне удалось практически сразу. И такой чудесный сон приснился, что меня целует Дина, а все тело налилось от возбуждения. Да уж, воздержание мне не идет на пользу. Я даже застонал от удовольствия, но маленькая ручка зажала мне рот и тут я понял, что это совсем не сон. Сверху на мне сидела Дина и покрывала меня поцелуями.

— Можешь опять закрыть глаза и представлять себе кого-нибудь, если я тебя не возбуждаю. Но я слишком долго этого ждала, чтобы упустить такой момент, — шептала мне на ухо Дина, нежно покусывая мочку уха. От ее ласк у меня в мозгу взорвались миллионы искр.

— Дурочка, — прохрипел я, крепко-крепко прижимая к себе девушку, — я посчитал, что мой напор будет слишком сильным для твоего ослабшего тела.

— Тогда чтобы тебя не терзала совесть, притворись, что ты спишь, а все остальное я сделаю сама.

Я рассмеялся и одним движением опрокинул девушку на спину, нависая над ней. Дина от восторга распахнула затуманенные возбуждением глаза, в которых плясали бесята.

Я начал нежно целовать ее щеки, шею. Поцелуями запечатывая каждый миллиметр ее тела, что она моя. И только моя. Когда я нежно коснулся языком ее соска, Дина до боли сжала мои волосы и выгнулась.

— Не могу больше, скорее, — Дина чала возиться с моими трусами, пытаясь руками и потом ногами их с меня снять. Я засмеялся, и помог завершить это дело. Устроившись между ее бедер, начал медленно входить, целуя девушку в губы. Все мое тело пробирала дрожь от предвкушения и возбуждения.

Через минуту Дина часто-часто задышала, неосознанно прижимаясь ко мне всем телом.

— Боже, я уже... я сейчас, — зашептала она.

От этих слов я чуть сам не кончил раньше ее, и немного ускорив тем из последних сил ждал, когда Дина воспарит. Через секунду она застонала, и я присоединился к ней. Мы вместе сходили в ванную и уснули, обнявшись.

Дина

Счастье. Может я умерла и попала в свой персональный рай? Не бывает так. Так хорошо. Может облегчение наступило, так как все карты раскрыты? Мне ничего не нужно

скрывать, все обо всем знают. А может Высшие силы дают мне порадоваться последним дням моей жизни? Хотя Женя смог меня убедить, что все будет хорошо и я ему верила.

Все было идеально, все как я мечтала. Каждый день был наполнен любовью, единственное что меня раздражало это то, что со мной носились как с хрустальной вазой, кроме Дашки. Моя девочка вела себя как обычно, и мою душу распирало от любви к ней.

Женя все настаивал на том, чтобы мы расписались. Когда он мне это предложил в первый раз, я подумала, что это шутка. Мне не хотелось его обременять собой. Я пыталась убедить Женю, что замуж за него выйду только когда буду здорова. И на некоторое время он даже смирился с этим.

Все чаще мне стал названивать Влад, признавался в любви и даже просил вернуться к нему.

— Влад, ну к чему это сейчас? Уже поздно.

— Я понимаю, но не могу без тебя, — говорил мужчина в трубку.

— Я не хочу возвращаться в прежнюю жизнь, в которой у меня ничего нет. Вообще ничего. И, пожалуйста, не нужно мне признаваться в любви. Уже ничего не вернуть. Я другая.

— Я вижу, и у тебя другой мужчина.

— Не в этом дело, просто все прошло. Я больше не болею тобой. И ты выздоравливай.

На этом я отключила трубку. Ну зачем он так со мной? Ведь знает, как я к нему отношусь. Зачем все усложнять и портить? После его признаний мне становится плохо, так как я уже не могу ответить взаимностью. Все прошло, все остыло. Ведь можно еще остаться друзьями? О чем я говорю! Какими «друзьями»? Бывшие любовники не могут быть друзьями.

После разговора с Владом у меня остался такой осадок, что я некоторое время просто смотрела в одну точку. Достав сборник стихов Жени, открыла на случайной странице:

Ты, Затерянная в ночи,
Ты мой Ангел и мой Идеал,
Мое сердце от счастья кричит!
«Я нашел ту мечту, что искал!»

Было трудно Тебя найти,
но трудней удержать в руках,
подобрать к тайне Глаз — ключи..
заколдованною в Веках..

в чередe черных дней и лет,
в темноте повседневных смут,
я почувствовал,
что Ты есть!
где-то рядом, но точно Тут!

и в негаданной встрече,
миг..
дал надежду что все сбылось..

цели поисков я достиг!
мне найти Тебя удалось!

Услышать жаркий Сердца стук,
разгадать полужаркий кроссворд,
и увидеть Сиянье вдруг,
и почувствовать, как Я горд!

Ведь теперь, я как верный Страж,
в изголовье Твоем стою..
охраняя Твой чуткий сон,
и пою Тебе
и люблю!

На душе стало немного легче.

Вот всегда так с Владом, постоянно чувствую себя виноватой по отношению к нему. А ведь я ничего не сделала, я просто хочу быть счастливой, и чтобы у меня был мой мужчина, мой дом, моя семья. Ведь он мне этого так и не смог дать, хотя было достаточно времени. Да-да. На чужом несчастье счастья не построишь, нельзя разрушать чужую семью и так далее. Наверное, только жесткое возмездие Всевышнего остановило меня от каких-то более серьезных настойчивых шагов. Он не мой, он чужой. И Влад разрывался — до конца не мог быть ни с женой, ни со мной.

* * *

Текли дни, я даже уговорила Женю, чтобы я могла работать из дома. Я была рада, что от меня хоть какая-то помощь.

Раз в неделю я посещала Василия Ивановича, и он очень удивлялся, что я быстро иду на поправку. И может действительно не понадобится никакой операции, если все так будет продолжаться.

В один из выходных дней Женя, зачем-то повел меня по магазинам. Как я ни упиралась, он сумел меня соблазнить рестораном на берегу Оки после трудоемкого шопинга.

Я подумала, что мы поедем в торговый центр, но Женя остановил у магазина в старом центре города. Когда мы вышли из машины, я прочитала его название «Свадебный салон».

Резко повернувшись к Жени, я завопила:

— Свадебный салон?! Что это значит?

— А то что нам пора выбрать платье и кольца. Пошли, нас ждут.

— Нет! Я не пойду. Почему ты меня не предупредил?

— Потому что ты бы не поехала.

— Конечно же не поехала. Мы же с тобой договорились, что вернемся к этому разговору после того как я выздоровею.

— Дина, прекрати капризничать. Пошли скорее, — Женя взял меня за руку и потащил внутрь салона.

— Нет, — уперлась я.

— Я говорил с Василием Ивановичем он сказал, что ты идешь на поправку. Так что я не нарушал наши с тобой договоренности.

Я подумала, а ведь действительно, что я теряю? Мы ведь просто заглянем и посмотрим. Никто же не заставляет что-то покупать.

— Ладно, — улыбнулась я.

Женя меня обнял и поцеловал.

Мы действительно весело проводили время. Сначала перемерили все кольца. Некоторые из них были очень смешные в виде кастетов, наручников, мишек, зайчиков и других зверушек. Потом я перемерила все необычные кольца. И сказала, что на свадьбе буду в ожерелье с перьями.

— Чтобы все знали, что я твоя курочка, — сказала я хохоча. — Надо и тебе что-то померить. Так, где здесь головные украшения? Нужно подобрать тебе ободок из перьев.

Мы так громко смеялись, что на нас начали оборачиваться.

Перейдя в отдел с платьями, для начала я побежала смотреть платья для подружек невесты. И подобрав длинное безразмерное платье цвета «застиранного розового» с огромным количеством пайеток и бисера.

— А вот и платье для Машки. Как думаешь, ей понравится мой выбор?

Женя хохотал, сложившись пополам.

— Добрая ты, — отдышавшись ответил он, вытирая слезы.

— Да, я такая. Все лучшее подруге.

Взяв меня за руку, Женя повел меня в зал с платьями для невест.

Я начала мерить все самые смешные — короткие, длинные, в стиле хиппи, черные, красные. И каждый мой выход сопровождался театральным представлением и хохотом Жени.

И тут мне принесли великолепное платье — белое-белое, атласное, с открытыми плечами, приталенное и немного расклешённое к низу. Лиф и низ юбки украшены кружевом.

Одев его, я не могла оторвать глаз от своего отражения в зеркале. Чудесное платье. Консультант помогла мне зашнуровать корсет, так что моя талия стала совсем узкой.

— Вам это платье очень идет, — сказала девушка.

Когда я вышла, Женя приготовился смеяться, но увидев меня мужчина аж вскочил.

— Ты прекрасна, — с восхищением выдал он.

Женя взял меня за руки и покрутил, осматривая меня со всех сторон. Обняв за талию, они притянул меня к себе и жарко поцеловал.

— Давай я переоденусь, и мы поедем куда-нибудь, — прошептала я на ухо своему мужчине.

— Поскорее, — Женя отстранился, — а то я уже готов прийти тебе помочь снять платье.

На крыльях любви я долетела до примерочной и еле-еле сняла это платье. Мне уже поскорее хотелось остаться наедине с любимым. Боже мой, я становлюсь сексуальной маньячкой.

Быстро натянув свои джинсы и блузку с одним открытым плечом, поспешила к Жене. Но при выходе из примерочной услышала какую-то возню и знакомый женский голос.

— Я видела как она мерила платье и как ты ее целовал! Значит это правда?! — визжала

девушка, — ты женишься?!!

— Юля, упокойся, пожалуйста, — ответил как-то напряженно Женя.

Юля. У меня внутри все похолодело.

— Успокойся?!! Ты мой!!

Я вышла и увидела устрашающую картину — Юля, с горящими глазами и растрепанная, направила пистолет на Женю. Мое сердце ухнуло вниз.

— Юля, отдай мне пистолет. — Женя протянул руку.

— Не подходи ко мне!! — взвизгнула она.

Я увидела движение — двое охранников салона стояли недалеко от Юли. Я понимала, что они тоже опасаются делать резкие движения.

Тут Юля увидела меня:

— А вот и виновница торжества, — Юля истерично расхохоталась, — может мне лучше ее убить? А, любимый?

Я посмотрела на Женю, он с тревогой не сводил с меня глаз.

— Юля, пусть Дина уйдет. Тебе же я нужен, — спокойно сказал Женя. Я поняла, что он пытается усыпить бдительной этой ненормальной, — я буду с тобой.

Юля на миг задумалась.

— Женя, я же тебя люблю. Я сделаю все что ты хочешь.

— Отдай мне пистолет, — Женя сделал шаг к Юле.

— Не двигайся!! — Юля опять вздернула пистолет.

Я начала дрожать от страха. Что же делать? Она же не в себе.

— Юля, а забирай его себе, — еле выдавила я, пытаюсь вложить в голос больше беззаботности, — зачем он нам с тобой мертвый?

Я пыталась отвлечь девушку, чтобы охранники могли что-то предпринять. Мне было так страшно, я боялась, что Юля увидит, как у меня трясутся коленки и руки. Внутри тоже все клокотало, сердце билось в пятках.

— Да я тебя быстрее грохну, сука! Все из-за тебя!! — орала Юля. — А правда, почему бы мне тебя не пристрелить, а?

Юля перевела пистолет на меня и сделала шаг ко мне. Тут Женя и охранники одновременно рванули в сторону Юли. Она резко развернулась в сторону Жени и раздался выстрел.

— Женя!! — закричала я и бросилась к нему. Но тут мое сердце остановилось. Как в замедленной съемке я осела сначала на колени и потом рухнула на пол. И опять меня окутала темнота.

Евгений

Юлю скрутили и заперли в подсобке, ожидая прибытие полиции. Пуля прострелила зеркало за моей спиной. Я сидел на полу и тряс тело Дины, не понимая, что происходит, отказываясь признавать самое страшное.

— Дина, Дина, что с тобой?

— Евгений Александрович, с вами все в порядке? — мне на плечо положил руку охранник. — вызвать скорую?

Я не мог сообразить, что происходит.

— Диночка, очнись, — я понял, что все плохо.

Вскочив на ноги, я попытался поднять Дину, но руки и ноги не держали.

— Давайте я, — охранник подхватил девушку с пола, и мы побежали к моей машине.

Уложив Дину на заднее сиденье, я никак не мог прийти в себя.

— Где ключи? Я отвезу вас в больницу, — я молча протянул ключи и сел на заднее сиденье с Диной.

Я не помню, как мы доехали до больницы, все как во сне. Дину положили на носилки и повезли в реанимацию.

— Дальше нельзя, — кто-то остановил меня у металлической двери с красной надписью «Не входить».

Я осел на пол и не мог никак прийти в себя. Меня начала бить дрожь, тело окутал холодный пот, так что струйки стекали по вискам. И тут пришло осознание, что Дина в больнице и все плохо. Вместе с осознанием пришел гнев. Дрожащей рукой я достал телефон:

— Андрей Николаевич, — хрипло сказал я, — если Дина не выживет я посажу Юлю. Слышите? Я засажу ее в тюрьму.

— Женя, что случилось? — испуганно спросил отец Юли.

— Ваша дочь, — выплюнул я в трубку, — сегодня размахивала пистолетом в магазине и угрожала пристрелить меня и мою невесту. Сейчас вам должны будут звонить из полиции.

Андрей Николаевич молчал, видно переваривал информацию.

— У Дины порок сердца, и она ведь пошла на поправку, — тут мой голос сорвался, а к глазам подступили слезы, — а Юля все испортила.

— Женя, я понял. Могу чем-то помочь?

— Дочери своей помогите, — ответил я и отключил телефон.

Время остановилось. И сколько бы я не смотрел на часы, проходило не больше минуты.

Из реанимации вышел Василий Иванович, и я вскочил с пола.

— Женя, порадовать нечем. Мы подключили Дину к сердечно-легочной реанимации. Сердце перестало работать. Нужно делать операцию.

— Так делайте! — Вскрикнул я, вцепившись в свои волосы.

— Я не могу. Так как исход операции не предсказуем. Нужно разрешение на операцию.

— Чье разрешение?

— Родственников.

— Чьих?

— Женя, включи мозги. Нужно разрешение на операцию родственников Дины.

— Я могу дать это разрешение?

— А ты ей кто?

— Дядь Вась, пожалуйста, сделай эту долбанную операцию! Я привезу все бумаги. Дина должна жить.

— Поторопись.

Я побежал в регистратуру и взял все бумаги, которые необходимо подписать. Сев в машину, я начал вспоминать, где живут родственники Дины. Она же мне говорила. И тут меня осенило — ну да, недалеко от Северного.

Сорвавшись с места, через час я уже был в нужном поселке. Поспрашивав местных, с легкостью нашел нужный дом. Припарковав машину рядом с забором, я посмотрел на кирпичный дом, в котором горели окна.

Собравшись с силами, я позвонил в звонок. Дверь мне открыла мама Дины.

— Евгений? Что-то случилось? — тут же забеспокоилась она. — Проходите.

— Только не переживайте, — затараторил я, — нужно подписать некоторые бумаги.

Я трясущимися руками достал бумаги.

В комнату вбежала маленькая девочка, возраста похожего на мою дочь, наверное, это Соня.

— Ах вот ты где? О, Евгений Александрович, — зашла Аня и увидев меня, испуганно посмотрела на мать. — Что-то с Диной?

— Нужно подписать некоторые документы.

— Что за документы? — Аня вырвала бумаги из рук Раисы Петровны, мамы Дины, и бегло прочитала их. — Что с Диной?

— Нужно сделать операцию, немедленно. Но на операцию нужно согласие Раисы Петровны.

— Евгений Александрович, но тут написано, что исход операции не ясен. Это значит, что она может умереть?

— Да, но если мы не сделаем операцию — она умрет уже сегодня, — немного не рассчитав эмоции ответил я.

Мама Дины тут же расплакалась.

— Пожалуйста, простите меня. Но подпишите эти чертовы бумаги!

— Давай, я все подпишу.

— Мама, нет, — вмешалась Аня, — ведь Дина может умереть после этой операции.

— Аня, я верю Евгению, он не сделает Дине хуже, — и Раиса Петровна расписалась там, где я ей указал.

— Спасибо, — прошептал я и направился к двери.

— Подождите, — остановила меня Аня, — мы с вами поедем.

Я не стал спорить, и через 20 минут все трое уже сидели в моей машине. Аня села рядом со мной и всю дорогу расспрашивала о Дине. Я, выверяя каждый ответ, не вдавался в подробности произошедшего.

— Я вас отвезу к себе, — сказал я когда мы въехали в город.

— Нет, мы в больницу.

— К Дине все равно не пустят. Анна, пожалейте мать и ребенка.

Аня обернулась и посмотрела на своих сонных родных.

— Хорошо.

Высадив троицу рядом с домом, я передал гостей своей матери и полетел в больницу.

Сдав все бумаги в регистратуру, я узнал что Василий Иванович на операции... с Диной..

Сев у дверей операционной я как верный пес начал охранять входи ждаты. Время опять потянулось. Я стоял, сидел, лежал, ходил из угла в угол. Лег на скамейку и даже мне показалось уснул. Разбудил меня Василий Иванович, весь вспотевший.

— Что? — вскричал я.

Василий Иванович покачал головой:

— Я сделал все что мог.

— Нет, нет, нет!! — я вцепился в волосы и осел на пол.

Годовщина. Неужели уже прошел целый год? Сегодня здесь собрались все — и те, кого я любил, и те кого я полюбил за этот последний год. Столько событий произошло.

Я оглядел лужайку, где мы установили навес и стол. Дашка с Соней носились по свежей траве — они очень сдружились в последний год. Неподалеку в беседке нежась на солнышке сидит Машка, вытянув ноги. А где же Димка? Они как сиамские близнецы — вообще не различаются. Особенно когда у Маши живот полез на лоб. Почти год прошел с их свадьбы и теперь они ждут своих первенцев. Да-да, близнецов. Дима, когда узнал, я думал в обморок упадет. Но ничего, справился, и в нем проснулась курица-наседка, только опахала не хватает, и он бы совсем от Маши не отходил.

В другом углу дома уединилась еще одна пара — Аня с Андреем. У них тоже похоже все идет к свадьбе. Андрея я не очень хорошо узнал, но вроде нормальный, правда подкаблучник, но Ане такой и нужен.

А вот из дома выходят мама с Раисой Петровной, несут очередные блюда и что-то активно обсуждают, наверное, какой-то очередной рецепт пирога или засолки.

Почти все в сборе. Почти.

Я отвернулся к мангалу, проверяя мясо и сосиски. Почти все дела вошли в свое русло, жизнь начала налаживаться.

После инцидента с Юлей, Андрей Николаевич уговорил меня не подавать заявление в полицию. У Юли обнаружилась шизофрения с манией преследования. И объектом преследования она выбрала меня. Родители ее просили у меня прощения за то, что не увидели у своей дочери психическое нарушение. Сейчас Юля проходит лечение, и вряд ли уже когда-либо выйдет из больницы. Я очень сочувствую Карине Дмитриевне и Андрею Николаевичу, страшно, когда такая беда с единственным ребенком.

И тут ладошки обхватили меня за талию и сцепились в замок, а к спине прижалось тело. По позвоночнику тут же прошел разряд. Интересно, пройдет ли у меня такая реакция, каждый раз когда моя жена ко мне прикасается? Сразу хочется взять ее в охапку и нести в спальню. Наверное, никогда не насытюсь ей.

— Ты опоздала.

— Да ладно тебе, не надолго же, — я почувствовал, как девушка отняв руку от меня смотрит на наручные часы, — ох, елки-палки! На целый час?! Ничего себе, извини, потерялась во времени.

Я улыбнулся:

— Кого на этот раз спасала?

— Себя, — прошептала жена и поднявшись на ципочках, поцеловала меня в затылок. Это ее действие тут же отдалось тягой в паху и мурашками по всему телу.

— Еще одно такое действие и нам придется заставить ждать наших гостей еще час, — девушка захихикала, а я повернувшись к ней, обнял и поцеловал. — Так где же ты была, таинственная моя?

— У врача.

Возбуждение тут же спало и место его занял привычный леденящий страх.

— Ой, боже, не делай такие глаза.

— Дина, что случилось? — спросил я охрипшим тоном.

— Я беременная.

— Что? — не понял я.

— Ты станешь папой во второй раз. Так понятнее? Блин, Женя, не тупи, — начала раздражаться девушка.

— Нет.

— Что нет?

— Мы не можем так рисковать, — я отстранился и провел рукой по волосам. — Какой срок?

— Нет, нет, и нет! Я хочу этого ребенка. И Дашка уже давно просит братика.

— Дина, нет. Я не смогу тебя потерять.

— Женя, не будь эгоистом. И если ты не заметил, я очень живучая.

И действительно, никто не верил, что Дина оправиться после операции. Но заменённый клапан прижился, и никаких последствий. Вообще никаких. Через месяц Дина была уже дома, а еще через месяц мы поженились, и сегодня годовщина нашей свадьбы. Лимфолейкоз не перерос в злокачественную стадию и никак не давал о себе знать весь этот год.

Может, Дина права? Если лимфолейкоз не объявил себя при операции, то и беременность пройдет без последствий?

— А ты уже знаешь, что будет мальчик? — я не удержался и улыбнулся.

— Да, у тебя будет сын, — Дина улыбнулась в ответ.

Я подошел и крепко обнял свою жену:

— Я люблю тебя.

— И я люблю тебя, мой дорогой.

Больше книг на сайте - Knigolub.net